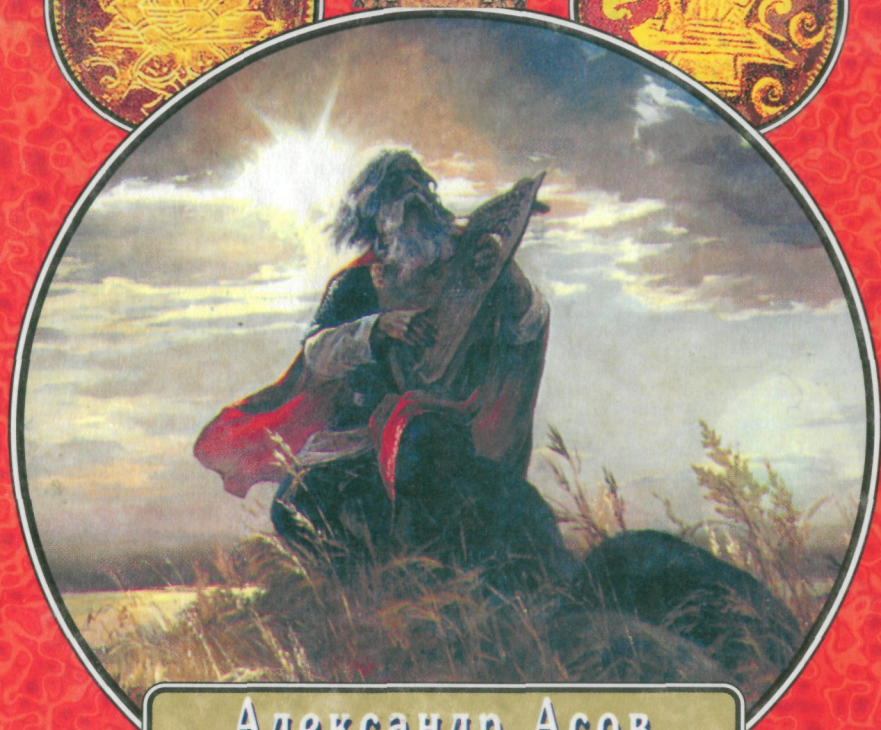

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ

Александр Асов

**СЛАВЯНСКИЕ РУНЫ
И «БОЯНОВ ГИМН»**

Александр АСОВ

СЛАВЯНСКИЕ РУНЫ И «БОЯНОВ ГИМН»

ББК 88 5
А 90

Вниманию оптовых покупателей!

Книги различных жанров можно
приобрести по адресу:
129348, Москва, ул. Красной сосны, 24.
Акционерное общество «Вече»,
телефоны: 188-16-50, 188-88-02, 182-40-74.

*В оформлении переплета использована картина
В.М. Назарука «Боян»*

Пролог

У славян были рунические книги!

*Книги — суть реки, напояющие
Вселенную, они — суть источники
мудрости...*

Повесть временных лет

*Велеса книгу сию посвящаем
Богу нашему, который есть наше
прибежище и сила.*

Книга Велеса

Руны? У славян? Известно, что руны были у народов скандинаво-германских, тюркских, финских, но чтобы у славян... Это может показаться совершенно невероятным.

В лучшем случае, может быть, кто-нибудь вспомнит о рунических надписях на западнославянских статуях из храма Ретры или о коротких надписях, иногда отмечаемых на предметах из раскопок. Вроде бы была какая-то письменность у славян до кириллицы... Но рунические книги?

И тем не менее были книги! И еще не так давно их было много. И даже до наших дней дошли две: «Книга Велеса» и «Боянов гимн», о коем и пойдет далее речь. И стоит только чуть оглянуться в прошлое, чтобы увидеть, что существовала целая библиотека славянских рунических книг.

1800-е годы. Столица Российской империи Санкт-Петербург. А вот недалеко от Фонтанки, в переулке на 1-й линии Семеновского полка, стоит двухэтажный особняк (№ 35), принадлежащий отставному офицеру, титулярному советнику Александру Ивановичу Сулакадзеву.

Сулакадзеву? Тому самому антикварию, который будто бы имел руническую библиотеку новгородских волхвов? — иронически спросит иной знаток петербургских тайн.

Да, ответим мы, именно ему

И если бы мы могли вернуться назад в то время, подняться в сей особняк, то мы бы увидели в шкафах среди старинных манускриптов разных эпох и народов также и разложенные дощечки, пергаментные и кожаные свитки, рукописи, исписанные древними славянскими рунами.

Мы бы увидели 45 буквых дощечек священного писания славян «Книги Велеса», 143 дощечки «Звездной Книги Вед» или «Китовраса», 12 томов пергаментной книги «Перуница», писанной волхвами Древнего Киева, также рунические рукописные книги «Крыница», «Волховник», «Коледник», «Молняник», «Поточник» и многие другие.

Мы бы увидели также занимающие целый шкаф оракулы из святилищ Древнего Новгорода. И, наконец, мы бы увидели сшитые струной листы пергамента, именуемые «Бояновым гимном», а также самую великую «Белую Книгу», или, как ее называет антиквар, «Книгу тризн Златогора о Коляде и Бусе Белояре», подшитую к новгородской летописи времен Буриvoja и Владимира Древнего.

Ту самую «Белую Книгу», или «Золотую Книгу», об утрате коей сохранились русские народные песни-плачи. Помните?

Выходила девица-душа красная
 Выносила она *Книгу Белую,*
Золотую Книгу Свято-Божью,
 И копала да ту Книгу во Сырую Землю,
 Она плакала над Книгой, уливалась.
 «Не бывать тебе, Книга, на Святой Руси,
 Не видать тебе, Книга, Свету Белого,
 Свету Белого, да Солнца Красного!»

А здесь она есть, лежит на столе или стоит на полке. Листы ее сделаны из белой кожи, руны на кожу нанесены красной краской.

Сия книга перелистывается Александром Ивановичем. Он при колеблющемся свете свечи пытается разо-

братъ древние рунические знаки... С трудом читает имя Бояна, Буса...

Ах, если бы мы могли вернуться в то время! Как много можно было тогда спасти! И как мало дошло до нас... Не сквозь тысячи лет, а сквозь всего-то два минувших века. А если бы можно было вернуться менее чем на сто лет назад и попасть в дореволюционную библиотеку Эрмитажа, в библиотеку последнего императора России, то мы могли бы спасти «Перуницу», а возможно, и иные книги.

Да что говорить, если бы мы могли вернуться всего-то в 1971 год и попасть в Казань, то копии некоторых рунических рукописей также дошли бы до нас, но в том году они были выброшены на городскую свалку из одного частного архива. И обо всех сих утратах и находках мы также подробно расскажем в настоящей книге.

Возможно, сохранились не только недавно найденные «Книга Велеса» и «Боянов гимн», но и иные рунические рукописи. Может быть, что-то хранится в закрытых архивах в России и за ее рубежами. Но ныне, чтобы спасти их, чтобы спасти древнюю русскую культуру, нужно ответственное решение власть предержащих, ибо многие тайные архивы могут открыться только по их воле.

Нужно всерьез заниматься этим вопросом. И не только историкам и писателям, а профессионалам-криминалистам, следователям, работникам «компетентных органов», каковые, как кажется, еще не полностью разрушены и где есть люди, болеющие душой за Россию. Искать памятники письменности, пропавшие или украденные не в приснопамятные времена, а буквально на наших глазах, нужно не дилетантам, а профессионалам высочайшего уровня, мы же можем в сем деле помочь как эксперты и как люди, в меру своих сил давно уже занимающиеся сим поиском и знающими куда уходят следы разных рунических славянских рукописей.

Отчасти эти слова написаны и как обращение к нашим «компетентным органам», и как обращение к нашим политикам. Обратите внимание на существо сего

вопроса. Постарайтесь увидеть за проблемами нашего времени и эту проблему. Она есть. И это уже поняли идеологи враждебного России лагеря. Послушайте, что говорят о «Книге Велеса», например, господин У. Лакер из Вашингтонского университета стратегических исследований (автор книги «Черная сотня», М., 1993), или господин В.А. Шнирельман из Еврейского университета в Москве и Иерусалиме («Мифы неоязычества и "Книга Велеса"», Иерусалим, 1998), и коим вторят господа М. Каганская в Вашингтоне, Л. Шульман в Киеве. За сими деятелями стоят вполне определенные идеологические силы, да и спецслужбы, а в России приходится отстаивать русскую историю и памятники древней письменности пока только на уровне частной инициативы.

Конечно, это можно понять. Слишком неожиданной кажется постановка вопроса. Славянские рунические памятники? А разве писали славяне до Кирилла и Мефодия? Разве не были славяне, в отличие от иных европейцев, дикими до Крещения? Да и нужна ли нам «языческая» письменность? И эти вопросы задают не только дилетанты, но и профессионалы историки, языковеды. И приходится отвечать: не были славяне дикими. Да и письменность чуть не у всех народов существовала задолго до времени Христа.

И приходится объяснять: причина в том, что в России не часто у власти были люди, заинтересованные в утверждении древности русской культуры, и что до сего времени историческая наука не изжила наследие иноземцев-ученых, утверждавших, будто славяне были дикими до прихода на Русь греков и христианизации, до варяжского завоевания, или, теперь, до европеизации и американизации.

И нужно в очередной раз напоминать, что обширнейшее и могучее государство Древняя Русь имело великую историю и культуру. В славянских землях находится и сам исток древнейшей веры человечества: ведической (праведической), а потому мы вправе считать, что здесь же следует искать исток самой письменной культуры.

За то, что Древняя Русь в ведические времена была цивилизованной и единой, говорит само бесспорное существование великого, единого древнерусского языка, имеющего более развитую фонетику, грамматическую структуру, чем даже современный русский язык (в речи древнего руса было больше звуков, при построении предложений он использовал больше времен и т.п.). Да и поныне мы обладаем уникальным во многих отношениях языком, на котором говорят миллионы людей на обширнейших пространствах России, в то время как в любой стране Европы говорят на десятках диалектов, и жители разных областей, например, Германии или Финляндии, плохо понимают друг друга.

Однако, ныне буквально на наших глазах происходит оскуднение русского языка, все реформы последних трех столетий были направлены на его упрощение. А известно, что без поддержки, без искусственного развития, язык угасает и распадается на диалекты. Дикари, оторванные от великих цивилизаций, постепенно переходят на примитивный язык и даже жители соседних деревень на одном маленьком острове перестают понимать друг друга. Очевидно, чтобы поддерживать язык, необходима целенаправленная работа. Поэтому, зная о величии и единстве древнерусского и праславянского языка, мы вправе говорить о существовании в ведической древности грамматических школ и, разумеется, письменности.

В действительности этот вопрос еще открыт: кто научил письменности: греки славян или предки славян предков греков.

Спасение славянской руники

Говорят, что от славянских рун мало что сохранилось. Будто бы все рассыпалось в прах. Проблема изучения славянской руники упирается в то, что у нас будто бы нет источников.

А когда речь заходит о славянских рунах, на память приходят только работы некоторых чудаков, пытающихся в царапинах на старых предметах узнать неведомые

знаки, либо как-то интерпретировать и в самом деле руны, но кои в виду краткости надписей вряд ли поддаются чтению.

Но это не так. Ныне после публикации текстов дощечек «Книги Велеса», а теперь и рунического «Боянова гимна» мы вправе говорить о том, что памятники существуют. Есть предмет исследований. А после изучения многих архивов мы вправе говорить, что существовали и иные памятники, и они пропали не так давно. И не исключено, что многое еще можно спасти, еще есть время и есть надежда.

Да, пора отбросить ложное мнение о бедности древней славянской культуры и заняться восстановлением и спасением того, что есть!

Кое-кто, наслушавшись наших критиков, начинает сомневаться, не о подделках ли идет речь? Я не исключаю того, что многие ныне признанные древние памятники культуры на самом деле являются подделками и в лучшем случае переработками поздних авторов.

В старину не существовало экспертиз и любой человек, знающий древнегреческий или латинский, мог создать очередную поэму «античного классика», которая последующими потомками и переписчиками принималась за подлинное произведение. Но так или иначе время все ставит на свои места. И бездарные подражания, пусть даже ныне принимаемые за подлинники, не нужны никому. Никто не ставит ныне сии бездарные пьесы, даже если на них стоит имя античного автора. И нет дела современному читателю, кто написал сие произведение: бездарный античный писатель или средневековый подражатель.

Возможно, что и некоторые труды античных историков являются поздними компиляциями, ибо явно наполнены домыслами, и что многие произведения античной скульптуры также являются только искусными подражаниями.

Но, безусловно, были и подлинники, коим подражали. И, скажем, поэмы Гомера — подлинные произ-

ведения древнего гения. Все подражания создавались на основе подлинных образцов античного искусства.

И я бы даже сказал, что подлинность того или иного древнего произведения искусства прежде всего проверяется временем. Тем, насколько оно значимо для современной культуры, то есть находится ли оно над временем, принадлежит ли вечности.

История не знает ни одного великого произведения искусства, которое бы было создано как подделка. Это невозможно, это бессмысленно. Как сказал А.С. Пушкин: *«Гений и злодейство две вещи несовместные»*, и гений не будет заниматься подделыванием древних рукописей. Он принадлежит своему времени, живет в нем, создает в нем бессмертные творения искусства.

Потому и гениальные творцы «Книги Велеса», «Боянова гимна» и «Слова о полку Игореве» жили именно в своем времени, описывали знакомую им современность и не могли жить ни в какой иной эпохе, ни через сто, ни тем паче более чем через тысячу лет.

Сколько раз подвергали осмеянию, обвиняли в подделке гениальное «Слово о полку Игореве». Но оно выстояло, стоит и будет стоять. И оно всегда волновало и будет волновать людей с открытым сердцем и чистым разумом.

И ныне то же происходит с текстами «Книги Велеса». Подлинность их подтверждается уже тем, что сей непростой для понимания древний текст с 1992 года был переиздан уже девять раз. Уже стал фактом национальной культуры. На основании его пишутся картины, создаются музыкальные произведения. Его образы входят в поэзию и литературу. И это только начало.

И ту же судьбу я предрекаю ныне обретенному «Боянову гимну», коему, в основном, и посвящена сия книга. Это подлинные памятники, дающие нам право сказать о существовании великой древней славянской культуры.

И подлинность их подтверждается на всех уровнях. Мы знаем историю происхождения сих рукописей и можем проследить странствия их в веках от времени соз-

дания до того, как они попали в руническую библиотеку Анны Ярославны, дочери Ярослава Мудрого, которая была выдана за короля Франции и увезла их с собою.

Известно и то, как потом сии памятники в XIX веке были привезены из Франции в Санкт-Петербург и куплены Александром Ивановичем Сулакадзевым.

Подлинность сих памятников подтверждается и анализом языка, исторического содержания сих древних текстов. И обо всем этом будет в свое время подробно рассказано.

Что же касается «мнений», высказываемых критиками, то что же иного можно было ожидать? Разве мы слышим взвешенную критику? Разве спор идет в области научной? Нет, критика идет идеологическая, и о ней можно только сожалеть.

Не мы начали сию борьбу. И она идет не во благо науки, и впереди нас ждет еще немало непонимания и тяжелой борьбы во имя спасения памятников славянской рунической письменности.

Начало Русского Возрождения

Ныне, когда мы говорим о начале эпохи Русского Возрождения, о рождении нового языка славянской культуры, нам крайне важно заложить фундамент сей рождающейся и возрождающейся культуры. И нам крайне важно иметь в основании будущего здания славянской и русской культуры подлинные древние произведения литературы.

«Книга Велеса», «Боянов гимн» и «Слово о полку Игореве» и должны стать таким фундаментом. И потому они также должны быть безупречно переведены на современный язык, верно истолкованы. Источник должен быть чист. Новые великие произведения русской литературы, живописи и музыки должны основываться на сем мировоззрении. Ибо произведение только тогда станет воистину великим и получит национальное звучание, когда оно будет основано на подлинном фундаменте.

Поэтому столь важно дать правильный перевод и верное толкование древних памятников. И это, конечно, касается и такого сложного и объемного памятника, как «Книга Велеса». И в не меньшей степени это касается текста «Боянова гимна», ибо сей древнейший памятник славянского письма написан рунами, и потому прочтение его и перевод являются задачей огромной сложности.

Поэтому в настоящей книге я столь много внимания уделяю как истории нахождения сего памятника, так и его переводу. То есть разрешаю вопросы источниковедческие и лингвистические, даю подробнейший пословный перевод «Боянова гимна».

Это крайне важно.

Конечно, для несведущего в лингвистике читателя этот пословный перевод может показаться непонятным. Но все же я сохраняю надежду, что найдутся люди, которые прочтут и поймут до конца и эту лингвистическую часть книги. Без сего языкового анализа памятника он не может быть признан существующим.

И я полагаю, что каждый человек, владеющий старославянским языком, может разобраться в вопросе подлинности сего памятника, если не будет иметь заранее предвзятого мнения. Многие будут понятно и человеку, не владеющему сим языком, но имеющему пособия по старославянскому, которые позволят во всем разобраться.

Ведь знание языка является ключом к пониманию смыслов древних текстов. И не случайно, что в недавнем прошлом начальное образование (то есть то, что давала церковно-приходская школа) исчерпывалось изучением основ старославянского языка. С сего начиналось образование. А без ключей, дающих доступ к древней литературе, то есть без знания языка, остальное образование почиталось бессмысленным.

Разумеется, нужно возвращать изучение старославянского языка в наши школы и тем более в университеты. Также следует вводить специальные курсы, раскрывающие особенности праславянского языка, то есть языка «Книги Велеса» и «Боянова гимна». Для того чтобы че-

ловец, даже ребенок, знал историю и культуру своего народа. Ведь забота о душе, о нравственности, воспитание патриотизма, любви к Родине начинается с обучения родному языку, с изучения своей истории. Это может быть важнее, чем многие предметы, преподаваемые ныне в школе, которые зачастую не имеют применения в жизни.

Да и освоение мировой культуры следует начинать с освоения культуры отечественной. Нам повезло в том смысле, что праславянская, арийская ведическая культура является истоком мировой культуры, и поэтому проще и разумнее изучение наследия мировой культуры начинать с корня и далее идти к ветвям, то есть начинать с изучения культуры изначальной славяно-ведической. Это большая и многосложная работа по воспитанию нового человека. *И она должна служить пробуждению лучших человеческих качеств.*

И я верю, что возвращение к ведическим (славяно-ведическим) истокам станет со временем также целью мировой культуры.

Все сказанное выше относится и к «Боянову гимну», недавно обретенному памятнику славянской письменности, созданному в IV веке н.э.

Он существует. И он с нами. И на нас лежит ответственность донести сие открытие до наших современников и потомков. Положить его в основание славянской культуры. Ввести его в школьное и университетское образование. Сделать его известным и мировой общественности, и прежде всего сделать доступным для интересующихся отечественной историей людей в славянских странах.

Пусть отныне, как и в древности, сей гимн призывает славянские народы к объединению, к строительству великого и счастливого будущего всех славянских народов.

Итак, в путь, в IV век н.э. К самому началу Сварожьего Круга. В то время, когда прозвучал сей гимн великого Бояна!

«БОЯНОВ
ГИМН»

БОЯН НА ТРИЗНЕ КНЯЗЯ СЛОВЕНА

Идут последние годы эпохи Белояра, либо XXII столетие Трояновых веков (незадолго до 2160 года Т.В.)¹.

В стольном граде Словении Новгороде, что у озера Мойска близ истока Дуная (в окрестностях нынешней Братиславы), идет празднество в честь великой победы народов Руси и Словении над готами Германареха.

Гостинные-купеческие палаты едва вмещают все справляющих тризну. Огромный зал уставлен столами, на столах в блюдах яства, в золотых и серебряных братинах, ковшах и кубках мед-сурья. За столом — дружина князя Словена, а сам князь во главе стола.

Воины поднимают кубки с сурьей, славят князя Словена. Звучит за столами разноязыкая речь. Здесь и словене, и радимичи, и дреговичи, и древляне, и пришедшие с Венедского моря вожди балтийских племен — голяди и земеголы, и кельгты-волохи, и уроженцы побережья Меотиды и Понта вожди кавказских народов — кимров и антов. Здесь собрались все князи и старейшины племен, все славные воины, что разбили на Днепре полчища конунга Германареха.

Нет лишь самого князя Русколани Буса Белояра. От Днепра он и его дружина отправились в священный град Киев, дабы у горы Алатырской воздвигнуть курган брату Буса — волхву Златогору, погибшему в сражении с готами. Много воинов Русколани пало у Днепра. Силы иссякают, а враги множатся, на юге русичи бьются с языгами и греками, на западе — с готами, на севере и востоке — с гуннами. Да и волхв Златогор говорил умирая: «Близок конец Русколани и Словении, вижу пепе-

¹ По византийскому христианскому летоисчислению 5860–5870-е годы от Сотворения Мира. Через два столетия римский монах Дионисий Малый установит новое христианское летоисчисление, по коему это время станут считать — последней четвертью IV века от Рождества Христова.

лица и зверей, рыскающих на месте Киева, Голуни и Новгорода. Близка Ночь Сварога!»

Как много еще нужно успеть свершить до того, как наступит Ночь Сварога длиною в две тысячи лет! Нужно оставить внукам Дажьбога то, что даст им силы пережить эту Ночь. Нужно зажечь огонь, который неизбежно будет погашен, но искры которого породят будущее пламя.

Дабы уважить союзника, Бус оставил князю Словену сына своего и ученика-послушца Бояна. Боян — великий воин и славный певец-гуслиар.

Искусство гуслиара — это великое волшебство, коему научил сына Бус. Оно утешает души, придает силы, больных исцеляет. Это искусство даровано богом Велесом и прародителем Дажьбогом, и сила его велика. Оно может на время открыть глаза и показать живым путь в Ирий.

В знак союза между Словенией и Русколанью сын Буса служил Словену. Он был ближайшим его другом и слугой — стремянным, что великая честь для любого боярина в Словении. Во всех битвах Боян был рядом со Словеном, как волхв Златогор — рядом с Бусом. Прощаясь, Бус наказывал сыну, дабы он и службой, и искусством своим крепил братство Русколани и Словении. И еще наказывал помянуть на тризне Златогора.

И вот Боян сидит напротив князя Словена. И воскладает он персты свои на гусли. Торжественные звуки проносятся в зале, и стихает говор, все слушают Бояна...

...Сей гимн вошел затем в свод тризн Бояна и Златогора, он был записан священными рунами на белой коже и подшит к Белой Книге Коляды. И сии листы с Бояновым гимном хранились как величайшая святыня славянского рода...

«Боянов гимн»
(запись рунами)

Z^ΛZ Π ◊ < Л Ψ Χ ΣΙ Κ ◊ Θ Μ Α
 ∅ ⊥ ∂ Δ < Л ◊ Ξ Ξ Ξ Δ Ι Μ Λ † Δ
 Ψ^Λ Α V ρ Δ Ψ Ψ IV Δ Ι Ζ Λ Δ
 C V X Ξ Δ C ρ Z Δ

М Э П Е † C 7 † O Y Y ◊ < ⊥ Ξ Ξ A ⊥ Λ Ι C 7
 6 † † † Δ Ξ Ξ Ξ V A ∅ Л ◊ Ξ Ξ Ξ M < a < ⊥ † Δ
 7 ◊ H Ξ M Z V 7 Θ Ξ 7 I S Z O I C
 8 Л A † I † Ξ Ψ Π † H Ψ Π ◊ < V Δ X 7
 9 Ξ ⊥ Ξ Ξ Ξ Δ † I K C A † Z I a ⊥ 7
 10 † ◊ ⊥ A S Z I K V A √ Π Ξ W I C A V I
 11 Y ◊ Ξ 7 Ψ † Θ † 7 Δ M Z Y V I M Ξ Θ
 12 Δ Z Ξ Θ H Ξ † Y Z Π ◊ < ⊥ 9 A 7 ⊥ I
 13 C I † O Y K ◊ Θ Ξ 7 O Y M I I < ⊥ Δ Π I Y 7
 14 Ξ Δ Z Ξ Θ H Ξ Ξ Ξ Π ◊ C Ξ I Z V C Λ Θ 7
 15 Π Y Z Ξ λ Y Δ < ⊥ 7 X 7 ⊥ X Y I Δ < Λ Δ Ξ 7
 16 < Δ M 7 M V † Y < ⊥ P M 7 Y Ξ Ξ Y K Δ Θ Ξ 7

- 17 M O L V X O M 7 P O T I M Y 7 T V O I 3 J
 18 I Y O M 7 T P Z 3 Z I M Z Z O F I 3 C O F
 19 3 L 3 < T F 3 L P O L I C I X X 7 Y F I
 20 Z M 7 K O M F 3 N V I T X < L I 3 I C
 21 C O V O X Z Z O V M T Z A H 7 L X J 7
 22 O V O L X P O T F A D Z T L X P < J L D
 23 K N V J Y I P X J X M 3 Y F M M X F I
 24 Y O F 7 < V O C J F 7 O Y M I X P M H I
 25 M H I J C V 3 L Z < V F Y I F N H Z I
 26 Z F X L I M 9 Z F M F Z K A J Y I
 27 K V Z M J < Y I O Y P X H I L T L I X 7
 28 M H I J K X M F 7 < V O C J F O C X
 29 < T Y J F 3 M I L 9 O Y T 3 D 3 C V J V I K L 7
 30 O Y I C T Z A M 3 F Z Y V Y 7 L O Y I
 31 3 I M Z O A D F 3 C J Z C M I C N 7 M
 32 X L M Z Y D M I V I M M L O D M Z N O I V I M
 33 Z 9 C F X C I 9 X S X Z V O < I F X < L X C 7
 34 < L 9 Z I K X < I K O M F I O L J F I
 35 M V T Z I L V X C I O L J F I
 36 Y 9 T < X L P X S M L X V X 3 V X L K D I
 37 V J N T W I 3 V T Z Y M Y K L V N Y Z
 38 O Y O Z V I X O Z F I Y C Z 9 I L I
 39 O C O X Y 3 Y 9 X Z D I H I 3 3 C V F I

«Боянов гимн»
(запись буквицей)

ГАМЪ ПОСЛУХСИ БОАНИ

СТАРУ СЛОВЕНУ І МЛАДУ
УМЕРЛУ І УЖИЛУ І ЗЛАТОГОРУ
ВЪЛХВУ СВАРОГУ

МѢТЕНЬ ѿВѢДАЮЩЕ ГОСТИ ЗДАИ,

6 ВЪ, РОДОВЪЛЮ СЛОВЕНА СТАРУ,

7 ИЖЕ МГЛАНЫ ІЗГЪНВЫ ЛЮТИ

8 ѿ НЪПРЕ РЮЧЕ, ПОСЛУХЫ!

9 ОТЕНИ БЖДЪ СВА ДЪТИ!

10 РОДИ ЗГИБЛИ И ПОЗЪВАЛИ.

11 КОНЬИ УРАДУ, УМЪЧЛИ МЫ

12 У КНАЖЕ РУКЫ ПОСТРОЕТЪ.

13 ВИДЪАШЕ БОАНЪ ОЧМИ ИСТЕНЪИШЪ!

14 НЫ КНЯЖЕ НЫНЕ ОВЪИ ГЛАВАЛЪ

15 ПАЪКЫ НА ГОСТИ ГОТИ. КЪТО СЛУЗЖ?

16 САМЪ МЛАДЪ СТРЕМЕЧНИКЪ БОАНЪ!

- 17 МОЛВИХОМЪ РАДИМИЧИ: Й-И-О-І-Ш-Є!
18 КЪМРЪ, ДРЕГЪ, ЗЪМЪГОНИ
19 ЗВЪ СВА СЫНОВЪ РАТИВЪАХЪ К НЪ.
20 ГАМЪ БОАНЪ ПЕЛЪ И ТѢКОСТЕ ВЪ
21 ВОЛОХЪ, ГОЛЯДЪ, ЮЖЕ ТА ГОЛЯДЪ
22 РОДНЮ РЪДОВИ РЪСОВЪ.
23 БО 8 ПАЕЧЪ РЪКЪ — МЫ 8 КНАЗА МЪЖИ!
24 КЪНАЗЪ СЛОВЕНЪ ОЧМИ ШРАЖА,
25 ЮКОЖЕ ВЪ ЛѢТЫ СЪАНЦЕ НЪ ПОЖЪГА.
26 КНѢТИ АРЪ НАШИ НЪ БѢЛИЧИ —
27 БѢЛЫ МѢСЮЦИ ОКРЪЖЪ.
28 ВИДЪАХЪ ИЖДЕ БААНЪ СЛОВЕНА,
29 ОВО СЕРЦЕ ОНОМЪ ТРОХЪ ДЕРЕВЛЮ ЛИСТЫ,
30 ОЧИ СДЪМА НЪ КЛОЧИ ТЪЧЪ.
31 ЗИМГОЛЯНЕ ВЪ, ВАМЪ ВОПЪХ!
32 ОВЪА КЪРМИЛИ МА, ДАРОМЪ ПОИЛИ МА,
33 ГРАНЪВЪ РЪСА ГЛАСЪ, НАСТАВЪ
34 СТАРЪИ БЪСЪ БОАНЪ ОТЕНЬ.
35 МЛАДАГО ВЪАХВА ОТЕНЬ
36 ГРИДЪСА, ВРАЗА ВАЛЮ — ЗЛАТЪ БАИ.
37 ЛЕШИ ЗАТАГОРА ГАМЪ, ИСТЪ ЛЕШЪГЪ!
38 ЮКЪ ОГЛА: ОГНЪ ЧЕГИРЪ ИДЕ!

- 39 ОВЪ ЧЕГИРЬ УГРЬ, ИЖЕ ЗЕЛЕНЬ!
40 СТАМЪЗИ СОРОКЪ ЧАРЫ ЗРАТЬ —
41 МЕЧЪ АРА БУСА И ДО КИАРА СЛАВА!
42 ЗЛАТОГОРЪ МОИ ОТЕНЬ
43 СТАРЫ БЫЛИНЫ ДОЛЕНЬ ПЕЛЪ,
44 АИ БОАНЪ ПЕЛЪ КО ЛУБЪЛЪ.

45 РЕКЪ ГОТЪЕРЕХЪ: О-І-У-О!
46 ВЛИКИ ВОДЫ ЗЫРАХОМЪ МЫ,
47 ЧУРЫ КЫМУРЪ, ВОЛОХЪ .
48 КЫМУРЫВЕЧА ИЗГЫВ.
49 АИ АСУНИ НЕ ВЪРАГЫ!
50 МЕЧЪ ГЛАВНИКЪ КОНЧИ
51 ПРОГНА ГОСТИИ ГОТЪ!

52 СТАРЪ СЛОВЕНЪ, СВА
53 УДОЛИ КЪТО СМЕЛЪ!
54 УМОЧИ БОАНЪ АИ СНОВЪ УДЖЖЪ!
55 О КОМЪ ПЕЛЪ БЛАГО ТОМУ!
56 ЗРИ! ВЕЛЕСИ НЕ УБЕГТИ,
57 СЛАВЫ СЛОВЕНСИ НЕ УМАЛЪТИ.
58 МЕЧЪ БОАНА НА КЪЗЫЦЪ ИСТА,
59 ПАМАТЬ ЗЛАТОГОРА ВЪЛХВА ОГЛОТИ!
60 АРИНЪ ПАМАТЬ И СКИФЪ ГАМЪ,
61 ЗЛАТО МЫ МЕСКИ ТРИЗНЪ СЫПЕ!

«Боянов гимн»
(перевод)

ГИМН ПОСЛУШЦА БОЯНА

Старому Словену и Молодому,
умершему и живому,
и Златогору — волхву Сварога.

Пьющие мед в гостинных палатах
роды князя Словена Старого,
те, что изгнали лютую мглу от Непры-реки,
слушайте песнь Бояна!

Будем сынами своих отцов!

Нас роды гибнущие позвали —
мы снарядили коней и помчали,
строясь у княжьих рук.

Видит очами истину Боян!

Ты наших воев возглавил, князь!

Полки на незванных готов!

Кто при тебе ехал слугой?

Боян — молодой стремянной.

Ты, князь, промолвил радимичам:

— Го-о-о-оя! —

кимрам, дреговичам и земегалам,
чтоб звали сынов на рать.

И как Златогор отца воспевал
старой былины слогом,
так и я, Боян, ныне пою
и славлю — кого люблю.

Рек Германарех: — Й-о-хо! —
Великие воды узрят мои вои,
богов киммерийцев и волхов!
Мы кимров и волхов изгоним!
Но не варяги — ясуни.
И вождь наш концами мечей
изгнал чужеземцев-гостей!

О Старый Словен, воздай по заслугам —
дай долю тому кто смел!
О Боян, войди снова в силу!
Пропел песнь кому — благое тому!
Зрим! Велеса нам не избегнуть!
И славы Словена не умалить.
И меч то Бояна — ясный язык.
И в память волхва Златогора мы пьем!
То Арию память и Скифу то гимн!
Злата шеломы на тризне сыпь!

«БОЯНОВ
ГИМН»
В ЖИЗНИ
РУСИ

ЖИВОЕ СЛОВО БОЯНА

«Боянов гимн», прозвучавший на тризне в честь победы над Германарехом в IV веке н.э., ныне вновь с нами.

Всего 60 строк, около тысячи знаков, но сей небольшой текст, скопированный с древнего пергамента, — суть раскрытое настезь окно в забытый, прекрасный мир Ведической Руси. Это мост в прошлый День Сва-рога. Это путь, Стезя Прави, по коей прашуры наши ведут нас в Золотой век Руси-Русколани, век Буса Белояра, его брата Златогора и сына его великого песнопевца Бояна.

Боян — древний певец, душа Руси, не был забыт потомками. Его гений вдохновил живших после него певцов, в их числе певца также носившего имя Боян, певшего в начале XI века н.э., которому следовал автор «Слова о полку Игореве».

Образ Бояна, упомянутого автором «Слова», ныне живет в стихах и прозе, в картинах художников и в кино. Он знаком нам с детства.

И это чудо, что мы и наши дети отныне будут знакомы с живым словом самого Бояна, а не со словами бесчисленных его последователей.

И кто знает, что нам принесет будущее? Не найдем ли мы и другие песни Бояна, а также песни Златогора, да и самого Буса Белояра, которые, согласно преданиям, составляли святую «Белую Книгу».

Одна страница этой книги открылась перед нами. И сколько смыслов, сколько образов она содержит! Сколько отзвуков мы слышим от этой и иных, не известных нам песен Бояна, в «Слове о полку Игореве», в народных песнях, в самом строе русской души!

«Боянов гимн» — это та искра, которая породит пламя нового века, пламя духовности грядущей эпохи Возрождения Ведической Руси!

Глава I

ВРЕМЯ БУСА И БОЯНА

*Се бо готьскыя красныя девы
въспеша на брезе синему морю:
звоня рускымъ златомъ,
покуть Время Бусово,
лелеют мечь Шароканю.
А мы уже, дружина, жадни веселия!*

«Слово о полку Игореве»

Русь IV-го столетия

В «Книге Велеса», земля славянорусов времен Буса и Бояна именовалась Русколанью. Это было обширнейшее и великое государство, объединявшее многие славянские, финские, тюркские, иранские и кавказские народы.

Роды Русколани, кочевавшие и жившие оседло от гор Алтая до Карпат, были объединены общей верой: княжеская власть почиталась как власть, данная народом и Богом, и роды жили в вечевом народоправстве, по преданиям старины.

Объединяла роды общая жизнь, в том числе забота о поддержании торговых путей. Русколань вела торговлю с Византией на западе, с Китаем на востоке, с Персией на юге, с Бьярмией на севере.

Общая беда, нашествие иноверческих народов, желавших отменить народное вечевое правление, ввести рабство и дань, заставляла все роды Русколани выступать вместе по призыву Матери Сва и Вышнего. Призыв исходил от жрецов Священной области и от великих князей из рода Яров, почитавшихся потомками бога Солнца Яра.

В те времена, так же как и в последующие века, выделялись два центра Руси-Русколани — Киев и Новгород. Положение этих городов и расселение славянских племен отличались от позднейших. Не следует смести-

вать современный город Киев на Днепре и Новгород на Волхове с городами IV века.

Где же были Киев и Новгород в IV веке, какими они были, какова была история этих городов?

Киев князя Буса

Град Киев, согласно «Книге Велеса», основал Кий сын Ария. Было это в IX веке до н.э.

Эту дату дает текст дощечки III 22 (Бус III, 7.1–2). Приведу его: *«И когда после готской войны обрушилась Русколань, мы ее оставили... И так было через тысячу триста лет после века Кия, через триста лет после жизни в Карпатах и тысячу — после основания Киева»*

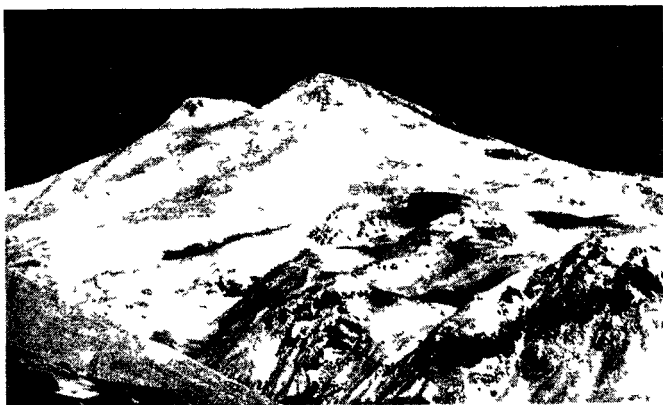
Судя по этому тексту, град Кия Старого был основан им за 1300 лет до падения Русколани (360-е гг. н.э.), то есть в IX веке до н.э. Это срок великого переселения сыновей Ария из Среднеазиатского Семиречья (земли от Алтая до Каспия) и прихода их в Восточную Европу.

Даты этого исхода арийских племен подтверждаются археологической наукой. Раскопки древних могильников показали, что в эту эпоху в Причерноморье киммерийская культура (катакомбные захоронения) сменилась на скифскую (срубные могилы). Срубная скифская культура ранее была известна только в Средней Азии.

Итак, Кий Старый, сын Ария, пришел из Азии на Кавказ, в Причерноморье, и основал град Киев. Что говорится в «Книге Велеса» о положении этого города?

Прежде всего — его отличают от града Киева на Днепре. *«И ушли мы из края Иньского (Китая, Семиречья), и пошли куда глаза глядят, и прошли мимо земли Фарсийской (Персии, Ирана)... И тогда впервые поставили славяне мольбище в граде ином Киеве, который также назывался Киев»* (Род I, 2:5–8). Это был «иной» Киев, не тот, что на Днепре.

Приводятся в «Книге Велеса» и приметы, помогающие определить местоположение сего Древнего Киева. *«И в эти земли потекли все три сына Ария... Так шли на юг к морю и мечами разили врагов, шли до горы великой, до долины с травами, где много злаков. И там ос-*

Эльбрус (Алатырь-гора)

воился Кий, который начал обустраивать Киев, ставший русским. Много крови стоил тот исход славянам. Анты пренебрегали злом и шли туда, куда Арий говорил...» (Род III, 1).

Итак, приметы — гора великая, долина, анты. Уверен, «гора великая» — это не Старокиевский холм на берегу Днепра, а долина между гор — это не поля и леса среднего Приднепровья. Антами в разное время звали предков черкесов (в кабардинском эпосе), а также всех входивших в Антию восточных славян. Антия охватывала северный и западный Кавказ, земли от среднего течения Дона до низовий Днепра.

Горы Кавказа и высочайшая гора Европы и Передней Азии Эльбрус (5642 м) полностью отвечают описанию «великой горы», у которой Кий заложил Древний Киев

Приэльбрусское положение Древнего Киева подтверждают Ригведа, Авеста и иранские народные сказания, обработанные поэтом Фирдоуси в поэме «Шах-наме». Согласно «Шах-наме», в горах Эльборз (иначе Эльбурс, Эльбрус, пехл. Альбурдж, слав. Алабыр, или Алатырь) есть город Белого Дива, он же славянский Белбог. В поэме этот город Кия (Кей-Кавуса, а ранее Белого Дива) сравнивается с райским садом, то есть с Ирием, именуется городом-храмом.

Ты скажешь не город — языческий храм.
 Цветами, парчой все украшено там...
 Раскинулся город как рай перед ним,
 Пленяя невиданным блеском своим...
 Сокровища всюду: там — клад золотой,
 Здесь лалы и жемчуг спелят красотой...
 В алмазных уборах, нарядны, стройны,
 Красуются девы свежее весны.

«Шах-намэ» (Кей-Кавус, 11371—11386)

Иранский Кей-Кавус — богоборец. Кавус и его слуга Ростем (очевидно, славянский Рус) побеждают Белого Дива, затем строят семь дворцов на склонах Эльборза. Затем Кей-Кавус пытается подняться верхом на птице к трону Всевышнего. Но возгордившегося и взявшегося за непосильное дело Всевышний наказывает.

В иранском эпосе есть Мировая гора Эльборз, а есть и горная система Эльборз (Эльбрус). Горы Эльбрус, согласно иранским сказаниям, это горная цепь по южному побережью Каспийского моря, либо гора Эльбрус на Кавказе.

Также есть в иранских преданиях следы того, что ранее (до переселения ариев в новые земли) сии горы арии искали в верховьях Амударьи — недалеко пик Коммунизма (7495 м). Эта область прилегает к Семиречью — там жили скифы-иранцы до того, как переселились в Иран. Пик Коммунизма имеет авестийское имя Хара Березайти («высокая гора»). Полагаю, что по-русски это имя звучит — Березань. Это не Золотая гора — Алатырь.

Несколько более вероятно, что Алатырь — это находящийся немного восточнее Алтай, высочайшая гора Белуха (4506 м) почитается священной русскими старобрядцами, называется ими Белой горой Алатырем — с XVIII века н.э.

Среди гор Урала есть гора Иремель (то есть Ирийская гора), с коей стекает Белая река. Тут древние арии располагали исток великой Ра-реки (Волго-Дона). Это одна из древнейших Белых гор, ибо арии в само Семиречье пришли отсюда — с Севера.

Алтай, гора Белуха

Но и здесь нет однозначности, ибо южнее Урала и Алтая от Памира и Березани тянется горная система Кунь-Лунь, включающая хребет Алтын-таг (вновь Золотая гора, так как алтын — значит «золото» во многих языках Евразии, в том числе в русском и тюркском). Высочайшая вершина Алтын-тага имеет высоту 6161 м.

Кунь-Лунь в китайской мифологии — это мировая гора, на которую спустился предок Хуань-Ди (он же русский Дажьбог), сюда прилетали птицы Хуан и Фэн (русские Гамаюн и Финист).

Немного южнее горной системы Кунь-Лунь возвышаются горы Тибета, далее горная страна Гималаи и высочайшая гора мира Джомолунгма (Эверест) — 8848 м. К Гималаям прилегает Пенджаб, именуемый также *Sapta sindhavah* (Семиречье). Это священная долина ариев. памятники ведической культуры, письменности здесь чуть ли не самые древние на нашей планете. Замечу, что индийские Веды знают и великого риши Усанаса Кавийя, он же в Авесте — Кави Усизан, а также Кей Кавус в «Шах-наме», русский — Кий.

Но можно ли быть уверенными в том, что исток преданий о прародителе Кие — Индостан? Во-первых, гора Джомолунгма (Эверест) почитается священной мировой горой только в традиции северного буддизма. Иные традиции буддизма и индуизма почитают священной гору Меру, которая находится посередине земного диска на

северном полюсе и опирается вершиной в Полярную звезду (то есть речь идет о горе, существующей в духовном мире: гора Меру — суть имя небесной оси).

В «Законах Ману», древнеиндийском религиозно-правовом трактате, сказано, что прародина древних ариев находится где-то на Крайнем Севере, там, где полгода день, а полгода ночь. Например, в книге «Лесная» (гл. 101, ст. 21) подробно описано полярное небо, там же говорится, что на Севере расположена древняя прародина ариев — владения Брахмы (то есть Бьярмия — земли пермяков), где люди почитают Майю — супругой Вишну (это одно из основных отличий славянских Вед от Вед Индии).

Воспоминания о далекой северной прародине столь многочисленны в индийской ведической литературе, что давно породили убеждение в истинности легенд о приходе носителей ведической веры в Индию с крайнего Севера, когда там вновь стало холодно. Наука, изучающая древний климат Севера Евразии, утверждает, что с VII по III тысячелетие до н.э. на крайнем Севере росли широколиственные леса, которые позднее сменила тундра. На Севере тогда вполне могла возникнуть працивилизация. То есть завоеватели Индии могли прийти с Севера России.

Но и арктическая прародина — только одно из временных пристанищ пращуров ведийских ариев, ибо ранее было несколько ледниковых эпох и следовавших за ними отступлений ледников, вызывавших потопаы, которые приводили к перемещениям людей по лицу Земли. Человечество живет на Земле несколько миллионов лет, потому не имеет смысла искать изначальную прародину и мировую гору. Каждая из великих гор — суть образ Великой Мировой горы, пребывающей в духовном мире.

Можно лишь говорить о том, что IX веке до н.э. на Кавказ, в Приэльбрусье, пришли из Семиречья скифы, ведомые князем Кием Старым. И вновь повторилась история, которая уже происходила в глубокой древности. Были покорены местные жители и заложен великий город, который просуществовал тринадцать веков, до IV века н.э.

И именно этот Киев упоминается в «Бояновом гимне». По-видимому, Боян приводит антскую форму имени этого города — Кияр. Кияром называли Киев на Кавказе. Сохранилась также армянская легенда об основании города, именуемого созвучно — Куар, приводимая армянским летописцем Зенобом Глаком (IV в. н.э.) в сочинении «Хроники Тарона». Приведу полный текст этой легенды, ибо он сохранил многие подробности о переселении Ария и его сыновей из Семиречья, коих нет в «Книге Велеса».

«Деметр и Гисаней были князья индов и братья племенами. Они замыслили против царя своего Динаскея козни, узнав о чем, царь послал за ними с наказом или убить их, или изгнать из страны. Оказавшись на волосок от смерти, они искали убежища у венценосца Валаршока, и он пожаловал им землю Тарон с правом владеть, где они построили город и назвали его Вишاپ. Прийдя затем в Аштишат, они поставили здесь идолов Деметра и Гисанея, которых они почитали в индах. Спустя пятнадцать лет армянский венценосец убил обоих индов, не знаю из-за чего, и дал власть трем их сыновьям: Куару, Мелтею и Хореану. Куар построил город Куары, и назван он был Куарами по его имени; а Мелтей построил на поле том свой город и назвал его по имени Мелтей, а Хореан построил свой город в области Палуни и назвал его Хореан. <...> И по прошествии времен, посоветовавшись, Куар, и Мелтей, и Хореан поднялись на гору Каркея и нашли там прекрасное место с благорастворением воздуха, т.к. был там простор для охоты и прохлада, а также обилие травы и деревьев. И построили они там селение, и поставили двух идолов: одного по имени Гисанея, а другого по имени Деметра».

(Цитир. по кн. Н.Я. Марра «Книжные легенды об основании Киева на Руси и Куара в Армении». М., 1924 г.)

О ком повествует эта легенда?

Деметр — это Арий, ибо «арий», он же «орий», «оратай» — значит по-древнерусски «пахарь», а Деметра — богиня земледелия, пахоты. Потому и Ария могли именовать Деметром. Здесь он — основатель первых горо-

дов в Армении, прародитель армян. *Ар-мяне*, значит «люди Ария».

Гисаней — это Кисек «Книги Велеса», который не хотел соединиться с родом Ария и потому потерпел поражение от ягов. Думаю, что это — прародитель малоазийских хеттов, потом гетов-фракийцев. Часть гетов, слившихся с южнославянскими племенами, стала славянами, а часть, после поглощения германцами, стала гесенцами (и сегодня в Германии есть город Гессен).

Деметр и Гисаней бегут из Передней Азии от преследований некоего царя Динаскея. Имя Динаскея означает «сын Дино», то есть — либо «сын племени Дино», либо «сын бога Дино». В Ведах Индии есть демон Дану-Вритра, противник бога ариев Индры, а также его мать, корова Дану. В библейских мифах есть сверженный с неба демон Денница (он же неудачливый полубог Денница у славян). В ирландской мифологии есть «племена богини Дану», где Дану — прародительница ирландских богов. Древние греки знали Данаю, мать Персея. В Русских Ведах Дана — дочь небесной коровы Земун, сестра коровы Амелфы и мать Вриты, противника Индрика-зверя (Индры). Мы видим, что упоминаемый в армянской хронике Динаскей — это персидский царь из рода Дану и потому противник ариев.

Во время раскопок 20-х годов близ озера Ван, проведенных Марром и Орбелли, была обнаружена Сардуровская надпись VIII–IX веков до н.э., на которой есть имя царя *Diotim*, которого ученые отождествили с Динаскеем. Время правления этого царя совпадает со временем исхода ариев из Семиречья.

Упоминаемые Зенобом Глаком Куар, Мелтей и Хоран — это Кий, Щек и Хорив, сыновья Ария. Согласно армянской легенде, один город они построили в области Палуни, а другой «по прошествии времен» у некой горы Каркея. Полагаю, во втором случае речь идет об основании близ Эльбруса града Кияра — Киева Алатырского.

Гору Каркея, близ которой строит город Кий, вполне можно соотнести с Эльбрусом, либо с находящимися близ него горами, имеющими созвучные имена. Рядом с

Эльбрусом есть вершины — Куршоу (3609) и Каракая (3646).

А теперь обратимся к смыслу этого имени. В русском языке есть близкое по звучанию слово — Карачун, означающее зимний Солнцеворот. Карачун — одно из имен Крышня-Коляды, которому посвящен день Солнцеворота. По русским сказаниям «Звездной книги Коляды» Крышень-Коляда обращается в гору Алатырь, то есть в Эльбрус. К тому же на западных склонах Эль-

Капище Рода на Киевщине

бруса и ныне живут карачаевцы. имя которых, полагаю, происходит от древнего имени горы Эльбрус, а именно от Каркеи-Карачуна. Отмечу и то, то в Малой Азии одно из пришлых киммерийских племен именовало себя карийцами — они имели культуру, сходную с пеласгийской, фракийской и праславянской (замечу также, что пеласгические письмена карийцев сходны с рунами «Боянова гимна»).

А как же быть с Киевом на Днепре? Этот Киев будет заложен только в следующем V-ом столетии, когда туда придет князь Кий, потомок (и новое воплощение) Кия Старого. И придет Молодой Кий — с Кавказа, от Старого Киева и города Белая Вежа на Дону. Белая Вежа

потом стал хазарским городом Саркел, а при Святославе, внуке Рюрика, вернул древнее имя).

«И вот русичи шли от Белой Вежи. И пришли к Приднепровью. И там Кий утвердил град Киев. И вот собрались поляне, древляне, кривичи и ляхи вместе в Руси» (Бус IV, 1:2). *«Во времена Кия мы были там, где заходит Солнце, а оттуда пошли к Солнцу до Непрыреки, где Кием был утвержден град, и в нем пребывали иные славянские роды»* (Бус IV, 2:1).

Легенды об этом князе приводит летописец Нестор в «Повести временных лет», где рассказано о том, как Кий служил византийскому императору (Б.А. Рыбаков считает, исходя из косвенных данных, что это Анастасий Дикор, правивший в 491–518 гг. н.э.). Однако есть и точная дата основания Киева сим князем Кием — это 430 год н.э.

Такую дату дает, во-первых, Новгородская летопись из собрания Е.В Барсова². Эта летопись XVII века, но сведения из нее восходят к древнейшим временам и изначальной летописной традиции.

Повторяются эти сведения и в русских рукописных переводах польского историка XVII века Стрыйковского (причем в польских изданиях «Хроники Стрыйковского» эта дата отсутствует). Дата 430 год дана, помимо летописи Барсова, также в сборнике Академии Наук, Синописи 1735 года. Сравним легенды из «Повести временных лет» и из «Синописиса».

«И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив, а сестра их была Лыбель. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне называется Щековица, а Хорив сидел на третьей горе, которая называлась по нему Хоривицей. И построили город по имя старшего своего брата и назвали его Киев. Был кругом города лес и бор велик, и ловили там зверей. И были те мужи мудры и смысле-

² Отрывок из летописи с указанием даты основания Киева приведен в книге Ф. Гилярова «Предание русской начальной летописи». М., 1878.

ны и назывались они полянами, от них поляне и до сегодня в Киеве. Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком, был де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: «На перевоз на Киев». Однако если бы Кий был перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду. Между тем Кий этот княжил в роде своем, и ходил он к царю, — не знаем только к какому царю, но только знаем, что великие почести воздал ему, как говорят, тот царь, при котором он приходил...»

«Повесть временных лет»

«Старший брат Кий основал град на горе над рекою Днепром, и нарек его от своего имени Киев, какого же лета летописцы российские не пишут... Один только летописец (на полях ссылка на Стрыйковского) описал основание града Киева, лета от рождества Христова четьреста тридцатого.»

«Синописис 1735-го года»

Таким образом Кий, преемник князя Буса, новую столицу заложил только через 50–60 лет после событий, описанных «Бояновым гимном». Первоначальное население Киева-на-Днепре составляли выходцы из Старого Киева и местные жители. Думаю, что кияне, пришедшие с Кием, принесли в новый Киев старые названия. Этим объясняется, например, наличие в Киеве-на-Днепре Бусовой горы.

Переселение и строительство Киева-на-Днепре происходило во времена владычества гуннов и Агтилы. Тогда после гибели Русколани рождалась Русь Киевская. А значит, в «Бояновом гимне» упоминается другой Киев, где будет славен «меч Яра Буса», — а именно священный город Кияр в Приэльбрусье.

А что представлял из себя Киев-на-Днепре в IV веке? Что это был за город, или укрепленное село, которое пришлось брать Кию, согласно «Книге Велеса»? По данным археологии, Старокиевская гора, будущий центр Киева, в IV-ом и в начале V-го столетия еще не была заселена. Но на Подоле, у Замковой горы, уже два века стояло богатое село. Его населяли землепашцы-сабанщики (сабанщик по-украински значит «пахарь»). Они

торговали хлебом с Византией. Был тут и богатый торг, находки римских монет показывают, что здесь жили славяне, современники императоров II—IV веков — Августа, Марка Аврелия, Константина Великого.

Но тогда это поселение не носило имя Киев. Думаю, что оно именовалось по делу, коим занимались его жители-сабанщики. Можно предположить, например, такое имя — Сабанщиково. Созвучное имя Самбатас, как древнее имя Киева, приводит император Византии Константин Багрянородный (X век) в своем сочинении, посвященном славянам.

Надо полагать, село Сабанщиково было подчинено богатейшему городу Приднепровья: Голуни. В IV веке в Приднепровье главенствовал город Голунь, расположенный на притоке Днепра, реке Ворскле. Голунь, по «Книге Велеса», основал сам Арий в IX веке до н.э, он сказал: *«Здесь мы воздвигнем град. Отныне здесь Голунь будет, которая была прежде голой степью и лесом»* (Род I, 6:5). Эту же дату (конец киммерийской эпохи, начало скифской) дают раскопки так называемого «Бельского городища» на реке Ворскле. Историки считают, что это городище — остатки города Гелона, *«большого города в земле будинов»*, упоминаемого еще отцом истории Геродотом.

Это был огромный город. И поныне сохранился вал длиной около тридцати километров, окружавший его. У Голуни, согласно «Книге Велеса», было *«триста городов и сел — дубовых домов с очагами»* (Троян III, 3:1). Сам же град Киев (имеется в виду Кияр) имел только *«десять городов на юге, немного сел — и все»* (Бус III, 7:3).

Значит, Киев-Кияр в Приэльбрусье в IV веке был скорее центром духовным, священной столицей, где были самые почитаемые храмы, древность коих была еще до-Киевой. Они были основаны в киммерийское время до вторжения Ария и его сыновей в северное Причерноморье и на Кавказ.

А самым богатым городом, торговой столицей Русколани, почиталась Голунь. Правда, она часто страдала от набегов, от войн с греками, порой была зависима от

Византии. Но если Бус почитался князем Русколани, то его стольным градом была Голунь.

Бус, полагаю, княжил в Голуни, на западе Русколани, в землях оседлых земледельцев, а восточные границы и священный Кияр подчинялись его близким родственникам (по-видимому, его отцу и потом племяннику, но об этом позже).

Подтверждением правления Буса в Голуньских-Приднепровских землях может отчасти считаться и имя Бусовой горы в Киеве, и нахождение изображения князя Буса среди графитти Софийского собора в Киеве. Очевидно, что Буса почитали в Приднепровье (например, потомки берендеев, коим он помогал отражать нападения ягов).

Существует еще одна легенда, касающаяся Киевских древностей.

В «Повести временных лет» сообщается, что еще в I веке н.э. на Старокиевский холм взшел апостол Андрей, поставил крест и сказал, что здесь будет построен великий город. Однако первое поселение на Подоле появилось только через столетие, а город на Старокиевском холме — через четыреста лет.

Думаю, легенду об Андрее Первозванном также следует отнести к Древнему Киеву-Кияру в Приэльбрусье. Тем более что путь апостола Андрея проходил по черноморскому побережью Кавказа (Синоп, Хорсунь), и он не мог миновать священную столицу Антии, город Кияр. Как, кстати, и Новгород — Неаполь Скифский в Крыму, где тогда жили скифы и словене. Относить же известие о посещении апостолом Андреем новгородских бань к Новгороду, который вырастет на берегах Ильменя только через семь столетий, совершенно невозможно.

Итак, Древний Киев, упоминаемый «Бояновым гимном», располагался близ Эльбруса. Нельзя ли более точно определить его местоположение?

Адыгейские легенды дают как наиболее верные приметы: долину реки Этоко, либо долину реки Баксан (Чегем) в Приэльбрусье, где родился князь Бус.

Новгород князя Словена

Где в IV веке располагался Новгород — город, в коем Боян пел гимн князю Словену?

Вопрос этот осложняется тем, что хорошо изученный археологами Новгород на Ильмене не содержит слоев древнее XI—XII веков н.э.

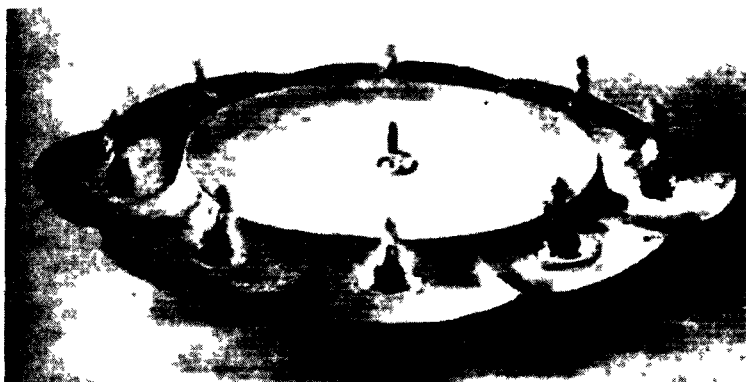
Предполагают, что его предшественник ныне затоплен водами озера Ильмень, но и он старше не более чем на три либо четыре столетия. Ныне археологи не имеют данных, что славяне селились близ Ильменя ранее VI века н.э. И этот вывод очень хорошо согласуется со сведениями «Книги Велеса».

Однако «Книга Велеса» утверждает также, что задолго до прихода славян в VI—VII веках н.э. к озеру Ильмень здесь уже был давно исчезнувший город Словенск, основанный князем Словеном Старым.

Когда же это было? Обратимся к тексту книги *«И были князья Славен с братом его Скифом. И тогда они узнали о распри великой на востоке и так сказали. «Идем в землю Ильмерскую и к Дунаю!» И так решили, чтобы старший сын остался у старца Ильмера. И пришли на север, и там Славен основал свой город. А брат его Скиф был у моря, и был он стар, и имел сына Венда, а после него был внук Кисек, который был владельцем южных степей»* (Род IV, 2.1—2).

Когда происходили эти события? Может быть, во время исхода сыновей Ария из Семиречья в IX веке до н.э.? Тогда славян вытеснили саки-массагеты из Средней Азии. Но Словен не сын Ария, а «распри на востоке» были и раньше, и позднее. (Кисек — сын Венда и внук Словена, прародитель западных немцев — жителей Гессена. А это значит, что немцы — не арии, в отличие от некоторых восточных и южных славянских родов.)

Помогают разобраться в этом вопросе легенды о Старом Словене, которые приводятся в летописях христианского времени. Есть основания полагать, что все они излагают тексты ныне утраченных древних ведических книг.

Капище Перуна под Новгородом

В Мазуринском летописце, список XVII века (ПСРЛ т. 31. Л., 1968), дана такая легенда.

«Лета 3099 (2591 до н.э.) Словен и Рус с роды своими отлучащася от Ексинопонта (Черного моря) и от роду своего и от братии и хождаху по странам вселенных, яко крылатии орли прелетаху пустыни многие, ищуще себе места на селение, и во многих местах почивающе мечюще их, и нигде же не обретоша себе селения. 14 лет пустыя места и страны обхождаху, дондеже дошедша езера некоего великого, Моиска зовомаго, последи Ирмер проименовася во имя сестры их Ирмеры. Тогда волхование повеле им наследником места того быти. И старейший Словен с родом своим и со всем, иже под рукою его, седе на реце, зовомай тогда Мутная, последи же Волхов проименовасе во имя старейшаго сына Словенова, Волхова зовома.»

Лета 3113 (2578 до н.э.) великий князь Словен поставиша град и именоваша его по имени своем Словенск, иже ныне зовется Великий Новгород, от устие великого езера Ильмера по реце Волхову полтретья поприща. И от того времени новопришельцы скифы начаша именоватися словяня <...>³»

³ Продолжение текста легенды см. в Приложении к гл. 2.

Итак, древнейший град Словенск, судя по этой легенде, был основан еще в III тысячелетии до н.э. Он современник протоиндийской цивилизации Хараппы в Индии. И я бы не стал сразу отвергать эту дату, как выдумку книжника XVII века. Известно, что письменностью предки славян в то время уже владели — это подтверждают и протоиндийские надписи III тысячелетия до н.э., и знаменитые винчанские надписи V тысячелетия до н.э., найденные на развалинах древних городов близ Дуная. Да и легендарная «арктическая прародина» ведийских ариев располагалась где-то в этих местах. Так что традиция летоисчисления могла быть и столь древней. Но тогда — это самая древняя из известных традиций.

Ныне не принято принимать всерьез эти документы. Однако никто не подвергает сомнению ничуть не более древние индийские или китайские источники, описывающие столь же древние события. Не исключено, что в будущем отношение к славянским источникам изменится, особенно если будут найдены археологические подтверждения существования северной арийской цивилизации (кстати, первые подобные подтверждения были обнаружены в 1999 г. экспедицией В.Н. Демина близ Сейд-Озера на Кольском полуострове. Они обнаружили остатки древней палеолитической обсерватории доледниковой эпохи).

Имеется в летописях и легенда, в точности повторяющая сказание «Книги Велеса» о Славене, Скифе и Венде, которую приводит первый новгородский епископ Иоаким. Возможно, он пересказывает именно текст «Книги Велеса», которая оказалась в епископской библиотеке после того, как он вместе с Добрыней крестил Новгород.

«Славен з братом Скифом, имея войны многие на востоце идоша к западу, многи земли о Черном мори и на Дунае себе покориша. . И от старшего брата прозвашася славяне <...>. Славен князь <...> иде к полунощи и град великий созда, во свое имя Словенск нарече. А Скиф остася у Понта и Меотиса в пустынех обитати, питаяся от скот и грабительства и прозвася страна та

Новгородское вече слушает князя из рода Словена
(миниатюра Радзивилловской летописи)

Скифия Великая. По устройении Великого града умре Славен князь, а по нем владаху сынове его и внуки много сот лет. И бе князь Вандал, владая славянами, ходя всюду на север, восток и запад морем и землю, многие земли на вскрай моря повоева и народы себе покоря, возвратися во град Великий. А Вандал <...> вся земли их от моря до моря себе покори <...>».

Здесь же говорится, что потомками Славена были новгородские князья, ведущие свой род от сына Славена — Ванда (так Иоаким именует Венда). Судя по всему, молодой Словен, которого воспевают Боян, также из рода Словена Старого и Венда. Словен назван братом Руса. Так как Рус в «Книге Велеса» именуется сыном Богумира, мы можем заключить, что и Словен — сын Богумира и Славуня. Богумир по «Звездной книге Коляды» сын Дажьбога и Марены. Замечу, что и в греческих мифах Скиф и его братья почитаются сыновьями полу-женщины-полузмеи Ехидны, она же богиня смерти славян Марена.

Богумир по «Книге Велеса» жил до Ария, значит, до Ария жили и его сыновья, и Словен Старый. Так что основание Словенска уходит в киммерийскую эпоху.

После похолодания, либо после иных бед, славяне-киммерийцы ушли с Севера. Затем их мы находим в весьма отдаленных землях. Древнейшее из известных — это, по-видимому, Малая Азия и Кавказ. Здесь расположено озеро Ван, возле которого возникло Ванское царство — им правил, например, царь Руса I (вновь Ван-Венед, Рус).

Однако «Звездная книга Коляды» отличает сына Словена и внука Богумира Венедата от Вана. Ван жил много раньше Богумира, не был он и потомком богини смерти Марены в отличие от Вендта. Венед — это новое воплощение Вана в Ночь Сварога, потому он имеет и темные черты, часто стремится к разрушению.

Возможно, Ван и «ваны» издревле жили в Малой Азии, затем потомки Вана приняли венедов, пришедших с Севера, и смешались с ними. Потому впоследствии образы Вана и Венедата слились.

По сказаниям «Звездной книги Коляды», Ван был первым из людей, кто женился на богине, дочери Святотора — Мере (у греков им соответствуют Атлант и его дочь Меропа). Замечу, рядом с озером Ван находится Арарат (по легендам — это окаменевший Атлант-Святотор). Здесь же берет начало река Мурат, впадающая в Евфрат (ей соответствует обратившаяся в реку богиня Меря-Меропа).

Меря и Ван правили в Царьграде (отождествляемом с Новгородом, куда ваны-венеды пришли из северного Словенска). Новгород-Царьград располагался на берегу Ильменя, так тогда называли Мраморное море.

Замечу, что древнее имя этого моря — Магмога, оно созвучно именам Мурсианское-Морсианское озеро, озеро Мойска — так в разное время и в разных землях (об этом ниже) именовались озера, на берегах которых жили словене-венеды и стояли их стольные грады.

Потом Ван и Меря родили сына Садко. Он же потом стал у арабов Синдбадом-мореходом, а у греков — Одиссеем. Замечу, эти мореплаватели не только повторяют все подвиги Садко, сходны и их морские пути. В частности, и Садко, и Одиссей выходят в Черное море из Мраморного (Ильменя).

Можно предположить, что именно венеды дали имя Вендии-Индии, когда часть их переселилась в Индостан. Но все это удаляет нас на тысячи верст и на десятки столетий от того Новгорода, в котором в IV веке н.э. пел Боян.

Перенесемся в начало нашей эры. «Книга Велеса» утверждает, что в это время некое племя славян покинуло свою прежнюю родину (ниже будет показано, что речь идет о словенах, а родина их — Крым со столицей — Неаполем Скифским). «Книга Велеса» говорит, что выселили их оттуда яги-язычники и рыбоеды-костобокие за сто лет до готов Германареха.

«И вот языци отошли на юг и оставили нас одних... и тогда напало на нас племя костобоких... Языци и костобокие разили и со злобой утекали, и так продолжалась эта борьба двести лет. И наши родичи потекли к ляхам, и там осели за сто лет до готов Германареха» (Троян IV, 5). Ягы, языги, языци (то же что язычники) — это, видимо, некие кавказские племена (возможно, принадлежавшие к разным народам), жившие в Тмутаракани близ греческой колонии Танаис (по «Книге Велеса», по Птолемею). Они были на службе у греков и сармат, правивших в Танаисе, Боспоре, а иногда и воевали с ними.

Рыбоеды-костобокие, судя по-всему, иранские племена саков-массагетов (*massya* — авест. рыба), упоминаемые Геродотом. Эти рыбоеды изначально жили в Средней Азии, победили там персидского царя Кира Великого, а потом переселились в Причерноморье. Плиний в I веке н.э. считал, что они кочевали рядом с сербами у Дона. Но уже Птолемей Александрийский (175–182), именовавший их *Koestoboci*, поместил их в Дакии — у Дуная рядом с венетами. Известны и имена русско-венедской княжны Рынды и ее сына Боя, а также царя русов Олимера, которые воевали тогда датчанами и шведами (по Саксону Грамматику), а затем, очевидно, и с костобокими (Дион Кассий).

Дион Кассий Коккериян в конце II века н.э. рассказал о Маркоманской войне в Дакии вандалских астин-

гов (т.е. венедов) с костобокими, после которой костобокие были истреблены. О дальнейшей судьбе костобокских «Книга Велеса» говорит так, что они были поглощены славянами и иллирийцами.

Итак, мы видим, что некое племя славян-венедов было оттеснено из степей Северного Причерноморья, видимо — и от Неаполя Скифского (Новгорода) после войн с племенами костобокских. И ушли эти венеды к Дунаю. Судя по всему, это и были словене (они — венедского рода), до II века н.э. жившие в Крыму. Да и имя Неаполя-Новгорода — обычное для словен. Мы знаем, что во времена Митридата (I век до н.э.) этим городом правил скифский царь Скилур, а ведь именно так должно звучать в греческих устах имя князя словен — Словена (сравни: греки славян именовали склавинами). Кстати, окончание «ур» может быть исконным венедским — из-за кавказского влияния (сравни. Киев — Куар).

Уйдя из Крыма, словене поселились на Дунае. Им пришлось здесь воевать со славянами-ляхами и с готами. *«А те озлобились на нас, и тут была борьба великая, и готы были потеснены и отогнаны к Донцу и Дону»* (Бус II, 2.1). Очевидно, имеется в виду, что тогда готское племя герулов переселилось к нижнему течению Дона. А также то, что готы заняли Крым и узкую полосу побережья Черного моря от Дона до Днепра (это согласуется и с данными археологии, и со сведениями из «Истории гетов» Иордана). А германо-скандинавские саги повествуют о том, что в это время готский король Книв (его также называли Овид, Хумул, Хунгул) сын Острогота (Нидала) покорил Семиградье, где имелся город Новае (даты правления Книва 251—283 гг. н.э.). Очевидно, здесь имеется в виду покорение готами Крыма и словено-скифского города Неаполя Скифского.

Тогда же, по свидетельству Зосимы (I, 31, 1—2), готами, а также барандами, карпами и некими уругундами (видимо, тюрко-славянскими племенами берендеев, карпатскими славянами — карпенями, а также кавказскими племенами кимров-уйтигуров) было разгромлено Боспорское царство, в котором правил царь Савромат IV из эллинизированного сарматского царского рода и рим-

Варвары (славяне или готы) на Дунае. С римского рельефа скии наместник Тиберий Юлий Тейран (годы правл 275–278).

Прошло сто лет и настало время Германареха. «Книга Велеса» рассказывает, как вначале Германарех добивался мира со славянами, «пил вино за дружбу возле наших воевод», а затем, нарушив мирное соглашение, «в одно лето пошел с мечом на нас» (Бус II, 2.3) О войнах времен Буса и Германареха повествует чуть ли не треть текстов «Книги Велеса», но здесь мы обратим внимание на отрывок, который вновь ведет нас к Дунаю.

«И тут Германарех пришел к нам и напал на нас. И так нас сровняли с землей, когда мы бились... И прилетела к нам птица божеская и сказала. «Идите на север и набросьтесь на них, когда те идут к селам нашим и пастбищам!» И так сотворили мы — пошли на север и набросились на них. И в этой распре мы их победили. И так пришли к ним и встали станом на реке Дунае...» (Бус II, 1).

Итак, здесь говорится, что славянские племена сражаются с готами на севере, потом побеждают и встают станом на реке Дунае. Очевидно, что в это время, после победы, и должен был прозвучать «Боянов гимн». И было это — на Дунае.

Дунайское место жительства словен, а также дунайское расположение Новгорода в IV веке подтверждает и готский историк Иордан: «Склавене живут от города Новьетуна и озера, которое называется Морсианским, вплоть до Данастра (Днестра) и на севере до Викслы (Вислы)» (Иордан, 35). А в другом месте: «Ведь Скифия погранична земле Германии до того места, где начинается река Истер (Дунай) и ширится Мурсианское болото» (Иордан, п. 30). Значит, город Новьетун-Новгород, столица Словении, где пел свой гимн Боян, расположен близ некоего озера и болота Морсийского (если это одно и то же место) в верхнем течении Дуная.

Наиболее вероятно — это озеро с болотистыми берегами Нойзидлер-Зе (в переводе с немецкого — Новгородское озеро). Ныне оно расположено на границе Австрии и Венгрии всего в 30-ти километрах от Братиславы — столицы Словакии, где и поныне живут словаки — потомки новгородских словен.

Есть рядом и гидроним, который содержит корень «мор» (отсюда Морсийское озеро-болото). Это река Морава, пограничная между Австрией и Словакией. Напротив озера Нойзидлер-Зе Морава впадает в Дунай (кстати, с древности по сию пору эту землю так и называют Моравией). Иордан не говорит, что Новгород расположен непосредственно на этом Морсийском озере, что и затруднительно из-за болотистых берегов. И мы можем считать, что наиболее вероятное местоположение древнего Новгорода-Новьетуна — современная столица Словакии, город на берегах Дуная — Братислава.

Впрочем, древнейшее название Братиславы — Пожонь, его связывают с именем полководца римского императора Тиберия Пизона (предполагают, что Братислава основана на месте римской колонии). Город много раз менял имя, население, разрушался и восстанавливался, жили здесь римляне, потом кельты, германцы, а с III века н.э. эти места заселили славяне.

Поскольку в «Бояновом гимне» не называется имя города, в котором пел Боян, мы можем даже предположить, что это город Пожонь, который, возможно, также назывался и Новгородом (ибо был здесь и Новго-

род — столица словен, если верить свидетельству Иордана). Конечно, в Словении IV века город с именем Новгород мог находиться и в ином месте. В 200-х километрах восточнее, на территории современной Венгрии, сохранилась область с именем Ноград, пограничная со Словакией. Может быть, это воспоминание о каком-то ином Новгороде, или это след подвластности тех мест Новгороду, находившемуся близ Братиславы.

Однако Новгород словаков — не единственный город, похожий на искомый нами Новгород.

Сам Иордан, составлявший свою «Историю гетов» в VI веке для готских королей, правивших тогда в Италии, путал Альпы и Карпаты.

Он утверждал, что «Дакию окружают Альпы», а не Карпаты (Иордан, 34). Так что имеет смысл обратить внимание на район Словении, являющийся частью современной Югославии, как на место, возможно, более знакомое Иордану.

Здесь, у устья реки Дравы, также впадающей в Дунай, находятся знаменитые болота, рядом расположен город Mursa (так что эти болота вполне можно назвать Мурсийскими, или Морсийскими, как у Иордана).

Заметим и то, что в Драву впадает речка Мура, берущая начало в Альпах. А чуть ниже по течению в Дунай впадает еще одна река: Морава. Словене во времена Иордана здесь уже жили. Учитывая путаницу между Альпами и Карпатами в сочинении Иордана, нельзя исключать того, что Новгород-Новиетун, о котором он сообщил, расположен не в Словакии, а в Словении — южнее на 300 километров.

Однако здесь нет никакого заболоченного озера, да и эти места трудно назвать областью у «истока Истра», ибо это уже среднее течение Истра-Дуная.

Но самое главное, Боян не мог петь в этих местах, так как словене пришли сюда и принесли с собой славянские (словенские) географические названия, только в VI веке, то есть — через два века после «времени Буса».

Остался последний соискатель — Новгород Великий на Ильмене.

Некоторые археологические данные не противоречат тому, что славянские племена могли здесь поселиться среди гостеприимных финнов-ильмеров во время Великого Переселения народов, когда они бежали на север от готов и гуннов.

И эти данные, хотя они и оспариваются многими археологами, все же не дают исключать того, что уже в конце IV века какие-то славянские племена появлялись у Ильменя, могли они и поставить свой городок, и даже назвать его Новгородом.

Но могло ли это поселение быть тем Новгородом, в котором пел Боян? Думаю — нет.

Это противоречит не археологии, а данным самой «Книги Велеса». Я уже приводил место, в котором Дунай назывался рекою, куда славяне вернулись после победы над Германарехом. Также и в тексте дощечки III 32 вначале рассказано о победе Буса и Словена над Германарехом, а потом написано: *«И сидели мы по Дону и Донцу, а после пошли к Дунаю, и там была мирная жизнь»* (Бус I, 6:4). Здесь же сказано, что далее по Дунаю (к южнославянской Словении) они пошли во время обрив-аваров, то есть в VI веке н.э.

Есть в «Книге Велеса» и рассказ о том, когда словене в очередной раз *«убежали от врагов на север»*. «Но Борусь и Русь были разбиты рукой варяжской... И еще был народ родственный нам — ильмерский, имевший от ста до двухсот краев. Народ же наш позднее пришел из русской земли и поселился среди ильмерцев... они охраняли нас от зла» (Бус III, 2:2). То есть — словене у Ильменя появились только после того, как Борусь и Русь были разбиты. Видимо, было несколько волн переселений.

Первая, едва выделяемая археологами, во времена походов Германареха (если на Ильмене и появилось славянское поселение, то это еще не тот город, в котором правит Словен, где есть гостинный двор, и прочее).

Вторая волна беженцев появилась здесь после гуннского нашествия (в это время крепнут славянские поселки; возможно, уже зародился и сам Новгород). Тре-

тя волна — после нашествия аваров-обров, которые «примучили дулебов», как известно по «Повести временных лет». И думаю, не только дулебов, но и соседних дунайских словен и полян. Тогда-то в VI веке н.э. многие роды словен пошли как на юг (заселение южно-славянской Словении), так и на север — заселение Приильменя.

Третья волна переселения археологически хорошо видна, от этого времени обычно и начинают отсчет жизни Великого Новгорода.

Но была и четвертая волна заселения славянами этих земель — после войны с хазарами: *«Явился каган, и он не радел о нас. Вначале он пришел с купцами на Русь, и были они велеречивы, а потом стали злы и стали русичей притеснять. И мы стали говорить: «Куда мы уйдем от них?» (...) Мы сыновья великой Руси, которая создавалась от севера, так как не было у нас иной возможности. Мы собирались в лесах ильмерских, куда пришла небольшая часть людей из Киева»* (Лют I, 1:1). Здесь речь идет о VII веке.

Об этой же волне переселений VII века говорится и в другом тексте «Книги Велеса»: *«В те времена мы ушли прочь на север, и там были двести лет, и там мы остались с тех пор и донныне. И сейчас мы имеем другого князя Бравлина, правнука своего деда, который говорил: "Идите на юг, на Грецколань!"»* (Лют II, 7:7)

О Бравлине, опустошившем византийские колонии в Крыму, повествует также житие Стефана Сурожского: *«После смерти Стефана мало лет мину, прииде рать велика русская из Новаграда князь Бравлин силен зело»*. Этот Бравлин жил в IX веке, отнимем двести лет и получим время основания Новгорода на Ильмене — VII век н.э.

Во время сей четвертой волны переселений (да и ранее) в Новгороде на Ильмене появилось также много переселенцев из западно-славянских земель. И они принимали имя словен, в то время как на родине они носили иные родовые венедские имена (ободриты, прусы, вагры, руяне и т.д.).

Одно из западно-славянских (прусское) святилищ,
по образцу коих строились новгородские

Есть даже основание утверждать, что Новгород-на-Ильмене был назван так не словенами, а западно-славянскими выходцами. Словенами сей город назывался Словенском, а западно-славянскими племенами Новградом, потому что они вышли из Старграда (который потом стал немецким Ольденбургом: *«Мы пришли от Старого града к озеру Ильмень и основали Новгород (Лют II, 7:1)»*).

И все это происходило, согласно «Книге Велеса», уже в VIII веке. И значит, к столице словен «Боянова гимна» Новгород-на-Ильмене не имеет отношения (хоть гимн впоследствии и хранился в сем городе).

В связи с этим возникает вопрос: а в каких землях сохранился «Боянов гимн»? Какова была его судьба, после того как он был записан в IV веке в Новгороде на Дунае?

Точно мы этого никогда не узнаем. Мне представляется менее вероятным то, что он мог сохраниться в словацких землях, ибо там было не в пример больше, чем в далеком северном Новгороде, исторических бедствий.

Конечно, Сулакадзев поддерживал связи с Моравией. Это видно по тому, что часть из его собрания была туда

увезена (имеется в виду книга «Патриарси»). Однако если бы «Боянов гимн» был им, наоборот, вывезен из Моравии, то он не стал бы, делая перевод, искать в тексте гимна название острова Валаам, которого там никогда не было. Так могло происходить в том случае, если Сулакадзев как-то связывал пергамент «Боянова гимна» и Древний Новгород.

А в Новгородскую землю «Боянов гимн» вполне могли привезти из Новгорода на Дунае во время одного из переселений сюда дунайских словен. Более вероятно — в VI веке, во времена обрив. Но нельзя исключать и иные пути — он мог быть перенесен сюда из Киева в VII веке, а в Киев попасть из Словении, либо — даже из Киева Антского, Приэльбрусского Кияра, куда вернулся сам Боян после службы у князя Словена.

Есть и еще одно весьма вероятное предположение о странствиях пергамента со списком «Боянова гимна». Он мог оказаться в библиотеке Ярослава Мудрого (умер в 1054 г.), который правил сначала в Новгороде, а потом в Киеве.

Как известно, дочь его Анна была выдана за короля Франции Генриха I Капета и стала королевой. Известно, что она привезла во Францию древнеславянские рунические книги, которые в основанном ею аббатстве Санлис хранились до начала XIX века. Потом в 1800-х годах они были куплены русским антикваром П.П. Дубровским, привезшим их в Санкт-Петербург. Здесь они, возможно, были куплены антикваром А.И. Сулакадзевым. Нельзя исключать того, что среди иных рунических книг в этой библиотеке хранился также пергамент «Боянова гимна».

Таков, как видится, был путь «Боянова гимна» через века и тысячи верст.

Мы увидели Русь IV века н.э., Русь времен Буса и Бояна. Воистину о ней также можно сказать: *«светло-светлая и украсно-украшенная земля Русская!»*

Мы увидели Русколань с двумя столицами, Голунью и Кияром Алатырским, населенную десятками народов — славянами (белогорами, белоярами, новоярами, свято-

ярами, берендеями, сербами), антами-адыгами, аланами, тюрками, кимрами, скифами, герулами, костобоками и многими иными. Мы увидели Словению, населенную словенами-венедами.

IV век — это век переломный для судеб Древней Руси и всего Античного Мира. И когда мы всматриваемся в эту эпоху, перед нами встает величественный образ князя Русколани Буса из рода Белояров, отца Бояна.

Бус — отец Бояна

Согласно ведической традиции, Бус Белояр почитается воплощением Всевышнего, завершившим прошлый День Сварога. В первый раз Всевышний воплотился на Земле — Крышнем, во второй раз — Колядою, в третий раз — Бусом Белояром.

И рождался Бус так же, как и Коляда, и Крышень (и как Иисус Христос). При его рождении также явилась новая звезда-комета. Об этом упоминает «Боянов гимн», рассказывающий о звезде Чегирь-угорь (комете Галлея), по которой при рождении князя звездочеты предсказали его великое будущее.

По комете, упоминаемой «Бояновым гимном», была определена дата рождения Буса Белояра. Бус родился 20 апреля 295 года н.э. А по различным знамениям, бывшим при рождении Буса Белояра, волхвы предсказали, что Бус Белояр закончит Сварожий Крут.

В кавказских легендах говорится, что Бус был старшим сыном. Кроме того, у его отца было еще семь сыновей и одна дочь. Имя одного из братьев мы находим в «Бояновом гимне» — это *кам* (волхв-шаман) Златогор, названный в честь Золотой горы Алатьяря. А имя сестры Буса — Лебедь *Сва* (она же в скандинавских сагах *Сванхильд*), названа в память о прародительнице Птице Матери Сва.

И родились Бус, его братья и сестра в священном граде Кияре — Киеве Антском (Сар-граде), близ Эльбруса. И был Бус наследником престола Русколани-Антии.

Род Белояров произошел от соединения рода Белогоров, издревле живших у Белой горы, и рода Ария Оседня (рода Яров) в самом начале эпохи Белояра. Власть предков Буса Белояра распространялась от Алтая, Загроса до Кавказа. Бус — было тронным именем сакских и славянских князей.

Бус, его братья и сестра провели детство в священном городе Киеве Антском. Буса и братьев волхвы обучали мудрости антов по священным книгам, которые хранились в древних храмах. По преданию, эти храмы построили много тысяч лет назад волшебник Китоврас (он же был известен кельтам под именем Мерлин) и Гамаюн по велению бога Солнца.

Бус и братья прошли посвящение. Вначале они шли дорогой Знания, были послушцами-учениками. Пройдя этот путь, они стали ведунами — то есть ведающими, теми, кто в совершенстве знает Веды. До высшей степени, до степени — Побуда (Будая), то есть пробужденного и пробуждающего, духовного учителя и благовестника воли богов, поднялись братья Бус и Златогор.

Бус, как новое нисхождение Крышня и Коляды, должен был во многом повторить их деяния. Согласно древнерусским мифам, Крышень и Коляда совершали плавание на остров Солнца и женились на дочерях Солнца — Раде и Радунице. Также и Бус совершить плавание на остров Родос (остров нимфы Роды, дочери Гелиоса) и также нашел там свою супругу, царевну Эвлисию.

И не мог Бус, совершая сие путешествие, избегнуть страстей, которые бушевали в то время в Римской-Византийской империи (христианская религиозная реформа императора Константина, Никейский собор 325-го года). Вернувшись потом в Русколань, Бус Белояр стал покровительствовать христианам, и сам начал проповедовать учение о Пути Прави, о Православии и Праведности, о Пути Иисуса Христа.

Судя по следам в древних легендах (жизнь Буса и его отношения с христианством имеют отзвук в житии Иоасафа, или Будасафа, из старых грузинских и греческих повестей), его покровительство христианам и про-

Славяне, аланы, готы и гунны. IV век

поведь христианства вызвало непонимание со стороны его отца, князя Дажина.

И это можно понять, ибо князь Дажин знал, к чему привело принятие христианства в Армении, где были разрушены святыни Белояров (статуи Ария и Кисека), также были закрыты ведические храмы, а жрецы и служители казнены либо насильственно обращены в новую веру. И об этом он знал не понаслышке, а видел собственными глазами, он и сам встречался со святителем Григорием.

Однако Бус знал, что любое учение можно обратить во зло. Он проповедовал иное. И пришлось князю Дажину смириться, но он не желал жить рядом с сыном, пошедшим против его воли. И тогда Руколань была поделена, Бусу во княжение были отданы земли на западе, в Приднепровье, а Дажин стал княжить на Востоке. После смерти Дажина власть Буса перешла и на земли отца.

Проповедь Буса о Всевышнем была по сути продолжением как христианской, так и ведической традиции. Бус начал утверждать и очищать ведическую веру. Он дал людям учение о Пути Прави. В «Книге Велеса» (Бус I, 2:1) сказано об этом: *«Муж Правый восходил на амьвеницу и рек о том, как идти по Пути Прави. И*

слова его с деяниями совпадали. И о нем, о Старом Бусе, говорили, что он творил требы и был лепым, так же как деды наши».

Учение о Пути Прави изложено в Бусовом Провешании, где дана космогония, философия (учение о Прави, Яви и Нави, об обеих сторонах Бытия). Бус говорил: *«Явь — это текущее, то, что сотворено Правью. Навь же — после нее, и до нее есть Навь. А в Прави есть Явь»*. Здесь же сказано и о том, что нужно прославлять имя Господа, а также о почитании прародителей. *«Прозри, русич, ОУМ! ОУМ Великий и Божий!»*

Также Бус укреплял Русь, которая вела войны с племенами язычников. То есть он рассматривал язычество (отрицание Всевышнего) как одну из главных опасностей для Руси и ведической веры (Бус I, 3.1–2).

Также Бус воевал с гуннами. В «Книге Велеса» (Бус I, 4) сказано, что после победы над гуннами Бус основал Русколань у Непры-реки. Воевал Бус и с готами (древними германцами).

Князь Бус не только защищал Русколань, он продолжил и давнюю традицию мирных торговых отношений с сопредельными народами и великими цивилизациями того времени. «Книга Велеса», например, сохранила свидетельства о торговле антов с Китаем и Византией (фрягами). В дощечке I 9 (Бус I, 3) рассказано о том, как муж рода Белояра (один из потомков Буса) охранял идущих к фрягам китайских купцов от нападений гуннов и готов. За свою безопасность купцы, шедшие по Великому Шелковому Пути, платили щедро:

Китайское зеркало из русколанского погребения Северного Кавказа

«Тут муж рода Белояру перешел на ту сторону Ра-реки и упредил там синьских (китайских) купцов, идущих к фряженцам, поскольку гунны на острове своем поджидали гостей-купцов и обирали их. И было это за полстолетия до Аддореха (то есть в 480-е годы). А еще раньше, в древности (то есть, во времена Буса — IV век), род Белояров был сильным. И от гуннов торговцы прятались за мужами Белояровыми и говорили, что дают серебро и два коня золота, чтобы пройти и избежать угрозы гуннской, и так пройти мимо готов, так же суровых в битве, и дойти до Днепра».

Буса тогда занимали не только государственные дела. В те же годы у него и Эвлисии родился сын, который спустя несколько лет, после посвящения, принял имя древнего певца Бояна, ибо не было ему равных в пении и игре на гуслях. Люди полагали, что в Молодом Бояне воплотилась душа Древнего Бояна — певца, который пел песни, услышанные от птицы Всевышнего — Гамаюна.

Но главной заботой князя Буса Белояра тогда была опасность, исходившая от воинственных готов-германцев.

«...И была повержена Русколань от готов, Германареха. И он взял жену от рода нашего и убил ее. И тогда вожди наши потекли на него и Германареха разбили» (Бус I, 6:1).

В середине IV века конунг готов Германарех повел свой народ завоевывать мир. Это был великий полководец. Как утверждает Иордан, его сравнивали с Александром Македонским.

Судя по свидетельствам готского историка Иордана (VI век) и «Книги Велеса», Германарех после долгих войн захватил почти всю Восточную Европу. Германарех прошел с боями по Волге до Каспия, потом воевал на реке Терек, перевалил через Кавказ, затем прошел по Черноморскому побережью и дошел до Азова, то есть до границ Русколани.

По сведениям «Книги Велеса» (Бус II, 2.2), Германарех вначале заключил мир со славянами («пил вино за дружбу») и только потом «пошел с мечом на нас».

Мирный договор между славянами и готами был скреплен династическим браком сестры Буса, Лебеди, и Германареха. Это была плата за мир, ибо Германареху тогда было много лет (погиб он в 110 лет, брак же был заключен незадолго до этого). Впрочем, у Лебеди от Германареха вскоре родился сын, коего называли Хлодвигом. Хлодвиг воспитывался у деда, князя Дажина, после гибели Лебеди.

Гибель Лебеди и послужила причиной гото-славянской войны, а завязалась эта драма еще во время сватовства Германареха к сестре Буса.

По свидетельству Эдды, сватал Лебедь-Сва сын Германареха Рандвер, он и отвез ее отцу. И тогда ярл Бикки, советник Германареха, сказал им, что лучше было бы, если б Лебедь досталась Рандверу, так как оба они молоды, а Германарех — старик. Сии слова пришлось по душе Лебеди и Рандверу, а Иордан добавляет, что Лебедь потом изменила мужу и бежала от Германареха.

И тогда Германарех казнил своего сына, повесил на виселице, а Лебедь затоптал копытами коней: *«бросил коням под копыта, вороным и белым, на дороге войны...»*. И это убийство, о котором говорит и «Книга Велеса» (Бус I, 6:1), послужило причиной славяно-готской войны.

Вероломно нарушив «мирный договор», в первых боях Германарех разбил славян. Но потом, когда Германарех двинулся в сердце Русколани, он был встречен союзными войсками всех народов Восточной Европы. Против Германареха выступили также все народы Словении и Русколани и воины многих финских и кавказских родов, коих ранее покорил Германарех. Путь Германареху заступили анты, которых вел князь Бус, также словене, которых вел князь Словен. Словену служил стремянным Боян (согласно «Бояновому гимну»), сын князя Буса. Это было знаком союза между Бусом и Словеном.

«Книга Велеса» утверждает, что Германареха разбили войска многих славянских родов. «Боянов гимн» говорит, что войска Германареха разбили союзные роды, ведомые Словеном.

Бус же именуется союзником Словена и отцом Бояна. В «Книге Велеса» (Бус I, 5:4) говорится о том, что союзники собрались по велению птицы Матери Сва (духа Лебеди Сва, под коей понималась также и сестра Буса Лебедь), а в бой их вел Белобог, под коим разумеется Сам Бус Белояр, нисхождение Яра-Белобога в эпоху Белояра.

«Это Белобог повел наши рати и конницу. И тут мы увидели бывших в лесах волшебниц, пришедших к рати и взявших мечи. И видели мы кудесников, творящих великое чудо, как из горсти земли, поднятой к небу, встают рати небесные. И текут они на врагов, и ввергают их в могилу...»

Германарех был побежден. По свидетельству Иордана, его поразили мечом в бок россомоны (то же, что русколаны) Сар и Аммий (в Эдде — Серли и Хамдир). Сар — это царь Бус. А Аммий (Хамдир) — это его брат кам (то есть волхв-шаман) Златогор. Бус и Златогор нанесли Германареху смертельную рану, и он вскоре скончался.

«...Неверный род россомонов (русколан)... воспользовался следующим удобным случаем... Ведь после того, как король, движимый яростью, приказал некую женщину по имени Сунхильда (Лебедь) из названного рода за коварный уход от мужа разорвать, привязав к свирепым коням и побудив лошадей бежать в разные стороны, ее братья Сар (Бус) и Аммий (Злат), мстя за гибель сестры, ударили мечом в бок Германареха» (Иордан, «История гетов», VI век н.э.).

В честь победы над готами Германареха в Словении на Дунае была устроена тризна, на коей пел Боян сын Буса. Он славил Словена и Буса, поминал Златогора (сей «Боянов гимн» и дошел до нас).

После этой победы славяне вновь утвердились в Тмутаракани (Тамань) и Тавриде (Крым), и с тех пор лишь ненадолго уходили из этих земель.

Наследие князя Буса не исчерпывается отвоеванными землями. Великим культурным деянием князя-волхва была реформа и упорядочивание календаря.

По календарю Буса мы живем и ныне. В этом нетрудно убедиться. Обратим внимание на действующий ныне православный народный календарь. Непредубежденный человек знает, что многие христианские праздники в прошлом имели ведический смысл. Так, после христианизации Руси день Ильи Пророка вытеснил Перунов день, а день Рождества Богородицы — Рождество Златы Майи, день Николы Вешнего — Ярилин день и так далее. Дав новое осмысление древним праздникам, христиане не изменили первоначальных дат, привязанных к датам прохождения самых ярких звезд неба через линию весеннего равноденствия. Но из-за прецессии ныне сии звезды пересекают Сед-Мериду (направление на север) не в соответствующие современные праздничные дни. Они сместились на угол около 22-х градусов. Нетрудно подсчитать, что даты совпадали только в 360-х годах. То есть при князе Бусе.

Подтверждает проведение Бусом этой реформы также и изображение «Мирового круга», то есть — календарного «Коло Сварога» на постаменте изваяния Буса Белояра. Все события, описанные Ведами, отмечались этим календарем. Они проживались огнищанами за год и составляли Годовое Коло земледельческих празднеств. Все природные явления, смена времен года, сезонные изменения погоды объяснялись по Бусову календарю отражением в Яви того, что происходит в Нави, в мире богов и духов.

Но не следует думать, что до князя Буса календаря не было. Бус усовершенствовал уже существующий календарь, основанный на «Звездной Книге Коляды». После усовершенствования календаря празднования в честь богов стали проводить в те дни, когда соответствующие звезды пересекали направление на север. После гибели Русколани даты уже не уточнялись, при христианизации (византизации) изменились только имена праздников.

Со времен Буса и по сию пору даты празднеств в народном календаре совпадают со звездными датами 368 года н.э (5875 года от Сотворения Мира по Византийскому исчислению). Сего календаря придерживается Рус-

ская Православная церковь, сохранившая звездную мистику древнего Бусова календаря.

368 год имеет вполне определенный астрологический смысл. Это рубеж. Конец эпохи Белояра (Овна), начало эпохи Рода (Рыб). Закончился *Великий День Сварога*, который также называют *Годом Сварога*, продолжавшийся 27 тысячелетий (закончились *Трояновы века*, ведающие отсчет от времени Трояна, деда патриарха Руса).

Настала Ночь Сварога (*Зима Сварога*). А это значит, что люди оставляют богов. Воплощение Вышня Крышень, либо Дажьбог, должен быть распят (бога Вышня-Дажьбога распинают каждый год в месяц Лютый, проходящий под знаком Рыб). И власть в начале эпохи переходит к Черному богу.

Древнейшие тексты «Книги Велеса» наполнены ожиданием этого дня, когда завращается новое Сварожье Колесо и начнется новый отсчет времени: *«И вот Матерь Сва поет о Дне Том. И мы ждали Время Это, когда завращаются Сварожьи Колеса. Это время по песне Матери Сва наступит»* (Троян III, 3:2).

Но вот повернулся Небесный Круг и настала Ночь Сварога, Лютая эпоха Рыб, согласно славянскому звездному календарю. И вот уже на Русь волна за волной идут иноземцы — готы, гунны, герулы, языги, эллины, римляне.

И пришел Амал Винитарий. Он был преемником Германареха. Винитарий принадлежал к германо-венедскому царскому роду Амалов. Среди его родителей были и славяне-венеды (наверное, по линии матери). По крайней мере, «Книга Велеса» его прямо именует Вендом, да и многие потомки Винитария носили славяно-венедские имена: Вандаларий (сын), Валамир и Видимир (внуки).

Согласно Иордану, Амал Винитарий, вторгшийся в славяно-антские земли, в первой же битве был разбит. Но потом он *«стал действовать более решительно»*. И вызвано это было тем, что по славянскому астрологическому учению наступила Полночь Сварога — 31 лютого 367 года (21 марта 368 года).

Остановилось Старое и стало вращаться Новое Коло Сварога. И готы, возглавляемые Амалом Винитаром, разбили антов. И распяли на крестах славянских князей и старейшин, которые в сей день не могли оказывать им сопротивления.

Сохранилось три древних свидетельства о сем распятии. Первое из «Книги Велеса» (Бус I, 6:2–3): *«А потом Русь вновь была повержена. И бога Буса и семьдесят иных князей распяли на крестах. И смута великая была на Руси от Амала Венда. И тогда Словен собрал Русь и повел ее. И в тот раз готы были разбиты. И мы не позволили Жале никуда течь. И все наладилось. И радовался дед наш Дажьбог, и привечал воинов — многих наших отцов, которые одерживали победы. И не было бед и забот многих, и так земля готская стала нашей. И так до конца пребудет».*

Второе из Иордана («История гетов», VI век н.э.). *«Амал Винитарий... двинул войско в пределы антов. И когда пришел к ним, был побежден в первой стычке, затем повел себя более храбро и короля их по имени Боз с сыновьями его и 70 знатными людьми распял, чтобы трупы повешенных удваивали страх покоренных».*

Третье из кавказской легенды, переданной Н.Б. Ногмовым в XIX веке. *«Баксан... был убит готфским царем со всеми своими братьями и восемьюдесятью знатнейшими нартами. Услышав это, народ предался отчаянию: мужчины били себя в грудь, а женщины рвали волосы на голове, говоря: «Убиты, убиты Дауовы восемь сыновей!»* Согласно кавказской легенде, анты потерпели поражение, потому что Бус не принял участия в общей молитве. А он этого не сделал, ибо понимал неизбежность поражения. Ибо настала Ночь Сварога, боги оставили Русь. И потому Бус распят, и потому *«от стрел не видать солнца»...*

В ту же ночь, когда был распят Бус, произошло полное лунное затмение. Также землю потрясло чудовищное землетрясение, трясло все побережье Черного моря, разрушения были в Константинополе и Никее. «Русский хронограф» XVI века так описал то время: *«Бысть трус велик в Александрии, возвресе море ис*

предел и потопаи 50 тысяч человек. И кораблем мнозем, водою отнесенном, на суши обретися, многия же корабли погрузи и острова Критские и Ахийские и Вретанийския и Афракийские погибоша. Морю вскипевшу на 100 стадий, Андрианская пучина и Вийская разступишася и явися суша. И мнози корабли на суше сташа и паки възплъша, и град некий Финикийский весь паде и округ его веси, такоже и другой град в Елиспонте, Геврий нарицаем, и многи пропасти по местам быша, яко страха ради в горах человеком пребывати».

И в том же году придворный поэт и воспитатель сына императора Децилл Магн Авзоний написал такие стихи.

*Между скифскими скалами
Стоял для птиц сухой крест,
С которого из тела Прометеева
сочилась кровавая роса...*

1) Распятие. Антонелло да Масина. 1475 год. 2) Легенда о Прометее. Пьеро ди Козимо, 1500 год. На левой картине разбойники не распяты, а столбованы. Также на левой картине вместо приковывания к скале изображено столбование Прометеева-Христа

Это не только поэтическое видение, соединившее крест и образы Буса, Христа и Прометея. Это след того, что в те годы сведения о распятии Буса говорили и в Риме. То есть язычники в Риме видели в Бусе Белояре распятого Прометея, а ранние христиане узнали в Бусе Белояре Мессию, вновь пришедшего Спасителя, Утешителя и Духа Истины, пришедшего через 400 лет после Христа. При сем христиане ссылались на свидетельство Библии (III книга Ездры, гл. 7, 28-29). *«Ибо откроется Сын Мой Иисус с теми. Которые с ним, и оставшиеся будут наслаждаться 400 лет. А после этих лет умрет Сын мой Христос...»*. Да и Сам Иисус Христос говорил своим ученикам. *«И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его, а вы знаете Его, ибо он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами, приду к вам»* (Иоанн, 14.16).

Связь образа евангельского Христа и Буса Белояра не исчерпывается этим. Судя по всему, и сам символ креста вошел в христианскую традицию после распятия на кресте Буса Белояра. Следует также учитывать то, что канон Евангелий был установлен после IV века и он основывался в том числе и на устных преданиях, ходивших тогда по христианским общинам, в том числе и скифским, а в сих преданиях образы Иисуса Христа и Буса Белояра были уже смешаны.

Так, в канонических Евангелиях нигде не говорится о том, что Христа распяли на кресте. Вместо слова «крест» (kryst) там употребляется слово «ставрос» (stavros), что значит столб, и там говорится не о распятии, а о столбовании (в «Деяниях апостолов» 10.39 сказано, что Христа «повесили на древе»). Слова «крест» и «распятие» появляются лишь в переводах с греческого И уверен, что на искажение первоначальных текстов при переводе, а потом и на иконографию (ибо нет раннехристианских изображений распятия) повлияла именно славяно-скифская традиция.

Смысл изначального греческого текста был хорошо известен в самой Греции (Византии), но после соответствующих реформ в новогреческом языке, в отличие от прежнего обиходования, слово «ставрос» приняло кроме значения «столб» также и значение «крест».

В наиболее близкой к христианской, именно в иудейской традиции также утверждается предание о повешении Иисуса. Существует написанная в первые века нашей эры иудейская «Повесть о повешенном», где подробно описана казнь Иисуса именно через повешение. А в Талмуде приводятся два рассказа о казни Иисуса Христа. Согласно одному (Тос. Санг. 11; Санг 67 а), Иисуса побили камнями, причем не в Иерусалиме, а в Луде. По другому рассказу, кстати, изъятому из поздних изданий Талмуда (Санг. 43 а), Иисуса сначала хотели побить камнями, но так как он был царского рода, сию казнь заменили на повешение: *«Накануне пасхи повесили Иисуса. И за 40 дней был объявлен клич, что его должны побить камнями за то, что он занимался колдовством: кто может сказать что-либо в его защиту, пусть придет и скажет. Но не нашли ничего в его защиту, и его повесили накануне пасхи. Сказал Ула: «Допустим он был бы бунтовщиком, тогда можно было бы искать поводов для защиты; но ведь он подстрекатель к ереси, а Тора говорит: «Не жалея и не покрывай его». Иисус другое дело: он был близок к царскому двору»* (Цитируется по книге: А.Б. Ранович. Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1990).

Не только на Ближнем Востоке среди правоверных иудеев принято считать Иисуса повешенным, но и во всем мусульманском мире. В Коране, излагающем также и раннехристианские предания, проклинаются иудеохристиане, которые утверждают, будто Иса (Иисус) был не пророком и Мессией, а Самим Аллахом (Богом), а также отрицается само распятие. Поэтому мусульмане, уважая Иисуса, отвергают символ креста, ибо полагают, что распятия пророка Исы не было.

«И за то, что они (иудео-христиане) нарушили Завет (...), Аллах наложил на них печать, и за их неверие, и за то, то они изрекли на Мар'ям великую ложь (имеется в виду признание Марии Богородицей — А.А.), и за их слова «Мы ведь убили Мессию, Ису, сына Мар'ям, посланника Аллаха». А они не убили его и не распяли, но это только представилось им, и, поистине, те, которые разногласят об этом, — в сомнениях о нем; нет у них никакого знания, кроме следования за предложением. Они не убивали его, — наверное. Нет, Аллах вознес его к Себе: ведь Аллах велик, мудр» (Коран, Сура 4. 154—156). В традиционной иранской миниатюре (иллюстрации к Корану) принято изображать Иисуса повешенным. И это также арийская традиция, коя, верно, совпадала и со славяно-арийской.

Повешение (сам способ казни) Иисуса не отвергает ни Вознесения, ни Преображения Иисуса Христа. Преображение Христа также должно было сопровождаться великими знамениями, как и уход Кришны, сопровождавшийся землетрясением, так же как и Преображение Буса Белояра.

Думаю, что редакторы Евангелий IV века, исходя из этих мыслей, и внесли в текст о казни Христа сведения о недавнем затмении и землетрясении. Тем более что посвященные знали о том, что Бус и есть тот Утеши-

Казнь через повешение на столбах пророка Исы (Иисуса). Фрагмент традиционной персидской миниатюры. XVI век. (Собрание Народной библиотеки Кирилла и Мефодия в Софии)

Думаю, что редакторы Евангелий IV века, исходя из этих мыслей, и внесли в текст о казни Христа сведения о недавнем затмении и землетрясении. Тем более что посвященные знали о том, что Бус и есть тот Утеши-

тель, о коем предупреждал Иисус Христос и о коем говорилось в III книге Ездры.

В Евангелии от Марка (15:33) и в Евангелии от Матфея (27:45) сказано, что Христос терпел страстные муки в весеннее полнолуние со страстного четверга на страстную пятницу и что тогда было затмение *«от шестого до девятого часа»*.

Солнечных затмений в полнолуние не бывает. И солнечные затмения в отличие от лунных не продолжаются три часа. К тому же шестой палестинский час — это по современному счету времени полночь. Здесь речь идет о лунном затмении.

Нетрудно установить, что в первые века нашей эры не было лунных затмений в указанные и даже просто близкие сроки.

Сие затмение точно указывает только на одну дату: на ночь с 20 на 21 марта 368 года н.э. (это абсолютно точный астрономический расчет).

И речь в данных текстах Евангелий идет только об одном событии — о казни (повешении на столбах) Иисуса Христа, которую уподобили распятию Буса Белояра.

Это, разумеется, должно в корне изменить все наши представления о связях древней славянской и римско-византийской цивилизаций в первые века нашей эры.

Буса Белояра и 70 иных князей распяли в ночь с четверга на пятницу 20/21 марта 368 года. Затмение продолжалось с полночи до трех часов 21 марта. И это были первые часы Нового Дня Сварога.

Сняли с крестов тела Буса и иных князей в пятницу. Потом их повезли на родину. По кавказскому преданию, на родину тело Буса и иных князей привезли восемь пар волов.

Жена Буса повелела насыпать над их могилой курган на берегу реки Этоко (приток Подкумка) и воздвигла на кургане памятник, сделанный греческими мастерами (*«хотя памятник ниже его, но сходство с ним уязвило мое сердце...»* — пела она, согласно легенде).

Она же, дабы увековечить память Буса, повелела переименовать реку Альтуд-Алатырку в Баксан (реку Буса).

Бус, как и Иисус, воскрес на третий день, в воскресенье. И на сороковой день восшел на Фаф-гору. Славянский народный и церковный календарь содержит следы, которые можно толковать, как подробнейшее описание событий сих сорока дней, и в свое время (в издании славянского календаря) это будет сделано.

И так Бус Белояр, как и Крышень и Коляда, восшел на сороковой день на Белую гору (Эльбрус) и стал Побудом Руси Божей, воссел у трона Всевышнего.

Спустя много лет Бус вновь явился в Русколани. Он прилетел на прекрасной птице, на кою взошла и Эвлисия (как и ранее Радуница). И после этого Бус и Эвлисия улетели вместе к Алатырской горе.

И ныне они в Ирии, в небесном царстве у трона Всевышнего.

На земле же памятником Бусу остался монумент, воздвигнутый Эвлисией. И он стоял на древнем кургане на реке Этоко много лет, и прохожие могли прочесть древнюю надпись на нем, пока не забылись древний язык и древняя письменность:

*О-ом хайэ! О-ом хайэ! О-ом хайэ!
 О-ом хайэ! О-ом хайэ! Побуд!
 О-ом хайэ! Побуд! Сар!
 Верьте! Сар Ярь Бус — Богов Бус!
 Бус — Побуд Руси Божей! —
 Боже Бус! Ярь Бус!
 5875, 31 лютеня.*

Сей памятник ныне находится в запасниках Исторического Музея в Москве, и ныне никто не говорит, что он принадлежит Бусу (хотя в прошлом веке об этом говорили многие знаменитые ученые). Никто не рискует переводить и руническую надпись, хоть она и не слишком сложна.

И ныне лишь те, кто внимательно читал «Слово о полку Игореве», может быть припомнят, что там упоминается давно ушедшее Время Бусово...

Сын Буса Белояра Боян и его гимн

Боян, согласно тексту гимна, был сыном Буса Белояра. Матерью его, как мы полагаем, была Эвлисия, гречанка с острова Родос.

О жизни его мы знаем немного. Поскольку позднюю былинную и песенную Боянову традицию относят к землям Руси Северной и Тмутараканской, да и Боян IX века из «Слова о полку Игореве» воспевал князей именно этих земель, мы можем предполагать, что и сам Боян IV века жил и пел также в сих землях, в Священной области, откуда родом был и сам Бус Белояр.

Своим учителем Боян называет Златогора, брата Буса Белояра. Златогору, согласно дошедшему до нас известию (каталогу А.И. Сулакадзева), принадлежали тризны Бусовы и песни о Коляде Венедском, составлявшие «Белую Книгу».

Песни из этой книги о Коляде до сего времени поют болгары-помаки, они составляют немалую часть знаменитой «Веды славян». Очевидно, что и песни Златогора о Бусе создавались Златогором по образцу сих песен. Это подтверждается также и «Бояновым гимном», в котором мы находим образы, созвучные образам из песен о Коляде «Веды славян».

То есть Боян учился у Златогора и пел его песни о Бусе. Полагаю, что и его песни вошли в собрание «Белой Книги». Да и сам «Боянов гимн» был частью этой книги.

Известно, что Боян также создавал гимны, которые созывали русских воинов на битвы с неприятелем. Он создавал и песни-тризны в память о погибших воинах.

И таковой песнью-тризной является дошедший до нас «Боянов гимн».

«Боянов гимн» был создан после победы славян над готами Германареха. Это была битва воистину эпическая, и память о ней не должна угаснуть в веках.

И я полагаю, что она найдет свое отражение в современных работах как художников, так и поэтов, писате-

Берендеевский браслет из Рязани. XIII век.
 В центре Боян, слева Бус в образе Дажьбога,
 справа Эвлисия в образе Живы

лей. Ибо она достойна сего. И в основе сих грядущих творений будет лежать «Боянов гимн».

В сем гимне Боян воспевает победу всех воинов той великой битвы. И прежде всего поет славу Словену, князю Словении. Ибо он поет на пиру в честь князя Словена.

И потому этот памятник имеет отношение не только к русской, но и вообще к славянской культуре. Он был исполнен под современной Братиславой. Переписывался словенскими писцами, хранился в Словении (в землях современной Словакии).

И потому, кстати, в языке «Боянова гимна» вполне отчетливо прослеживается сугубо словенское и словацкое произношение ряда слов (видимо, оно было присуще и говору новгородских словен).

Боян в сем гимне кроме Словена славит и погибшего в битве Златогора, своего учителя. И поминает его славы отцу Бояна князю Бусу Белояру. Боян в сем гимне не поет сам славы Бусу, своему отцу, ибо сей гимн посвящен именно Словену в первую очередь. И невозможно

посвящать гимн одновременно великому князю и Бусу, стоящему выше всех князей.

И здесь следует напомнить, что в арийском мире князь всегда почитался внуком Бога или Сыном Бога, Его воплощением на земле, в том числе и например, Словен, и другие князи («Книга Велеса» говорит о семидесяти князьях, служивших Бусу, подобно 70-ти апостолам Христа).

Известно, что в соседней Персии правил одновременно с Бусом шах Шапур II, который почитался и пророком, посредником между Богом и людьми и Спасителем (Сотером), как и многие предшествовавшие ему шахи. В зороастрийском культе, близком к славяно-ведическому, шах занимал место пророка, его слово почиталось не менее, а часто и более, чем слово самого Заратуштры.

Подобно этому и на буддийском Востоке правитель страны почитался и нисхождением, «бодхисаттвой», самого Будды (и поныне Далай-Ламы являются и правителями и почитаются как нисхождения Будды).

И следует заметить, что как зороастрийской, так и буддийской веры, наряду со славяно-ведической, придерживались и многие подданные Буса Белояра.

Но несмотря на традицию, Бус Белояр выделялся среди предшествовавших и современных ему князей и шахов, почитавшихся Спасителями.

Он не только почитался Спасителем, но и был Им, был Величайшим из Спасителей. И потому Бус был выше Словена и любого иного князя. К тому же венедская вера, вера словен, менее, чем славяно-ведическая, буддийская или зороастрийская, возвеличивала князей. И Словен почитался не Сыном Бога, а только внуком.

Потому Боян в сем гимне не поминает Буса в одном ряду со Словеном. Он ставит рядом с ним Златогора (одного из 70-ти), брата Буса Белояра. Но так или иначе Боян не может не говорить о Бусе Белояре, даже в гимне, посвященном Словену. И он пересказывает тризны Златогора, посвященные своему отцу Бусу.

Полагаю, что и пересказ «Книги Велеса» (Бус I, 5, 4–6) о битвах Буса с Германарехом вполне передает как

стиль, так и содержание тех песен Златогора, кои пересказывает здесь Боян.

В сих песнях Златогор Буса именовал Белобогом, который возглавил русские рати, коему помогали волшебницы, взявшие мечи (видимо, участие женщин-жриц в битвах воскрешало традицию, восходящую к кавказским амазонкам). Пел Златогор и о кудесниках, которые вызвали небесные рати, то есть помощь предков Сварожичей, поднятием к небу горсти с родной землей.

И также в гимне Боян напомнил о песне Златогора, в коей говорилось о Звезде Буса Белояра, которая была знаком его высочайшей судьбы. Знаком того, что Бус являлся Сыном Вышня.

Что это была за звезда?

Боян напоминает слова Златогора, который пел, *«как во глуби Сварги Чегирь-звезда поднималась, сияя Светом Зеленым»*. За этой звездой наблюдали сорок чародеев-звездочетов, предсказавших великое будущее князя. Зеленый свет звезды — это свет ведического знания. *«Помните завет отца Ария, он для вас Свет Зеленый и жизнь!»* — так говорит «Книга Велеса» (Род III, 5:4).

А что есть «Чегирь-звезда»? В русском звездоведении — это звезда Денница, или Зорница, то есть — Утренняя Звезда, предвещающая восход Солнца, то есть — это планета Венера.

Чегирь — это также приспособление для полива садов, конструкцию которого славянские волхвы сравнивали с устройством звездного неба. Устроен чегирь так: большое колесо, в которое впряжены волы, вращает вертикально стоящее бревнышко. В свою очередь это бревнышко через простое передаточное устройство вращает горизонтальное бревнышко. А оно тянет из колодца цепь с ковшами, которые зачерпывают воду, поднимаются и опрокидываются, выливая ее в желоба.

Устройство небесного чегиря подобно земному. Горизонтальное колесо — это Колесо Сварога, само звездное небо. Впряжены в небесное чегирное колесо корова Земун и ее дочери, молоко которых — есть Млечный Путь.

Небо вращается вокруг стожара, так (кроме всего прочего) называли Полярную Звезду. Стожаром, или стлязью, именовали также вертикальное бревнышко в чегире. А поднимающиеся и опускающиеся бадьи сравнивали со звездами. Льющуюся из небесных бадей воду именовали небесной сурьей, то есть — ведическим знанием, изливающимся с небес.

Однако «Чегирь-звезда» не только Денница, но и любая иная звезда, поднимающаяся подобно чегирной бадье. В оригинале «Боянова гимна» говорится, что это не просто Чегирь, а огненный Чегирь-угорь, то есть звезда с огненным хвостом, как у угря (утрем в древности называли и рыбу, и змею, и даже дракона). Чегирь-угорь значит на праславянском «змеевидный Чегирь», «хвостатый Чегирь». К тому же он огненный, или извергающий огонь. Если это так, то в «Бояновом гимне» имеется в виду именно огнехвостая комета.

Угорь — водяная змея-рыба, это символ Верховного Бога, Всевышнего, обращающегося в Рыбу либо Дракона по Гамаюновым Песням.

Чегирь — Денница в «Звездной книге Коляды» — это не только символ Всевышнего. Так именуют и сына Зари-Зареницы, который пытался повторить деяния бога Крышня, но был сожжен и упал на землю, подобно Фатону, либо библейскому Люциферу-Деннице — сыну Зари (Ис. 14, 12–15).

Однако в христианской литературе образ Денницы, Утренней Звезды, символизирует не только Сатану, но и Самого Иисуса Христа. Иисус Христос называет себя *«Я есмь... Звезда Светлая и Утренняя»* (Апок. 22, 16).

В иудейской и христианской традиции образ этой звезды отождествляется со звездой Валаама — которая суть мессианский символ.

В византийской православной традиции принято и Деву Марию именовать *«звездой, являющей Солнце»* (Акафист Богородице, VI век н.э.), очевидно, в память об античной Венере. А один из отцов церкви, Ориген (II век н.э.), писал, что *«Иоанн Креститель возвещал Христа, подобно тому как Денница возвещает Солнце»*.

То есть Денница не есть имя Сатаны, это имя звезды (планеты Венера). Враждебным символом она становится лишь тогда, когда ею подменяют само Солнце.

В славяно-ведической традиции Утренней Звездой, Денницей, предвещающей явление Буса Белояра, также признается Иисус Христос, предсказавший явление Утешителя, Духа Истины, то есть Самого Мужа Правого Буса Белояра.

Но в «Бояновом гимне» имеется в виду не только Утренняя Звезда, но и комета, которая суть предвестник прихода мессии, нового воплощения Всевышнего на Земле. В «Звездной книге Коляды» говорится, что в прошлую эпоху эта путеводная звезда указала на явление второго воплощения Крышня на земле — бога Коляды.

*Шли-брели по свету волшебники
и искали младого бога,
млада Божича Коляду.
Их вела Звезда за собою,
что в небесной выси сияла
и им путь в ночи указала.*

«Веда Коляды». Песнь 2

О том, как Звезда вела царей-волхвов к родившемуся богу Коляде, повествуют и песни болгар-помаков⁴,

Ходима вие	Ходили по свету
трима царе,	30 царей,
трима царе, трима крале.	30 царей, 30 королей.
Мольба ви са моле,	Мольбой они молили,
какъ сте вие	как бы достигнуть
уть кай земе,	им край земли,
имате ли	как бы получить
Звезна книга...	Звездную книгу...
На небе-ту, на земе-та	Тут на небе над землею
Ти изгрела ясна звезда,	Загорелась ясная звезда,
Ясна звезда и Зорница...	Ясная звезда — Зорница.

⁴ См. книгу Стефана Ильича Верковича «Веда славянъ». Спб., 1881, С. 47.

Явление Звезды-Зорницы, она же Денница, Чегирь-звезда, предвещает новое воплощение на земле Всевышнего — Бога, который дает «Звездную книгу». Издревле за этим небесным вестником следили волхвы-звездочеты, они же были и царями в Халдее и в славянской Антии. По положению на небесном своде этой звезды волхвы определяли и место воплощения мессии.

Так по явлению Вифлеемской звезды волхвы, среди которых были и славяне, определили место рождения Иисуса Христа, о чем свидетельствует Евангелие от Матфея:

«Когда Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока, и говорят: Где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему» (Матф. 2, 1–2).

Впервые связал комету (именно — комету Галлея) с Вифлеемской звездой художник Джотто (1266–1337), который изобразил комету 1301 года на фреске «Поклонение волхвов» в часовне Арена в Падуе. Точные расчеты⁵ показывают, что явление этой кометы было в 12 году до н.э. То есть, за 12 лет до ныне признанного срока Рождества Христа. Этот срок был вычислен в VI веке римским монахом, скифом по происхождению, Дионисием Малым. Как известно, его расчеты явно не соответствуют евангельским рассказам, ибо одно из действующих лиц рождественской легенды царь Ирод умер в 4 году до н.э.

Тогда, в 12 году до н.э., комета Галлея была видна в созвездии Льва (по славянской традиции — Дажьбога) близ звезды Регул, что значит «маленький царь». О связи этой звезды с Вышнем-Дажьбогом я уже писал в своих статьях и книгах⁶.

⁵ См., например, работу А.И. Резникова в кн. «Историко-астрономические исследования». М., 1986.

⁶ См. статью «Дажьбог из созвездия Льва», «Наука и религия», 1993, № 10. Также см. книгу «Звездные тайны Древней Руси. Славянская астрология». М., 2000.

Боян на браслете из Киева. XII век

Лев — это ездовое священное животное Дажьбога, в созвездии Льва — дом Дажьбога. О том, что мессия Христос явится в Иудее, знали давно, потому это созвездие связывали с именем колена Иуды (Бытие 49, 9; Апок. 5, 5).

А поскольку эта комета появилась тогда в зените над Вифлеемом, то сюда и пришли волхвы, дабы поклониться мессии.

Через триста лет, 20 апреля 295 года н.э., комета Галлея явилась над Антией. Именно об этом событии упоминает «Боянов гимн».

И вновь сорок волхвов-чародеев пришли поклониться новому воплощению бога Крышня на земле, родившемуся в Киеве Алатырском, или Кияре, столице Антии, сыну великого князя Дажина Бусу Белояру.

К прискорбию нашему, ныне мы не имеем гимнов Златогора, повествующих о деяниях князя антов Буса. Но мы имеем много иных преданий об этом времени, о чем уже было сказано. К тому же песни Златогора, надо полагать, послужили истоком упомянутых выше песен болгар-помаков.

По славянскому ведическому летоисчислению Бус родился в XIII столетии от основания града Кияра, в

последний день месяца Белояра. Это говорит о том, что Бус является воплощением Крышня в эпоху Белояра, последнюю эпоху прошлого Дня Сварога. После его гибели начинается Ночь Сварога.

Не дошли до нас и тризны Бояна после гибели Буса Белояра и 70-ти князей. И после Его Воскресения.

Хоть они, по-видимому послужили основой для песен калик переходящих об Иисусе Христе, его Распятии и Воскресении, отличных от евангельских. Например, в сих песнях повествуется о трех рядом стоящих могилах Иисуса Христа, Иоанна Крестителя и Марии (и мы видели три кургана у реки Этоко, принадлежащих, как мы полагаем, Бусу, Златогору и Эвлисии).

Единственным литературным произведением от сего времени, вероятно, также принадлежавшем Бояну, является надпись-молитва на памятнике князю Бусу с реки Этоко.

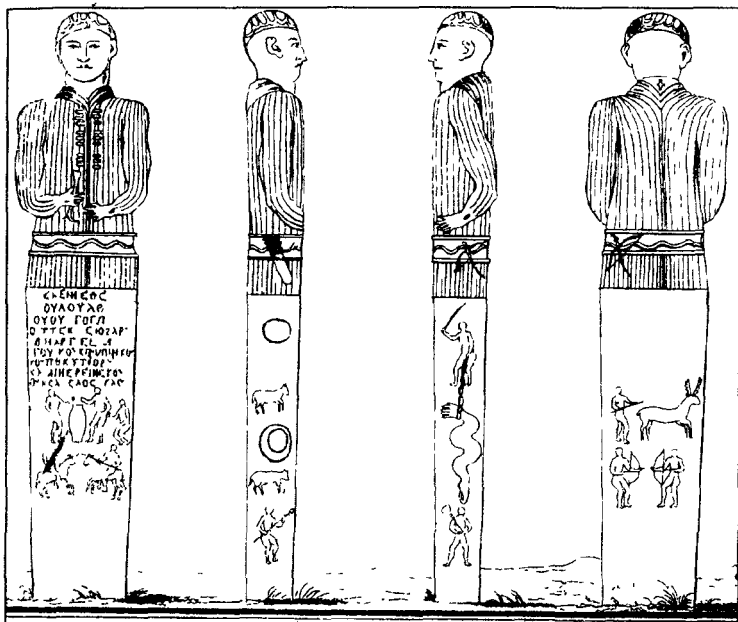
На сем памятнике мы видим и несколько сюжетов, повествующих о Воскресении Буса. Вероятно, о сем также пел Боян.

Надпись Бояна на монументе князя Буса

Об этом памятнике было известно давно. Первым его описал немецкий путешественник и естествоиспытатель Иоахим Гюльденштедт. Он путешествовал по Кавказу летом 1771 года и зарисовал статую, увиденную им на берегу реки Этоко — притока Подкумка.

Затем он выпустил книгу «Reisen burch Rusland und im Caucasischen Geburg», St. Petersburg, 1791. В этой книге он опубликовал рисунок Этокской статуи, полностью воспроизвел руническую надпись и дал подробнейшее описание монумента.

Этот рисунок потом был повторен Ю. Клапротом в книге, описывающей путешествия Яна Потоцкого по России — «Voyage de Jean Potocki dans les steps d'Astrakhan et du Caucase», t.1, Paris, 1829.

Памятник Буса по рисунку Гюльденштедта, 1771 год

Обратил внимание на эту статую и канцлер Николай Петрович Румянцев, известный древностелюб, основатель Румянцевской библиотеки (современная Библиотека им. Ленина, или РГБ)⁷.

В письме от 23 июня 1823 года митрополиту Евгению Болховитинову из Целительных Вод Н.П. Румянцев рассказал о том, как он совершил поездку в сопровождении 50-ти казаков к этому изваянию. Дал он и подробнейшее описание памятника.

«Монумент состоит из одного гранитного камня вышиною в 8 футов и 8 дюймов. Очень грубо изображает человеческую фигуру с руками до самого пояса, а ниже пояса видна надпись. Она тем более интересна, что начертана на неизвестном языке буквами, составленными

⁷ См. кн. «Переписка Митрополита Киевского Евгения с государственным канцлером, графом Николаем Петровичем Румянцевым». Вып. 2. Воронеж, 1885. С. 76.

частью из греческих, а частью из славянских. После подписи <...> высечены разные грубые фигуры. Одна изображает двух рыцарей <...>. Лицо у статуи похоже не на монгольское, ибо нос длинен, и не на черкесское, будучи слишком круто <...>. Но что всего любопытнее и что может привести к разным заключениям, то это изображение маленького креста, находящееся на задней части воротника... Сам памятник называется (кабардинцами) *Дука Бех*.

Николай Петрович Румянцев сделал и рисунок с этой статуи, тогда же на месте «очень верно снятый». Но, что стало с тем рисунком, неизвестно.

Великий просвятитель адыгейского народа Ш.Б. Ногмов в своей книге «История адыгейского народа» (изданной в Нальчике в 1847 году), также дал подробное описание памятника князю Бусу. Он пересказал адыгейские легенды о Бусе, коего он отождествил с нартом Баксаном, а также указал, что в конце надписи, высеченной на постаменте, стоит дата — IV век н.э.

Эта легенда стала в те годы известна многим, потому судьба памятника круто изменилась. В 1849 году трудами члена Одесского общества любителей древностей Авраама Фирковича (еврея и масона, искавшего на Кавказе следы хазарских древностей) памятник с древнего кургана, что близ реки Этоко, был перенесен в Пятигорск и помещен близ бульвара, ведущего в Елизаветинскую (ныне Академическую) аллею.

Здесь он был сфотографирован одним из первых русских фотографов Раевым. И было это еще в середине XIX века. Сия уникальная фотография вообще является одной из первых, сделанных в России.

Замечу, эта фотография поныне единственная, с тех пор (полтора ста лет!) этот монумент никто не фотографировал. Фотография одно время выставлялась в Пятигорском краеведческом музее. Во время поездки по Кавказу в апреле 1995 года я обращался в этот музей, но найти следов снимка, сделанного Раевым, уже не смог. Но потом, в 1997 году, мне копию сей фотографии прислали кисловодские археологи.

Фотография памятника Буса работы Раева. 1849 год.
Реставрация А. Асова 1998 года

В 1850-х годах монумент князя Буса был перевезен в Исторический музей, в Москву. В Москве его изучали многие историки и археологи. Так, знаменитый археолог XIX века А.С. Уваров признал его «каменной бабой» IV века и сделал об этом сообщение, опубликованное в «Трудах I-го археологического съезда».

В дальнейшем судьба монумента стала загадочной. Так, в 1876 году ученые Г.Д. Филимонов и И. Помялов-

ский заявили о полной утрате рунической надписи и о невозможности что-либо сказать о ее содержании⁸.

Однако через десять лет надпись вновь была обнаружена и опубликована академиком В.В. Латышевым. Впрочем, судя по сей публикации В.В. Латышева, надпись действительно была сильно попорчена⁹.

В.В. Латышев попытался прочесть ее по-гречески, для чего он ввел много новых букв, а рунические буквы истолковал, как искаженные греческие. У него получилось «Упокоилсѧ раб Божий Георгий грек...». Сам памятник он отнес к XII веку. Если верить сему толкованию, то в XII веке близ Пятигорска жил некий грек Георгий, христианин, которому после смерти насыпали курган, справили языческую тризну, а потом воздвигли на кургане 3-х метровый монумент. Причем скалу для монумента доставили из верховьев реки Баксан со склонов Эльбруса (150 верст по крутым горам), то есть с места, где, по «Книге Коляды», обратился в камень Алатырь и реку Алатырку (ныне Баксан) бог Крышний-Коляда.

Потому я полагаю, что толкование надписи, предложенное В.В. Латышевым, неверно. Правильность Латышевского прочтения этой надписи тогда же оспорил некий историк Тегурказов¹⁰. А ныне новую попытку чтения предпринял Г.Ф. Турчанинов¹¹. Он прочел часть текста по-гречески, а часть по-кабардински, причем основывался он именно на Латышевской публикации, а саму статую не изучал, ибо статуя находится в Историческом музее и потому недоступна последние сто лет даже историкам, занимающимся конкретно этой статуей и пишущим о ней статьи в научных монографиях.

⁸ Вестник общества древнерусского искусства при Московском Публичном музее, под ред. Г. Филимонова. М., 1876, вып. 11-12.

⁹ В.В. Латышев. Кавказские памятники в Москве. Зап. РАО (НС), т. II, вып. I. СПб, 1886.

¹⁰ Зап. РАО, 1851, Перечень заседаний РАО за 1850 год.

¹¹ Г.Ф. Турчанинов. Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Л., 1971.

Не исключаю я и того, что в дальнейшем будут предприняты попытки прочтения этой надписи и на других языках народов Кавказа. Как известно, короткие рунические надписи, если их разбивать на слова произвольным образом, озвучивать руны так, как вам удобно, а также добавлять недостающие звуки, можно читать самыми разными способами. Потому, все указанные попытки чтения считаю неудачными.

В чем же была причина этих неудач? Да именно в том, что никто не пытался прочесть эту надпись по-славянски. Несмотря на то, что славянскую надпись считали уже первые исследователи ее, славянскую ее считали и местные жители. Но кто ж из уважающих себя ученых будет читать славянские руны, известно же, что письменность славянам дали Кирилл и Мефодий и т.п. и т.д. И потому никто не обратил внимания на адыгейскую легенду, приписывающую этот памятник князю Русколани Бусу (Баксану).

К тому же, согласно установившейся в научном мире ложной традиции, славяне не могли в IV веке жить на Северном Кавказе. Прародиной славян наши древники признают лишь Приднепровье и Карпаты. Ими не принимаются во внимание свидетельства, противоречащие этой теории.

И дело не только в данных по сию пору не признаваемой «Книги Велеса», не только в преданиях донских казаков, кои никогда не покидали этих земель. В XIX веке о прародине славян, находившейся в Причерноморье, в нижнем течении Дона, писали историки Илловайский, Гедеонов. Они привели немало убедительных доводов в пользу теории «Черноморской Руси», основывались на богатейшем топонимическом материале, на свидетельствах древних географов и путешественников. Ныне эту теорию поддержал и развил академик О.Н. Трубачев.

Можно привести еще один убедительный пример. В 1580 году польский историк Матфей Стрыйковский опубликовал книгу «Хроника королевства польского, великого княжества литовского, русского, прусского, жмудского и государства московского». Он также назвал пра-

родиной славян не только Приднепровье, но и земли у Дона, Северный Кавказ.

Но устоявшаяся традиция отрицать бытие Черноморской Руси, антинаучная по своей сути, по-прежнему мешает многим ученым признать существование как «Книги Велеса», так и «Боянова гимна», так и надписи на монументе князю Бусу. Конечно, если придерживаться подобных устаревших взглядов, признать монумент, привезенный с Кавказа, — памятником славянскому князю IV века не было ни какой возможности. И его не признали.

И это, возможно, сохранило его от уничтожения. Поэтому до сих пор он стоит в 12 зале Исторического Музея (инв. № 3017), завернутый в пленку и заставленный коллекциями.

В 1995 году почти месяц я потратил на выяснение современного местонахождения монумента. У меня были серьезные опасения, что он был утрачен, так как последним его видел и описал В.В. Латышев, и было это более 100 лет назад. Я обратился в Исторический музей от редакции журнала «Наука и религия», и мне долго объясняли, что найти эту статую невозможно (и это при том, что статуя отмечена в «Указателе к первым 10 залам Исторического музея», выпущенном в 1881 году). Будто для того, чтобы найти среди коллекций музея этот монумент нужно перерывать картотеку, а на это уйдет несколько лет и пр. Наконец, один сердобольный сотрудник музея обнаружил эту статую (надо полагать, увидел, ибо трехметровый монумент трудно не заметить).

Теперь стало известно, где она стоит, но подойти к статуе и сфотографировать ее оказалось невозможно. Тогда музей вот уже десять лет был закрыт на ремонт. Ничего не изменилось и в 1998 году, когда его, наконец, открыли. Ибо сию статую, верно, наиболее интересную благодаря надписям и рельефам, так и не выставили. В экспозиции оказались лишь обычные половецкие каменные бабы, без надписей.

Словом, Исторический музей, национальная сокровищница России, не столько хранит, сколько скрывает свои сокровища. И это относится не только к этому мо-

нументу (который все же хоть удалось найти благодаря его размерам), но и другим коллекциям.

Возможно, в нем хранятся и утраченные рунические рукописи и многое другое. Но из сего музея доносятся только окрики и маловнятная околонукавая критика. Например, недавно вышла книжка молодой сотрудницы сего музея, причем именно отдела древних рукописей, Е.В. Ухановой под названием «У истоков славянской письменности». Она в очередной раз напала на «Книгу Велеса», повторив псевдонаукавые (а по сути антинаукавые) выпады своих предшественников). И такие люди становятся хранителями древних славянских рукописей! Стоит ли удивляться после этого, что мы так мало знаем о своей древней истории и культуре.

Конечно, не все так печально в наукавом мире. И я много работал с музейными и архивными работниками, археологами, этнографами, историками, филологами разных городов России. И везде встречал заинтересованное понимание проблемы, желание помочь. Так было везде и всегда. Но, к сожалению, только не в Историческом музее.

Потому по сию пору мы не имеем современной фотографии монумента князю Бусу. В нашем распоряжении есть только фотография Раева, на коей руника почти не видна, а также рисунок, снятый со статуи немцем Гюльденштедтом в конце XVIII века. О сем рисунке и фотографии стоит рассказать отдельно.

Судя по рисунку Гюльденштедта, а также фотографии, статуя князя Буса изображает человека в одежде, традиционной для берендея, или бродника-казака.

Кожаные латы, сшитые полосами подобным образом, они носили по крайней мере с XIII века, а теперь мы можем утверждать, что и ранее — с IV-го. Голова обрита так, как это всегда было принято у казаков.

Связано это с древним ведическим обрядом жертвоприношений волос — из этих волос, по поверью, строится мост, по коему люди после смерти будут переходить в загробный мир. Следуя тому же обычаю, казаки

оставляли на голове чуб, за который Бог вынимает душу после смерти.

На статуе Буса традиционного чуба не видно под круглым шлемом. Шлемы такого рода, как на статуе, были на вооружении у бродников, половцев и ратников из Черниговского княжества.

Бус держит в правой руке рог с медовой сурьей. С правой стороны у него — колчан со стрелами, с левой — лук и сабля.

На правой грани постамента изображены следующие фигуры и символы. Сверху — круг (по Гюльденштедту, «солнечный диск»). Также изображены две коровы (Гюльденштедт их назвал «самками оленя»), думаю — это дочери небесной коровы Земун, которые впряжены в чегирное колесо — вращающееся звездное небо. Между коровами — окружность (по Гюльденштедту, «мировой круг»), а ниже — воин с копьем.

Полагаю, что это изображение следует толковать, как рассказ о введении Бусом Белояром календаря. Ибо «мировой круг» — это, очевидно, круг Сварожий, то есть Небо, символически представленное кругом зодиакальным, иначе — «мировым».

Воин с копьем — это сам Бус, держащий копье-стожар, которое должно быть направлено на Полярную Звезду. (Подобные изображения мы можем найти и на других древних надгробиях, например, на Эльхотском кресте, см. фотографию.)

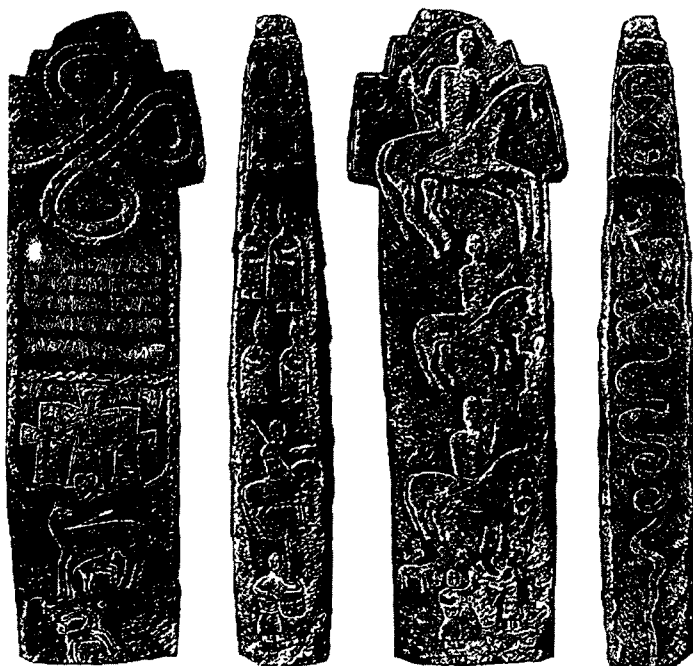
На левой грани монумента можно видеть рельеф на сюжет из «Книги Коляды». Это — последнее деяние Коляды. Согласно тексту песни, Коляда после освобождения отца — Дажьбога плыл на корабле по Черному морю (на статуе это символически изображает Коляда с веслом). На корабль Коляды напал Черный бог, обратившийся в Пятиглавого Дракона. Коляда опутал его корабельной цепью, оседлал и улетел на нем к трону Всевышнего. Этот сюжет повествует о Преображении Коляды, об уходе его из земного мира (подобный змей изображен и на Эльхотском кресте).

На задней части постамента также представлен сюжет из «Книги Коляды». Здесь повествуется о Преображении

Крышня из «Веды Крышня». В нижней части два ратника — это Крышень и Черный бог. Они пускают друг во друга стрелы, после чего Крышень уходит по Звездному мосту к трону Всевышнего. К вратам Ирия Крышня провожает Небесный Олень — он открывает перед Сыном Всевышнего врата Неба.

Думаю, что на тризне по князю Бусу его сын Боян поэт эти песни из «Книги Коляды», имея в виду не только Коляду и Крышня, но и самого Буса Белояра, воплотившегося Вышня.

На передней части монумента изображена тризна по князю Бусу. Сосуд с сурьей, из которого тризники черпают сурью. Один из них должен быть сын Буса Боян. Внизу состязаются два конных ратника, как это принято на тризне. Над фигурами Гюльденштедт изобразил руническую надпись.

Эльхотский крест. Средневековая Алания

Надпись сделана теми же пелласго-фракийскими рунами, что и «Боянов гимн». Некоторая разница в начертании рун объясняется тем, что нанесены они были на разный материал. Есть в надписи и собственно греческие буквы (в «Бояновом гимне» также для красоты используются греческие буквы — несколько раз в заглавии и первых строках).

Мы видим руну, подобную поставленной на бок греческой букве «омега». В греческом алфавите и в кириллице (а также в азбуке «Боянова гимна») она означает долгий звук «о». Также она является христианским символом Всевышнего. Вспомним, Христос говорил: «Я есмь Альфа и Омега» (Апок. 22, 13).

По ведической традиции, представленной в Упанишадах, Шастрах Индии, «Оом» — имя Господа, не отличимое от него самого. В санскрите имя «Оом» изображается специальным знаком, сходным с изображенным на этом монументе. Близко по начертанию изображается имя Аллаха и в арабской письменности. Подробно об этой древнейшей письменности будет рассказано в главе о рунах «Боянова гимна».

«Оом-Хайэ», несколько раз повторяющиеся в начале надписи, это основная ведическая мантра, прославление Всевышнего. Означает «Оом — мой Господь!» Подобное восклицание есть в «Книге Велеса», «Веде славянь», в шастрах Индии. «Хайэ» — у славян (ср. с совр. «хвала»), «хай-ре» — у греков, «хайль» — у германцев», «хай» — у англичан и пр. суть восклицание, означающее приветствие, пожелание здоровья и благополучия.

В целом надпись перевожу так:

О-ом! Боже! Ом!

О-ом хайэ! О-ом хайэ! О-ом хайэ!

О-ом хайэ! О-ом хайэ! Побуд!

О-ом хайэ! Побуд! Сар!

Верьте! Сар Ярь Бус — Богов Бус!

Бус — Побуд Руси Божей! —

Боже Бус! Ярь Бус!

5875, 31 лютеня. (368 год н.э. 21 марта.)

Боян называет Буса — Побудом Руси Божей. Вспомним, что себя в «Бояновом гимне» Боян именует послушником, то есть — послушником, учеником, тем, кто слушает.

Побуд — слово, образованное по тому же закону. Оно означает того, кто будит, пробуждает, именно — духовного учителя, пробужденного. Тот же смысл и то же происхождение имеет слово «Будда». Замечу, в «Книге Велеса» Буса именуют: «Будую», а также «Будаем».

В современном языке «побудок» — это благовест, утренний колокольный звон. Потому Побуд — это также и благовестник, пророк — тот, кто несет слово Божье.

Сохранились на месте древних святилищ Буса Белояра и почитаемых мест созвучные названия. Например, в Москве есть речка Будайка, впадающая в Язу (буквально в двух шагах от моего дома).

Дата, приведенная в конце, написана по греко-славянской, раннехристианской традиции. Весьма характерна цифра, означающая 800.

Такое написание этой цифры отметил только А.И. Сулакадзев в своей рукописи «Буквзор»¹², в коей, в разделе «Кириллические азбуки», он описал также азбуки раннехристианских славянских рукописей, входивших в его собрание.

Эта дата, а также крест, носимый, как это было принято у ранних христиан — на воротнике, говорит о том, что Бус принимал не только ведическое, но и христианское учение, идущее еще от апостола Андрея. То учение, которое еще не было искажено позднейшими наслоениями, не отрицающее ведическую веру.

Замечу, что в Причерноморье к IV веку христианство уже имело прочные и давние корни. Апостол Андрей в I веке н.э. принес учение Христа в Сурож и Херсонес (Хорсунь).

Русские легенды об апостоле Андрее повествуют о том, что он водрузил крест на Киевском холме, а потом

¹² «Буквзор» издан В.В. Грицковым в брошюре «Сказания русов», М., 1994 (публикуется он и здесь).

проповедовал в Новгороде. Очевидно, имеются в виду Киев Антский у горы Эльбрус (на Днепре Киев был основан через четыре века), а также Неаполь Скифский в Крыму (на Ильмене Новгород был основан только в VI—VII веках).

В IV веке на Боспоре уже было свое епископство. Так Боспорский епископ Кадм принимал участие в Никейском соборе 325 года и подписал никейский символ веры. Известно в Боспоре (в Илурате) и несколько греческих и скифских христианских надгробий того времени, находящихся в языческих некрополях.

Не так давно были известны раннехристианские рукописи, сделанные еще в то время (они хранились вместе со славянскими ведическими книгами).

Возможно, это те самые Евангелия (полагаю, от апостола Андрея), которые, согласно «Житию Кирилла и Мефодия», были писаны русским письмом, то есть — руникой.

Подобные рукописи изучал в Хорсуне Кирилл перед началом своей проповеднической деятельности. Но ныне отыскать эти книги не просто при бытующем отрицательном отношении к таким находкам в России.

Вернемся к дате, стоящей на постаменте статуи князя Буса. 5875 год от Сотворения Мира — это 367 год от Р. Х. 31 лютея — это последний день 367-го года (равнозначно 21-му марта 368 года по современному календарю). Это — особая дата.

Известно, что лютею соответствует февраль. В феврале ныне 28 дней, а 29-й бывает только в високосном году. Некогда в феврале было на один день больше, но его отнял римский император Август, и прибавил к месяцу, названному в его честь августом — дабы в августе не было меньше дней, чем в июле, названном в честь другого императора — Юлия Цезаря.

Разумеется, эти римские нововведения не коснулись славянского календаря, потому последний месяц года — лютея имел в обычном году 29 дней, а в високосном — 30 дней. 368 год — високосный, в лютене тогда должно было быть 30 дней. 31-й день мог быть только в том

случае, если славяне имели отличный от юлианского календарь.

Как известно, юлианский календарь был заменен григорианским, дабы день весеннего равноденствия не отходил от 21 марта, назначенного Никейским собором. Возможно, в славянском календаре число 31 лютеня было введено для этих же целей. По крайней мере, тогда было известно, что истинный год отличается от юлианского. Уже греческий ученый Гипарх во II веке до н.э. вычислил долготу года $365 \frac{1}{4} - \frac{1}{300}$ суток, и это вычисление могло быть известно на Руси.

Могла сохраниться на Руси и иная календарная традиция, о которой мы можем только догадываться.

В любом случае, день 31 лютеня не мог быть обычным днем. Возможно даже, что он прибавлялся не только раз в четыре года, но и в определенных случаях еще раз, например в 300–500 лет (если каждую сотню лет, подобно тому как то делается в Григорианском календаре, славянами также отменялся високосный год).

Последний день эпохи Белояра 31 лютеня — это день Преображения князя Буса. День, завершающий Сварожий круг. Это день, который Черный бог отнял тогда у весны. Силы Черного бога обрели самую большую силу за всю эпоху Белояра, потому Бус был распят, потому в этот день он ушел к Всевышнему и оставил Землю.

Но нам, русским людям, он оставил великое наследие. Это и русские земли, которые удалось тогда отстаивать. Это календарь Буса, который слился с православным народным календарем, определявшим в течение столетий образ жизни русского человека. Это и песни сына Буса — Бояна и брата его — Златогора, дошедшие до нас народными песнями, былинами. Из этой традиции выросло «Слово о полку Игореве».

Бус заложил основание русского национального духа. Он оставил нам в наследство Русь — земную и небесную.

ПРИЛОЖЕНИЯ

«КНИГА ВЕЛЕСА» О ВРЕМЕНИ БУСА И БОЯНА

«Книга Велеса» — священное писание славян. Она была вырезана на букowych дощечках волхвами Древнего Киева и Новгорода Великого в V–IX веках н.э. Хранилась в королевской библиотеке во Франции.

В России известна с начала XIX века. Первые копии с дощечек были опубликованы в 1953 году (в США), первые переводы начали публиковаться мною в России в 1992 году. Полный перевод впервые опубликован в 1999 году в книге «Славянские боги и рождение Руси» (Москва, издательство «Вече», серия «Великие тайны»).

Старый Бус рек о том, как идти по Пути Прави (295–368 годы н.э.)

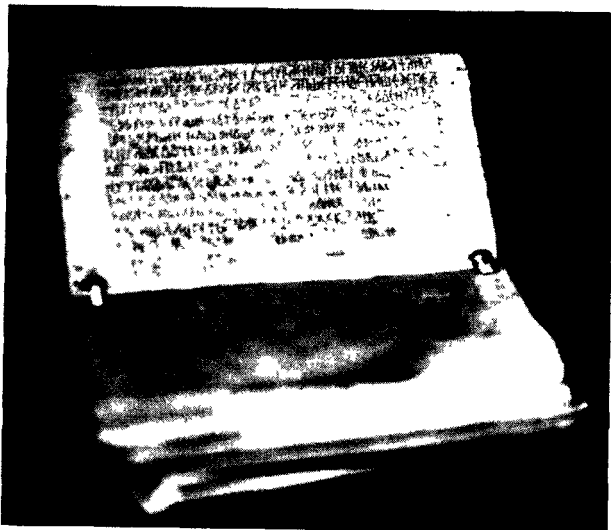
Муж Правый восходил на амьвеницу и рек о том, как идти по Пути Прави. И слова его с деяниями совпадали. И о нем, о Старом Бусе, говорили, что он творил требы и был лепым, так же как деды наши. И рекли о Бусе, как о Побуде. И так же Время Бусово весьма прославляли.

И тогда наши жрецы о Ведах заботились. Они говорили, что их у нас никто украсть не должен, если мы имеем берендеев наших и Бояна. И потому даже невежды ныне знают все о том, откуда мы произошли...

О роде Белояров, в коем явился Бус Белояр

И вот берендеи приходили к нам и говорили, что великие утеснения имеют они от ягов, которые пришли по следам гуннов.

И так Белояр им сказал подождать. И пошел к ним, и пришел неожиданно к ним с пятью тысячами. И бил ягов, и разогнал их во все стороны, как блаженных. И мы забрали у них коров и быков, а дочерей, юношей и старцев наших освободили. И мы, русичи, гордились нашим походом и держались один за одного. Бились до смерти правой.

Так выглядела «Книга Велеса» (копия, изготовленная А.Х. Бикмуллиным в 1993 году)

И муж рода Белояра переходил на ту сторону Ра-реки и упреждал там синьских купцов, идущих к фряженцам, поскольку гунны на острове своем поджидали гостей-купцов и обирали их.

И было так за полстолетия до Алдореха. А еще раньше, в древности, род Белояров был сильным. И от гуннов торговцы прятались за мужами Белояровыми. И рекли, что дают серебро и два коня золота, чтобы пройти и избежать угрозы гуннской, и так пройти мимо готов, также суровых в битве, и дойти до Непры-реки. И кони у них бесчисленны, и дважды берут они дань.

После гуннов другой враг — Германарех пришел, потом языги. Бус повелел — и мы потекли на них. Белобог повел наши рати и конницу

И вот после гуннов другой враг — Германарех пришел на нас с Севера. Он внук из внучат Отореха.

И он посылал на нас своих воинов с рогами на лбах. А враги говорят нам, чтобы мы шли на них. Но мы не

станем воевать на оба поля, ведь и гунны, и готы — враги, и мы не можем разделить между ними — кто из них первый.

И вот языги пришли на нас с Танаиса и Тама-тархи с сильною конницей и бесчисленной ратью. И тьма за тьмой потекла и продолжала течь на нас. И не имели мы иной помощи, кроме как от Буса.

Бус повелел нам — и удесятерились силы, и потекли мы на них. Это Белобог повел наши рати и конницу. И тут мы увидели бывших в лесах волшебниц, пришедших к рати и взявших мечи.

И видели мы кудесников, творящих великое чудо. Мы видели, как из горсти праха земного, поднятого ими к небу, встают Сварожьи рати. И текут они на врагов и ввергают их в могилу. И тут мы увидели Птицу великую, летящую к нам.

И бросается на врагов, бьет крыльями Матерь Сва и кличет нам, чтобы мы шли за землю нашу и бились за очаги нашего племени, ибо мы — русичи.

Собирайтесь и теките, братья наши, — племя за племенем, род за родом! И бейтесь с врагами на земле нашей, которая принадлежит нам и никогда иным. Здесь и умрите, но не поворачивайте назад! И ничто вас не устрашит, и ничего с вами не станется, потому что вы в руках Сварожьих. И Он поведет вас во всякий день к схваткам и сражениям многим!

Германарех пришел к нам

От времен Ария, это общий наш отец с борусами, от Ра-реки до Непры и Карпатских гор была держава великая и роды управлялись старшими родичами и вечем. Всякий род назначал себе родича, который становился правителем. А когда мы пошли к горе, тогда (избрали) князя, воеводу — вождя над людьми, чтобы он воевал с врагами во славу Перуна.

И это Дажьбогова помощь возвратилась к нам! Так земля та стала Русской Землей из-за русов и борусов... И вот русы бились, и великая непрерывная битва шла во всякий час. И многие сечи беспокоили нас, но вра-

жий натиск был в то время окончательно сокрушен. И было так с ромеями и готами.

И тут Германарех пришел к нам и напал на нас. И так нас сровняли с землей, когда мы бились. И из-за ромеев и готов мы между двух огней тлели и воспламенялись. И тут пришла великая беда, и жниво наше было спалено, и не осталось селения, где бы не было дыма и пепелища.

И тут прилетела к нам Птица Божеская и сказала:

— Идите на полночь и набросьтесь на них, когда они идут к селам нашим и пастбищам.

И так сотворили мы — ушли на полночь и натекли на них. И в этой распре мы их победили. И так пришли мы к ним и встали станом на реке Дунае. И стали там с нами воевать ромеи, и бились много.

Тут некоторые хотели нас быстро опростоволосить — и вместо этого сами опростоволосились. И тут была тьма опростоволошенных воинов. Великие шли снега, голод мучил наших людей, оставшихся у реки и лишившихся всего. В тот раз мы много пострадали, прежде чем обрели независимость...

Так, после ста двадцати лет войны готы, теснимые гуннами и берендеями, отошли на полночь и осели между Ра-рекой и Двиной и там пропали.

Германарех и Гуларех привели их в новые земли, ибо гунны с берендеями быков своих привели в тот край. Там было много коней и быков, трава злачная, вода живая. И тут Гуларех привел новые силы свои и отразил главные силы гуннов, и пошел со многими воинами на нас.

И тут родичи собрались на конях сражаться с ними. И была суровая сеча там тридцать дней. И русы пустили готов в свои земли. И от этого злые пошли времена.

Напали на нас ромеи с юга, от Дуная, также греки с юга, и готы с севера и с юга. И тогда великое зло творилось. И ромеи были в городах дунайских, и с нами они воевали. И там битва была великая и долгая, не угодная ни Богам, ни людям.

И вот не могли мы ни к чему иному прибегнуть, кроме как выбрать князя из вождей, который был бы от

Овсеня до Овсеня и которому мы платили бы дань от полюдья.

А в старые времена мы водили стада свои и обрабатывали землю. И была такой наша жизнь сто пятьдесят лет, и творили мы всякий день великую борьбу с гуннами. И пошли на них берендеи. И вот они имели князя Асеня, и был он премудрый, в ладах с русами, и был нашим другом.

Берендеи шли тихо. И вот (пришли) гунны, которые суть воры. И борьба с ними была тяжкой, и длилась она сто лет. И гунны остались на готской земле.

Об исходе к ляхам. Германарех пил вино за дружбу, а потом стал врагом нашим

И наши родичи потекли к ляхам и там осели за сто лет до готов Германареха. И вот те озлобились на нас, и тут была борьба великая, и готы были потеснены и отогнаны к Донцу и Дону.

И Германарех пил вино за дружбу с нами после наших воевод. И так была утверждена новая жизнь.

Друг наш так пил кровь и вино, а после того в одно лето пошел с мечом на нас. И в тот раз Болорев предложил подождать готов, и так мы сделали по тому, как он сказал, и стояли так какое-то время.

Так порешили, что хорошо вставать рядом с вождем. И так бороться за жизнь нашу железом отцов наших. И так коло (круг) и кони — есть сила наша. И это мы сделали, и стало тихо.

Во времена Германареха шли готы на север, а потом пошли на нас и порубили нас. И не бились мы и воинов не имели, и злое творилось тогда, и Русь пала. И враги над нами властвовали. И творили зло

Но русы должны быть вольными. И мы жили так. И стали биться за вольность свою с готами. И оградили земли Русколани от гуннов. И многие потекли из лесов к Воронежцу. И бросили на готов все силы, и разбили их!

Германарех пришел с севера — и мы должны оборонять земли свои

И вот Германарех пришел с севера к нам, и мы должны были оборонять земли свои, а также идти на него, ибо готская земля — наша. Ее белогоры сеяли и усеивали костями своими и кровью своей поливали — и потому она наша.

И вот поет Птица Матерь Сва о нас и славу предрекает нам: нам самим и мечам нашим. И мы пошли до Святого поля, и одолели врагов полночных, и отразили врагов полуденных. И пошли на врагов, и сошлись с ними, и были германцы повержены русскими, потому что мы — Отца нашего Перуна сыны и Дажьбога — внуки.

И вот Сварог указал нам, куда ушли эллины и Германарех. И тот Германарех отошел на север, а эллины на юг. И так мы обрели землю нашу и собрали ее воедино, и не давали мы сыновей своих, ибо цены не имеют сыны наши.

И вот идет в степи наши великое множество иных родов, и не должны мы быть мирными, и не должны просить помощи, ибо она в мышцах наших и на конце мечей, и ими мы сечем врагов.

И это поет Птица Матерь Сва нам, чтобы мы подняли мечи свои на защиту свою. И Она бьет крыльями о землю, и прах поднимается к Сварге. И на этой земле — враги, и Она бьет их, и Она сражается за нас. И их мы одолели, как Она нам кричала, ибо крик Ее был в сердце нашем. И мы ведали, как пить сурью и идти до сечи, и там получали питье иное, сотворенное Богами. И оно будет нам, как живая вода в последний час великой тризны, которая будет у всякого, кто умер за землю свою.

И вот Сварожич смотрит на нас от своей чудной Сварги и, видя рати наши, пересчитывает их. И если не хватает для счета пальцев на руках, то он считает по пальцам на ногах. И ведает Прашур наш, что мы — сила великая и не могут одолеть нас враги наши.

И так мы текли на них и дожидались, пока они упадут на землю и умрут от Мары. И Марь их возьмет!

И вот в открытые наши раны мы набирали землю, чтобы удержать ее до смертного часа и узреть Мару. И чтобы Мара отступилась от нас и сказала.

— Я не имела силу и потому не одолела витязей русских.

И тогда слава потечет к Сварге. И там Боги скажут:

— Русичи — храбрые, и есть вам место подле Бога войны Перуна и Дажьбога — Отца вашего.

Германарех отступил за малую Калку. К нам приходят Свята

Это бьет крыльями Птица Матерь Сва, когда германцы снова идут на нас. И враги рога на челе имеют, и так притекают и нападают на нас. И вот течет печаль великая в крае нашем, будто дым степной, видимый нами, который поднимается к Сварге.

Когда Жаля плачет о нас и кличет Матерь Сва к Всевышнему, посылающему ветер лесам и огонь очагам нашим, тогда Он приходит на помощь, и вместе с Ним отцы наши бьются с врагами.

И вот Германарех отступил. И готы ушли за малую Калку и уехали к берегу моря. И так земля освободилась до Дона и по ту сторону Дона-реки. И это Калка великая — есть граница между нами и прочими племенами. И там готы бились четыреста лет со своими врагами.

И тогда мы начали засеивать землю нашу, начали пахать спокойно землю для эллинов, торговать с ними — совершать обмен скота, шкур и сала на серебряные и золотые монеты, и питье, и яства всяческие. И жизнь наша после того была спокойная и мирная.

И вот готы напали на нас еще раз. И была распря десять лет. И мы удержали землю нашу.

Сотекайтесь и идите, братья наши, племя с племенем, род с родом! И сражайтесь за себя на землях наших, которые принадлежат нам и никогда иным! Ибо мы — русские, славящие Богов наших песнями нашими и плясками, и игрищами, и зрелищами, которые мы устраиваем во славу Их.

Греки напали на нас, как только Бус нас оставил. Начало нового Дня Сварога (Лютый эпохи) подобно началу эпохи Яра и Крышня

Бусова Русь была разбита рукой вражеской. И творились тогда злодеяния. И князь иной уже не мог посылать сынов своих на битву, ибо врагам подчинился и пренебрег вечем. И не уважили тогда то, что решило вече, так как мы были разбиты. И потому у нас взяли дань.

И не потому ли мы говорим ныне.

— Князья — должны быть наши! И не следует делать по-иному. А нужно идти на полдень, чтобы добывать землю для нас и для наших детей.

А там (на юге) греки напали на нас, как только Бус нас оставил. И была сеча великая много месяцев. Сто раз возрождалась Русь — и сто раз была разбита от полуночи до полудня.

И то же самое претерпели (в древности) праотцы наши, и потому были отцом Яром уведены в Край Русский, ибо оставаясь претерпели бы многое от ранних холодов. И тогда дошли мы до сего места и поселились огнищанами на Земле Русской.

Обозрение Прошлого Дня Сварога, двадцати тысяч лет, кои были до ухода Буса Белояра

И так прошли две тьмы (двадцать тысяч лет). А за теми двумя тьмами пришли варяги и отобрали землю у хазар, на которых мы работали и кому платили дань.

И еще был народ, родственный нам, ильмерский, имевший от ста до двухсот краев. Народ же наш позднее пришел из Русской Земли и поселился среди ильмерцев. И были они нам братьями, подобными нам. И тогда были войны с варягами, и они охраняли нас от зла.

И мы имели вече. И то, что было решено на вече, то принималось за истину. А что не было принято, не должно было быть. Избирали мы князя от собрания и до собрания, и так мы жили, и им помогали, и было так. И много мы знали, и делали в очагах сосуды гончарные, и

пахали хорошую землю, а также мы умели разводить скот, как и отцы наши.

И пришел на нас злой род. И напал на нас, и мы были принуждены укрыться в лесах, и жили мы там охотниками и рыболовами. И там мы могли уклониться от угрозы.

Так мы пережили одну тьму (десять тысяч лет), и начали грады и огнищанские села ставить повсюду.

После другой тьмы (десяти тысяч лет) был великий холод, и мы отправились на полдень (на юг), потому что там места злачные.

ИОРДАН О БУСЕ И GERMANAREXE

Иордан — готский историк VI века. Предполагают, что он происходил из смешанной гото-аланской среды, но родным языком его была придунайская латынь. Вначале был арианцем и служил нотарием у одного из готских вождей, потом перешел православие византийского толка. Возможно, что Иордан был епископом г. Кротона.

Труд Иордана «История гетов», цитируемый далее, является компиляцией, составленной на основе многих до нас не дошедших римских источников. Например, «Римской истории» Кв. Аврелия Маммия Симмаха, а также «Готской истории» Магна Аврелия Кассиодора Сенатора (завершена им в 533 году).

Кассиодор написал «Готскую историю» с целью реконструкции древней истории гетов и придания этой истории глубины и величия римской, потому в его труде много явных преувеличений. Это было обусловлено близостью автора ко двору готских королей, правивших в Италии.

Иордан отождествляет фракийцев-гетов и германцев-готов, что не соответствует действительности, этим обусловлено название его труда.

Далее приводятся отрывки из «Истории гетов» Иордана (цитируются по книге «Свод древнейших письменных известий о славянах». Т. 1. М., 1991).

Генеалогия Германареха и Винитария

(79) Так вот, из их героев, как они сами передают в своих сказаниях, первым был Гапт, который родил Хулмула. Хулмул родил Авгиса. А Авгис родил того, кто был назван Амалом, от которого идет начало Амалов. Этот Амал родил Хисарну. Хисарнис же родил Остроготу. Острогота же родил Хунвила. Хунвил же родил Атала. Атал родил Ахиулфа и Одвулфа. Ахиулф же родил Ансилу и Эдиулфа, Вултвулфа и Херменрига (Германареха. — А.А.). А Вултуф родил Валараванс. Валараванс же родил Винитария.

Войны Германареха

(116) После того как король готов Геберих удалился от дел человеческих, через некоторое время царство унаследовал Херманарик, знатнейший из Амалов, который многие народы, и в том числе одиннадцать воинственнейших северных, покорил и заставил повиноваться своим законам. Некоторые древние авторы заслуженно сравнивали его с Александром Великим, так как он владел теми народами, которых усмирил Голтескиф. инаунксис, васинабронки, меренс, морденс, иминискарис, роги, тадзанс, атаул, навего, бубегены, колды.

(117) Но он, хотя и был славен, имея в рабстве столь многие народы, не смог бы перенести, если бы не подчинил своей власти и остаток большей частью перебитого народа херулов, во главе которых был Аларик (в «Книге Велеса» Гуларех. — А.А.). Ведь упомянутый народ, по сообщению историка Аблабия, живущий возле болота Меотиды в топких местах, которые греки называют «эле», зовется элурами, народ настолько быстрый, насколько и надменнейший

(118) Ведь не было тогда народа, который бы не набирал из них легковооруженных воинов в свой строй. Но хотя по свойственной им быстроте от других нападавших на них они часто ускользали, однако подчинились устойчивости и медлительности готов. И судьба их была такова, что и они служили королю гетов Херманарику среди прочих народов.

(119) После избиения херулов Херманарик также двинул войско на венетов, которые хотя и достойны презрения из-за их плохого вооружения, но могучие численностью, сперва пробовали защищаться. Но ничего не значит множество негодных для войны, особенно когда с поущения Господня наступает многочисленное, хорошо вооруженное войско. Они же, как мы сказали в начале нашего изложения или в каталоге народов, произойдя из одного корня, породили три народа, то есть венетов, антов и славян, которые, хотя теперь свирепствуют всюду, по грехам нашим, тогда, однако, все подчинились власти Херманарика.

Смерть Германареха

(129) Когда геты увидели эту породу людей (гуннов — А.А.), в высшей степени приспособленную к бою и грабящую многие племена, они пугаются и обсуждают со своим королем, каким образом избавиться от такого врага. Херманарик же, король готов, хотя и был, как мы сообщили выше, победителем многих народов, однако пока он думал о нашествии хуннов... неверный род Росомонов, который тогда наряду с другими выказывал покорность ему, воспользовался следующим удобным случаем обмануть его. Ведь после того, как король, движимый яростью, приказал некую женщину по имени Сунхильда из названного рода за коварный уход от мужа разорвать, привязав к свирепым лошадям, и побудив лошадей бежать в разные стороны, ее братья Сар и Аммий, мстя за гибель сестры, ударили мечом в бок Херманарика. Получив эту рану, он влачил несчастную жизнь вследствие немощи тела.

(130) Узнав об этом его нездоровье, Баламбер, король хуннов, двинул войско в край остроготов, от союза с которыми везеготы уже отказались вследствие некоего междоусобного раздора. Между тем Херманарик, столь же не вынеся страданий от раны, сколь и нападении хуннов, в преклонных годах и насытившись жизнью, умер на сто десятом году своей жизни. Удобный случай его смерти позволил хуннам получить перевес над теми готами, о которых мы сказали, что они сидят в восточной области и именуется остроготами

Смерть Буса и Винитария

(246) И так как я, насколько смог, следуя сказанному древними авторами, пересказал историю того времени, пока оба народа, как остроготы, так и везеготы, составляли одно целое, и прояснил историю везеготов, отделившихся от остроготов, нам необходимо снова вернуться к их древним скифским местам обитания и изложить так же равномерно генеалогию и деяния остроготов. О них известно, что после смерти их короля Херманарика они, отделенные от везеготов вследствие ухода последних, подчиненные власти хуннов, остаются в той же самой стране, однако Амал Винитарий удержал знаки отличия своей верховной власти.

(247) Он, подражая власти деда Вултуфа, хотя и уступя Херманарику в счастье, однако тяжело снося подчинение власти хуннов, понемногу вызволяя себя от них, между тем стремился проявить собственную доблесть и двинул войско в пределы антов. И когда подошел к ним, был побежден в первой стычке, затем повел себя более храбро и короля их по имени Боз с сыновьями его и 70-ю знатными людьми распял, чтобы трупы повешенных удваивали страх покоренных.

(248) Но, после того как он с такой свободой повелевал сдва ли в течение года, этого не потерпел Баламбер, король хуннов, но привлекая к себе Гесимунда, сына Хунимунда Великого, который, помня о своей верной клятве, со значительной частью готов подчинился власти хуннов, и возобновив с ним союз, повел войско на Винитария. И они долго сражаются, Винитарий побеждает в первом и втором сражении. И теперь никто не может припомнить, какую гору трупов сделал Винитарий из войска гуннов.

(249) В третьем же сражении, при помощи обмана, у реки по имени Эрак, когда оба подошли друг к другу, Баламбер, ранив пущенной стрелой в голову Винитария, убил его, а с племянницей его Вадамеркой соединившись в браке, овладел всем народом готов, покоренным уже в мирное время, так, однако, что с тех пор всегда, хотя и с согласия хуннов, народом готов управлял собственными царек

«СТАРШАЯ ЭДДА»

О САРЕ БУСЕ (СЁРЛИ) И КАМЕ ЗЛАТОГОРЕ
(ХАМДИРЕ)

Древнеисландские песни о богах и героях, именуемые «Старшей Эддой», сохранились в рукописи, датированной второй половиной XIII века. Предполагается, что сии песни имеют южногерманский источник, встречаются мотивы и персонажи из англосаксонского эпоса, немало было, видимо, принесено из других скандинавских стран. Также мы можем с уверенностью говорить, что на юг Германии сии песни проникли с территории Франции от менестрелей, которые перелагали песни Бояна и Златогора, изложенные королевой Франции Анной Ярославной.

Эддические песни не всегда представляют связанный сюжет. Потому считают, что до нас дошла только часть их. А поскольку соседние песни часто по-разному представляют одни и те же события, считается, что сии песни являются переработкой более древних песен. В сей переработке смешались времена. Например, по «Эдде» Аттила (Атли) — предшественник Германариха (Ёрмунрека), а на самом деле было наоборот.

Здесь цитируется «Старшая Эдда» по изданию Библиотеки всемирной литературы, том 9 (М., 1979). Перевод с древнеисландского А. Корсуна.

Подстрекательство Гудрун

Гудрун пошла тогда к морю, после того как она убила Атли. Она вошла в море и хотела покончить с собой. Но она не могла утонуть. Ее отнесло через фьорд в землю конунга Йонакра. Он на ней женился.

Их сыновей звали *Серли, Эрп и Хамдир*. Там же воспитывалась и Сванхильд, дочь Сигурда. Ее выдали замуж за Ёрмунрека Могучего. У него был советник Бикки. Бикки посоветовал Рандверу, сыну конунга, овладеть ею и все рассказал конунгу. Тот велел повесить Рандвера и приказал, чтобы Сванхильд была растоптана конями. Когда об этом узнала Гудрун, она обратилась к своим сыновьям.

- 1 Я слышал укоры, слова обидные,
в горе великом их говорила
твердая духом Гудрун сынам своим,
в битву зовя их речью суровой.
- 2 «Что вы сидите? Что спите беспечно?
Как могут смешить вас беседы веселые?
Если Ёрмунрекк смел сестру вашу бросить,
юную деву, коням под копыта,
вороним и белым, на дороге войны,
серым, обьезженным готским коням!
- 3 Нет, вы не схожи с Гуннаром смелым,
храбрость у вас не та, что у Хёгни, —
мести искать за сестру вы должны бы,
будь вы подобны братьям моим
иль духом крепки, как гуннов конунги!»
- 4 Хамдир сказал, духом отважный
«Не похвалила б ты Подвиг Хёгни,
когда они Сигурда сон прервали,
платки сине-белые, пестрые ткани
багряными стали от крови супруга
- 5 Была тебе месть за братьев горестна,
когда сыновей предавала ты смерти, —
если б могли мы, единодушные,
сильному князю отмстить за сестру!
- 6 Выносите доспехи конунгов гуннских!
К тингу мечей ты нас побудила!»
- 7 Гудрун, смеясь, в кладовую пошла,
выбрала шлемы, что были в ларях,
и кольчуги стальные, снесла сыновьям, —
на резвых коней вскочили могучие.
- 8 Хамдир сказал, духом отважный.
«Назад вернется к матери в дом
воин, погибший в готском краю,

чтоб тризну справила ты по убитым,
по юной Сванхильд и сыновьям твоим».

⁹ Гудрун, дочь Гьюки, пошла, рыдая,
села, печальная, перед воротами,
стала в слезах вспоминать былое,
перебирать горести прежние?

¹⁰ «Три я знала огня, три очага,
трое мужей в дом меня брали,
лучшим среди них был конунг Сигурд, —
братья мои умертвили его!»

¹¹ Горшего я горя не видела,
но злеи для меня задумали горе,
замуж отдав за конунга Атли!

¹² Мальчиков смелых к себе призвала я,
одна мне в несчастье месть оставалась
сынов обезглавить, Нифлунгов юных.

¹³ Пошла я на берег, на норн озлобясь,
хотела избежать их ярого гнева —
подняли волны меня высокие,
мне не дало море погибнуть

¹⁴ Взошла я на ложе — на счастье надеясь! —
князя могучего, третьего мужа,
детей родила, наследство хранящих,
наследство хранящих Йонакра отпрысков

¹⁵ Около Сванхильд сидели рабыни,
дочь мне была детеи всех дороже,
ярко сияла Сванхильд в палате,
как солнечный луч сияет и блещет!

¹⁶ Одевала ее в драгоценные ткани.
выдала замуж в готскую землю —
горше не знала я черного горя.
светлые косы, волосы Сванхильд
втоптаны в грязь копытами конскими!

17 И горе не меньшее — муж мой Сигурд,
победы лишенный, убит был в постели,
и горе жестокое — к сердцу Гуннара
змеи блестящие злобно приблизились,
и острое горе — из груди конунга
вырезать сердце враги осмелились

18 Много я помню зла и печалей
Серого, Сигурд, коня оседлай
пусть быстрый скакун сюда прибежит!
Нету со мной ни невестки, ни дочери,
что Гудрун дары принесли б драгоценные!

19 Помнишь ли, Сигурд, что сказано было,
когда мы с тобою сидели на ложе?
Из Хель ты ко мне хотел возвратиться,
а я для тебя — расстаться с миром.

20 Ярлы, сложите самый высокий
из дуба костер для мертвого конунга.
пусть огонь испепелит грудь, полную горя,
злую печаль в сердце растопит!»

21 Пусть у всех ярлов несчастье пройдет,
пусть жены забудут печали свои,
когда о горестях повесть окончится!

Речи Хамдира

1 Злые дела там свершились,
когда наступило печальное утро,
в утренний час черные мысли
о бедах людских скорбны бывают!

2 Не нынче то было и не вчера,
это свершилось в давнее время,
даже не в древности — в годы древнейшие,
Гьюки рожденная Гудрун звала
сынов отомстить за дочь свою Сванхильд

3 [Гудрун сказала.]

«Сванхильд — имя вашей сестры,
что Ёрмунрекк бросил
коням под копыта, вороным и белым,
на дороге войны, серым, объезженным
готским коням!

4 Слава померкла конунгов рода!
Одни вы в роду остались в живых.

5 Я одинока, что в роще осина,
как сосна без ветвей, без близких живу я,
счастья лишилась, как листьев дубрава,
когда налетит ветер неожиданно!»

6 Хамдир сказал, духом отважный:
«Не похвалила б ты подвига Хёгни,
когда они Сигурда сон прервали,
ты сидела на ложе, а убийцы смеялись.

7 Платки сине-белые, пестрые ткани
багряными стали от крови супруга:
Сигурд скончался, над ним ты сидела,
горько скорбя, — в том Гуннар виновен!

8 Ты думала скорбь Атли доставить
Эрпа убийством и смертью Эйтиля, —
себе же на горе. разить неразумно
острым мечом, коль сама себя ранишь!»

9 Мудрым был Сёрли, так он молвил:
«Спорить не стану с матерью нашей,
но одного вы еще не сказали:
что просишь ты, Гудрун, беду накликаю?

10 Братъев оплакивай, милых сынов,
родичей близких, в битве погибших!
Обоих нас тоже ты, Гудрун, оплачешь,
всадников смелых! — к смерти мы близки».

- 11 Из дому вышли, фыркая в ярости,
двинулись в путь через влажные горы
на гуннских конях, к мести готовые.
- 12 Им повстречался хитрец по пути.
[Хамдир сказал.] «Чем может помочь
черныш в нашем деле?»
- 13 Сводный брат обещал, что помощь окажет,
как ноги друг другу идти помогают
[Хамдир сказал]
«Как может нога ноге быть в помощь
и руки друг другу как пособят?»
- 14 Сказал тогда Эрп слова такие, —
герои на коне возвышался, гарцуя.
«Плохо дорогу показывать трусам!»
«Очень уж смел ублюдок», — сказали.
- 15 Из ножен вынули ножен железо,
взялись за мечи, великанше на радость.
на треть у себя отняли силу —
сразили юнца ударом смертельным.
- 16 Встряхнули плащи, мечи прикрепили,
оделись богато богорожденные.
- 17 Нашли они путь — несчастья дорогу —
и сына сестры под ветром студеным
на древе казненных от двора на закат,
мертвец качался, — там не было радостно
- 18 Весело пили воины в доме,
за шумом не слышали стука копыт,
пока им рогом не подали знака.
- 19 Сказали тогда Ёрмунрекку,
что стража увидела воинов в шлемах.
«Обороняйтесь! Приехали сильные, —
под копытами конскими погибла сестра их!»

20 Ёрмунреkk смелый в ответ усмехнулся,
разгладил усы, не взялся за меч,
вином возбужденный, тряхнул волосами,
на щит поглядел, кубком играя
из золота жаркого.

21 [Ермунреkk сказал.]
«Счастлив я был бы Сёрли и Хамдира
видеть в палатах, принять их обоих.
связал бы я сразу сынков тетивами,
им петли на шеи обоим накинул бы!»

22 Молвила славная, стоя с героями,
так говорила этому юноше
[непонятное место] могут ли двое тысячу готов
связать иль побить в высоких палатах?»

23 Шум поднялся, падали чаши,
ступали герои по крови готов.

24 Вымолвил Хамдир, духом отважный
«Ждал ты нас, Ермунреkk, видеть желал нас,
братьев принять в высоких палатах.
вот ноги твои и руки твои,
Ёрмунреkk, брошены в жаркий огонь!»

25 Рычаньем ответил богами рожденный,
конунг в кольчуге, как ярый медведь
«Бросайте в них камни, ни копья, ни лезвия
их не разят — отпрысков Йонакра!»

26 [Сёрли сказал]
«Ты злое свершил, этот мех развязав,
извергает он часто речи опасные!»

27 Ты, Хамдир, смел, да смышленным ты не был —
обездолены те, в ком ума не хватает!»

28 [Хамдир сказал.]
«Голова бы скатилась, будь Эрп в живых,

смелый наш брат, нами убитый,
 воинственный муж, дысы вмещались,
 хранимого в битвах стремясь уничтожить!

29 Волки для нас недобрый пример —
 грызться не будем, как норн злые псы,
 что вражды не таят, вырастая в пустыне!

30 Мы стойко бились, — на трупах врагов
 мы — как орлы на сучьях древесных!
 Со славой умрем сегодня иль завтра, —
 никто не избегнет норн приговора!»

31 Сёрли погиб у торцовой стены,
 у задней стены был Хамдир сражен.

Это называется Древние Речи Хамдира.

Ш.Б. НОГМОВ О БУСЕ-БАКСАНЕ

Шора Бекмурзин Ногмов, просветитель адыгейского народа, родился на реке Джуде близ Пятигорска, по-видимому, в 1801 году. В восемнадцать лет он уже знал арабский, турецкий и персидский языки и стал муллой в своем ауле. В двадцать пять лет стал изучать русский язык, для чего явился к командиру 1-го Волжского казачьего полка. Участвовал в усмирении антирусского мятежа в Кабарде и был ранен. Потом обучал в Нальчике русскому и турецкому языкам.

Тогда же в Пятигорске он познакомился с А.С. Пушкиным. По-видимому, от него поэт узнал многие легенды Кавказа, а также получил материал для сказок о царях Салтане, Гвидоне, Дадоне, навеянных преданиями казаков и адыгейцев, которые повествовали о временах древнего царства русов и антов-адыгов в Северном Причерноморье. А.С. Пушкин правил русский язык в рукописи «Истории адыгейского народа», приведенной ниже, и в переводе адыгейских песен, собранных Ш.Б. Ногмовым.

По необходимости оставаясь военным, Ш.Б. Ногмов не прекращал и трудов по собиранию адыгейского фольклора, песен и преданий. Он составил адыгейскую азбуку, основанную на кириллице, написал работы, заложившие начало изучению языка адыгов.

В 1830 году Ногмов был переведен в Петербургский отдел оруженосцем лейб-гвардии Кавказского горского полускадрона. В 1831 году был в Польше под командованием генерал-лейтенанта барона Остен-Сакена (видимо, родственника филолога А.Х. Востокова), участвовал в подавлении польского восстания. С 1835 года — он поручик кавалерии, с 1843 штабс-капитан. Умер в июне 1844 года на пути в Петербург, где мечтал посвятить себя этнографии, истории и литературе.

Далее цитируется книга Ш.Б. Ногмова «История адыгейского народа» (Нальчик, 1847, и Тифлис 1861).

Повесть о Баксане, сыне Дауове¹³

Предание повествует, что в половине IV столетия на реке Баксане жил князь Дауо, у которого было восемь сыновей и одна дочь. Старший сын его, Баксан, был знаменитый нарт своего отечества. Говорят, что он был убит Готфским царем со всеми своими братьями и восьмидесятью знатнейшими нартами. Услышав это, народ предался отчаянию. мужчины били себя в грудь, а женщины рвали волосы на голове гворя: *«ладешь, ладешь Дауи куирь лада мугосшь Дауи укуирь уи дау икуи, т. е «убиты, убиты Дауовы восемь сыновей, увы! Дауовы восемь сыновей».*

Следующий обычай сохранился в Кабарде до настоящего времени. Весною, около половины апреля, молодя девушки с распущенными волосами поют эти слова, составивши хоровод. Предание говорит, что сестра убитых Дауовых сыновей собрала их трупы и похоронила с честью на берегу Этоко, где воздвигнула над их могилою каменный памятник, существующий и ныне.

¹³ Далее текст передает особенности орфографии и пунктуации старого издания.

Он поставлен на кургане, вытесан из цельного камня и имеет высоту в 4 аршина от земли. Народ называет этот памятник «Дуукоха ясієнь», вместо «Дауко Баксань», т.е. «Дауовь сынъ Баксань».

Осталась песня, которую, говорят, сочинила сестра Баксана. Вот она.

*Геройство Баксана
освещает Антский народ
своими доблестями.
Хоара сжимает ногами Антский воин,
и где бы он ни ездил,
конь без вреда привозит его домой.
О родина Дауова Баксана,
хотя он уже не существует,
но когда будет добывать тебя Гут,
не покоряйся!*

*Сонм нартов, отводя щитами
удары вражеских копий,
единодушно призывал Бога на помощь,
но Баксану не удалось
участвовать в этой молитве.*

*Весь народ почитал его за благого духа,
когда начиналось сражение
и удары блистали как молния, —
его присутствие
поселяло в Антском народе уверенность.*

*Гутские истязания не прекращаются,
весь Антский народ пришел в отчаяние,
потому что восемь пар волов
привезли его тело на родину.*

*Собрав Греков,
я предложила им сделать памятник.
Хотя каменный образ ниже его,
но сходство с ним уязвило мое сердце.
Народ не покидает траура
и, чтоб его увековечить,
реку Альтуд назвал Баксаном.*

Памятник этот представляет молодого человека в шитой шапочке и в платье, похожем по покрою на нынешний бешмет с продольною строчкою. Застегнут он четырьмя четверугольными застежками и подпоясан кожаным узким поясом, прошитым посередине ниже лифа; платье идет складками.

Ноги не сделаны, но нижняя часть представляет столб с греческою надписью на передней стороне и множеством фигур, представляющих людей на охоте за зверями, воинские игры пеших и конных людей и с правой стороны колчан с стрелами, ниже пояса статуи, а с левой саблю с рукояткой наподобие грузинской и лук в футляре.

В этой греческой надписи можно многое разобрать и, между прочим, имя Баксана, а в конце год, который указывает, что он возвигнут в IV столетии.

* * *

История сего времени упоминает об Антах, которые, по известиям Иорнанда и византийских летописцев, принадлежали вместе с венедами к народу Славянскому.

Винитар, наследник Германриха, царя Готфскаго, был уже данником Гуннов, но хотел еще повелевать другими народами: завоевал страну Антов, которые обитали на севере от Черного моря, и жестоким образом умертвил их князя, именем Бокса, с семьюдесятью знатнейшими боярами. Царь Гуннов, Баламбер, вступился за утесненных и, победив Ванитера, освободил их от ига Готфов.

Разность между изустным преданием и историею весьма незначительна. Боксо тоже, что Баксан, но с греческим окончанием. Одна лишь разница в месте жительства Антов довольно значительна, вместо севера этот народ жил на востоке от Черного моря. Впрочем, истина предания подтверждается игрищами простого народа, бывающими ныне в ту пору, когда в старину праздновалась тризна по убитым...

И. ГЮЛЬДЕНШТЕДТ О ПАМЯТНИКЕ БУСУ

Из книги «Reisen burch Rusland und im Caucasischen Geburde». St. Petersburg, 1791. Перевод Е.С. Лазарева

Мы оставили Залуку (река) и приехали девять верст на вест-норд-вест к ручью Этока, который течет с юга и мимо восточного подножья средней горы Темиркубшек (она находится много восточнее обеих других гор Темиркубшек), продолжается в сторону Кумы, куда и впадает ниже горы Баралик. Он такого же рода, что и Залюка, однако холмы возле него значительно выше, чем у Залуки...

На холме, на восточном берегу Этоки, прямо к западу (ошибка: нужно к востоку. — А.А.) от средней горы Темиркубшек и немного к северу от прекрасного родника стоит статуя с надписью, буквы которой похожи на те, которые есть у Чегема и Баксана. У черкесов статуя называется Дука Бек, однако неизвестно откуда происходит это имя. Буквы имеют много сходства как с греческими, так и со славянскими. Крест и Георгий Победоносец, изображенные на этом памятнике, показывают, что он, должно быть, воздвигнут греко-православными христианами.

Памятник почти не поврежден ветрами, ибо в этой местности еще пятьдесят лет назад было много лесов, от которых почти ничего не осталось. Статуя имеет четыре стороны, на передней — надпись. Высота над землей — 8 футов 8 дюймов, периметр в области пояса 3 фута 8 дюймов.

Фигура мужская, волос на голове не видно, так же как и бороды. Шея короткая. Руки и тело защищены панцирем. Справа колчан, слева — лук. Под надписью — два персонажа с сосудом для вина. Тот, кто справа, держит кубок. На левой стороне статуи человек поражает пятиглавого дракона, ниже стоит персонаж с дубиной. На правой стороне солнечный диск, ниже — самка оленя, еще ниже — мировой круг, ниже — собака, ниже — персонаж с приготовленным для удара копьем. Лицо статуи смотрит на запад.

А. ТЕГУРКАСОВ О ПАМЯТНИКЕ БУСУ

Из кн. «Записки Российского Археологического общества», т. III, 1851. Перечень засед. РАО за 1850 год. «Описание памятника, находящегося в Пятигорске»

Памятник, называемый кабардинцами *Дууко-Хаясенъ* (или *Дауко-Баксенъ*) найден в бывшей Кабарде, что ныне пятигорский уезд, на правом берегу реки Этоки, недалеко от этокского казачьего поста, по дороге от города Пятигорска к Мариевой станице, на реке Малке. Этот памятник стоял лицом к востоку на небольшом кургане, находящемся в трех верстах от поста и дороги, и в 17 или 18 верстах от Пятигорска, по направлению к юго-востоку

В начале августа прошлого 1849 года, по распоряжению Г. наместника кавказского князя Михаила Семеновича Воронцова, памятник перевезен был в Пятигорск членом одесского Общества истории и древностей Г. Авраамом Фирковичем и поставлен в садике, лежащем ниже Елизаветинского источника, у начала бульвара и лицом почти на запад.

Памятник сделан из трахитовой лавы, в которой очень много зерен кристаллического полевого шпата, выветривающегося от изменения температуры. Месторождение этой трахитовой лавы находится в верховьях реки Баксана, имеющей начало в земле урусбиевцев, в отрогах *Эльборуса*, и впадающей в реку Малку, ниже станицы Прохладной в 14 верстах и выше станицы Екатериноградской. Надобно заметить, что вся кабардинская плоскость не имеет такой породы камня и что урусбиевцы живут на юго-восточной покатости *Эльборуса*

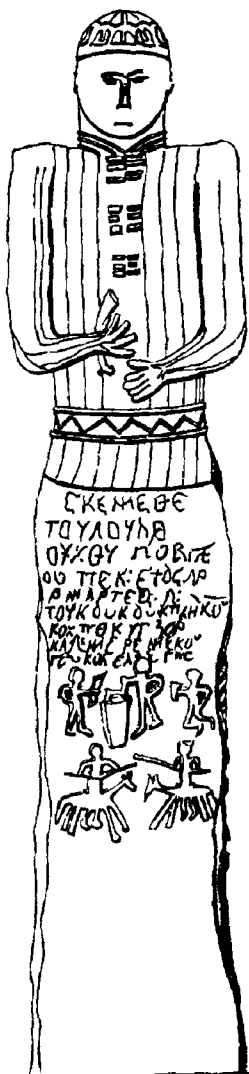
<.. > Памятник представляет собою какого-то витязя, одетого в панцирь с особенными украшениями или застежками на груди, замечательны концы рукавов панциря или платья, на которых надет панцирь. <.. > Местное предание говорит, что памятник представляет князя Дууко-Хаясеня, убитого здесь на охоте, и поставленного сестрою в память этого события < > В 1846 году, будучи по делам службы в Пятигорске, я познакомился там с

одним старожилом. он полагал, что памятник давно уже стоит здесь, ибо от тяжести он опустился в землю <...>, другие полагают, что витязь на памятнике *антского* племени.

<...> Г. Фиркович объявил, что памятнику... 700 лет времени, что изображенный витязь был христианин калмыцкого (!) племени. Я возразил, что витязь, всего вероятнее, кавказского племени, и памятнику столь грубой отделки должно быть более семи сот лет

<. > Как бы то ни было, нет никакого сомнения, что памятник из цельного огромного камня редкой породы мог быть воздвигнут в честь какого-нибудь сильного завоевателя или героя, у которого подвластные жители вели торговлю и знали промышленность и некоторые механические искусства, потому что могли доставить на место огромный камень из такого дальнего расстояния, которое простирается до полутора верст по горной местности, в особенности по верховьям реки Баксана, где и теперь с трудом можно проехать на вьючных лошадях.

Для объяснения этого загадочного памятника всего необходимое разобрать на нем надпись и потом еще раскопать курган, на котором он стоял. Найденные в кургане вещи могут легко объяснить археологам, какому времени или какому народу должно приписать сооружение этого памятника.

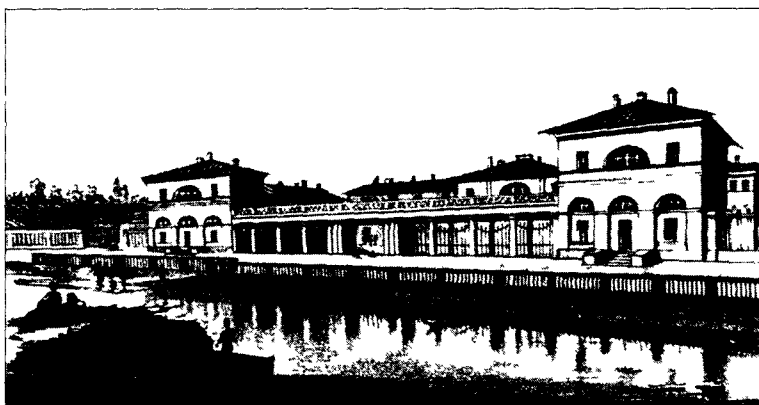
Глава II СУДЬБА «БОЯНОВА ГИМНА»

Как был спасен «Боянов гимн»

Санкт-Петербург, 1810 год. Знаменитый поэт и екатерининский вельможа — губернатор, министр юстиции и прочая-прочая, ныне в отставке, Гаврила Романович Державин обедает с гостями А С Шишковым, Н С Мордвиновым, И И Дмитриевым и А Н. Олениным.

О чем шла речь обедом? Разумеется, о поэзии. Гости, верно, с жаром обсуждали новинки литературной жизни, сетовали на бедность российской поэзии по сравнению с европейской. Вот, де, в Греции Гомер сочинял великие поэмы за десять веков до рождения Христова, а в России стали писать стихи почитай через два тысячелетия.

И полагаю, Гаврила Романович возразил «Так ли? А может, мы плохо знаем древнюю русскую поэзию? Найдена же была недавно изданная «Песнь о походе Игоря», песни кельтского барда Оссиана.. »

Дом Г Р Державина близ Измайловского моста

Далее речь зашла о древних рукописях, хранящихся у отставного поручика Семеновского полка, антиквара Александра Ивановича Сулакадзева. Одни верили в их подлинность, другие сомневались: возможно ли, у нас, а не в Греции-Италии, ну крайнем случае — Германии, рунические письма на деревянных досках, орacula языческих новгородских жрецов, и даже свиток с песнью Бояна, о котором после издания «Слова о полку Игореве» все только и говорят.

Гости заспорили, слово за слово, и вот Гаврила Романович решает, что спор разрешить может только поездка к антиквару. Вперед высылают молодых людей — Корсакова и Жихарева (кстати, оставившего после себя воспоминания об этой поездке). И вот — в дом Александра Ивановича Сулакадзева являются важные посетители.

Что же они видят? Об этом мы можем судить по каталогам собрания древностей А.И. Сулакадзева. А там значится более 2000 древних рукописей, среди которых были ценнейшие, утрата которых, по моему убеждению, должна почитаться национальной трагедией.

Гости видят 43 доски с руническими письмами, которые А.И. Сулакадзев называет «*Патриарси*» (это подлинник той самой «*Книги Велеса*», переводы которой публиковались мной в 1992–1999 годах), это 143 доски книги, которую А.И. Сулакадзев именует «*Китоврас. Басни и кошунь*» (подлинник утрачен, сохранились только устные легенды, которые включены мной в

Г.Р. Державин

«Звездную книгу Колядь»). Они видят древние пергаменты: «Перуна и Велеса вешания в Киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим» (возможно, это известная впоследствии «Перуница», следы которой теряются уже в XX веке, в архивах НКВД). Наконец они видят книгу, писанную на белой коже, кою антиквар называет «Тризны Златогора о Коляде Венедском» (то есть знаменитую «Белую Книгу»).

Гости видят и многие другие подобные рукописи на коже, пергаментях, бересте, — свитки и книги из русских ведических храмов.

Кроме того, они видят летописи разных лет, в том числе и древнейшие. Огромное количество христианских книг, апокрифов, хроник, житий. Арабские, греческие, скандинавские — рунические, древнегрузинские книги, копии и подлинники. Книги гуннов, волжских булгар, пермяков, которые хранились в храмах этих народов, предков чувашей, черемисов, марийцев, татар, венгров и иных.

Гаврилу Романовича Державина особенно интересует один пергаментный свиток, на котором красными чернилами написаны древние руны. По уверению антиквара — это Боянов гимн I, либо V века, древнейшая славянская рукопись из его собрания.

Конечно, подобные редкости Сулакадзев показывает только избранным посетителям, в числе которых были и императоры — Павел I, Александр I, теперь Гаврила Романович Державин.

Невеждам и просто любопытствующим Александр Иванович показывал совсем иное. Напримёр, А.Н. Оленин, согласно воспоминаниям Жихарева, увидел в Музее А.И. Сулакадзева только «дубинку Добрыни», «костыль Грозного» да «камень с Куликова поля, на котором отдыхал Дмитрий Донской», камень, верно, валялся во дворе дома. Эти и подобные шутки антиквара сыграли злую шутку и с ним. Возможно, именно они впоследствии создали ему «славу» мистификатора.

Впрочем, сей А.Н. Оленин (о коем речь впереди) впоследствии приложил немало усилий, чтобы уничтожить

коллекцию А.И. Сулакадзева, потому не удивительно, что он стремился опорочить его имя.

Итак, Г.Р. Державин держит в руках пергаментный свиток. Он кажется ему столь интересным, что поэт заказывает А.И. Сулакадзеву копию текстов и подстрочники гимна и оракулов новгородских жрецов. Антиквар охотно исполняет этот заказ.

Н М Карамзин

Через два года выходит очередной 6-й выпуск сборника *«Чтения в Беседе любителей русского слова»*, в котором Гаврила Романович помещает небольшой отрывок из «Боянова гимна», два оракула и свои поэтические обработки подстрочников Александра Ивановича Сулакадзева.

Эти тексты вызывают огромный интерес у любителей древностей. Копии «Боянова гимна» заказывают все известные собиратели — Н. М. Карамзин, Федор Толстой, Евгений Болховитинов.

И ни у кого из них возможность сей находки не вызывает сомнения. Так, Н. М. Карамзин в своем письме от 12 октября 1812 года Е. Болховитинову благодарил его за копию «Боянова гимна» и спрашивал: *«Пожалуйста, спросите, и меня уведоьте, кто имеет оригинал на пергаменте писанный, как сказано?»*

Однако прочтение текста представлялось тогда крайне трудным, ибо написан он древней, так называемой «пеласгийской», руникой, о которой в России еще не знают. Подстрочник Сулакадзева явно несовершенен — недоверие вызывали выражения типа *«битвы лишили слуха меня»* (то есть, если верить переводу Сулакадзева,

Е. Болховитинов

Боян, в отличие от Гомера, был не слепым, а глухим, что нередко приводит и к немоте!).

Тем не менее в ту пору мало кто сомневается в подлинности самого пергамента.

Так, Евгений Болховитинов, будущий киевский митрополит и крупнейший палеограф своего времени (заложивший основы науки об определении подлинности древних текстов) в письме от 6 мая 1812 года профессору Городчанино-

ву писал о «Бояновом гимне» и оракулах. *«хотя и спорят в Петербурге, но большая часть верит неподложности их»*, а в письме, адресованном Державину, он полностью одобрял публикацию текстов и только советовал поэту не настаивать на датировке их I—V веками, дабы не вызвать критики недоброжелателей. *«Это для нас любопытнее китайской поэзии»*, — уверял он поэта.

Через пятнадцать лет в своем «Словаре историческом о бывших в России писателях духовного чина», т. II, СПб, 1827, с. 59, митрополит поместил и рассказ о Бояне, и пересказ подстрочника «Боянова гимна», сделанного А.И. Сулакадзевым. Почти двести лет эта публикация да приведенный Державиным отрывок в восемь строк оставались единственным источником, по которому можно было судить о содержании «Боянова гимна».

По мотивам «Боянова гимна» Г.Р. Державин написал стихотворение «Новгородский волхв Злогор». Затем, в очередном выпуске «Чтений», он собирался опублико-

вать полный текст «Боянова гимна», в связи с чем искал копию гимна, но она таинственным образом пропала, и потому он 8 июня 1816 года написал из своего имения — Званки в Санкт-Петербург поэту В.В. Капнисту.

«Принявшись доканчивать Лирическое мое рассуждение, не нахожу я здесь окончания песни Бояновой Одну, которая написана руническими буквами и, сколько я припомню, лежала у меня в столике, который у софы, вместе с бумагами о винном откупе... А для того поищи ее, братец, между бумагами моими... А ежели той Бояновой песни не найдешь, то найди в Семеновском полку отставного офицера Александра Ивановича Селациева (ошибка Г.Д.), которого, я думаю, знает где живет швейцар...»

История умалчивает, исполнил ли пожелание Гаврилы Романовича поэт Капнист, но в любом случае у Державина не оставалось времени, чтобы подготовить к изданию «Боянов гимн», ибо ровно через месяц он скончался...

В сущности, это письмо оказалось завещанием великого поэта.

После смерти Державина прошло семь лет. Александр Иванович Сулаказдев, чувствуя, что и его жизнь подходит к концу, предлагает Румянцевскому Музеуму (будущей Российской государственной библиотеке) древности из своей коллекции. В 1823 году канцлер Румянцев повелевает служителям своего Музеума ознакомиться с древностями из собрания А.И. Сулаказдева.

Канцлеру легко приказать, а кому исполнять, если ехать за этими древностями нужно из Москвы в Петербург. Вот и посылают служащего невысокого ранга, помощника хранителя древностей, выпускника Академии живописи и архитектуры А.Х. Востокова, к тому же он недавно написал любопытную работку, посвященную стихосложению и строению предложений, в которой показал себя учеником (добавлю от себя — и плагиатором) М.В. Ломоносова.

Ах, если бы Румянцев знал, кто скрывается под благообразной внешностью 42-летнего прилежного помощ-

ника хранителя древностей! Откроем эту небольшую тайну

Настоящая фамилия Александра Христофоровича Востокова была Остенек. Он был из семьи эстляндского немца барона Остен Сакена, потомка рыцарей тевтонского ордена, коих разбил когда-то на берегах Ладожского озера Александр Невский (Говоря это, я не хочу сеять недоверие ко всем иностранцам, пришедшим после реформ Петра на русскую службу, многие из них искренне служили России, — имена Гильфердинга, историка, собирателя Северных Былин, Даля — составители знаменитого Словаря почитаемы по праву. Замечу, они не меняли своих фамилий, в отличие от Остенека-Востокова.)

И вот этот тевтонец, неудавшийся художник и виршеплет, едет в Санкт-Петербург. Румянцев требует отчета, и получает от своего посланца такого рода отписки: *«Доселе еще не имел я случая быть у г-на Салакадзева (ошибка А.В.) для просмотра его рукописей, но надеюсь побывать у него на этой неделе, и не умедлю до-*

Московский Публичный Румянцевский Музеум XIX век

несть Вашему с-ву о том, что найду в его книгах достопримечательного (8 мая 1823 года)» Судя по тому, что вернулся в Москву А Х Востоков с пустыми руками ничего «достопримечательного» в собрании Александра Ивановича он так и не обнаружил

Но вот странность. Ровно через год А Х Востоков, незаметный помощник хранителя Румянцевского Музеума, написавший маленькую работку о строении предложений, внезапно стал доктором философии Тюбингенского университета, а еще через год членом-корреспондентом Немецкой академии наук

За какие заслуги «в области хранения славянских рукописей» его так отличили германские академии? Смеем предположить — за уничтожение ценнейших славянских рукописей, за те рукописи, что были переправлены им в Германию, и не в последнюю очередь — за объявление поддельными рукописей из собрания А И Сулакадзева

Вспомним политическую обстановку тех лет. За последнее столетие русские войска трижды проходили всю Европу. В 1760 году казаками в ходе Семилетней войны был взят Берлин, и только кончина императрицы Елизаветы и приход к власти германофила Петра III повернули российскую армию. В 1812 году российские войска дошли до Парижа

Правда, плодами побед русского оружия воспользовались в основном те же немцы, которые, согласно решениям Венского конгресса 1814 года, учредили Германский Союз. В него вошла невероятно разросшаяся

А Х Востоков

Австрия, поглотившая Венгрию, Чехию, Словакию, часть Италии, также в Союз вошли 39 германских государств, поглотивших большую часть Польши, часть Франции. Замечу, что это разделение Европы заложило основу для конфликтов, приведших к европейским войнам XX-го столетия.

Надо ли говорить, что эти «завоевания» австрийцев и немцев в славянских, венгерских и французских землях были сделаны только путем тонких политических интриг. И далеко не последнюю роль здесь сыграло засилье немцев при дворе российских императоров, которые сами были наполовину немцами.

Немцы были на всех ключевых постах в России. Академия наук также состояла в основном из немцев. И стоит ли удивляться, что в области истории они насаждали «норманнскую теорию», согласно коей славяне буквально всеми своими достижениями, государственно-стью, культурой обязаны пришлым скандинавам и германцам.

Разумеется, все свидетельства, противоречившие этой теории, безжалостно уничтожались, либо объявлялись подделками. В свое время Татищев передал в Библиотеку Академии наук очень древнюю новгородскую летопись, но после этого кто-то вырвал из нее наиболее ценные первые листы с уникальными сведениями. От многих источников, таких как «Иоакимовская летопись», ничего, кроме нескольких цитат, не осталось. В сущности, немецкими профессорами были вычеркнуты из истории России целые столетия (вся история до ими же сочиненного «призвания варягов»).

Ценнейшие источники переправлялись за границу России. Дальнейшая судьба славянских источников неизвестна, но известна судьба выкраденных тогда древнейших манускриптов иных народов. Например, знаменитый Лейденский манускрипт, содержащий лучший по сохранности и единственный полный текст «Илиады» Гомера, был привезен в Лейден неким профессором Маттеи, который выдрал его из книги XIV века, входившей в собрание Главного архива иностранных дел России. Им же были вывезены из Московской патриар-

шей библиотеки десятки, если не сотни, иных ценнейших рукописей¹.

Когда сложно было выкрасть или уничтожить тот или иной важный источник, он громогласно объявлялся подделкой. Эта участь постигла, например, «Слово о полку Игореве», доказывать подлинность которого пришлось почти двести лет.

Также они отнеслись и к собранию древностей А.И. Сулакадзева. Востоков, ставший после признания своих заслуг немецкими академиями главным хранителем Румянцевского Музеума, а потом и ординарным академиком Российской академии наук, о древних рукописях из собрания А.И. Сулакадзева отзывался так: *«не заслуживают никакого вероятия: покойный А.И. Сулакадзев, которого я знал лично, имел страсть собирать древние рукописи, и вместе с тем портить их своими приписками и подделками, чтоб придать им большую древность; и эта так называемая им «Оповедь» (памятник VII—IX веков. — прим. А.А.) есть такого же роду собственное его сочинение, исполненная небывалых слов, непонятных словосокращений, чтоб казалось древнее... (из письма к игумену Валаамского монастыря Дамаскину)».*

Эту частную записку Востокова-Остенека ныне часто цитируют, когда речь заходит о собрании А.И. Сулакадзева. И делают вид будто оно составляет отзыв ученого, классика филологии, чуть ли не цитату из научного труда, а не записку, сделанную между делом. Но ведь нет научных работ Востокова-Остенека на эту тему. Как, кстати, нет и других его серьезных работ по палеографии.

По-видимому, его перу принадлежит только небольшая работка «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка» (1820), не представляющая ничего замечательного и повторяющая давно известные прописные истины. А объемистый том «Описание русских и славянских рукописей Румян-

¹ См. О разграблении славянских библиотек. Р. Пересветов По следам находок и утрат. М., 1963.

цевского Музеума» (1842) явно принадлежит многим людям, безвестным сотрудникам музея. Это всего лишь каталог, обычная работа хранителей любой библиотеки. То же можно сказать и о его словаре церковнославянского языка (1858 года). Замечу также, что сей словарь не переиздавался, он не нужен языковедам.

Некоторые мысли из работ, да даже и не из работ, а так, из писем, скрупулезно изданных после смерти Востокова, возможно, заслуживают внимания, но думаю, что они большей частью принадлежат не ему, а людям, с которыми он общался, более разбирающимся в языке (он и русский-то освоил в зрелом возрасте).

Зато писал Востоков стихи, бездарные, да еще и на «языческие» темы. И христианином-то не был, хоть всю жизнь занимался сбором и хранением христианских книг. А я по опыту знаю, что среди «язычников» (да еще и не традиционных, не деревенских) большинство людей падших.

Кстати, несмотря на то что ему было поручено хранение древних русских книг, в основном греко-православных, сам А.Х. Востоков православным не был, он был официально лютеранином, могила его и сейчас находится на лютеранском кладбище Санкт-Петербурга. А надо ли говорить, сколь враждуют между собой различные христианские конфессии. И разумно ли доверять хранение древних книг одной конфессии представителю иной?

Есть и мнение, что Востоков-Остенек вовсе не был злонамеренным уничтожителем славянских древностей (такое мнение высказал самодеятельный историк В.В. Грицков, следующий в данном случае общему мнению академической науки). Просто он-де небрежно относился к своим обязанностям.

В этой связи В.В. Грицков привел характеристику на него канцлера Румянцева, который писал, что Востоков (и некий Ермолаев) «принадлежат к тому составу, которое я давно называю *ленивое гнездо*». Можно было бы с этим согласиться, если бы, несмотря на его «лень» в определенных областях и по сути отсутствие научных ра-

бот, он был признан немцами выдающимся филологом России.

И вот такие люди, занимавшие посты хранителей славянских рукописей, и привели к тому, что мы почти не имеем оригинальных древних славянских сочинений. Потому и собрание славянской руники А.И. Сулакадзева было опорочено.

После смерти А.И. Сулакадзева его древности были распроданы. Часть ушла за границу России. Так, в каталоге после рукописи «Патриарси» написано — в Моравию увезено.

Моравия тогда была частью Австрии. Возможно, рукопись ушла по масонским каналам, ибо все действующие лица этой драмы были масонами, включая самого А.И. Сулакадзева. В таком случае искать манускрипты следует в архивах Великой Венской ложи. Эти архивы до недавнего времени были в России, попали сюда вместе с трофеями Второй мировой войны.

Впрочем, быть в чем либо уверенным в данном случае невозможно. Нет достоверных свидетельств, и потому не исключаю я и того, что все эти внешне логичные построения суть фантазия, не имеющая отношения к действительности.

Часть архивов А.И. Сулакадзева после его смерти попала в частные собрания. Видимо, семья князей Неклюдовых приобрела дощечки «Книги Велеса» (они же «Патриарси», либо «Криница») те самые, которые были найдены в разгромленной усадьбе Неклюдовых-Задонских в Гражданскую войну.

Впрочем, это могла быть и другая книга, ибо, если верить каталогу, дощечки из архива Сулакадзева были увезены в Австрию. «Перуница», по всей видимости, была приобретена царской семьей. Судьба 143 дощечек «Китовраса» и свитка «Боянова гимна», других книг до сего времени неясна.

Однако к копии «Боянова гимна», снятой А.И. Сулаказовым для Г.Р. Державина, судьба оказалась более благосклонна.

В выпущенной в 1994 году «Книге Велеса» мной был помещен призыв начать поиски архива А.И. Сулакад-

зева. Началась долгая, кропотливая работа по поиску следов утерянных рукописей. Кто работал с архивами, тот знает, сколько уходит сил и времени на отработку различных версий, следов полуобозначенных, данных намеком, уводящих в архивы разных городов, а то и в разные страны. Поднимаются бумаги, письма, которые не изучались десятки и сотни лет...

Но один след был довольно ярким и вел в архив Г.Р. Державина. Гаврила Романович сам писал перед смертью поэту Капнисту, что в его бумагах где-то затерялась рукопись с копией «Боянова гимна». Однако наследие Г.Р. Державина, классика русской литературы, хранится и почитается. Осталось только поднять его бумаги и найти то, что было утеряно двести лет назад.

Я выяснил, что большая часть архива Г.Р. Державина находится в Санкт-Петербурге, в Государственной Публичной библиотеке. Осознав это и обнаружив последний след, я уже собирался поехать в Санкт-Петербург и перерыть весь архив Державина.

Но меня остановили материальные затруднения, к тому же оставались не отработанными до конца некоторые следы «Боянова гимна» в московских архивах, московские архивы Державина, Карамзина, Болховитинова, и намечалась поездка в Киев, где я вскоре изучил киевский архив Болховитинова, там также могла быть копия гимна.

И тут помощь пришла от учителя, одного из авторов проекта «Русская школа — XXI век» Владимира Сергеевича Горячева. Он, по моей просьбе, отправился в Петербург и... вернулся уже через неделю (на поиски следов «Боянова гимна» у меня ушли годы!). Я не мог поверить своим глазам.

На мой стол легла копия текста!

Через некоторое время я также поехал в Петербург и изучил этот архив. Потом фотокопию с «Боянова гимна» снял доктор филологических наук Юрий Константинович Бегунов, он разослал копию всем интересующимся этим документом.

Отныне «Боянов гимн» существует, и, я уверен, он будет существовать всегда в русской культуре.

Титулярный советник А.И. Сулакадзев

*Здесь хотя и винегрет,
но для разборчивого и трудолюбивого
кладезь дел человеческих,
улей меду и кладовая памяти.*

А.И. Сулакадзев. Дневник, 1828

Кто же такой был А.И. Сулакадзев?

Как много давалось ему несправедливых и язвительных оценок! И сии оценки были в основном литературного характера, будто он был не реальным человеком, а неким придуманным персонажем. Его называли «Хлестаковым отечественной археологии», сравнивали с мистером Олдбокком, сатирически описанным антикваром из романа В. Скотта «Антикварий».

Десятки раз люди, не знакомые ни с его архивами, ни с его трудами, путающие даже его имя, поносили его. Дело дошло до того, что уже и с современной эстрады, как по заказу, вспоминается его имя юмористами (это же смешно, у русских руны! некто написал будто бы русские подымались на шаре раньше чем французы!). Имя Сулакадзева стало почти нарицательным.

И очень непросто ныне всерьез говорить о серьезных вопросах. Зашутить можно все. Но есть ли причина для сего смеха? И сам А.И. Сулакадзев любил пошутить, но всему есть время и место. И не след шутить над святынями.

Карикатура на антиквара, 1865

Значимость для отечественной истории и культуры древних рукописей, которые входили в собрание А.И. Сулакадзева, такова, что любые сведения как о самом антикваре, так и о его древлехранилище драгоценны. Поэтому и обратимся к описанию подлинных событий его биографии.

Александр Иванович Сулакадзев, родился в 1771 году в принадлежавшем его родителям селе Пехлеце Рязанской губернии.

Фамилия его кавказская (Сулак — река в Дагестане) и даже по-видимому берендеевская. Кавказские берендеи с Сулака имели и такие фамилии, на Руси они издревле жили и под Рязанью. Дед его по линии матери (Е.С. Боголеповой) С.М. Боголепов служил при рязанском воеводе, а затем рязанским полицмейстером. На основе записок деда, выписок из различных ныне утраченных древних летописей, Александр Иванович составил «Летописец Рязанский», а также рукопись «О воздушном летании в России (с 906 года по Р.Х.).»

Отец его, И.Г. Сулакадзев (1741—1821), был человеком просвященным, потомственным дворянином (предполагают, его отец, князь Г.М. Сулакидзе, при Петре I приехал из Грузии вместе с царем Вахтангом VI). Иван учился в Московской гимназии вместе Д.И. Фонвизинным и Н.И. Новиковым. Надо полагать, потому и его сын Александр стал вхож в сей привелегированный круг.

Неизвестно где и как А.И. Сулакадзев получал образование (вероятно, в рязанской либо в той же московской гимназии, что и отец). Однако известны его разносторонние знания. Он владел несколькими языками: латынью, древнегреческим, французским, немецким, итальянским (он свободно читает на этих языках, судя по трудам и книгам, на которые он ссылается). Может быть, знал он и другие языки (например, английский), но утверждать это с уверенностью нельзя.

Также известно, что он и его брат стали пополнять коллекцию деда и отца, ездили по монастырям. Снимали копии с древних книг в Валаамском монастыре, в

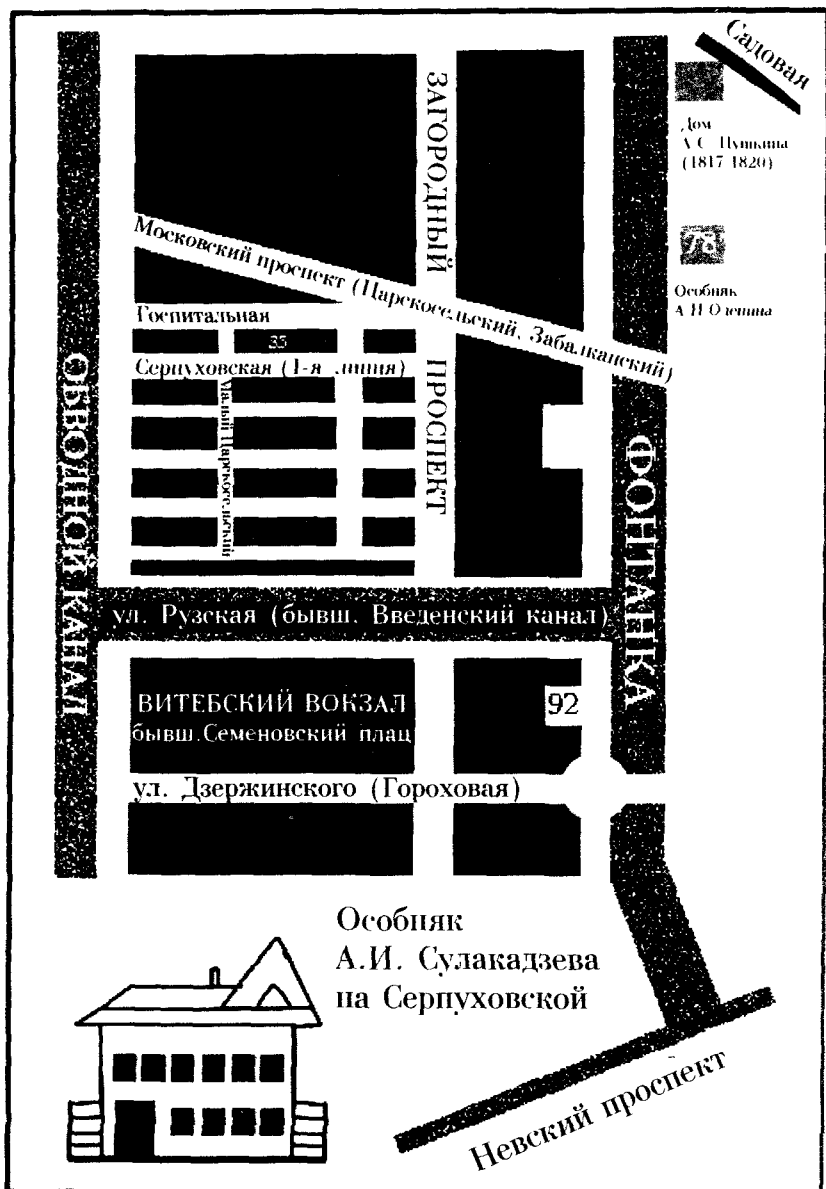
монастыре Старой Русы и иных, до которых еще не добрались «собиратели» из Российской академии наук, подобные Маттеи, Востокову и пр. Также они приобретали древние манускрипты у торговцев антиквариатом.

В своем письме Г.Р. Державин называет А.И. Сулакадзева отставным офицером Семеновского полка. То есть он служил в лейб-гвардии, привелигированном полку, офицерами которого являлись дворяне, представители самых знатных фамилий России, а командовал этим полком непосредственно император (Петр Первый называл себя «полковником Преображенского и Семеновского полка», потом государи перепоручили эту должность).

А.И. Сулакадзев был достаточно обеспеченным человеком, имел собственный двухэтажный особняк в Санкт-Петербурге, Московская часть, Семеновский полк, 4-й квартал, 1-я рота, дом 35 (ныне Серпуховская ул. 35, близ пересечения с Малым Царскосельским проспектом), куда он переехал 18 августа 1808 года, возможно, с набережной Фонтанки (дом 92, смотри схему). Сей довольно приличный дом он изобразил в своем дневнике (ЦГАЛИ, фонд 1337).

Также известно, что, уйдя в отставку, он стал чиновником комиссии погашения долгов в Министерстве финансов России. Игумен Дамаскин в письме к А.Х. Востокову, называет А.И. Сулакадзева титулярным советником. Это значит, что А.И. Сулакадзев был чиновником 9-го класса, имел относительно невысокий чин в царской России. Это довольно странно, если вспомнить, что он был представлен двум российским императорам как выдающийся антикварий, по свидетельству М.О. Макаренки (Сборник ОРЯС, Академии наук, т. СІ, №3, 1928).

Бессмертные образы титулярных советников Акакия Акакиевича Башмачкина и Аксентия Ивановича Поприщина из повестей Н.В. Гоголя дают понятие о положении чиновников такого ранга. Однако, все же титулярные советники — титулярным советникам рознь. Ибо место чиновника в министерстве финансов нельзя не признать доходным.

Дом А.И. Сулакадзева (ЦГАЛИ, ф. 1337) Карта сверена по «Атлас тринадцати частей Санкт-Петербурга», СПб, 1849 год

Прочитую в связи с этим «Записки сумасшедшего» Н.В. Гоголя: «Я не понимаю выгод служить в департаменте. Никаких совершенно ресурсов. Вот в губернском правлении, гражданских и казенных палатах совсем другое дело: там, смотришь, иной прижался в углу и пописывает. Фрачишка на нем гадкий, рожа такая, что плюнуть хочется, а посмотри ты, какую он дачу нанимает! Фарфоровой вызолоченной чашки и не носи ему: «Это, говорит, докторский подарок»; а ему давай пару рысаков, или дрожки, или бобер рублей в триста. С виду такой тихонький, говорит так деликатно. «Одолжите ножичка починить перышко», — а там обчистит так, что только рубашку оставит на просителе».

Эту службу, видимо, дававшую средства, достаточные для проведения научных исследований, приобретения древних книг, Александр Иванович не оставлял до последних дней. В его дневниках выписки из научных трудов, упоминания о находках монет в Новгороде, перемешаны с таблицами, в которых записаны подати и налоги различных губерний, черновики прошений к вышестоящим чинам и т.д.

В Отделе Рукописей РГБ хранится свидетельство Рождественского священника о венчании А.И. Сулакадзева и Софьи Вильгельмовны Шредер, а также паспорт на проезд от Дерпта (ныне Тарту) до Петербурга от 26 июня 1803 года. Это позволяет заключить, что А.И. Сулакадзев женился летом 1803 года и совершил вместе с супругою свадебное путешествие в Прибалтику.

Кстати, фамилия Софьи Вильгельмовны Шредер, заставляет предполагать, что она была родственницей известного масона, немца, барона Генриха Шредера, надзиравшего над российскими розенкрейцерами и впоследствии за шпионскую деятельность выдворенного из России в 1878 году.

В связи с именем барона Шредера следует вспомнить и о той стороне жизни А.И. Сулакадзева, кою следует назвать тайной.

Имеющиеся в РГБ копии А.И. Сулакадзева, снятые им с основных масонских сочинений, с книг, открывающих тайные масонские обряды лож разных направ-

лений, говорят, что и сам А.И. Сулакадзев был вольным каменщиком, посвященным достаточно высокого градуса. Да и сам себя он в подписи к одной рукописи («Евангельская магия, или Рафаил») назвал розенкрейцером.

Во время царствований Павла I и Александра I в Петербурге действовала Директориальная ложа шведского направления «Владимир к порядку», от которой в 1815 году откололась Великая ложа «Астрей». Видимо, членом одной из лож (а то и сразу нескольких) был и Александр Иванович. Можно не сомневаться, что его увлекали идеи «духовного строительства», нравственного совершенствования и религиозной терпимости, которую тогда исповедовали российские масоны. И, конечно, привлекла его работа над изучением тайных наук.

Согласно сообщению протоиерея (и тоже, кстати, масона) А.В. Протасова, Александр Иванович входил в Петербурге в некое масонское общество, состоявшее из людей не благородного происхождения, т.е. из просто-народья, кое практиковало белую магию. И сие «белое общество» признавало А.И. Сулакадзева своим главои: *«В Петербурге было одно не очень благородное общество, члены которого... составляли под именем белой магии сочинения, выдумывали очистительные обряды, способы вызывать духов... Одним из главных был тут некий Салакадзи, у которого бывали собрания... Вы можете видеть эти сочинения в рукописи у нашего знакомого И.М. Чубарого, который получил их от одного из высших адептов общества Греца»* (из книги «Русский архив», 1897, кн. 3. М., 1897). Жаль, что бумаг «белой общины», да и архива сего Чубарого либо Греца, ныне обнаружить нам не удалось.

Неизвестно, какое отношение имел А.И. Сулакадзев к политическим заговорам своего времени, как не во всем ясен вопрос и самого участия масонов, например, в движении декабристов. Однако в дневниках А.И. Сулакадзева за 23 июня 1826 года есть рисунок казни декабристов, подобный такому же рисунку в бумагах А.С. Пушкина.

Пушкинистам, полагаю, было бы полезно изучить дневники Александра Ивановича, ибо в них упоминаются многие лица Пушкинской эпохи. Например, в архиве ЛОИИ в бумагах А.И. Сулакадзева имеются две эпиграммы (на Жуковского и Булгарина), приписываемые А.С. Пушкину, которые, насколько мне известно, не публиковались доселе².

И в таком случае находка сих стихов вполне может считаться крупным открытием отечественной пушкинистики.

И сделано оно было именно потому, что в архивы опороченного А.И. Сулакадзева доселе никто не заглядывал (мол, если что там и есть, то сочинено им самим, будто ему не было иного дела, кроме как на Жуковского и Булгарина эпиграммы сочинять).

Поминаемые в дневниках
А.И. Сулакадзева, А.С. Пушкин,
В.А. Жуковский с друзьями

² Привожу сии любопытные и довольно язвительные эпиграммы.

На Жуковского
*Из савана одежда и ливрея
На пудру променял венец.
Не подражая больше грекам,
С искусством втерся во дворец.
И что же вышло наконец?
Пред знатыми сгибая шею,
Он руку жмет камер-лакею!*

На Булгарина
*Охотник до журнальной
драки
Сеи усыпительный зоил
Разводит яд
своих чернил
Слюнями
бешеной собаки!*

Впрочем, Александр Иванович и сам пробовал заниматься литературным творчеством. В архиве ЛОИИ имеются три его неизданные пьесы: «Чародей-жид», «Карачун» и «Московский воевода».

Нам особенно интересна волшебная опера «Карачун» (написана в 1805 году), ибо она представляет славянскую мифологию, как ее видел А.И. Сулакадзев. Это довольно любопытное, легко написанное сочинение, сюжет которого прост и наивен: получеловек-полуконь Полкан преследует волшебницу Ладу, потом ее спасает чародей Карачун.

Во всей пьесе нет и следов знакомства Александра Ивановича с текстами «Книги Велеса», «Боянова гимна» либо иных неведомых в начале XIX века источников (можно полагать, что и к Александру Ивановичу они попали позже). Вся пьеса — суть обычные для того времени романтические мечтания, основанные на некоторых наблюдениях за народными поверьями, либо на рассказах германских хронистов о вере западных славян. Разумеется, он не мог и сочинить что-нибудь хоть отдаленно напоминающее те сложные религиозные доктрины, коими наполнены славянские рунические тексты.

И он никогда не ставил перед собой задачу что-либо подделывать, воссоздавать религию. Он был только антикваром, хранителем. Всепоглощающей страстью всей жизни Александра Ивановича было собирание древних книг и иных редкостей. Работа эта была поистине грандиозна, и ее не следует недооценивать. Я бы сравнил его труд с работой крупного исследовательского центра или Института археологии.

В самом деле, именно как антиквар А.И. Сулакадзев был представлен императорам Павлу I и Александру I, что уже само по себе говорит о многом. Судя по дневникам последних лет жизни А.И. Сулакадзева, хранящимся в РГБ, под руководством Александра Ивановича проходили раскопки (!) в Новгороде, а также на развалинах дворца татарских ханов в Сарае — за добрую сотню лет до того, как этим занялись в Академии наук. Он описывает найденные при раскопках гривны и иные

старинные предметы из Новгорода, а также имеет посуду татарских ханов, раскопанную в Сарае.

А.И. Сулакадзе не был ученым-одиночкой, чудачком, как ныне его пытаются представить. У него были соратники, те люди, которые боролись с деяниями немецких профессоров, охотившихся за уникальными источниками, переписывавших и фальсифицировавших историю Руси.

Имя одного мы знаем — это Петр Петрович Дубровский, близкий друг А.И. Сулакадзева, основатель «Депо манускриптов» (современная Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге). Есть основания полагать, что многие древние рукописи, в том числе и «Боянов гимн» были приобретены А.И. Сулакадзевым именно у П.П. Дубровского (подробнее об этом будет рассказано ниже).

К 1813 году в Музеуме А.И. Сулакадзева числилось, согласно его собственной записи, «более 2 тыс. рукописей всякого рода, кроме писанных на баргаментах» (рукопись РГБ. Муз., № 2654, л. 51 об.). А это, кстати, превышает собрание древностей современного Сулакадзевскому — Румянцевского Музеума, на основе которого создавалось национальное древлехранилище.

В каталогах А.И. Сулакадзева, ныне доступных нам, числится более 300 ценнейших рукописей. Подлинность и значимость большей части из них не вызывает никаких сомнений, ибо они известны, документированы, древность их подтверждена. Иным более ценным рукописям, доселе не найденным, но указанным в его каталогах, соответствуют рукописи, хорошо известные нам по иным собраниям. А часть настолько уникальна, что при обнаружении этих источников и подтверждении их подлинности представление об истории и культуре многих народов Евразии, в частности многих народов России, претерпело бы важнейшие изменения.

Приведу цитаты из его каталогов, упомянув только самые уникальные источники, оригиналы которых утрачены.

Каталог книг из Библиотеки А.И. Сулакадзева (выбрано из записей А.И. Сулакадзева, хранящихся в РГБ, Рукоп. собр. В.М. Ундольского, № 871, нумерация моя. — А.А.).

1. *Боянова песнь Славену* — буквы греческие и рунические. Время написания не видно, смысл же показывает лица около I века по Р.Х. или позднейших времен Одина. <...> Драгоценный сей свиток любопытен и тем, что в нем изъясняются древние лица, объясняющие русскую историю, упоминаются места и проч.

2. *Перуна и Велеса вещания в Киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим.* Века в точности определить нельзя, но видны события V или VI веков. Отрывки оной рукописи с переводом были напечатаны Державиным.

Писана стихами, не имеющими правила. Пергамент весьма древний, скорописью, и, видимо, не одного записывателя и не в одно время писано, включает ответы идолов вопрошающим — хитрость оракула видна — имена множества жрецов, и торжественный обычай в храме Святотида, и вся церемония сего обряда довольно ясно описана, а при том вид златых монет, платимых в божицу и жрецам. Достойный памятник древности.

3. *Таинственное учение из Ал-Корана, на древнейшем арабском языке, весьма редкое — 601 года.* (Полагаю, что эта книга добыта во время одной из войн России в Средней Азии. Она является святыней для мусульман всего мира, если дата, указанная А.И. Сулакадзевым, верна, или хотя бы близка к истинной. — А.А.)

4. *Номоканон на древнем греческом языке с примечаниями собственных рук древних ученых греческих отцов, патриархов и проч., написанный в 459 году по Р.Х.,* включает в себе многое, о чем идут ученые споры. Сия рукопись из числа тех, которые были кидаемы в огонь в 642 году по велению калифа Омара из Александрийской библиотеки, на ней есть признаки сжения сверху. Паргамент тонкий и, как атлас, гладкий, какой с X-го века редко попадается.

5. *Амана и Мардохея История,* или полнейшая книга Эсфири библейской, писана на еврейском языке без то-

чек; на ней имеются надписи: 1) Жреца Имира 6418 (910) г. во времена Олега³, слог древний, буквы греческие, пишет, что получены в Цареграде: «Вмчі сю хартку Омана оу Цріграді в леті 4400 (892) і есмь Олгіслав сі взя дан на клятїи взя псану харти я взя злту чепі нмлярзіи н вокінідемоу экіроулды негды язъ Юдь угань лідуль взя і да жрцу ншему іміру в лети 6418 (910). 2) Подпись посадников новгородских, бывших во время св. Владимира Угоняй, Язь Стоян, Руд Путята 989 г.: «Дарова ми Язь я Стоян ст харти тыщи Рудъ Путята отня ю у Угоняя и вда ю уразумети и не вемы Жидовы Слени и вклали въ сосудъ златыи бречи на долзѢ. 3) На обороте надпись Ярослава I: «Вда[дал] ону былину Ларіонъ Митрополить Князю Ярославу лѢта 6559 (1051) Я Ярослав на Брестіе». (Судя по всему, эта книга из таинственной Библиотеки Анны Ярославны, купленной во Франции П.П. Дубровским. — А.А.).

6. *Временник Георгия мниха* от начала мира до Михаила III, т. е. до 942 года. Рукопись того же года. Важное место в оном, на которое ссылается летописец Нестор.

7. *Молитвенник св. великого князя Владимира*, которым благословлял его Добрыня. Молитвенник заключает две службы: св. Моанна Златоустого и Василия Великого с их изображением красками древней рисовки, — буквы, заглавные фигурные, изображают зверей и птиц, а другие — род лент или шнурков, искусно связанных, писанный на 218 страницах, на каждой почти странице 16 строк. Обряды литургии во многом разнятся от нынешних. На нем имеются подписи св. равноапостольного князя Владимира и дяди его Добрыни, в следующих словах: «Вдаю сю кныгы стрыйи нашему Добрыни на поминаніе мя грешна раба божия во стемь крещеныи Василья преже Владимира 6508 (1000)». Ниже подпись Добрыни: «Благославляю Владимираю Добрыня

³ Интересно, согласно переводу киевского историка Даниленко надписи из Бужского храма такой жрец (Миробог) при Олеге действительно жил (см. «Мифы и легенды древних славян», С. 123). Но это может быть и совпадением.

въ стемь хрещени Василию. На 1-ой странице древним тоже почерком написано «6808 (1300) къ Изборуу Псковци прїде». Прочие надписи. патриарха Никона в 1652 г. и других. Древность письма и красок видимы и пергамент сходен с Остромировым евангелием 1056 г., находящимися в императорской Публичной библиотеке.

(Об этой рукописи можно прочитать в журнале «Отечественные записки» за 1841 год. № 5. Рукопись в 1841 году, через 11 лет после смерти А.И. Сулакадзева, оказалась у архиепископа Иоанна Теодоровича в Северо-Американских штатах. Думаю, что эта книга, являющаяся святыней для Русской Православной церкви, и сегодня там. Впрочем, есть предположение, что она была обнаружена на Украине. См. об этом в статье Н.М. Сперанского. Если Н.М. Сперанский прав, то подлинность сей рукописи и приписка к ней сомнительна. Возможно, А.И., Сулакадзева ввели в заблуждение торговцы, которые продали ему сей манускрипт. Впрочем, здесь нужны дополнительные исследования, ибо не меньше оснований для того, чтобы предполагать подлинность сего манускрипта, возможно потом подделанного для тех или иных целей. — А.А.)

8. Рукопись 1391 г. *Житие св. Стефана Великопермского*, с азбукою Пермскою, им же изобретенною, и с его портретом <...>.

(Эта рукопись утрачена, но существует в РГБ рукопись «Буквозор», писанная рукой А.И. Сулакадзева в 1810 году, где он поместил пермскую азбуку, составленную св. Стефаном. Замечу, впервые в научный оборот пермская азбука была введена в 1829 году Н.М. Карамзиным, который скопировал ее с бумаг Миллера. Ныне существует всего несколько списков этой азбуки и нет ни одного текста, ею написанной. Но А.И. Сулакадзев пермскую азбуку да и рукописи ей писанные имел задолго до появления издания Н.М. Карамзина! (См. об этом у В.В. Грицкова «Русские письмена», Часть 2. — А.А.)

9. *Рукопись 1500 г. на китайском языке.*

(Очевидно, А.И. Сулакадзев приобрел сию древнюю китайскую книгу у первого русского исследователя китайской культуры Бичурина, он же отец Иоакинф, кото-

рый долгое время работал в Пекине, а после возвращения в Россию был заточен в Валаамском монастыре, где не раз бывал в то время А.И. Сулакадзев. — А.А.)

10. *Ковчег русской правды*, или книга о мире, бытии прошлых сокровеннейших лет, описание великих людей Российской земли, чудеса Волховца, Златые бабы и пр. Рукопись 1569 г. Сочинение Андрея Мих. Курбского, здесь же и вся его переписка с царем Иоанном Грозным и другими. В этой же книге и История польская, литовская и русская Стрыйковского и графа Гванина в переводе на русский язык и выписки из Историй Бероуза и Лызлова.

(Выписки из этой книги А.И. Сулакадзев сделал для Г.Р. Державина, они есть в Публичной библиотеке СПб., Архив Г.Р. Державина, Ф. 247, лист. 383. Текст содержит сказания о Словене, его жене Шелоне, брате Русе и сыне Волховце. Текст полностью совпадает с легендами из Мазуринского летописца XVII века. — А.А.)

II. Каталог книг из Библиотеки А.И. Сулакадзева. (По рукописи «Книгорек», хранящейся в Библиотеке бывшей Археографической комиссии Академии наук. Опубликовано А.Н. Пыпиным и М.Н. Сперанским в их работах об А.И. Сулакадзеве. Нумерация здесь моя. — А.А.)

Книгорек, то есть каталог древним книгам, как письменным, так и печатным, из числа коих по суеверию многие были прокляты на соборах, а иные в копиях сожжены, хотя бы оные одной истории касались, большая часть оных писаны на пергаменте, иные на кожах, на буковых досках, берестяных листах, на холсте толстом, напитанном составом, и других

Книги «древле-учителей словеномъ».

1. *Криница*. 9 века, Чердыня, Олеха вишерца, о переселениях старожилых людей и первой вере.

(Надо полагать, один из вариантов «Книги Велеса». Интересно, что источником указан некий Олех из Чердыни, селения в Пермской губернии. Сия окраина в те времена еще сохраняла старую веру.)

Книги непризнаваемые, коих ни читать, ни держать в домах не дозволено.

2. *Патриарси.* Вся вырезана на буковых досках числом 45. Ягипа Гана Смерда в Ладогe IX века, о переселениях варяжских и жрецах и письменах, в Моравию увезено. (Полагаю, что это подлинник «Книги Велеса», которому А.И. Сулакадзев дал заголовок из Индекса запрещенных книг. Но в Индексе под «патриархами» имелись в виду библейские ветхозаветные патриархи. — А.А.)

3. *Лоб Адамль, X века,* рукопись смерда Внездилища, *о холмах Новгородских, тризнах Злогора, Коляде Вандаловой и окрUTE Буривого и Владимира, на коже белой.*

(Первое название «Лоб Адамль» — это имя запрещенного сочинения, входившего во многие Индексы запрещенных книг (например, в Индекс Киприана и Зосимы). Судя по названию, сочинение христианского апокрифического характера, в котором есть отголоски ведических легенд (цари, заключенные под камнем Алатырем). Полное название «Лоб Адамов, что тридцать служб в нем и семь царей под ним сидело». Ни одной рукописи этого сочинения не было известно публикаторам и исследователям отреченной литературы — Тихонову, Яцимирскому и Сперанскому.

В приписке даны имена Злогора (разумеется, это волхв Златогор), Коляды, Венета. Полагаю, что здесь имеется в виду — сама «Белая Книга», главная книга антов-руссколан, повествующая о деяниях Буса Белояра, возможно, приплетенная к летописи времен Буривого, а потом, вероятно и к некому христианскому сочинению. — А.А.)

Книги, называемья еретические.

4. *Молнияник, VII века, Яна Окулы,* о чудных сновидениях и наветы о доброй жизни.

5. *Коледник V века дунайца Яловца,* писан в Киеве, о поклонениях Тройским горам, о гаданиях в пещерах и Днепровских порогах русалами и кикиморами».

6. *Волховник. Рукопись VI века Колота Путисила,* писавшего в Русе граде, в пещере.

(Возможно, приписка говорит о том, что эту рукопись А.И. Сулакадзев нашел в монастыре Старой Русы — А.А.).

7. *Поточник VIII века, жреца Солнцеслава.*

9. *Путник IV века.*

(Молниячник, Коледник, Волховник, Поточник, Путник, Звездочетец — названия гадательных книг, частью переведенных с южнославянского, которые входили в Индексы отреченных книг. Характер их христианский апокрифический, но они содержат и много сведений о древних, языческих (большей частью эллинского истока) способах гадания, приметах и пр. Частью эти рукописи опубликованы Н.С. Тихонравовым, но, разумеется, даты опубликованных списков не древнее XV века. Возможно, А.И. Сулакадзев удревнил даты имеющихся у него рукописей. Но нельзя исключать и того, что он имел самые древние, еще ведические рукописи и свитки, а не поздние их переложения. Подтверждает эту мысль также то, что он имел и эти поздние апокрифы, которые он не смешивал с древними. (Например, рукопись XIV века хранящаяся в РГБ, которую А.И. Сулакадзев назвал также «Поточник», содержит приписку А.И. Сулакадзева о том, что она писана именно в XIV веке, а не в VIII). Дело здесь обстоит также, как и со знаменитыми «Сивиллиными книгами», — такие книги были в античных храмах, об этом упоминают многие древние авторы, порой цитирующие эти книги, но ныне мы имеем только христианские их переложения, не имеющие отношения к начальным спискам. — А.А.)

10. *Боянова песнь* в стихах, выложенная им на Словоновы ходы, на казни, на дары, на грады, на волховы обаяния и страхи, на Злогора, умлы и тризны, на баргаменте разном, малыми листками, сшитыми струною. Предревнее сочинение от 1-го или 2-го века.

(Это второе упоминание в каталогах свитка «Боянова гимна». — А.А.)

11. О китоврасе, басни и кощуны. На букowych досках вырезано и связаны кольцами железными. Числом 143 доски, V века, на словенском.

(Существует повесть о Соломане и Китоврасе, христианизированное переложение древнего ведического сказания о Китоврасе. Думаю, что «басни», входившие в эту книгу, составляли «Веду Китовраса», либо саму книгу «Веды», восстановленную мной по устной традиции. Но здесь она упомянута как подлинник на 143 досках. — А.А.)

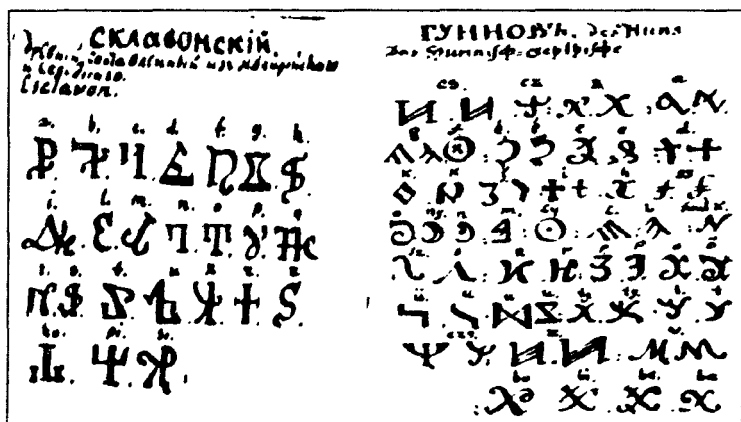
12. Звездочетец.

13. Книга, писанная рунами.

Думаю, перечисленного достаточно. Теперь легко представить что имел А.И. Сулакадзе в своем Музее. Это мир Древней Руси во всей полноте. История русов, песни и сказания, наука о звездах, сочинения богословские, географические. Здесь есть и сама «Белая Книга», и «Перуница», «Книга Велеса», «Книга Коляды», «Веды» в подлинниках. Из всего собрания А.И. Сулакадзева чудом до нас дошли только копии «Боянова гимна» и «Книги Велеса».

Следует также понимать, что каталоги древлехранилища А.И. Сулакадзева, известные нам, далеко не полны. Изучив рукопись А.И. Сулакадзева «Буквозор», хранящуюся в Отделе рукописей РГБ, я пришел к выводу, что изучением древних азбук он занимался не просто так, а для того, чтобы читать книги, хранящиеся в его Библиотеке. А среди этих азбук есть, например, азбука гуннов. О том, что гунны, покорившие в IV–V веках почти всю Европу и половину Азии, имели свою грамоту и книги, ныне не знает никто. И тем не менее А.И. Сулакадзе имел рукописи гуннов!

Есть у «Буквозоре» и оригинальная, и очень красивая, «склавонская» азбука, совершенно неизвестная исследователям. Название азбуки позволяет отнести рукописи ей писанные (и неизвестные нам) к первым векам н.э., и, возможно, на Дунай или Карпаты, в земли древних склавинов.

Из рукописи «Буквозор». азбуки склавинов и гуннов

Попытка передать эти сокровища в Румянцевский Музей окончилась неудачей. А.Х. Востоков-Остенек объявил их подделками антиквара, на этой якобы научной точке зрения и поныне стоит отечественная палеография и лингвистика.

В 1830 году в семейной жизни А.И. Сулакадзева происходит настоящая трагедия. Его супруга, урожденная София Шредер, с которой он жил вот уже 27 лет (ей явно около пятидесяти лет) бежит из дома с подпоручиком уланского полка Альбертом фон-Гочем. Происходит это 25 августа 1830 года (по свидетельству Н. Макаренко, изучавшего письма Софии фон Гоч — Сулакадзевой). И уже через неделю, 3 сентября 1830 года, умирает либо кончает с собой А.И. Сулакадзев.

Ему было тогда 59 лет. Все состояние, бесценные манускрипты он оставил своей неверной супруге. А она, став свободной, тут же вышла замуж за фон Гоча и стала распродавать его коллекцию. Часть книг ушла в частные собрания, а часть в государственные хранилища, в Эрмитаж, в Румянцевский и Исторический музей (а от туда в спецхраны КГБ — ФСБ). А главные — рунические книги пропали бесследно (за исключением «Книги Велеса»).

Отношение к А.И. Сулакадзеву за последние два века не раз колебалось. Доверие, подорванное отзывами А.Х. Востокова, было отчасти восстановлено в XX веке.

Тогда рукопись А.И. Сулакадзева «О воздушном летании в России (от 906 г. по Р.Х.)», стала рассматриваться как важнейший источник по истории отечественной авиации.

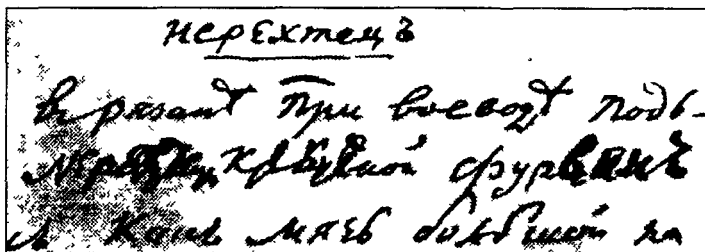

В этой рукописи им были процитированы записки деда А.И. Сулакадзева, рязанского воеводы С.М. Боголепова: *«1731 год. В Рязане при воеводе подъячий нерехтеец Крякутной фурвин сделал как мяч большой, надул дымом поганым и вонючим, от него зделал петлю, сел в нее, и нечистая сила подняла его выше березы, и после ударила о колокольню, но он уцепился за веревку, чем звонят, и остался тако жив, его выгнали из города, он ушел в Москву и хотели закопать живого в землю или сжечь. Из записок Боголепова».*

Записка эта была интересна также потому, что братья Монгольфье впервые поднялись на воздушном шаре в 1783 году. Эта рукопись была столь популярна, что термин «фурвин», как древнее название

Рисунок из школьного пособия 1964 г.

Инфракрасный фотоснимок записки А И Сулакадзева

этого летательного устройства, вошел в словарь современной авиации, а имя подъячего Крякутного вошло в Большую Советскую Энциклопедию и в школьные учебники

Неизвестно, собирался ли предавать огласке эту записку (в восьмушку листа) сам А.И. Сулакадзев. Тем более, что он за свою жизнь не напечатал ни одной книги или статьи. И в сущности, ныне только доброе имя А.И. Сулакадзева, его добросовестность и неслучайность даже записок его заставляет к ним отнестись с должным вниманием. Хоть, разумеется, мало ли что можно найти и при желании прочитать в перечеркнутых черновиках.

Однако дотошные исследователи обнаружили, что даже в этой записке изначально значилось «*подъячий немец крещеный Фурцель*», который был потом переправлен на «*нерехтинца Крякутного*» (об этом сообщила В.Ф. Покровская, ТОДРЛ т. XIV). Она не поленилась даже исследовать сию записку в инфракрасных лучах! И все для того, чтобы обвинить А.И. Сулакадзева в подделке. Выходит он подделывал самого себя?! Вот это новость!

Итак, рукопись была правлена. Кем? Думаю, первыми издателями. Очевидно же, что не самим автором. А.И. Сулакадзеву незачем было править, бумаги и перьев он имел достаточно, чтобы написать что угодно заново. К тому же если сравнить почерк слова «*нерехтець*» (сверху) с почерком записки, то видны отличия в написании «н», «т», «ь».

Разве А.И. Сулакадзев виноват в том, что кому-то не понравился в его записках «немец» (оно и понятно, две войны было), и потому он был переправлен на «нерехтинца»? Или в том, что через полтора года (в 1956

году) сия записка привела к выпуску марки в честь полета подъячего Крякутного? Или что у памятника сему подъячему в городе Нерехте стали принимать в пионеры? Он же писал о полете подъячего Фурцеля. И, кстати, рязанским любителям полета на воздушных шарах я бы советовал гордиться сим земляком, тем более он крешеный, да еще и подъячий (стоит и в местных церковных архивах поискать его имя в крещении).

Пройти бы мимо этой записки и забыть, но как раз ее и использовали для очернения имени А.И. Сулакадзева (см., например, статью И. Данилевского в журнале «Знание — сила» № 8, 1994). Ибо не записки Боголепова стоят за ним, а целая библиотека книг Ветической Руси.

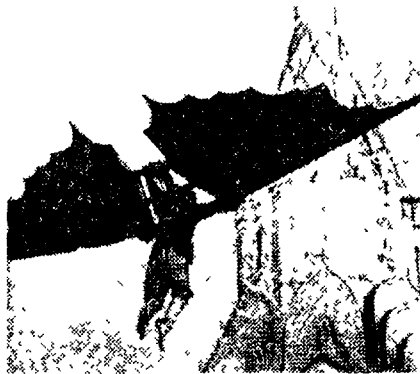
Что же касается воздухоплателя Крякутного, то он не был выдуман А.И. Сулакадзевым либо таинственным правщиком рукописи. Это лицо историческое. Существует любопытный документ, указ царя Иоанна IV (Грозного), но только он относится, разумеется, не к 1731, а к 1565 году, и рассказывает не о рязанском воздухоплателе, а о Крякутном, жившем в Александровской слободе (опубликован этот документ в книге «Золотые ворота» М., 1985). Приведу его, полагаясь на то, что текст издан достоверно и с подлинника.

Царский указ о наказании холопа боярского сына Лупатова, смерда Никиты Крякутного, совершившего полет на самодельных крыльях с вышки дворца Ивана Грозного в Александрово-слободе.

«Человек — не птица, крыльев не иметь. Аще кто приставит себе аки крылья деревянна, противу естества творит, за сие содружество с нечистой силою отрубить выдумщику голову, тело окоянного, пса смердящего, бросить свиньям на съедение, а выдумку после священные литургии огнем сжечь».

Кстати, сей Крякутний получил известность задолго до воздухоплателя из Рязани. В 20-х годах был даже снят фильм о нем (один из первых немых), под названием «Крылья холопа». Ну а то, как из Крякутного, жившего в Александрово-слободе, получился рязанский Крякутний я предоставляю гадать будущим исследователям.

Всегда, когда читаешь отзывы современных филологов о А.И. Сулакадзе, поражаешься желчи, изливаемой по совершенно ничтожным поводам, а также тому, что его сопоставляют с купцом-поддельщиком Бардиным. Так, например, Д.С. Лихачев заявлял, что *«деятельность обоих фальсификаторов принесла серьезный ущерб исторической науке»* («Исторический архив», № 6, 1961). Ему вторили О.В. Творогов, Л.П. Жуковская в статьях, посвященных «Книге Велеса». Какой ущерб исторической науке принесли подлинники XIII—XVII веков из собрания древностей А.И. Сулакадзе, хранящиеся в Историческом музее, Российской государственной библиотеке? Как можно обвинять А.И. Сулакадзе в том, что он делал

Кадр из фильма «Крылья Холопа» о Никите Крякутном

подделки на продажу, если не известно ни одного случая продажи им древних рукописей?

Да, жил тогда купец — Бардин. Мастерская Бардина выпускала добротные сделанные копии древних книг, которые он иногда выдавал за подлинники в коммерческих целях. Кстати, им была сделана копия и со «Слова о полку Игореве», и возможно, что Бардин делал ее с подлинника, а не с издания 1800 года. До сих пор из-за имени «Бардин» эта копия не вводится в научный оборот, а между тем не исключено, что она может разрешить многие темные места памятника, который дошел до нас в более поздних копиях, чем копия Бардина.

Но все равно, как можно сравнивать купца — и антиквара, ученого, имеющего безусловные подлинники? К чему столько обвинений без доказательств? Где есть хоть один подделанный А.И. Сулакадзевым памятник? Говорят, это мнение установилось из-за того, что А.Х Востоков один раз в частном письме обвинил Александра Ивановича в изготовлении подделок. А может, у Востокова в тот раз было просто плохое настроение? Да и как быть с иным отношением к антиквару Е. Болховитинова, Г.Р. Державина и Н.М. Карамзина, я уж не говорю о российских императорах, разве это ничего не стоит?

Или во внимание принимаются лишь отзывы А.Н. Пыпина, М.Н. Сперанского, да Д.С. Лихачева, которые вслед за Востоковым обвинили А.И. Сулакадзева во всех смертных грехах, так и не удосужившись изучить рукописи из его собрания?

Недавно заведующий сектором Отдела рукописей РГБ И.В. Левочкин в телепередаче «Тайны "Велесовой Книги"» вновь назвал А.И. Сулакадзева поддельщиком, да еще и спутал его с Бардиным, приписав бардинскую копию «Слова» А.И. Сулакадзеву (и это специалист?!). Подобные ошибки, к сожалению, обычны. В той же передаче на многомиллионную аудиторию псевдоученые выплеснули столько раздражения темой беседы, а также крупной и мелкой неправды, что просто удивительно. Раз ныне на телевидении нет проверки фактов независимой экспертизой, значит, можно говорить все что

угодно. И что стоит при таком положении в очередной раз напасть на А.И. Сулакадзева!

Нет, не верю я, что только парой строк из письма А.Х. Востокова да черновичком с выписками из рукописей Боголепова вызвано это очернение имени А.И. Сулакадзева. Полагаю, что все дело в навязанной традиции, в слепом следовании авторитетам и стереотипам, «мнениям».

Этот тип мышления мне ныне очень хорошо знаком. Сколько раз я сталкивался с суждением. «Не читал «Книгу Велеса» и не буду, но знаю, что она подделка, это я прочел в газете». «Не было у древних славян письменности, это же всем известно». И прочее в том же духе — лишь бы не напрягать мысль. Но приводит-то это недомыслие к гибели отечественной культуры! Пора бы уже одуматься, пора научиться высказывать собственные суждения, а не следовать внушению людей предвзятых.

От имени А.И. Сулакадзева ученые ныне шарахаются как черт от ладана. Даже уважаемые. Например, Б.А. Рыбаков только услышал имя А.И. Сулакадзева, тут же с испугом отложил рукопись моего издания «Книги Велеса». мол, заклюют! не надо дразнить гусей! Еще непонятнее поступил В.В. Грицков (ну ему-то простительно, все же любитель). Он решил, чтобы защитить подлинность пергамента «Боянова гимна», нужно дать ему новое имя «Ладожский документ» (так, мол, «научнее»), а заодно обвинить А.И. Сулакадзева в подделке (это традиция, может, тогда выслушают). Только зачем это нужно? Кто не слушает, все равно не услышит.

Уверен, настало время восстановить доброе имя А.И. Сулакадзева. Конечно, ныне нельзя сказать с полной уверенностью — имел ли он саму «Книгу Велеса», безусловный подлинник. Но то, что он имел подлинник «Боянова гимна», заставляет нас признать Александра Ивановича — выдающимся собирателем, заслуги которого не были по достоинству оценены современниками и потомками.

Помянем же его добрым словом, ибо он немало потрудился и сделал то, что смог.

Тайна библиотеки Анны Ярославны

Одним из источников, откуда в Музеум А.И Сулакадзева могли прийти древнеславянские рунические книги, возможно, была загадочная руническая библиотека королевы Анны Ярославны. Что нам известно об этой библиотеке?

Анна, дочь Ярослава Мудрого (киевский князь с 1015 по 1054 г.), была отдана замуж за короля Франции Генриха I Капета. В качестве приданного она привезла с

собой во Францию наиболее ценные книги и рукописи Руси, в том числе и — древние рунические языческие и христианские.

Точно так же Мария, дочь императора Византии Константина Мономаха, отданная за киевского князя Всеволода, привезла с собой на Русь книги античных писателей

Во Франции сии книги стали храниться в королевской библиотеке. Известно, что на славянском Евангелии, писанном глаголицей, из библиотеки Анны (так называемое Реймское Евангелие), потом клялись при восхождении на трон короли Франции, и этот обычай был установлен Анной.

Да и дохристианские манускрипты, песни Бояна и Златогора, надо полагать, оказали влияние на французскую и немецкую поэзию. По крайней мере, влияние сюжетов песен *Кама* (волхва) Златогора можно проследить в «Песнях Хамдира» из «Старшей Эдды». И в той же «Эдде» упоминается и сам князь Ярослав Мудрый (Ярицлейв), перенесенный в эпические времена. Возможно, Анна, при дворе коей было немало певцов и

Ярослав Мудрый

музыкантов, переводила некоторые песни Златогора и Бояна, и придворные певцы подхватывали сюжеты тех песен — так они входили в культурную жизнь Западной Европы.

Потом сии древние славянские манускрипты хранились в основанном Анной Ярославной аббатстве Санлис.

Такую историю древних странствий славянских манускриптов можно восстановить на основе свидетельств королевского архива Франции.

Писатель А.П. Ладинский, будучи в эмиграции во Франции, много лет работал в этих архивах⁴, а потом написал роман «Анна Ярославна» (1960 год), в коем он изложил также историю славянской рунической библиотеки сей королевы, рассказал он и о том, как попали ее книги во Францию, и

4 N 4 P 8 H N 4

Королева Франции Анна Ярославна Скульптура в монастыре св Викентия Внизу подпись Анны («Анна Регина»). сравни начертание с бояновицей

⁴ В частности, в бумагах А П Ладинского, хранящихся в ЦГАЛИ, указана французская книга некоего Люшера об аббатстве Санлис и библиотеке Анны (к сожалению, ссылка дана неразборчивым почерком, привожу ее так, как смог прочесть) Luchaire. Institution de la France Leclereg Histore de l' abbaye de Uillier (см. Annales de St. de l'Histoire le archiv de Satipais. T.1. 1893). Указывает А П Ладинский также на документы Анны и Генриха I из 10-томного собрания Истории Франции «Recueil de Histoue de France»

о том, как Анна их там перечитывала, когда хотела вспомнить родину.

В частности, в сем романе есть такие строки: *«Анна... тихо побрела в заветную горницу. Присев на скамеечку, она открыла крышку сундука и стала перебирать книги... Вот «Песнь Бояна» — несколько пергаментных листков, сшитых струной, может быть от тех гуслей, на которых некогда играл прославленный левец, этот русский соловей. На каком пиру порвалась она? В Чернигове или Тмутаракани? Вот «Громовник» Путисила, обитавшего в таинственной пещере недалеко от города Русы...»*⁵

Может показаться, что А.П. Ладинский был знаком также и с архивами А.И. Сулакадзева, который описал этот свиток теми же словами (без связи с библиотекой Анны Ярославны). Но для этого ему нужно было бы поработать в архивах Санкт-Петербурга либо поднять издания прошлого века (а ведь сей роман писатель писал во Франции, будучи эмигрантом).

К тому же остается открытым вопрос, почему писатель связал каталог А.И. Сулакадзева, и, в частности, «Песнь Бояна», с именем Анны Ярославны. В его время

⁵ В романе также приведен сам «Боянов гимн». Поскольку он занимает 8 строк (столько строк и в публикации рунического текста Г.Р. Державина), он может оказаться вариантом перевода сей руники (самого А.П. Ладинского?). К тому же в 6 строке упоминаются мечи, как и в «Бояновом гимне». Приведу сей текст:

«Струны переливчато рокотали, и под их звон старик начал песню, которую сложил Боян, взирая с холма на ночное сражение в ту грозовую ночь, когда созревали рябины и синие молнии непрестанно освещали жестокую сечу:

*Стояла осень,
Была ночь рябинная,
Шумела битва под Лиственном,
Гроза рокотала в небесах.
Когда синие молнии озаряли
Мечи, поднятые в сраженьи,
Неподвижными они казались
На мгновение ока..»*

еще никто не говорил об этом, да и о самом каталоге у нас не писали около ста лет...

Признаюсь, что с романом А.П. Ладинского я ознакомился уже после того, как мной был найден и переведен «Боянов гимн». Я работал над поисками архивов А.И. Сулакадзева несколько лет, изучал издания прошлого века, и потому я никак не ожидал, что до меня сию работу также проделал кто-то. И причем к тем же выводам о связи библиотеки Анны и древних рукописей из архивов А.И. Сулакадзева пришел эмигрант полвека назад, оторванный от отечественных библиотек...

Однако теперь очевидно, что во Франции могли об этом говорить и в его время. Для французских исследователей (для Люшера?) не были тайной и данные русских архивов, касающиеся сих документов, некогда вывезенных из Франции в Россию. Могли они и цитировать по публикациям прошлого века каталоги А.И. Сулакадзева, зная из своих источников, что книги Анны Ярославны попали к нему.

Но как это было? Как книги Анны Ярославны попали из Франции в Россию в XIX веке?

Судя по-всему, книги из библиотеки Анны Ярославны хранились почти 800 лет в основанном ею аббатстве Санлис до начала Великой французской революции конца XVIII века.

И тут в судьбе библиотеки Анны принял деятельное участие коллежский асессор Петр Петрович Дубровский.

В это время П.П. Дубровский был сотрудником российского посольства в Париже. Когда началось смятение и дворяне покинули революционный Париж, бежали и почти все сотрудники посольства России, потому главою его стал сам Дубровский. Петр Петрович уже много лет занимался собиранием древних манускриптов во Франции и иных странах, и, конечно, он не мог не воспользоваться тем, что хранилища древностей во Франции вдруг оказались распахнуты, хозяева их бежали, все бросив, и можно было скупить за гроши сокровища, не имеющие цены. И Петр Петрович скупил буквально все, что представляло ценность, все древние ма-

нускрипты Франции — от античных и египетских свитков, византийских книг, до книг старофранцузских, писем французских королей и библиотеки Анны Ярославны. В сущности, П.П. Дубровский этим спас их от разграбления и уничтожения невежественными людьми.

В феврале 1800 года в возрасте 46-ти лет после 23 лет дипломатической службы П.П. Дубровский вернулся в Санкт-Петербург. Но родина приняла его не очень гостеприимно. Из-за чиновничьих игр он был отчислен из Коллегии иностранных дел и остался без службы и каких бы то ни было средств, ибо деньги его были в иностранных банках.

По свидетельству Бестужева-Рюмина, друга П.П. Дубровского, отчислили его так: «Граф Ростопчин не знал даже лица его, но при вступлении в звание вице-канцлера, в царствование императора Павла I, исключил его, Дубровского, из службы единственно потому, что он не был никому знаком из приближенных к графу, и такую несправедливостью свергнул его в самое затруднительное положение возвратиться в отечество; и потом, когда он, Дубровский, «кое-как» возвратился и явился к нему, Ростопчину, он оболгал его перед государем, и Дубровский был выслан из Санкт-Петербурга».

Можно представить положение, в которое попал П.П. Дубровский. Он — коллежский ассессор, чиновник 8-го класса, без средств, в немилости у государя. И только приход к власти Александра I в 1801 году отменяет высылку П.П. Дубровского из Санкт-Петербурга. Видимо, тогда, чтобы как-то свести концы с концами, он стал продавать некоторые ценные рукописи из своей коллекции.

Кому? Думаю, что одному из крупнейших собирателей и ученых своего времени А.И. Сулакадзеву, с которым Петр Петрович был дружен.

Это подтверждает, кстати, и приписка А.И. Сулакадзева на Церковном Уставе XIV-го века из собрания П.П. Дубровского. Возможно, тогда (но, думаю, не ранее 1804 года, когда рукописи П.П. Дубровского прибыли в Санкт-Петербург) А.И. Сулакадзев приобретает и

рунические славянские книги из библиотеки Анны Ярославны. Передача их коллекционеру А.И. Сулакадзеву была оправдана и тем, что в государственных хранилищах они вряд ли смогли бы уцелеть, ибо в них хозяйничали немецкие профессора, вывозившие ценнейшие манускрипты из России.

В 1804–1805 годах П.П. Дубровский устраивает на своей квартире что-то вроде «музея», куда он приглашает любителей старины и искусства. У него бывают А.С. Строганов, главный директор императорских библиотек, библиофил П.К. Сухтелин, будущий директор Публичной библиотеки А.Н. Оленин. Бывают у него и ученые — Е. Болховитинов, немец Ф.П. Аделунг.

Кстати, Ф.П. Аделунг составил описание библиотеки П.П. Дубровского и опубликовал его в Лейпциге в 1805–1806 годах, причем в этом описании он упомянул и о рунических книгах из библиотеки Анны Ярославны⁶. Было бы очень важно найти эту публикацию и перевести все, что писал Ф.А. Аделунг на русский язык, ибо это может дать новые сведения о библиотеке Анны Ярославны.

О библиотеке Анны также сообщила заметка, опубликованная в марте 1805 года в «Вестнике Европы» (№ 5, ч. XX, с. 54). «Известно, что сия княжна основала аббатство Санлис, в котором все ее книги до наших дней сохранились. В сем месте найдены они г. собирателем (П.П. Дубровским) и куплены недешевою ценою. Упомянутая домашняя библиотека, состоит большей частью из церковных книг, написанных руническими буквами, и других манускриптов от времен Ольги, Владимира... Наши соотечественники, знатнейшие особы, министры, вельможи, художники и литераторы, с удовольствием посещают скромное жилище г-на Дубровского и осматривают богатейшее сокровище веков, которое, ко-

⁶ См., ст. *Nachricht von der Dubrowskischen Manuscripten Sammlung in St. Petersburg.* — In: *Russland unter Alexander dem Ersten: Eine historische Zeitschrift* /Hrsg. von H. Storch St Petersburg; Leipzig, 1805, Bd. VI, s. 254–276, 1806, Bd. VIII, s. 82–113.

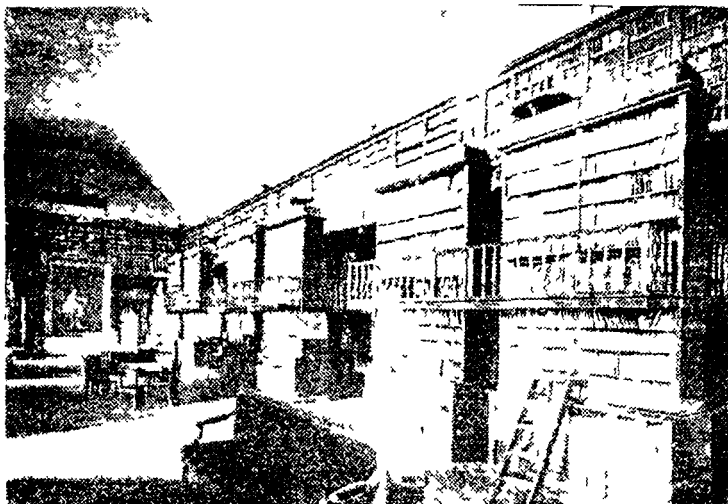

Императорская публичная библиотека. Конец XIX века

нечно, достойно занимать место в великолепнейших чертогах» Потом о собрании древностей П П Дубровского рассказал «Северный вестник» (1805, ч 5, № 2, 210—229, ч. 6, № 4, с 85—98, № 5, с 207—222).

Мысль о том, что коллекция, кою сравнивали с собранием Ватикана (ведь она включала в себя все древности французских королей!), достойна великолепных чертогов, вскоре получает воплощение В Санкт-Петербурге, на Невском, возводят для хранения сих рукописей одно из замечательнейших зданий северной столицы. Строят его, дабы можно было представить коллекцию П П Дубровского должным образом перед европейскими державами. Сие здание вскоре получает название «Депю манускриптов», а потом переименовывается в Императорскую публичную библиотеку.

С 1804 года через посредство А С Строганова начинается постепенная передача коллекции П П Дубровского императору и России. В награду за передачу сокровищ в государственное хранилище П П. Дубровского назначают хранителем специально учрежденного «Депю манускриптов», он получает великолепную квартиру в том же здании, начинает жить как вельможа. По-

Интерьеры Публичной библиотеки Конец XIX века

том 23 февраля 1805 года император Александр I подписывает указ о восстановлении П П Дубровского в Коллегии Иностранных дел в чине надворного советника, Петр Петрович получает 15 тыс рублей серебром. В 1807 году в награду за труды в Публичной библиотеке П.П. Дубровский получает чин коллежского советника и орден св. Владимира 4-й степени.

Петр Петрович ведет активную научную деятельность, он приобретает ценнейшие манускрипты, составляет каталог библиотеки. В эти годы с ним активно сотрудничает А И Сулакадзев.

В сущности, они основывают тайную Русскую академию — в противовес официальной Академии, в коей все посты принадлежали норманнистам. В 1810 году он знакомится с Г Р Державиным, для которого он транскрибировал одну песню в честь Девы Марии поэта XIII века Готье де Куэнса. Потом по мотивам этой песни А.С Пушкин написал песню «Жил на свете рыцарь бедный».

Думаю, что именно от П П Дубровского Г Р Державин узнает о том, что рунические рукописи из библиотеки Анны, в том числе и «Боянов гимн», находятся у

А.И. Сулакадзева, чем и было вызвано посещение поэтом Музеума.

Кстати, Г.Р. Державин посетил Музеум А.И. Сулакадзева в обществе некоего Алексея Николаевича Оленина, который сыграл роль «злого гения» в судьбе П.П. Дубровского, приложил руку к уничтожению следов библиотеки Анны Ярославны и объявил А.И. Сулакадзева мистификатором.

Кто же такой А.Н. Оленин? Он принадлежал к высшей знати, и уже по одной этой причине презирал титулярного советника А.И. Сулакадзева и «высочку» коллежского асессора П.П. Дубровского. Сам он был действительным статским советником, статс-секретарем, по матери был племянником графа Г.С. Волконского (отца декабриста С.Г. Волконского). Был норманнистом то ли по убеждению, то ли по выгоды данной позиции в тогдашнем обществе, близким другом Шлецера, Маттеи, потом Остенека-Востокова, иных губителей русской культуры. По словам мемуариста Ф.Ф. Вигеля: *«Он послужил целый век и приобрел много познаний, правда, весьма поверхностных, но которые в его время и в его кругу заставляли видеть в нем чрезвычайно ученого и делового человека».*

А.С. Пушкин, близко знавший А.Н. Оленина, ибо сватался к его дочери, назвал его очень точно *«пролаз, нулек на ножках»* (черновики к поэме «Евгений Онегин» (VI, 514)).

Кстати, современники вспоминали, что образ А.Н. Оленина (каким он был в детстве) послужил Д.И. Фонвизину прототипом для Митрофанушки, дворянского дитяти, увальня и неуча, из его комедии «Недоросль». Как видим, еще с детства А.Н. Оленин недолюбливал науки, с возрастом сия нелюбовь только обрела новые формы.

Вражда его с П.П. Дубровским началась со времени вступления того в должность хранителя «Депю манускриптов». Полагаю, что А.Н. Оленина, прочившего себе эту должность, мучила зависть. «Как так, — по-видимому, возмущался он, — коллежский асессор и не подчиняется мне — статскому советнику!» Потому он не

удостаивал П.П. Дубровского своим вниманием и, полагая, даже перестал с ним разговаривать. Да тут еще до Оленина дошли слухи, что П.П. Дубровский в шутку назвал его «мсье Куси». Тут следует заметить, что тогда по петербургским салонам ходил анекдот про очень важного мсье Куси, который признавал выше себя только короля.

А.Н. Оленин затаил обиду и при первой возможности страшно отомстил. Как только умер покровитель П.П. Дубровского — А.С. Строганов, сразу же, в 1811 году, А.Н. Оленин послал рапорт А.К. Разумовскому, в коем он оспаривал правомерность проживания П.П. Дубровского в здании Публичной библиотеки, а также нижайше просил проверить сохранность ввереных П.П. Дубровскому рукописей, намекая на то, что оный распродает их направо и налево.

Последовал грозный указ, лишаящий П.П. Дубровского квартиры в здании библиотеки, а также были посланы чиновники для проверки сохранности манускриптов. После проверки (длившейся целый год) оказалось, что никакой недостачи нет. Но П.П. Дубровский, выброшенный, по существу, без средств на улицу, в результате волнений, лишения жилья, серьезно заболел и слег.

В декабре 1811 года А.Н. Оленин устраивает скандал по поводу «пропажи» так называемого молитвенника Владимира Святого из библиотеки Анны Ярославны. На что П.П. Дубровский резонно замечает в своем письме А.Н. Оленину в январе 1812 года, что данная книга не передавалась им в Публичную библиотеку, нет ее в списке книг, подаренных им императору (впоследствии

А.Н. Оленин

сей список был утрачен). И что ныне она находится в его личном собрании. «Что касается моих манускриптов (в «Депо манускриптов»), то они и находятся в такой же целости и свежести, как вы изволили их видеть тому назад уже 7 лет.

Сие собрание давно уже известно всему свету и удивляло множество ученых мужей в Германии, Англии, Франции. Составители нового дипломатического трактата поставили его в число пяти знаменитейших в Европе, <...> оно превосходит всех по древности, по комплекту разнородных писем от 4-го века до изобретения книгопечатания».

То есть собрание П.П. Дубровского почитали в числе пяти знаменитейших в Европе, сравнивали с собранием Ватикана. Сам же Петр Петрович ставил его выше всех по древности собранных им документов. И кстати, следует заметить, что после ухода Петра Петровича сие собрание перестало таковым быть.

И ныне, разумеется, собрание Публичной библиотеки никто не сравнивает с собранием Ватикана. Каталоги древностей сей библиотеки ныне хоть и представляют интерес, но все же не столь значительный (а каталоги времен П.П. Дубровского пропали).

И можно с уверенностью сказать, что все сие впоследствии было распродано и разграблено, и надо полагать — самим А.Н. Олениным. То, что в Публичной библиотеке сохранилась копия «Боянова гимна», объясняется тем, что она попала туда после смерти А.Н. Оленина и А.Х. Востокова.

О том, как происходил на самом деле разгром «Депо манускриптов», можно только догадываться. Судя по всему, П.П. Дубровского стали вынуждать передать «Молитвенник Владимира» в Публичную библиотеку в обмен на достойную отставку.

И тогда он, видимо, с помощью А.И. Сулакадзева пошел на подлог (это только предположение, которое следовало бы перепроверить). Был найден похожий манускрипт, тоже Молитвенник, либо Устав Церковный, но только XIV века. И на последней странице сей книги А.И. Сулакадзев скопировал приписку с подлинного Мо-

литвенника Владимира. Манускрипт был передан в Публичную библиотеку, и исчез в ней.

В 1995 году я пытался заказать эту книгу (шифр ОСРК, Фп. 1, № 26). Но в книге, на коей значилось «Служебник, или Церковный Устав, из библиотеки П.П. Дубровского», этой приписки не оказалось. Часть последней страницы, на которой должна была находиться данная приписка, была аккуратно вырезана. Озадачивает и то, что потом какой-то подложный Молитвенник св. Владимира с приписками был обнаружен на Украине, и будто бы подлинный — в Америке (см. об этом ранее). Все эти сведения требуют тщательной проверки. Однако и без проверки ясно, что этот «подлог» А.И. Сулакадзева был вполне оправдан. Нельзя было передавать подлинник тем, кто его непременно украл бы (они потом украли даже копию!).

После того как комиссия выяснила полную невиновность Петра Петровича, его судьба уже не могла измениться в лучшую сторону. И вот в апреле 1812 года А.Н. Оленин стал директором Публичной библиотеки, а П.П. Дубровский был уволен. Его проводили, как говорится, «с почетом». Он был удостоен чина статского советника, ему был вручен орден Анны 2-ой степени. В официальном поздравительном письме по этому случаю, направленном больному П.П. Дубровскому, А.Н. Оленин сделал издевательскую приписку, процитировав анекдот про мьсе Куси. «Доволен ли ты. Estu content, Cousu? (Доволен ли ты, Куси?) Неужели он скажет. Cousi-cousi! (Так себе, не особенно!)»

В это время П.П. Дубровский вновь оказался в очень плачевном положении. Ему нужно было снимать квартиру и содержать двух престарелых сестер (Чулошникову и Шенгелидзеву), платить врачам. Через два месяца после отставки началась война с Наполеоном со всеми ее тяготами и дороговизной жизни. Им и его сестрами были проданы оба ордена, усыпанные бриллиантами, потом он продал и некоторые книги из своего личного собрания, которые он не передавал в Публичную библиотеку. В частности, молитвенник Владимира Святого из библиотеки Анны Ярославны он продал А.И. Сулакад-

зсу (эта книга упоминается в каталоге библиотеки А.И. Сулакадзева).

9 января 1816 года П.П. Дубровский скончался. После его смерти был составлен каталог его личной библиотеки, но ничего особо достопримечательного в ней не оказалось. Так он унес с собою тайну библиотеки Анны Ярославны.

За семь лет, во время которых П.П. Дубровский возглавлял «Депо манускриптов», он и А.И. Сулакадзев проделали огромную работу. Возможно, что именно благодаря подвижнической работе «Тайной русской академии», мы сегодня имеем «Книгу Велесова» и «Боянов гимн». Будем надеяться, что будущее откроет нам и иные спасенные ими памятники письменности Древней Руси.

Возникает закономерный вопрос — а где ныне находятся рунические книги из библиотеки Анны Ярославны?

Об этом мы можем только догадываться. После смерти А.И. Сулакадзева в 1830 году его древности были распроданы. И судьба многих из них совершенно неизвестна. Они могут выплыть и у нас, и за границей, многие, полагаю, погибли после войн последнего столетия.

Но есть и вполне определенные адреса, где рунические рукописи, либо их копии, хранились не так давно. Прежде всего — это библиотека Эрмитажа в Санкт-Петербурге, недоступная ныне исследователям. Известно, что какие-то рукописи были приобретены сначала у самого Александра Ивановича, а потому у его вдовы для царской библиотеки.

Но и там ныне, судя по всему, уже ничего нет. Согласно утверждению нынешнего Хранителя Эрмитажа Б.В. Сапунова (к которому рассказал прежний Хранитель), в 1919 году библиотека императора была конфискована ЧК и вывезена из Петербурга в Москву, где их поместили в ЦГОАР (ныне Госархив РФ). Но и в сем архиве ныне нет ничего примечательного (правда, есть слухи,

что интересующие нас рукописи попали потом в спецхранилище НКВД, ныне ФСБ).

В 1928 году в «Сборнике Отделения Русского Языка и Словесности», том 101, №3, вышла статья киевского историка Микола Макаренко «Молитвенник великого князя Владимира и Сулакадзев». Эта статья содержала немало важных сведений о судьбе библиотеки А.И. Сулакадзева.

Микола Макаренко, изучивший письма антиквара, выяснил, что некоторые рунические рукописи А.И. Сулакадзева были приобретены императором Александром I для Русской комнаты Эрмитажа. Кстати, это уже само говорит о многом, император не стал бы покупать подделки и даже копии. (К тому же мне удалось выяснить, что какие-то «рисунки» А.И. Сулакадзева из собрания Эрмитажа изучались Археографической комиссией в 1880-х годах, согласно письму председателя комиссии Ариста Аристовича Куника — оно хранится в библиотеке им. Салтыкова-Щедрина).

Затем, во время революционной смуты, в 1917–1918 годах Микола Макаренко, работавший в те годы в Эрмитаже, вынес из библиотеки, а затем увез с собою в Киев некоторые «копии рунических текстов», об этом он также упомянул в своей статье.

Дальнейшая судьба этих текстов, да и самого Микола Макаренко трагична. Микола вступился за Софийский собор и Михайловскую церковь XII века, когда их хотели разрушить борцы с религиозным дурманом. За это Микола Макаренко был осужден и выслан из Киева в Казань. Известно, что в Казань он увез всю свою библиотеку, вероятно, вместе с руническими рукописями

М.О. Макаренко

А.И. Сулакадзева В Казани он работал консультантом в Центральном музее, читал лекции в Казанском художественном техникуме В 1936 году он был вновь арестован, выслан в Томск, а через год расстрелян по приговору «тройки» за «контрреволюционную работу и клевету в отношении ВКПб».

В наше время Миколу Макаренко реабилитировали, была даже учреждена премия его имени, а родственники выпустили книгу мемуаров о нем (откуда и были взяты все сведения). Во время моей поездки в Киев в 1995 году я с ними встречался, беседовал, ибо надеялся, что они что-то знают о его коллекции.

Но тщетно. Они и сами искали его бумаги по разным городам, но нашли очень мало. Даже фотография его, переданная мне для публикации, была отыскана просто благодаря случайности. Все поглотило время и безразличие современников.

А что же стало с рукописями? Они остались в Казани у супруги Миколы Макаренко — Анастасии Федоровны. Она, не зная о расстреле, всю жизнь ждала мужа, и умерла в 1971 году. Анастасия Федоровна жила в Казани на улице Достоевского, дом 27, квартира 10. У нее не было родственников, которым она могла бы передать наследство.

Можно быть почти уверенными в том, что бесценные рукописи (содержавшие песни Бояна, Златогора, либо руны волжских булгар — таковые тоже были в библиотеке А.И. Сулакадзева) после смерти Анастасии Федоровны были выброшены на ближайшую городскую свалку. Такова судьба частных собраний.

А ныне нет даже этого дома, снесенного несколько лет назад. Нет никаких сведений о последних днях Анастасии Федоровны и ее библиотеки. Есть лишь одна надежда, что эта книга попадет в руки человека, который хоть что-то помнит об этом или найдет каких-либо свидетелей, соседей, друзей Анастасии Федоровны Макаренко. Если вы хоть что-нибудь знаете о судьбе интересующей нас рукописи — напишите нам (на адрес журнала «Наука и религия», Москва, Товарищеский пер., дом 8)!

Приложения

БУМАГИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Гаврила Романович Державин (1743—1816) родился в деревне Карамчи (ныне Лаишевского района, Татарстан) в семье небогатого дворянина.

Учился в Казанской гимназии, служил солдатом в гвардейском Преображенском полку, участвовал в дворцовом перевороте, результатом которого был приход к власти Екатерины II. Десять лет спустя был произведен в офицеры, участвовал в подавлении пугачевского восстания.

Потом служил в Сенате, а после сочинения «Оды к Фелице» (1784) был награжден Екатериной II и назначен губернатором Олонецким и Тамбовским. Был кабинет-секретарем императрицы, потом был назначен президентом Коммерц-коллегии (1794), затем министром юстиции (1802—1803). С 1803 года в отставке.

Впервые напечатал стихи в 1773-м. В своих произведениях осуждал общественные пороки. А.С. Пушкин характеризовал его поэзию. «Державин, бич вельмож, при звуке грозной лиры их горделивые разоблачал кумиры». С 1811 года состоял в литературном обществе «Беседа любителей русского слова», был дружен с В.А. Жуковским и «заметил» юного А.С. Пушкина.

О лирической поэзии (из книги «Чтения в Беседе любителей русского слова». Кн. 6. СПб., 1812)

В Риме мало было изяшных лириков... По нашествии на Италию варварских полчищ гласа лиры долгое время вовсе слышно не было. Она, казалось, возвратилась обратно на Геликон и несколько веков не восхищала смертных. На севере только у скальдов раздавались ее звуки.

Но когда из сей суровой страны света наводнили запад дикие народы, от коих Древний Рим пал, то науки и художества ушли на восток и на полдень, в Азию и Аф-

рику к арабам и сарацинам, которым особенно покровительствовали калифы...

Если где и проблескивали слабые искры словесности, то не в иной, как в варварской, соответственно из грубых наречий победителей, влиянием своим испортивших язык побежденных римлян.

Стихотворство тогда, без вдохновения и вкуса, если можно его таковым назвать, было сурово соткано из слов силлабической просодией, которая по вторжении готов рунной называлась.

Если справедливо недавнее открытие одного славяно-рунского стихотворного свитка I века и нескольких произречений V-го столетия новгородских жрецов, то и они принадлежат к сему роду мрачных времен стихосложения.

Я представляю при сем для любопытных, но за подлинность их не могу ручаться, хотя кажется буквы и слог удостоверяют об из глубокой древности. Пусть знаки рассудят.

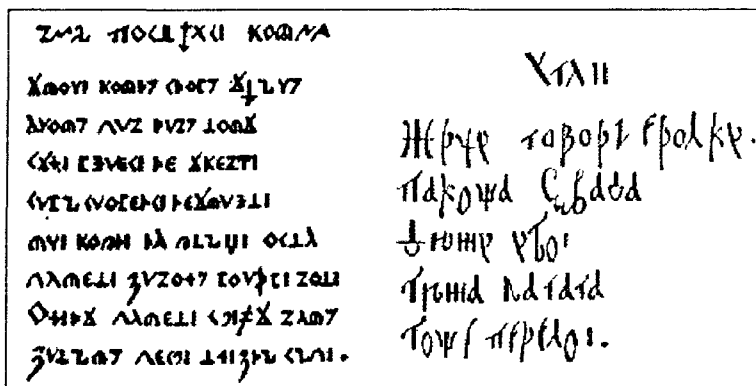
(Подлинник на пергаменте находится в числе собрания древностей у г-на Селакадзева.)

ТО ЕСТЬ:

Умочи Боянь
сновь удычь
А комь плъ блгъ тому
Суди Велеси не убѣгти
Слвы Словенси
не умлети
Мчи Бояни
на языци оста
Памети Злгоръ
Волхви глоти
Одину памяти
Скифу гамъ
Злымъ пески
тризны сыпи.

ПЕРЕВОДЪ:

Не умолчи, Боянь,
снова воспой,
О комь пель, благо тому.
Суда Велесова не убежать.
Славы Славяновъ
не умалить.
Мечи Бояновы
на языкѣ остались.
Память Злогора
Волхвы поглотили.
Одину вспоминание,
Скифу пѣснь.
Златым пескомъ
тризны посыплемъ.

«Боянов гимн» и «Оракул» по изданию Г.Р. Державина

ИЗРЕЧЕНИЯ, или ответы новгородских жрецов.

ТО ЕСТЬ:	ПЕРЕВОДЪ:
угли.	
Жрцу говоръ Еролку.	
Пакоша свада	По злобѣ свара
Дюжу убой	Сильному смерть;
Тяжа нагата	Тяжба съ богатствомъ
Тошь перелой.	Худь передѣл.

Из баллады «Новгородский волхв Злогор»

Перед самой своей смертью Гаврила Романович Державин написал балладу «Новгородский волхв Злогор» по мотивам «Боянова гимна» в прочтении А.И. Сулакадзева. Этот текст он соединил с новгородскими легендами о злом чародее Волхове.

Вот пример того, как далеко может увести мысль поэта, если она основывается на неверном прочтении источника. Сокращение «Злгор», которое в иных местах «Боянова гимна» читается как Златогор, или Злат, породило некоего колдуна Злогора. К «Боянову гимну» эта баллада имеет отдаленное отношение. Однако эта баллада является памятником литературы начала XIX-го столетия. Приведу отрывок сего произведения.

Хор

*Боянов послул, скальд седой!
На мрачном Волхове ленивом
Возсядь — и в гуле гор игривом
На арфе древние следы
Из праха извлеки забвенья,
Потомкам праздным в удивленья
Грянь. пой дела нам прошлых лет.
Из тьмы их воскрешая в свет.
Скальд.*

*Внемлите! с южныя отчизны
Олен приел на краи ночной
С ним Велес, волхв же Злогор, тризны
Век в память сделавшись рекой,
Стал Волхвом со времен тех зваться,
Могильны холмы омывать,
Сребристым змием изгибаться,
Вкруг враном и сычем летать... и пр.*

Потом Гаврила Романович представляет Злогора упырем, душу которого взяли черти. Он будто бы и после смерти подстрекал новгородца Вадима на бунт против Гостомысла (почему-то не против Рюрика, как в летописи). Затем он вместе с Бабои Ягой воевал с Ярославом (может быть сей образ вызван тем, что А.И. Сулакдзев связывал пергамент с библиотекой дочери Ярослава Мудрого?). Потом сей волхв летал на новгородское вече, восседая на некоей колымаге (?), погоняя ее железным пестом, потом сжег (?) царя Грозного. И кончается все тем, что и ныне этот жрец Чернобога проказит на *Званке*, «*тьмы ночью делая чудес*» или храпя в могильном холме. Державин имел в виду нераскопанный курган близ его имения в Званке (Новгородской губернии).

Гаврила Романович чувствовал приближение своего последнего часа, потому и появился образ жреца бога Смерти, Чернобога, в его предсмертных стихах...

Эти громоздкие стихи, писанные в стиле классицизма, читать непросто современному читателю. Потому я их не привожу полностью. Не случайно А.С. Пушкин

в ответ на версию, что «Слово о полку Игореве» — это подделка Г.Р. Державина, писал. «Державин? Но Державин не знал и русского языка, не только языка Песни о полку Игореве» (А.С. Пушкин. Полн. собр. соч. в 10-ти томах, т. 7. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951, с. 503). Это, конечно, сказано излишне едко, ибо поэтический дар человека, написавшего «Я царь, я раб, я червь, я Бог!», несомненен. Как и его заслуги перед Россией.

Основанием для этих стихов послужила также рукопись «Ковчег русской Правды» из собрания древностей А.И. Сулакадзева. По свидетельству А.И. Сулакадзева эта рукопись была составлена А.М. Курбским — боярином, жившим во времена Ивана Грозного. Он вначале служил царю, а потом бежал к полякам от опалы. А.М. Курбский был, судя по его переписке с Грозным и известным трудам, человеком глубоких знаний, одним из первых историков российских. Выписки, сделанные Курбским из древних, не дошедших до нас летописей, крайне интересны. К сожалению, мы не знаем, где ныне находится подлинник сего сочинения из собрания А.И. Сулакадзева. Но у нас есть небольшой фрагмент «Ковчега» в изложении А.И. Сулакадзева, сделанный им для Г.Р. Державина.

Ниже я впервые публикую сей текст, имеющийся в архиве Г.Р. Державина (Фонд 247, единица хранения 39, лист 172, соседний с «Бояновым гимном») в своем переводе (оригинал является переводом А.И. Сулакадзева, написанном языком XVII—XVIII веков с многочисленными ошибками, с произвольной пунктуацией и пр.).

Замечу, что приводимая легенда является разновидностью известного сказания, имеющегося в Мазуринском летописце XVII века. Направленность этого сочинения антиязыческая, но исток легенды может быть и очень давним. Полагаю, что к приводимым здесь датам следует относиться не только как к выдумке книжника XVII века. Монаху, автору данного сочинения, считавшему бесовством все, что было до христианства, незачем было что-то выдумывать, он просто пересказывал древние легенды и священные ведические тексты, доступные ему, по своему разумению их истолковывая.

Из книги «Ковчег русской Правды»

И река некая, впадающая в Ильмень, была прозвана Шелоной, во имя жены Словеновой. Есть и ныне река, которая зовется Шелоня. А во имя сына Словенова меньшого — Волховца была проименована протока, которая течет изъ великой реки Волхова и снова обращается в него же, и она ныне зовется Волховец. Старшин же сын Словенов — Волхв, безоудодник и чародей, был очень лютым среди людей. Тогда с помощью бесовских ухищрений многие лики он принимал перед людьми и преображался он в образ лютого зверя, крокодила И бывало так, что заляжет он в той реке Волхове и путь затворит. И непоклоняющихся ему он пожирал, а иных ниспровергал и потоплял в воде. И потому окоянного того Волхва люди, невежды, сущим Богом нарекли, а также Громом Божьим, или Перуном. Поставил же он — окоянный чародей, ношних ради своих мечтаний и бесовского собрания Градок Мал на месте, зовомом Перыня, где кумир Перуна стоял много лет. И баснословят о сем Волхве невежды, в Боге-Силе окоянного видя <.. >

Об этом окоянном чародее-волхве говорят, что он злоразбиен был и утоплен бесами в реке Волхове, и мечтаниями бесовскими окоянное тело его было отнесено вверх по реке Волхову и низвержено было на берег напротив Волхва, у того городка, который ныне зовется Перыня И плач был большой, и могилу насыпали над ним *очень высокою*. Окоянный же был поминаем великою тризною поганскою, ибо есть такой обычай у поганых. И после трех дней окоянного того тризница проселась земля и пожрала мерзкое тело его крокодилово с ним вместе во Дно Адово. И донныне, как передают, яма та не наполняется.

Другой же сын Словенов — Мальй Волховец жил с отцом своим во граде своем великом Словенске. И родился у Волховца сын Жилотуг. В нем же то время другой брат Словенов Рус поселился на месте некоем, которое находилось на расстоянии 50 стадий у самого Студенца. И создал он град между двумя реками, и нарек его во имя свое Рус, и он донныне именуется Старая Ру-

са Реку же одну сушую он прозвал по имени жены своей — Порусь, другую реку по имени другой дочери — Полисты. И иные городки многие Словен и Рус поставили, и от того времени по именам князей своих и городов их начали зваться люди сии — Словено-Руссами. От создания мира и до Потопа лето 2242-е, а от Потопа и до разделения языков — 530 лет, а от разделения языков и до начала создания Словенска великого, который ныне — великий Нов-Град 327 лет.

Для сравнения даю текст по Мазуринскому летописцу, ПСРЛ т. 31. М., 1968. Привожу последнее предложение, ибо предыдущие совпадают. Также даю продолжение текста, сохранившееся в этой летописи.

<...> От начала света до Потопа 2242, от Потопа до разделения языков 530 лет, от разделения языков до начала Великого Словенска, который ныне Великий Новгород лет 341⁷.

И жили между собою Словен и Рус в любви великой. И завладели они в тамошних краях многими странами. После них же сыновья их и многие внуки княжили по коленам своим, и добыли много богатства мечем своим и луком, и обладали северными странами по всему Поморью и даже до Ледовитого моря, и до желтовидных вод и зеленовидных, и по рекам Печоре и Выми, и за высокими непроходимыми горами во стране, рекомой Скир, по реке великой Оби, и до устья Беловодной воды. И эта вода бела, как молоко, и там брали они зверя дорого ценою, называемого дымка, что значит соболь.

И ходили они на египетские страны⁸, и воевали, и большую храбрость показали в Иерусалимских странах и варварах, великий страх от них получивших. Начальниками тогда над славянами и русами были 1 — Ве-

⁷ Несмотря на разницу в 14 лет, обе датировки восходят к одной традиции, ибо, согласно Мазуринскому летописцу, именно 14 лет Словен и Рус скитаются по пустыням, прежде чем основывают Словенск. Мазуринская дата более точная — Прим. А.А.

⁸ Сравни: «Книга Велеса» II 6 в-г. — Прим. А.А.

ликосан, 2 — Асан, 3 — Авесхан⁹, которые храбростью и мудростью многих превзошли.

ОТЗЫВЫ НА «БОЯНОВ ГИМН» В XIX ВЕКЕ

Здесь приведены отклики на «Боянов гимн» Н.М. Карамзина и Е. Болховитинова.

Эти выдающиеся ученые не считали «Боянов гимн» подделкой. Но они не могли доказать и его подлинность, ибо не имели перевода текста памятника.

В то время наука не ставила перед собой подобные задачи. Это говорит также о том, что тогда не существовало ученых, способных создать «Боянов гимн». Сам А.И. Сулакадзе, который подступался к переводу и кое-что сумел сделать, все же не смог верно перевести весь текст пергамента.

Перевод «Боянова гимна» стал возможен только после того, как были составлены словари древнерусского языка, словари народных говоров, а также после работы над переводом иных древних текстов — оских-пелластийских надписей, берестяных грамот Древнего Новгорода, дощечек «Книги Велеса», после развития сравнительного языкознания.

1. Из писем Н.М. Карамзина князю П.А. Вяземскому в Нижний Новгород

16 окт. 1812 г.

Здравствуйте, любезнейшие друзья! Поздравляю кавалера с бантом и радуюсь, что он имеет этот знак в память Бородинского сражения, которое предвестило Наполеону гибель его армии... Благодарю преосвященного, вас и княгиню за так называемый «Боянов гимн». Пожалуйста, спросите, и меня уведоьте, кто имеет оригинал на пергаменте писанный, как сказано? Где это найдено, и давно ли известно? Кто переводил?

⁹ Имена, судя по-всему, берендеев либо сарматов. Сравни: «И пошли на них берендеи. И вот имели они князя Асения, и был он премудрый». «Книга Велеса». II 6 б. — Прим. А.А.)

14 нояб. 1812 г.

Любезнейшие друзья! Прискорбно слышать нам, что вы не получаете наших писем. <...> Московская библиотека моя обратилась в пепел. <...> Наши обстоятельства переменились, наконец гоним французов. Даи Бог, чтобы Россия очистилась от этих новых Монголов. <. > Скажите так же от меня ласковое слово епископу Евгению; я искренно уважаю его, и буду ему благодарен, когда он пришлет мне верную копию с гимна Боянова, действительного, или мнимого...

(Оба письма опубликованы в «Русском архиве», 1866 г., с. 231, 234. — А.А.)

2. Из рукописей Евгения Болховитинова

Письма профессору Императорского Казанского Университета статскому советнику Григорию Николаевичу Городчанинову из Вологды в Казань.

15 января 1811.

<...> Сообщаю вам при сем Петербургскую литературную новость. Тамошние палеофилы, или древностелюбцы, отыскали где-то целую песнь древнего славенорусского песнопевца Бояна, упоминаемого в песне о полку Игореву, и еще оракул древних новгородских жрецов. Все сии памятники писаны на пергаменте древними славеноруническими буквами задолго якобы до христианства.

Если это не подлог каких-либо древностелюбивых проказников, и если не ими выдумана сия славяноруническая азбука и не составлена из разных северных рунических письмен <...>, то открытие сие ниспровергает общепринятое мнение, что славяне до IX века не имели письмен. Я прилагаю при сем вам срисовку первой строфы Бояновой песни и первой строфы жрецова оракула.

В Петербурге еще идут споры о сем. Что-то скажут о сем ваши казанские ученые? Уведомьте меня. При подлиннике увидите здесь и перевод. Замечательно, что в

рунах сих есть и буква Ъ, коей происхождение в нашей азбуке доселе отыскать не могли.

6 мая 1812 г.

О Бояновом гимне и оракулах Новгородских (кои все у меня уже есть) хотя спорят в Петербурге, но большая часть верит неподложности их. Дожидаются издания. Тогда в публике больше будет шуму о них.

(Письма опубликованы в «Журнале министерства народного просвещения», 1857 г., т. ХСIV, отд. VII, с. 14, 15. Подлинники в 1857 году хранились у сына профессора Николая Григорьевича Городчанинова в Новгороде. Потом они попали в библиотеку Николая II и ныне хранятся в Госархиве РФ. — А.А.)

3. Письмо к Г.Р. Державину

«Славно-рунный свиток и провещения новгородских жрецов лучше снести на конец в обозрение Русских лириков. Весьма желательно, чтобы вы напечатали сполна весь сей гимн и все провещения жрецов. Это для нас любопытнее китайской поэзии. Г. Селакадзев или не скоро, или совсем не решится издать их, ибо ему много будет противоречников. А вы как сторонний и как бы мимоходом познакомите нас с сей диковинкою, хотя древность ее очень сомнительна. Особливо не надобно вам уверять своих читателей о принадлежности ее к I-му, или V-му веку.

(Цитир. по кн. «Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота», СПб., 1866 — А.А.).

Из «Жизнеописания св. Мефодия» (1827 год)

Некоторые у нас хвалились так же находкою якобы древних Славно-Русских Рунических письмен разного рода, коими написан Боянов гимн и несколько провещаний Новгородских языческих жрецов, будто бы V-го века. Руны сии очень похожи на испорченные славенские буквы, и потому некоторые заключают, якобы славяне еще до христианства издревле имели кем-нибудь составленную свою Рунную Азбуку, и что Константин и

Мефодий уже из Рун сих с прибавлением некоторых букв из Греческой и иных Азбук составили нашу славянскую, так как Епископ Улфила в IV веке для Готов, живших в Мизии и Фракии, составил особую Готическую азбуку из Северных Рунных, Греческих и Латинских букв. Такими Славено-Русскими Рунами напечатана первая Строфа мнимаго Боянова гимна, и один Оракул жреца в 6-й книжке Чтения в Беседе любителей Русского Слова в С-Петербурге 1812 г. Но сие открытие никого не уверило.

(Цитировано по книге Пыпин А.Н. «Подделки рукописей и народных песен». СПб., 1898. — А.А.)

Из статьи «Боян» в «Словаре русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, сочинения митрополита Евгения». Изд-во Москвитянова, т. 1. М., 1845 (1-е издание — 1827-й)

Наконец, недавно появился найденный целый древний Славянский гимн Боянов князю Мстиславу, писанный на пергаминах свитке красными чернилами, буквами руническими, донныне бывшими у нас в неизвестности. (Подлинник сего гимна и еще книга нескольких древних оракулов новгородских, писанных также на пергамене, находится у г. Селакадзева. Образчики некоторых строф из них напечатаны в Чтении С.-Петербургской Беседы любителей Русского слова.)

В сем гимне довольно подробно Боян о себе рассказывает, что он потомок Словенов, что родился и воспитан, и начал воспевать песни у Зимеголов, что отец его был Бус, воспитатель младого Вияхва, что отца его отец был Злогор, древних повестей дольный певец, что сам Боян служил в войнах и неоднократно тонул в воде, что старый Словен лично видывал его и проч. Но гимн сей в свете еще не издан и критикою не удостоверен, а потому за историческое доказательство принят быть пока не может.

(Замечательно различие в отношении к «Боянову гимну» в неофициальных письмах, светской книге и в официальном богословском сочинении. — А.А.)

С. П. ЖИХАРЕВ О А. И. СУЛАКАДЗЕВЕ

Записки Степана Петровича Жихарева драгоценны тем, что заключают в себе сведения об Александре Ивановиче Сулакадзеве. Жихарев дает взгляд петербургской «золотой молодежи» на Музеум А. И. Сулакадзева. Мы видим вместо уважительного отношения к труду подвижника нелепые насмешки, на которые Александр Иванович отвечает достойно и не без горькой иронии.

Из книги «Записки Степана Петровича Жихарева». М., 1890

Гаврила Романович толковал о каком-то Селакадзеве (здесь так — А. А.), у которого будто бы находится большое собрание русских древностей и, между прочим, Новгородские руны и костыль Иоанна Грозного.

Он очень любопытствовал видеть этот Русский музеум и приглашал А. С. Шишкова и А. Н. Оленина вместе осмотреть его. «Мне давно говорили о Селакадзеве, сказал Оленин, — как о великом антикварии, и я, признаюсь по страсти к археологии, не утерпел, чтоб не побывать у него. Что же вы думаете, я нашел у этого человека? Целый угол наваленных черепков и битых бутылок, которые выдавал он за посуду татарских ханов, отысканную будто бы им в развалинах Сарая¹⁰; обломок камня, на котором, по его уверению, отдыхал Дмитрий Донской после Куликовской битвы; престрашную кипу старых бумаг из какого-нибудь уничтоженного Богемского архива, называемых им Новгородскими рунами¹¹, но главное сокровище А. И. Сулакадзева состояло в толстой уродливой палке, в роде дубинок, употребляемых кавказскими пастухами для защиты от волков, эту палку выдавал он за костыль Иоанна Грозного¹².

¹⁰ Итак, А. И. Сулакадзев делал раскопки в Сарая!

¹¹ Не заключены ли в этих словах сведения, идущие от самого А. И. Сулакадзева? Не из Богемии ли (т. е. Чехии) он получил славянские рунические книги?

¹² Замечу, что сей рассказ списан (уж не знаю кем Жихаревым или Олениным?) с сатирического описания некоего мис-

Когда я сказал ему, что на все его вещи нужны исторические доказательства, он с негодованием возразил мне «Помилуйте, я честный человек и не стану вас обманывать». В числе этих древностей я заметил две алебастровые статуйки Вольтера и Руссо, представленных сидящими в креслах, и в шутку спросил Селакадзева «А что это у вас за антики? — «Это не антики, — отвечал он, — но точные оригинальные изображения двух величайших поэтов наших, Ломоносова и Державина»¹³

После такой выходки антиквария, мне оставалось только пожелать ему дальнейших успехов в приобретении подобных сокровищ и уйти, что я и сделал.

Примечание в книге.

В издании «Записок Жихарева» к этому тексту был дан комментарий неким безвестным издателем, думаю со слов самого С.П. Жихарева. Он также содержит важные сведения об А.И. Сулакадзе и Г.Р. Державине, данные опять-таки в шутейном тоне, характерном для людей этого круга.

«Гаврила Романович Державин не удовольствовался предостережениями А.Н. Оленина и четыре года спустя (1811)¹⁴ перед самым составлением Беседы Любителей

тера Олдбока из романа В. Скотта «Антикварий». Сравните. *«На огромном старомодном дубовом столе грудой лежали бумаги, пергаменты, книги, всякие мелочи и безделушки, мало чем примечательные, кроме ржавчины и древности, о которой эта ржавчина свидетельствовала. Ловелу была показана увесистая дубинка с железным шипом на конце. Ее недавно нашли в поле, на земле Монкбарнаса, неподалеку от старинного кладбища. Дубинка эта чрезвычайно похожа на те палки, которые берут с собой гайлэндские жнецы, когда раз в год спускаются с гор. Однако в виду ее своеобразной формы мистер Олдбок был весьма склонен считать, что это — одна из тех палиц..»* и т.д.

¹³ Каков вопрос — таков ответ!

¹⁴ Дата ошибочна, дело было в 1810-м, ибо в письме Е. Болховитинова от 21 марта рассказ о «Бояновом гимне» следует за сообщением о кончине Протопопова (21 марта

Русского Слова ездил после бывшего у него обеда в обществе Н.С. Мордвинова, А.С. Шишкова, И.И. Дмитриева и того же А.Н. Оленина к Селакадзеву, жившему в одном из переулков Семеновского полка в не совсем опрятной квартире.

По просьбе Гаврилы Романовича автор «Дневника» (*Жихарев*) с П.А. Корсаковым отправились вперед, чтоб предупредить антиквария о посетителях. Он был в восхищении, сам принял мести комнаты и сметать пыль с своих редкостей, поставил несколько восковых свечей в подсвечники, надел новый сюртук и с преважным видом расположился в софе ожидать гостей, спрашивая попеременно у автора «Дневника», то у Корсакова. «Так этот Дмитриев — министр юстиции? Так этот Мордвинов — член Государственного Совета?», и когда они удовлетворили его вопросам, он с какою-то гордостью беспрестанно повторял: «Ну что ж, пусть посмотрят, пусть посмотрят».

По приезду Державин, не обращая внимания ни на какие другие предметы, бросился рассматривать Новгородские руны¹⁵ и, к общему удивлению, отыскал несколько отрывков, которые его заинтересовали до такой степени, что он тотчас списал их и впоследствии поместил их в рассуждение свое о лирической поэзии, читанное в «Беседе любителей русского слова».

<...> А.Н. Оленин заметил, что с тех пор, как он в первый раз видел Музеум Селакадзева, в нем ничего не прибавилось, кроме того, что под одной статушкой вместо прежней подписи М.В. Ломоносов появилась другая с именем И.И. Дмитриев».

1810-го года). 1810-м годом датирует это событие и А.Н. Пыпин. Замечу, что М.Н. Сперанский по неясной причине датирует 1807-м годом посещение Г.Р. Державиным Музеума А.И. Сулакадзева.

¹⁵ Итак, судя по всему, Державин выдержал испытание А.И. Сулакадзева, которым тот ограждал бесценные древние книги от невежд: Державин не обратил внимания на палки и булыжники (если таковые не были выдуманы Жихаревым либо Олениным).

Глава III

ЖИЗНЬ БОЯНА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Боян «Слова о полку Игореве»

С тех пор, как в 1800 году А.И. Мусин-Пушкин осуществил издание «Слова о полку Игореве», в русскую культуру вошло имя древнего песнопевца Бояна.

Что мы знаем о Бояне благодаря тексту «Слова»? Имеет ли он отношение к Бояну, жившему в IV веке, автору «Боянова гимна»?

В «Слове» Боян представлен придворным певцом, который воспевал «Старого Ярослава», то есть Ярослава Мудрого (978—1054), «храброго Мстислава» (умер в 1036 году), «красного Романа Святославича» (умер в 1079 году). Дается также и припевка Бояна, обращенная к Всеволоду Полоцкому (умер в 1101 году). *«Ни литру, ни горазду, ни птицю горазду суда божия не минуть»*. Также Боян назван песнопевцем Святослава (умер в 1076 году) и любимцем Олега Святославича (умер в 1115 году), которым он пел по неизвестному ныне нам поводу. *«Тяжко голове без плеч, беда телу без головь»*, имея в виду, что тяжело Русской Земле без князя.

Значит, Боян «Слова» жил в XI — начале XII века. Он был придворным песнопевцем чернигово-тмутарканских князей. Разумеется, это не тот Боян, что жил в IV веке. Однако даже то небольшое, что мы знаем о Бояне из «Слова», позволяет заключить, что он подражал тому — Старому Бояну.

Действительно, фраза из «Боянова Гимна». *«так же как руки плечам нужны, князю нужны те мужи»*, — перекликается с фразой из «Слова о полку Игореве». *«тяжко голове без плеч, беда телу без головь»*. В первой фразе дружина князя сравнивается с руками, а князь — с головой и плечами. Во фразе из «Слова» Русская Зем-

В.М. Васнецов. Боян. 1910 год

ля сравнивается с плечами, а князь — с головой. Излагается одна и та же мысль, что князь — и народ, дружина, вся Русская земля — это единое целое.

И эта мысль восходит к «Ведам», где также говорится, что разные сословия произошли из разных частей Бога. волхвы и князи — из головы, воины — из рук, огнищане — из ног.

Есть и перекличка между фразой «Боянова гимна». *«Зрим! Велеса не избегнуть!»* (возможно даже. *«Суда Велеса не избегнуть»*) и фразой Бояна, приведенной в «Слове о полку Игореве». *«Ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божия не минути»*.

Можно утверждать, что стиль Бояна Старого просуществовал на Руси с IV по XI век, семьсот лет, и его-то и подхватил Молодой Боян, а затем автор «Слова о полку Игореве».

О Старом Бояне мы знаем, что он был сыном Буса, князя Русколани, правившем в Киеве Антском у Алатырской горы — на Кавказе. Бус, помогая берендеям, воевал и победил ягов близ Танаиса и Тмутаракани. То

есть установил и укрепил древнее Тмутараканское княжество.

Известен вождь берендеев того времени — некий «премудрый» Асень (II 66, Бус II, 1.11). Также известно по греко-римским источникам, что в округе Боспора в это время правила сарматская династия царей, основанная в конце I века до н.э. сарматом Асандром (греческое произношение имени его сына — Аспург). Потом в течение 4-х столетий Боспором правила сарматская династия, правители которой носили сарматские имена — Котии, Рес-купорид, Савромат и пр.

Заметим, что в русских легендах о князьях Славене и Русе упоминаются некие прародители, вожди русов и славян — мудрый Асан, храбрый Великосан и счастливый Авесхан (эта легенда приведена в Мазуринском и Рязанском летописце, а под Рязанью жили потомки берендеев).

Полагаю, что премудрый берендей Асень «Книги Велеса» был из сарматского рода Асандра, или мудрого Асана. И был он правителем Боспора и Тмутаракани. После готского и гуннского нашествий Тмутараканское княжество отпало от Руси.

А после походов Вещего Олега, Святослава и Олега Тмутараканского — Тмутаракань вновь стала русским княжеством. И, очевидно, что несмотря на перемену власти русколанская и берендеевская культура в Тмутаракани не прерывалась. И потому здесь в XI—XII веках вновь явился Боян, унаследовавший свои песни от Старого Бояна.

Обратим внимание на то, что Молодой Боян, согласно тексту «Слова о полку Игореве», свивал славы «оба полы сего времени» и рыскал мыслью «в тропу Трояню». Автор «Слова» вслед за Бояном поминает и «счастливые Трояновы века», и «Троянову землю». По ведической традиции, Трояновы века закончились в IV-м столетии.

В эти относительно мирные годы Русколань процветала, вела торговлю с Римом и Византией, побеждала иноземных находников. И лишь после разгрома, учиненного гуннами, Русь ослабла. И потому пришли пе-

чальные времена, когда волнами по Руси прокатывались гунны, варяги, авары-обры и хазары. О победах IV века, о битвах с готами, гуннами, языгами пел Старый Боян во «времена Бусовы», и об этом же времени вспоминал Молодой Боян в XI веке. И это подтверждает то, что Молодой Боян унаследовал песни Старого Бояна. Он перелагал их по обыкновению древних поэтов применительно к современности.

Возможно, что именно свиток с «Бояновым гимном», хранившийся в библиотеке Ярослава Мудрого, перечитывал Молодой Боян, слагавший славы «Старому Ярославу».

Потом этот свиток унаследовала дочь Ярослава Анна, выданная за короля Франции Генриха I. Затем до начала XVIII века этот свиток хранился в аббатстве Санлис, основанном Анной Ярославной, и был куплен П.П. Дубровским, а после перешел в библиотеку А.И. Сулакадзева.

Боян в видении поэтов и писателей

В 1800 году вместе с изданием «Слова о полку Игореве» явился Боян. Он был сразу признан и занял важное место не только в русской национальной культуре, но и в культуре всех славянских народов. Он стал жить своей жизнью, порою затмевая самого автора «Слова», явившего его миру. С тех пор десятки историков, поэтов, писателей и художников обращались к образу песнопевца.

Известен был Мусин-Пушкинский список «Слова» с 90-х годов XVIII века, потому уже в 1797 году поэт М.М. Херасков во втором издании своей поэмы «Владимир» упомянул Бояна.

*О древних ле певец, полночный Оссиян!
В развалинах веков погребшийся Боян!
Тебя нам возвестил незнаемый писатель,
Когда он был твоих напевов подражатель.*

А уже через год после издания «Слова», в 1801 году, Н М Карамзин опубликовал книгу «Пантеон российских авторов», в которой на первой странице был изображен сам Боян и дана подпись «Мы не знаем, когда жил Боян и что было содержанием его сладких гимнов, но желание сохранить имя и память древнейшего русского поэта заставило нас изобразить его в начале сего издания. Он слушает поющего соловья и старается подражать ему на лире...»

Первое изображение Бояна
Гравюра Н. Соколова по рисунку
Ф Кинеля, 1801 год

Замечу, что Боян в сем изображении отнюдь не старец, он подобен Орфею, и это, кстати, говорит, что если бы кто в то время взялся сочинять песни Бояна, то это было бы произведением в духе псевдогреческого либо псевдокельтского классицизма, а не народной песни или былины, к примеру

В 1807 году А Н Радишев также обратился к образу Бояна

«Певец лет древних, славных, певец времени Владимира, коего в громе парящая слава быстро пронеслась до Геллеспонта. Боян, певец сладчайший, коего глас, соловьиному подобный, столь нежно шекотал слух твоих современников, возложи, Боян, благозвонкие твои персты на одушевленные, на живые твои струны, ниспошли ко мне песнь твою из горних чертогов света, где ты в беседе Омира и Оссиана торжество поешь героев древних или славу богов, ниспошли, и да звук ее раздастся во всех краях, населяемых потомками колен славянских».

Боян. Рис. В.Г. Шварца, 1864

Замечу, что А.Н. Радищев видел Бояна именно языческим поэтом, подобным греческому Гомеру, или кельтскому барду Оссиану, а отнюдь не придворным поэтом XI-XII веков, эпохи борьбы с язычеством. И это духовное видение было общим и для поэтов, и для историков того времени.

Изображая подвиги 1812 года, В.А. Жуковский обратился к образу Бояна, полагая, что *«он был богат вымыслами... показывал любовь наших предков к песням и дает думать, что мы имели своих бардов, прославлявших героев»*.

Тогда же В.А. Жуковский написал стихотворение «Певец во стане русских воинов», в котором он изобразил Бояна, как певца ратных деяний:

*Певцы — сотрудники вождам,
Их песни — жизнь победам,
И внуки, внемля их струнам,
В слезах дивятся дедам!
О радость древних лет, Боян!
Ты, арфой ополченный,
Летал пред строями славян,
И гимн гремел священный.*

В.А. Жуковский здесь употребил слово «гимн». Полагаю, он имел в виду «Боянов гимн», о котором он, конечно, слышал после того, как копии пергамента Сулакадзева стали ходить по рукам любителей старины.

Вскоре вышла поэма «Руслан и Людмила» А.С. Пушкина, в которой вновь явился Боян, поющий на пиру как и в «Бояновом гимне». Однако Пушкин не знал тек-

ста гимна, он лишь почувствовал то, что носилось в воздухе...

*Но вдруг раздался глас приятный
И звонких гуслей беглый звук,
Все смолкли, слушают Баяна,
И славит сладостный певец
Людмилу-прелесть и Руслана
И Лелем свитый им венец.*

Внутренним взором видел А.С. Пушкин и то, как Боян пел славы на тризнах по погибшим воинам.

*Быть может, на холме немом
Поставят тихий гроб Русланов,
И струны громкие Баянов
Не будут говорить о нем!*

В те годы во всех славянских землях прислушивались к гусям Бояна. Так, польский поэт Богдан Залесский (1802–1866) видел в Бояне певца, который призывал славян к освобождению от гнета царицы Себя же он именовал сыном Бояна — Бояничем.

*Боян с гуслей словно воду —
Как зеркало прозрачную — звуки льет,
И громкую нежную песнь
Бросает он полной горстью,
Парит орлом сизым в тучал,
К земле серым волком льнет*

«Калинов мост», 1830-е годы, перевод А А

Его современник поэт Юлиуш Словацкий сердцем своим почувствовал рядом с Бояном и тень Златогора, коего он именовал созвучно — Вернигором

*Сел Вернигора и сказал. Люди... Вы лиру Бояна
Схоронили в могиле. — Разнообразные лиры
Звучат в этом мире — там, где мучает нас тоска..
Но нет другой лиры, как эта лира. .*

«Беневский», перевод А А

Поэт был прав. В это время лира Бояна («Боянов гимн») умолкла на полтора года лет...

Боян Рис. М.Ф. Грачева, 1948

Боян продолжал и после беспокоить воображение поэтов, писателей и художников. Здесь упомяну лишь имя драматурга А.Н. Островского.

В 1873 году А.Н. Островский издал прекрасную лирическую драму «Снегурочка», основанную на легендах берендеев.

И это было в то время, когда высокоученые мужи доказывали, что берендеи не славяне, а турки. Но Островский верил не псевдочуждым построениям, а своему сердцу и своим глазам (он общался с берендеями на Волге). Он знал, что берендеи — славяне, их поэзия — это русская поэзия, это поэзия «Слова о полку Игореве», это песни Бояна.

И вновь произошло чудо. В мир берендеев, воскресенный и услышанный великим драматургом, вошел сам Боян:

*Веселы грады в стране Берендеев,
Радостны песни по рощам и долам,
Миром красна Берендея держава.
Слава!*

*В роды и роды блжустителю мира!
Струны Баянов греметь не престанут
Славу златому столу Берендея.*

Обращались к образу Бояна и поэты нашего столетия. Однако новых прозрений, равных по значению прошлым, не было. Сказался общий упадок культуры в России XX-го столетия.

Боян в трудах историков

Историки и в XIX, и в XX веках также изучали «Слово о полку Игореве», размышляли над образом Бояна. И мнения их были столь противоречивы, что порою складывалось впечатление, будто вопрос был ими окончательно запутан. Вот еще один пример того, что в ряде областей поэт, писатель, сердцем чувствующий верный путь, более точно, чем узкий специалист, воскрешает картины древней истории.

Первым высказался, по-видимому, А.Х. Востоков, тот самый, что отверг подлинность «Боянова гимна». Он в «Опытах лирических» (1806) утверждал, что русские поэты, которые «должны были находиться при дворе государей древних», назывались «Баянами». Об этом, по утверждению А.Х. Востокова, «не говорит «Повесть о походе Игоря», упоминающая только об одном Баяне, как о собственном имени, но нельзя ли предположить, что упомянутый песнетворец по превосходству назван общим именем Баяна, т.е. баснослова, вития, рассказчика». В сущности, мысль неплохая. Плохо лишь то, что А.Х. Востоков заимствовал эту мысль из комментария к Екатерининской копии «Слова о полку Игореве», своих же мыслей у него не оказалось.

Потом один историк Ю. Венелин в книге «Критическое исследование истории болгар», М., 1849, высказал предположение, что Боян из «Слова о полку Игореве» — это болгарский князь Боян Владимирович (умер в 931 году). Этот Боян был поэтом и слыл в народе колдуном. Говорили, что он мог по желанию превращаться в волка или в орла. Но мнение Венелина было оспорено, ибо этот Боян умер за сто лет до того, как

Палехский Боян

А.С. Гогин. Вещий Боян. 1970 год

Боян из «Слова» стал воспевать чернигово-тмутараканских князей. Однако, саму мысль о болгарско-тюркском происхождении имени Боян после Ю. Венелина поддержал В. Миллер в сочинении «Взгляд», ему пришла по душе мысль о нерусском происхождении певца Бояна. Он писал: «В начале «Слова» Боян введен как поэтическое украшение, а не как историческое лицо <...> нет ни одной черты, которая могла бы быть реальной характеристикой исторического певца и притом русского, предшественника автора «Слова». <...> Боян лицо болгарское и попал в «Слово» из болгарского источника» Эту же мысль развил в наше время А.Л. Никитин в статье «В поисках Бояна» («Наука и религия», № 9, 1993). По его предположению, Боян — это потомок болгарского князя-мага Бояна, бежавший из Болгарии на Русь от преследований за ересь либо даже за языческую веру.

Почему же имя «Боян» показалось исследователям не русским? С точки зрения науки о языке, оно вполне русское. Сравним его с именем кота Баюна из русских сказок, который также поет песни и складывает сказки. Так же как слово «буян» произошло от «буиствовать», так и имя «Боян» могло произойти от слова «баять», либо от слова «бой».

Могут возразить, что такого имени нет среди славянских имен. Но это заблуждение, ибо и ныне, и в прошлом такие прозвища-имена встречались. Имя «Боян» было найдено на одной берестяной грамоте Старой Русы, а также на трех новгородских грамотах. В Древнем Новгороде была также «Боянова улка», найдено было имя Боян и среди граффити Софии Киевской.

Конечно, есть тюркское имя Боян (его производят от тюркского слова «богатыи»). Однако мне представляется вполне возможным также употребление некоторых славянских имен тюрками ведического вероисповедания. Так же как на Руси люди, носящие греческие или иудейские по происхождению христианские имена, вовсе не перестают быть славянами. Так и тюрки, носящие славянские имена, не переставали быть от этого тюрками. Если, конечно, они не забывали свои и не переходили на славянский язык, как это случилось с болгарями-тюрками.

Конечно, среди имен болгарской знати имя Боян встречается часто. В VI веке болгарский хан Боян требовал дани от Византии. В конце VII века это имя носил наследник хана Курбата. В 764 году хан Боян заключил мир с Византией, а в 833 году хан Омортаг казнил своего брата Бояна за переход в христианскую веру. Болгарских князей с именами Боян было великое множество. Но не следует забывать, что эти тюрки были не просто язычниками. Они придерживались древнейшей ведической веры, общей для славян и тюрков. Незначительные различия заключались в том, что тюрки кроме «Вед», видимо, почитали также и «Авесту», либо помнили некоторые авестийские легенды. По крайней мере, в Веде болгар-помаков сохранились песни об авестийском царе Име.

Украинский бандурист-боян.
Рис. В. Радомського. XIX век

Но не только болгаринном почитали историки песнопевца Бояна. В 1842 году в журнале «Москвитянин» за № 1 Александр Вельтман высказал предположение, что Боян в «Слове» получился случайно при переписке из сочетания «бо Ян», а на самом деле это имя принадлежит летописному Яну Вышатичу (вероятно, поляку или малоросу).

Да, конечно, Ян Вышатич жил в то же время, что и Боян. Известно, что он служил Святославу и в 1071 году подавил восстание волхвов в Ростове и Ярославле — вырвал у волхвов бороды, а потом казнил их, повесив на дубе и оставив на съедение медведю. Значит, по мысли А. Вельтмана, после этого подвига Ян взял гусли и стал петь свою знаменитую припевку «тяжко голове без плеч, беда телу без головы»? Самое удивительное, что эту мысль А. Вельтмана разделили историки А.В. Логинов («Историческое исследование Сказания о походе Северского князя Игоря Святославича Одесса, 1892»), а также некто Л.В. Черепнин («Повесть временных лет», ее редакции и предшествующие ей летописные своды». Исторические Записки, № 25, 1948). В каких только направлениях не блуждала мысль!

В качестве другой смелой гипотезы можно привести мнение Е. Классена («Новые материалы для древнейшей истории славян». М., 1854—1861). Он полагал, что Боян — это славянское имя Гомера, автора «Одиссеи» и «Илиады». В качестве подтверждения своей мысли «Троянову тропу» Е. Классен толковал, как путь в Троию,

город, который был разрушен греками во время Троянской войны. Вслед за А. Вельтманом, находил он и переключку некоторых образов в описании сражений в «Илиаде» и в «Слове о полку Игореве».

Мысль Е. Классена кажется совершенно невероятной только на первый взгляд. Заметим, имя Гомера имеет смысл «киммериец» (в Библии Гомер — прародитель киммерийцев). Он жил в Малой Азии в VIII веке до н.э. Известно, что в это время там были поселения киммерийцев, которых многие исследователи считают праславянами. Гомер перелагал древние легенды о Троянской войне, об Одиссее. Следует заметить, что славянские песни о Троянской войне известны и ныне болгарам-помакам.

Подвиги Одиссея сходны с подвигами Садко. Известно, что до завоевания греками Малой Азии здесь жили другие индоевропейские племена, в том числе и этрусски, и пеласги, и фракийцы — все они почитаются потомками киммерийцев, возможно, праславянами. Так что Гомер мог взять имя древнего знаменитого певца-киммерийца и излагать по-гречески былины, исток которых праславянский. Но существование того пра-Бояна хоть и весьма вероятно, все же не доказано. И, конечно, Гомер — это не тот Боян, которого вспоминает автор «Слова о полку Игореве».

В качестве примера глубокого и продуманного подхода к образу Бояна следует привести работы историков

Украинский Боян, играющий на лире
Картина
Е. Андриолии 1890 год

Боян «Слова о полку Игореве»

А.С. Архангельского (статья Боян в «Новом энциклопедическом словаре», СПб, 1912), А.С. Орлова («Слово о полку Игореве» М., 1923), Н.М. Шлякова (Боян., Известия по русскому языку и словесности. Т.1, кн. 2, 1928), М.Н. Тихомирова (Боян и Троянова земля в сб. «Слово о полку Игореве» М.-Л, 1950), а также работы мно-

гих других исследователей, всех их перечислить затруднительно (полный обзор имеющихся работ по Бояну содержит книга «Словарь книжников и книжности Древней Руси», XI — первая половина XIV века», Л., «Наука», 1987).

Выделю только работы академика Б.А. Рыбакова, подытожившего труды своих предшественников и выдвинувшего свою, глубоко проработанную версию об авторе «Слова о полку Игореве», в котором он признал боярина Петра Бориславовича.

По мысли Б.А. Рыбакова, Боян начал с воспевания в Тмутаракани Мстислава Храброго (умер в 1036 году). После смерти Мстислава Боян, по мнению Б.А. Рыбакова, перешел ко двору киевского великого князя Ярослава, ибо к нему перешли черниговские и тмутараканские владения умершего бездетным Мстислава. Затем Боян вновь вернулся в Тмутаракань, воспевал Олега Святославича и Романа Святославича, внуков Ярослава Мудрого. Гусли Бояна рокотали с 1036 по 1083 год, то есть около полувека.

Большинство исследователей, в отличие от Б.А. Рыбакова, считает важной для датировки жизни Бояна его припевку «ни хьптру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божия

не минути», обращенную к Всеславу Полоцкому. Потому они полагают, что Боян умер после смерти Всеслава (1101). А это значит, что Боян пел около 65 лет и умер в возрасте не менее 80 лет.

Как видим, о Молодом Бояне мы знаем много больше, чем о Старом Бояне, жившем 700 лет ранее. Но судьба их не могла сильно разниться, ибо человек, взявший на себя имя своего предшественника, следует его примеру и потому проживает жизнь, во многом схожую с его жизнью.

Молодой Боян пел сначала в Тмутаракани, а потом переехал в Киев на Днепре. Старый Боян пел также вначале на Кавказе, в Тмутаракани и Кияре Алатырском, потом переехал вместе с Бусом в Голунь — в Приднепровье. Молодой Боян воспевал битвы Мстислава с касогами, а Старый Боян — походы Буса и берендеев против ягов.

Молодой Боян пел о том, как Олег Святославич вернулся с острова Родос с молодой женой. А ранее, когда князь отсутствовал, по мнению Б.А. Рыбакова, Боян горевал: *«Тяжко голове без плеч, беда телу без головы»*, имея в виду то, что Русской Земле тяжело без князя. А Старый Боян, верно, тоже пел о том, как князь Бус встретился со своей женой, надо полагать, матерью Бояна — в заморских землях. Видимо, так же на острове Родос, как и Крышень, и Коляда (у греков — Гелиос, в Индии — Кришна).

Жизнь Бояна, Буса — суть повторяющаяся в веках мистерия, и смысл ее — тайна для непосвященных

ПРИЛОЖЕНИЕ

Е.И. КЛАССЕН О БОЯНЕ

Мысли о Бояне, изложенные Е.И. Классеном в книге «Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов до-рюриковского времени в особенности...», вып. I, М., 1854, невозможно признать строго научными. Скорее это прозрения, близкие к поэтическим.

Заметим, что в конце своей работы Е.И. Классен говорит о том, что песни Бояна следует искать на пергаменте или деревянных досках, явно имея ввиду коллекцию А.И. Сулакадзева, о коей ему скорее всего было известно. Потому сия статья может почитаться еще одним свидетельством современника о существовании свитка гимна, да и дощечек новгородских волхвов также.

Интересна сама мысль Классена о том, что Боян — это Гомер, певец Троянской войны, что трояне — суть славяне. Исследователь наощупь, почти вслепую, но тем не менее шел в верном направлении, ибо один из корней славяно-скифской культуры в самом деле уходит в те земли.

Разумеется, почти все приводимые им доказательства ничего не стоят, подходу Классена не хватает строгости. Но сколь часто мнимая строгость приводила к отрицанию основ национальной культуры!

Это исследование важно и как источник сведений о истории и культуре пеласгов, о которых столь мало известно нам. Были ли среди них славяне ныне, мы не можем сказать с уверенностью. Лишь устные легенды, песни и сказки являют нам сей древний мир.

Изучение этого мира еще впереди, а здесь мы познакомимся с тем, как представляли культуру пеласгов и праславян в середине XIX века, это интересно и полезно знать, ибо сходные представления были и у людей, интересующихся историей, принадлежащих к кругу общения А.И. Сулакадзева.

Боян — певец Троянской войны

Теперь перейдем к рассмотрению Троянского народа.

Известно из истории, что трояне назывались сперва пеласгами, потом фракийцами, после того тевкрами, затем дарданами и, наконец, троянами, а остатки их, после падения Трои, пергамлянами и кемейнами, ибо Кемь и Пергам построил Эней после падения Трои и в них поселились трояне, избежавшие гибели в Илионе.

Эти факты заимствованы как у греческих и римских историков, так и из самой «Илиады». Греки называют троян, македонцев и фригийян — фракийцами, да и сами трояне также называют себя, а вместе с тем и подвластных себе фригийцев, и союзных македонцев.

Если бы мы даже не знали, что фракийцы происходят от пеласгов, то и тогда на вопрос: кто же были фракийцы? — мы отвечали бы по историческим фактам так: у фракийцев, ровно как и у пеласгов, мы встречаем множество племенных названий чисто славянских, между которых, по Геродоту, есть руссы и руссины.

Кроме того, фракийцы носили чубы, как малороссияне; могилы их делались насыпью, как вообще у всех славян; при погребении покойников соблюдались все славянские обряды и даже нанимались плакальщицы. На бой они выходили преимущественно пешие, вооружение у них было славянское. Это подтверждается всеми древними историками, следовательно, фракийцы должны были быть славяне. Но теперь имея <...> подробнейшие выводы г. Черткова о пеласго-фракийском племени, мы убеждаемся несомненно, что фракийцы были славяне, следовательно, и трояне также.

Чубы жители Передней Азии, подобные малороссийским, (хеттский рельеф)

Относительно славянства последних заметим еще в дополнение, что два сына Приамовы носили имена чисто славянские, а именно Трои́л и Ди́и. Первое имя сохранилось у нас на пушке, стоящей в Московском Кремле; другое известно из славянской мифологии. Кроме того, военные игры, введенные троянами в обычай итальянцев, названы этими *Trojani ludii* (Трояни люди). Только впоследствии из славянского слова «люди» образовали латины свое «*ludo*» (игра). Слово «Трояни» осталось без перемены, но уже было отнесено не к народу, а к свойству игры. Так точно слово «швейцарец» перешло у нас на дверного стража, именуемого швейцаром.

Рассмотрим теперь, к какому племени славянскому принадлежали трояне.

В трояновых владениях была река Рса, или Раса. Везде, где сидели руссы, мы находим реку этого имени. Нынешний Аракс есть древняя Рса; по географии того времени означают тут народ рось и страну того же имени, названных впоследствии скифами. Аракс назывался арабами Эль-Рас; монголами Орсай и Рсха; греками Раса и Орось.

Волга также называлась Рсою, когда подвинулись к ней из-за Каспийского моря руссы и гунны; это же имя сохранила река Руса, или Порусье, в Новгородской губернии, где сидела Русь алаунская древнейшая; река Рось, впадающая в Днепр, где была Русь черная, река Руса в Моравии, где сидят и теперь русняки; река Руса, составляющая правый рукав Мемеля, или Немена, называвшаяся, как говорит предание, этим именем от самого истока своего, по которой сидела, по всему ее течению Русь алаунская, перешедшая со старого жилища на новое место, дошедшая наконец до взморья, и распространившаяся по нем налево до Русни, что ныне Фриш-Граф (Пифеас), а направо, вероятно, вверх по всему заливу, где и названа она поморскою.

Это заставляет нас заключить, что и в Троянских землях сидела некогда Русь, следовательно, хоть часть троян была племени русского.

Теперь обратимся к доказательству того же предмета, но с другой точки зрения.

В песне о полку Игореве между прочим сказано.

*«О Бояне, соловью старого времени! Абы ты сия
пльки ушекотал, скача славю по мыслену древу, летая
умом под облакы, свивая славы оба пола сего времени,
рища в тропу Трояню чрез поля и горы».*

Из этого явствует:

1. Что певец Игоревых полков называет какого-то Бояна соловьем старого времени — это значит, певцом давно минувших времен. Следовательно, Боян или описывал только древние события, или сам принадлежал к числу древних поэтов.

2. Но что Боян был древний поэт, мы видим из следующих текстов:

*«Скача славю по мыслену древу» и «Боян бо вещей
аще кому хотяше песнь творити, то растекашеся мыс-
лию по древу».*

Если переведем это на современный наш язык, то выйдет в первом выражении: «скача словом по мыслену древу», во втором: «Боян, возжелав воспеть кого-либо растекался мыслию по древу».

Что должно подразумевать здесь под словом — древо?

Нет сомнения, что это слово не представляет собою ни параболы, ни гиперболы риторической, а есть простое указание на то, что Боян писал еще до изобретения папируса, а потому писал, по тогдашнему обыкновению, на деревянных досках, на каковых писали некогда и руссы, по свидетельству Ибн-Эль-Недима.

Следовательно, Боян был древний поэт, ибо писал еще на дощечках, и, может быть, резами и чертами, как говорит черноризец Храбр о письменах славянских.

3. Далее мы находим в тексте Игориады.

«А бы ты сия пльки ушекотал... рища в тропу Трояню».

Это значит: если б ты воспел полки Игоревы, ты бы так же воспел их, как и войну троянскую, т.е. теми же тропами и фигурами или тем же сладкозвучным языком.

А как у нас из стихотворений о Трое только и есть одна Илиада, то мы можем не только предположить, но и утвердительно заключить, что Боян писал Илиаду.

Ошибочно заключил наш покойный историограф Н.М. Карамзин, что слова. «в тропу Трояню» означают. *in via Trajani* (в путь Траянов). Можно ли воспеть что, в чей бы то ни было путь? Поют в склад и лад другого, но не в путь. Притом и самое правописание говорит, что речь идет о чем-то троянском, а не Траяновом. Да и дальнейший текст Игориады «*вступила (обида) девою на землю Трояню*» ясно говорит нам, что речь идет об Илионе.

Итак, Илиаду писал Боян, а не псевдоним Омир.

Спрашиваем опять: не был ли Боян только переводчиком Илиады?

На это нам отвечает текст Игориады в двух местах. нет.

1. *«Летая умом под облакы»* — ясно говорит нам, что Боян, для собрания мыслей, возносился умом до облаков при сочинении своем; чего переводчику не нужно, когда уже мысли лежат перед ним, готовые, и нужны только слова, для перевода их.

2. *«Боян же вещей не 10 соколов на стадо лебедей пушаше, нъ свои вещия пръсты на живыя струны въскладаше, они же сами князем славу рокотаху»*, — свидетельствует в свою очередь, что Боян был вдохновенный поэт, что ему нужны были для сочинения не силы физические, а стоило только воодушевиться, и струны под перстами его славили князя.

На вопрос. на каком языке была первоначально написана «Илиада»? — решительно отвечаем: не на греческом; ибо Ликург нашел первые 8 песен ее в Кемии, городе Троянском, построенном после падения Трои разоренными троянами. Притом же греки в продолжение трех столетий от покорения Трои не знали об этом сочинении; неужели оно могло бы так долго укрываться от них, если б было их туземное? Хотя семь городов греческих и спорили о местонахождении творца Илиады, но потому только, что в каждом из них найдено по несколько вариантов тех же кемейских, или кемских,

песен, которые легко могли зайти туда из Кеми, бывшей в последствии во власти греков.

Следовательно Боян, или Омир, мог быть и не грек родом и действительно он был кимеянин, что подтверждают и сами греки, говоря, что слово «Омир» не есть имя певца, а означает будто бы на кемеянском языке только слепца. Вот тут сами греки говорят, что «Илиада» первоначально написана была не на греческом языке, иначе не могло бы иностранное для греков слово, означающее не более как слепца, попасть в оглавление греческого стихотворения.

Поставив всеми этими доводами факт исторический, присвоенный греками в пользу своей истории, в чисто нейтральное положение, продолжим наши выводы.

Имя Кеми, месторождения «Илиады», не только не чуждо славянскому миру, но даже повторяется и в самой России в разных мстах, как, например, Кем-но, городок в познанском округе, Кем-тендей, река в Иркутске, Кемь, уединенный город архангельской губернии, озерко Кемское и речка Кемь в той же губернии, и несколько деревень того же имени.

Теперь возьмем опять для доводов «Игориаду». Мы в ней далее читаем:

«Чи ли възпети было вещей Бояне, Велесов внуче».

Здесь сочинитель «Игориады» называет Бояна, певца «Илиады», Велесовым внуком. Но Велес, или Волос, был божеством у руссов, покровительствовавшим коням и волам. Спрашиваем: станет ли славянин, или, лучше сказать, русс, называть грека, или вообще иностранца, внуком божества своего, особенно тогда, когда греки имели постоянные распри с руссами и прочими славянами? Поэтому певец «Илиады», т.е. Боян, должен был быть руссом.

Далее в «Игориаде» мы читаем.

«Уже бо братие, не веселая година встала! уже пустыни силу покрыли. Встала обида в силах Дажь-бога внука. вступила девою на землю Трояню, всплескала лебедьными крылы на синем море, у Дона плещучи; убуди жирня времена. Усобица князем на поганья погибе, рекоста бо брат брату: се мое, а то моё же, и начаша князи

про малое се великое мльвити, а сами на себе крамолу ковати; а поганин с всех стран приходяду с победами на землю Русскую».

Здесь автор говорит о тяжелых временах, приводя в доказательство тому, что пустыни покрыли те места, где прежде процветала сила народная. Но что он причисляет к пустыням? На это он сам отвечает ясно: «*Трояню землю*», окрестности синего моря и протяжение вдоль Дона, следовательно, Троянскую и Русскую земли. Что побережья синего моря были некогда заселены славяно-руссами явствует уже из преданий, сохранившихся в народных песнях и сказках, приносящих весь быт востока славянского на синее море, подобно тому как запад славянский концентрируется Дунаем.

Спрашиваем: что заставило его поставить Троя в одну категорию с Россией и даже назвать и ту и другую страны силою Дажь-бога внука, т.е. славянорусского божества?

Ответ выводится сам собою следующий: то, что автор «Игориады» признает Илион не только славянским, но даже русским, как истину, давно известную и несомненную.

Что Троя и Русь заняты были не только одним и тем же народом, но и одним его племенем; следовательно, руссы были трояне или, трояне были руссы. Огромнейшее племя руссов не могло все совместиться в Трое, но часть руссов могла построить Илион.

Притом прозвания: трояне, дардане, тевкры, фракийцы и пеласги не суть собственные имена народа, а только нарицательные, как мы видели выше, следовательно руссы есть племенное название народа, заселявшего Троя.

Это подтверждается, в избыток, еще и тем, что трояне и руссы имели одну общую мифологию, однозвучные и часто одинаковые имена, одинаковое оружие, обряды и обычаи.

Далее автор «Игориады» выводит, в каком виде вступила обидя в земли русские: в Троя девою — это намек на Гесиону, похищенную Гераклом, или на Елену, увлеченную Парисом; в Россию вступила она притязаниями

князеи на доли, в дележе наследий, имевшими следствием междоусобия их. Здесь автор, сливая Троию и Русь воедино, в один народ, горюет, приводя, так сказать, к одному знаменателю бедствия, его постигшие.

Из этого явствует уже несомненно, что трояне были никем иным, как русами.

Далее автор «Игориады» говорит.

«На седьмом вѣце Трояни врьже Всеслав жребий о девицю себе любу».

К чему вошло здесь летоисчисление троянское в такое жь русское? Хотя трудно вывести из этого исходную точку летоисчисления, давно былого, взятого от троян; однако же несомненно должно заключить, что у руссов и троян было оно некогда общим и начиналось, вероятно, построением Трои, следовательно, опять тот же вывод, что Троя была славянорусская.

Нет сомнения, что «Илиада» на отечественном языке нашем была не у одного творца «Игориады» в руках, а у многих руссов, но с нашествием половцев, монголов и почти всеобщим сожжением городов русских этот драгоценный древнейший памятник народной славы погиб безвозвратно.

Но, впрочем, если б кто вздумал отыскивать древний список «Илиады», тот должен искать его преимущественно начертанным на деревянных дощечках или на пергамине¹...

¹ Здесь Е.И. Классен имеет в виду дощечки и пергаменты из коллекции А.И. Сулакадзева.

Глава IV

РУНЫ «БОЯНОВА ГИМНА»

Истоки славянских рун

Многих удивляет сочетание: «славянские руны». Это у скандинавских народов есть руны, но что бы у нас... А вы никогда не задумывались, почему сие слово звучит так по-славянски?

И сразу вспоминается созвучное слово: «руно». Это слово во всех славянских языках значит: «покрытая волосами кожа». И именно на кожу наносили в старину рунические знаки. И может быть, сии знаки напоминали славянам волосы? Тем более что *руном* называли и поле, покрытое стеблями, будто волосом. И даже отару овец, стаю рыб или птиц. Не сравнивали ли славяне слова, написанные рунами, с сиими стеблями и стаями?

Помните, и Боян из «Слова о полку Игореве» вначале *«растекался мыслию по древу»* (то есть читал руны, нанесенные на доски деревянной книги), а затем сам, подобно орлу или волку, рыскал по небу и по земле, гонял стаи (то есть руны) лебедей, кои пели славы русским князьям.

Можно вспомнить и сказочное «Золотое Руно», кое аргонавты искали у потомков бога Солнца на Кавказе, то есть именно в землях, где потом явилась Солнечная Русколань, а затем и русское Тмутараканское княжество, где затем пел Боян из «Слова о полку Игореве».

Аргонавты сражались тут у Ирийского (райского) древа за обладание Золотым Руном, и не с кем-нибудь, а со славянским драконом Ладонем, воплощением богини Лады... Не за обладание ли Золотой или Белой Книгой сражались аргонавты? За обладание той книгой, коя была начертана рунами на Золотом Руне?

И сами аргонавты, кто они были? Мы привыкли считать их греками, ибо предание о них дошло до нас в

греческом переложении. Но мифы о них принадлежат к древнейшим еще до-греческим временам. И сродные мифы известны также и иранскому, и скандинавскому, и славянскому эпосу.

Так *Ясон*, глава экспедиции, согласно славянским преданиям, суть сам вождь *ясуней*-славян, князь Арии Оседень, или Сада-король (в скандинавский преданиях он Аса Тор). Геракл (Heraklus) суть иранский Гер, или Зер, или славянский Зорян. Братья Кастор и Полидевк суть славянские Кострома и Купала. А певец Орфей даже по греческим преданиям является фракийцем, то есть происходит из славяно-фракийских земель. Песни Орфея известны и болгаро-помакской «Веде славян», где сего славянского эпического певца именуют *Орфеном*.

Сии герои суть дети богов, и прежде всего Велеса. Они древние князья ариев, пришедшие из священной прародины, известной ныне как Аркаим. Сия земля, южноуральская прародина арииских народов, дала потом имя в том числе и греческой Аркадии и Арголиде. «Арг», или «Арк», значит во многих индоарииских языках «Медведь», это священное имя бога Велеса. И именно Велес-Арг построил первый известный истории корабль Арго первым мореплавателям аргонавтам, отправившимся на поиски Золотого Руна.

Велес, согласно ведической традиции (славянской, иранской, индийской) имеет и другое священное имя. Рамна (или Рама). И замечу, что слово «*gotan*» на санскрите значит. «волос на теле», то есть то же, что и «руно». Потому языковеды давно уже восстановили древнюю форму сего праславяно-арийского слова. «*githo*». И не без основания видят его родство со словом «руна», коя и сравнивается с волосом

То есть и слово «руна», и слово «волос», восходят к имени бога Волоса-Рамны, который и дал сии руны, тайные знаки славяно-ариям. Именно Велес-Волос, бог мудрости, почитается творцом рун.

У Велеса было много детей. Согласно славянским Ведам, потомком Велеса почитается и Арии Оседень (Ясон), и его брат Троян (Русь в «Слове о полку Игореве» и «Книге Велеса» именуется Трояновой землей) У Ария и Трояна был отец Двоян и дед Один Один (славянский Одинец) почитается в традиции воплощением Велеса. И именно Одину скандинавы приписывают создание рунической письменности

Согласно скандинавской эпической песне «Рунатал» («Песне о рунах»), из «Речи Весокого» сотворение рун произошло в результате мистического прозрения, когда Один пронзил себя копьем на Мировом древе, ясене Игдрассиль.

*Ведомо мне, что висел я на ветреном древе
Девять целых ночей, пронзенный копьем,
Отданный Одину, себе самому,
На древе, о котором никто не знает,
Откуда корни его восходят.
Они не давали мне ни еды, ни рога (питья),
Я вглядывался вниз, я ловил руны,
И сколь учил их, столь плакал...*

Перевод К. Пушкарева

Ясень Игдрассиль, согласно скандинавским преданиям, расположен где-то на Востоке у скифов, там, где ныне «турецкая земля», в священной недоступной области, где возвышается над миром город богов-асов Асгард. Называются в эпосе и иные приметы: река Танаксвилль, поле Идавель

Танаксвилем скандинавы называли Танаис (это греческое название реки Дон). Поскольку в древности Дон имел соединение с Волгой близ современного Волго-Донского канала, Танаксвилем можно признать и саму Волгу. Тюркское имя Волги. Идель, потому под полем Идавель можно понимать волжскую пойму. Согласно славянским преданиям, Ирийское древо и город богов-ясуней (предков славян) Ась-град также расположен был

в сих местах И Одинец, владыка Ась-града, суть сам Велес

Именно Велес дал праславянам и праскандинавам руническую письменность. И замечу, что и в самих эдических преданиях Один (земной царь и воплощение Верховного Бога) обретал руны отданный Одину (небесному царю, самому Верховному Владыке). Под сим небесным Одним и следует понимать Велеса

После обретения рун земной Один передал руны асам (ясуням), вместе с ним передавали руны и другие герои. Даин передал руны альвам (эльфам), Двалин передал руны дворгам, а Алсвид передал их великанам-йотунам.

И было это у Ирийского древа, у истоков священной Ра-реки, то есть Волги. И замечу, что саму сию реку именовали Волгой, или Воложкой, по имени бога Волоса, а также и по другому его имени Ранхой (в иранских преданиях). И даже исток западной Ранхи (что у озера Селигер в Тверской области) сохранил поныне имя *Руна*.

У Волги много истоков, также много истоков и у славянской письменности.

В славянской ведической традиции Велес является третьим ликом Триглава. И сей третий лик мог являться Велесом, а также (у западных славян) Святовитом. Поэтому другой (южный) исток славянской письменности мы вправе искать в землях Святовита. Сего Святовита в традиции отождествляют с великаном Святогором и Алтын-богатырем. А того с владыкой Алтынского царства, то есть Атлантиды. И получил Святовит свои золотые руны, когда поднялся к трону Всевышнего.

И можно вспомнить, что аргонавты (экспедиция Ария Оседня), после того как они отобрали Золотое Руно у дракона на Кавказе, побывали и у Атланта и видели убитого Гераклом дракона Ладона (очевидно, речь идет об одном и том же драконе).

И, в сущности, славянские руны представляют из себя смешение двух типов рун: северных, подобных скандинавским и южных, подобных этрусским и пеласгийским (ранне-греческим) буквам.

Второй, южный исток мы вправе считать истоком атлантическим, и именно сии руны составляют основу «Бояновицы».

Руны пеласгов и атлантов

Какими рунами написан «Боянов гимн»?

Большинство рун гимна близки к так называемой «пеласго-фракийской рунике». Эти руны были в употреблении у пеласгов, населявших Пелопонесс, Аппенины, часть Малой Азии и Причерноморье до прихода в эти земли греков, латинян и иных.

Мы вправе называть эти руны также «рунами атлантов», ибо, по греческим мифам, эти руны пеласги унаследовали от муз, под коими подразумевались плеяды-атлантиды, дочери титана Атланта (он же русский Святогор). В древности этими рунами пользовались все народы, но после Девкалионова и Дарданова Потопа их сохранили лишь пеласги.

Сегодня известно немного памятников, написанных «пеласгийской руникой». Например, девять больших досок с вырезанными на них пеласгийскими надписями, найденными в 1444 году в Италии, близ Губбио, по мнению ученых, они содержат описания священнодействий жрецов храма обричей.

Эти и иные подобные письма изучали французские и немецкие ученые в XVI–XVIII веках — Фаст, Олав Магнус, Каппенс, Монфокон, на труды которых ссылался А.И. Сулакадзев (опираясь на их работы, он транскрибировал и пытался перевести текст «Боянова гимна»).

В XIX веке пеласгийскую и этрусскую письменность изучали итальянцы и немцы. Ланци, Фирензе, Куарчаззи, Валериан, Миглиарини, Лассен, Лепсиус.

В России работы по пеласгийской (и праславянской) письменности этого типа публиковали в XIX веке Фаддей Воланский, Егор Классен и Александр Чертков.

Начиная главу, посвященную дешифровке рунического текста «Боянова гимна», не могу не обратиться к фундаментальному труду А.Д. Черткова «О языке пелазговъ, населившихъ Италию». (Временникъ Императорскаго московскаго общества истории и древностей Российскихъ. Кн. 23. М., 1855.) Ибо основные проблемы, связанные с озвучиванием рун, на коих был написан текст «Боянова гимна», А.Д. Чертков разрешил в этой книге.

Свою работу ученый почитал первым походом к чтению этрусских и пеласгийских письмен, на коих написаны многие памятники древней Италии. А.Д. Чертков не успел завершить работу и перейти к чтению известных в то время текстов. И никто так и не продолжил начатый им труд.

С тех пор были найдены и многие иные этрусские памятники письменности. Корпус этрусских текстов издал итальянский ученый Massimo Pallottino (*Etruskologia*, Milano, 1963). В совокупности они уже составляют внушительный том, и перевод их воскресил бы мир цивилизации не менее значимый, чем древнегреческая, или древнеегипетская. Но по сию пору никто так и не взялся за разрешение этой важной для мировой культуры задачи.

Недавняя работа Г.С. Гриневича «Праславянская письменность», М., 1993, содержала попытку дешифровки одного довольно пространного этрусского текста (надпись на камне из города Перуджиа), но тщательная проверка убедила меня в полной несостоятельности этого подхода, в отличие от подхода Г.С. Гриневича к дешифровке «письменности типа черт и резов», который может иметь место (хотя и он не является абсолютно безупречным, но это отдельный разговор).

И я полагаю, что ныне настало время взяться за расшифровку этрусских письмен. Затрудняет эту работу отсутствие в отечественных библиотеках самих памятников этрусской письменности. Даже текст Евгубинских таблиц, к коим постоянно обращался А. Д. Чертков в прошлом веке, ныне невозможно найти (в единственном имеющемся экземпляре труда Лепсиуса в Исторической библиотеке нужные страницы отсутствуют). Нет в Москве и Петербурге работы М. Палоттино.

Мной была предпринята попытка изучения нескольких имеющихся этрусских текстов, в результате которой я пришел к определенным выводам. Во-первых, можно с достаточной долей уверенности предположить, что в текстах есть имена не только греческих, но и славяноарийских богов, а также некоторые слова, имеющие славянское звучание. Во-вторых, этрусский язык — это особый, ныне вымерший язык, близость которого к славянскому сомнительна (может быть, это язык иллирийской группы, подобный албанскому, либо один из языков кельтской группы). И, разумеется, браться за расшифровку этрусского и пеласгийского языков можно только имея весь корпус этрусских, пеласгийских и фракийских письмен.

Насколько близка религия этрусков и пеласгов к древнеславянской религии, покажет будущее. Однако то, что пеласгийская культура и письменность древним славянам могла быть знакома — больших возражений не вызывает.

Потому использование пеласгийской руники в IV в. при написании «Боянова гимна» очень вероятно. Обратим внимание, что «Боянов гимн» был написан в верховьях Дуная, а в нижнем его течении жили в то время фракийцы, писавшие именно этой руникой. Некоторые фракийские надписи на камнях публиковались у нас (см. книгу Т. Д. Златковской «Возникновение государства у фракиицев», М., 1971).

Кстати, это не говорит о том, что фракийцы — суть славяне. Также использование современными европейскими народами кириллицы, или латиницы, вовсе не сближает языки разных европейских народов.

А.Д. Чертков сумел озвучить пеласгиические руны и надеялся после этого прочесть имеющиеся пеласгиические и этрусские тексты по-славянски, но они не поддались такой дешифровке. Тем не менее проделанная им работа в самом деле позволила прочесть чисто славянский текст, коим был написан «Боянов гимн»

Бояновы руны

Первым руны «Боянова гимна» пытался озвучить А.И. Сулакадзев. Мы располагаем транслитерации восьми строк «Боянова гимна», выполненной Александром Ивановичем.

Это транскрибирование было издано Г.Р. Державиным, потому нельзя исключать, что он внес в текст свои поправки. По ним легко восстановить сулакадзевское озвучивание большинства Бояновых рун

Приведу сие транскрибирование руники «Боянова гимна» в прочтении А.И. Сулакадзева (руны даю как в Державинском списке, но не как в его публикации, ибо там были внесены правки)

а	λ, Δ	к	У, Ј	т	└, Т
б	К, К	л	У, Л	у	Δ, √
в	С	м	М, М	ф	✕
г	Z	н	Е, N	х	Х
д	↓	о	◇	ц, ч	└, У
е	Э, Е	п	П, П	ы	Z
з	З, З	р	А	ь	7, 7
и	І	с	<, С	я	⊗, а

Это прочтение в целом близко к принятому мной, но оно не фонетическое. А древний язык и по фонетическому строю отличался от современного, потому такое прямое соотнесение древних рун и современных букв не может быть точным.

К тому же я считаю ошибочным сулакадзевское прочтение руны **ᚱ** (он ее прочел как в футарке <th> и отождествил с [д], я же ее почитаю разновидностью руны, передающей звук <р>, ибо полагаю, что от руны **ᚱ** произошла и современная буква [p]). Сия руна стоит в тексте рукописи «Боянова гимна» в предпоследней строке, в слове **ᚩᚱᚱᚱ**, но в державинской публикации на месте этой руны стоит **ᚩ** (**ᚩᚱᚱᚱ**). Это исправление либо А.И. Сулакадзева, либо Г.Р. Державина, которые не смогли узнать в этом слове «Ария» (Орея, Ориану), и заменили его более знакомым «Одином».

Это объясняется тем, что они не были знакомы со славянским священным писанием. Это, кстати, подтверждает и то, что А.И. Сулакадзев не пытался переводить «Книгу Велеса», иначе он бы знал об «Арии». Как видим, версия об авторстве А.И. Сулакадзева как «Книги Велеса», так и «Боянова гимна» не выдерживает никакой критики.

Видимо, Сулакадзев также смешивал руны **ᚱ** и **ᚱ** («и» и «р», к тому же озвучивал первую руна как «а»). Также смешивал руны **ᚱ** и **ᚱ**, **ᚱ**, **ᚱ**, **ᚱ**. Спорно озвучивание А.И. Сулакадзевым рун, означающих близкие звуки. «г» и «к», «о» и «у», «а» и «я» (обусловлено незнанием фонетикой). В одних случаях это не влияет на перевод, в других влияет. Этими смешениями и были вызваны невозможность чтения А.И. Сулакадзевым большей части рунического текста «Боянова гимна» и нарушения смысла в переводе (обусловленные также отсутствием словарей древнерусского языка, неразвитостью сравнительного языкознания и пр.).

Но тем не менее большинство рун этой части «Боянова гимна» А.И. Сулакадзевым были озвучены

верно. И этим успехом А.И. Сулакадзев был обязан своим знаниям и трудам (по сути, он опередил современную ему науку на два столетия, ибо и сегодня среди академических ученых нет равных ему знатоков славянской руники).

В сноске к списку «Боянова гимна» он называл работы, которые помогли ему озвучить руны. 1) *Fasti, Doniz. ol Worm. Hafnice, 1643, p. 162*, 2) *Olai Magni. Gentin. Jepfentioneitw H. Lugdun. bat 1643, in 8, p. 35*, 3) *Fonrmer. Manuel typograph. t II in 8, Paris 1765, p. 217, 202*, 4) *Kappens. Buchdruckereicunf. Leipzig, in 8, 1740, p. 61*; 5) *Montfaucon. Paleografia Grecia. Parisiis, in fo. 1, 1708*.

Это редчайшие труды, которые имел в своей библиотеке А.И. Сулакадзев, ныне в московских библиотеках и музеях книги отсутствуют. Мне удалось изучить только фундаментальный труд французского ученого Монфокона 1708 года. Это том (форматом в две энциклопедии) с прекрасными гравюрами, чеканкой на обложке, чудной бумагой. Монфокон приводит некоторые пеласгийские надписи, а также дает руны, встречающиеся в древнейших греческих текстах, которые отличаются от обычных греческих букв и восходят к буквам этрусским и пеласгийским. Он озвучивает ряд рун и делает это так же, как А.И. Сулакадзев. Монфокон приводит на странице 122 таблицу пеласгийских рунических знаков.

Работа А.И. Сулакадзева, а также труды перечисленных выше ученых не были знакомы А.Д. Черткову, работавшему над пеласгийской руникой через 40 лет после А.И. Сулакадзева. С результатами работ ученых XVII–XVIII веков он был ознакомлен опосредованно, через труды современных ему зарубежных ученых. А.Д. Чертков ссылается на труды. *Lepsius, «Deu tabl dei Eugub», Tafeln, Bonn, 1833*, *Lepsius, «Inscriptiones Umbricae et Oscae», Ciampi, «Osservazioni intorno ai moderni sistemi sulle antichita Etrusche ..»*, *Onoli,*

Monumenti Etruschi, 10 томов; Muller «Die Etrusker», 1828, Aufrecht, Kirchoff, «Die Umbrischen Sprach den kmaler», Berlin, 1849; Lanzi, «Saggio di lingua Etrusca», Firenze, 1824, 3 тома.

Все эти ученые работали над расшифровкой Евгубинских таблиц, но так и не смогли их прочесть, несмотря на определенные успехи в озвучивании рунических знаков. К сожалению, никто из них, кроме Лепсиуса, не приводит текстов этих таблиц, а из книги Лепсиуса, имеющейся в Исторической библиотеке, эти таблицы изъяты.

Согласно работе этих ученых и А.Д. Черткова, мы получили возможность озвучить руны (все руны в пеласгийском письме могут отражаться по вертикали и горизонтали не меняя звучания): **Э** — <e> или <ë>, **И** — <i>, **Г** — <v>, **В** — <l>, **Р** — <p>, **1** — <п>, **З** — <c>, **У** — <г> и другие (см. публикуемую ниже статью А.Д. Черткова).

Транскрипция руны **В** отличается от предложенной А.Д. Чертковым, по дешифровке А.И. Сулакадзева — это [л]. В сущности, она повторяет руны **Л**, но здесь она перевернута. Некоторые рунические пеласгийские знаки среди рун «Боянова гимна» не встречаются.

В XX веке этрусской письменностью в России не занимались, есть только небольшие обзорные работы по трудам зарубежных ученых. Это книга В.А. Истрина «Возникновение и развитие письма», М., 1965, а также сборник статей «Тайны древних письмен», М., 1976. И научно-популярная книга В. Драчука «Дорогами тысячелетий», М., 1976.

Над тайнами древнерусской руники трудились энтузиасты Н.В. Энговатов «Древнейшая русская азбука» («Знание — сила», 1960, № 11), а также его работа дана в статье Г.С. Гриневича «Тайнопись дважды» («Русская мысль», № 1–6, 1994). Работал над тайнами древнерусских рун и Г.С. Гриневич «Праславянская пись-

менность», М., 1994. И с еще меньшим успехом самостоятельный историк В.В. Грицков. Пытался дешифровать карийские руны также В.Д. Осипов.

Подступали к расшифровке сарматских, причерноморских, дрогичанских рун ученые Н.А. Константинов, Э.И. Соломоник, К.П. Тышкевич. Чувашские руны открыл и изучил А.А. Трофимов «Древнечувашская руническая письменность» (Чебоксары, 1993). Детально систематизировал рунические памятники, а также руны разных древних степных народов нашей страны И.Л. Кызласов в книге «Рунические письменности Евразийских степей», М., 1994. Сравнивал рунические алфавиты (разные виды футарка, карийский, венецианский и ретский) Антон Платов, и на достаточно высоком уровне. Повторила многие его выводы некая Анна Кайя, автор книги «Руны», М., 1998.

Не буду вдаваться в излишние подробности, отмечу только, что все эти рунические алфавиты выросли из начального пеласгийского. Потому часть рун у них совпадает с рунами пеласгов, часть рун — оригинальные, отражающие особенности произношения звуков разных народов. Это же относится и к рунике «Боянова гимна».

Сделаю также некоторые замечания, исходя из данных работ по руническим письменностям.

Руна ✕ — означает звук «ф» в транскрипции А.И. Сулакадзева, также у Н.В. Энговатова она означает близкий звук: <в>. Энговатов расшифровывал тайнопись князей Бярятинских.

То есть, в криптограмме Бярятинских использовались пеласгийские (славянские) руны в XVII веке, кои не изучали тогда и в Европе. То есть тогда славянская руника в высшем сословии использовалась как тайнопись, а создавалась она на основе языческой русской письменности (тогда еще были на окраинах Руси даже языческие славянские храмы).

Можно отметить также, что руны **Ϸ**, **Ψ**, **Δ**, **Λ** имеют одинаковое звучание в криптограмме Барятинских и в пеласгийской (праславянской) рунике.

Руна **М** означает звук «м» также в этрусском алфавите Марселлины (700 года до н.э.), и в восходящем к нему западногреческом (и разумеется, во фракийском).

Руна **У** означает звук «г» также в классическом этрусском алфавите VI–VII веков. Близки по начертанию к рунам «Боянова гимна» **Λ** (<л>), **Κ** (<б>), этрусские и западногреческие аналоги.

Согласно выводам А. Платова, известные венедские руны повторяют руны этрусские, потому все, что сказано о них, относится и к венедским рунам. Ретские руны близки к венедским и кельтским. Напоминают они и руны «Боянова гимна». Например, бояновы руны **А**, **<**, **∫**, **Э**, **І**, **V**, **◇**, **Λ**, **Π**, **▷**, **∫**, **↑** совпадают с рунами сих алфавитов и часто имеют весьма близкое фонетическое значение.

От себя добавлю следующие замечания. Руна «Боянова гимна» **Z**, означающая звук <ы>, выросла из руны **Z**, которая означает звук <h>, и случилось это после пропадания фрикатива (сравни также начертание рукописной буквы **ℤ** и сей руны).

Из руны **Z** уже в кириллице получилась буква **Ъ** «ерь», а из нее «еры», то есть современная **Ы**. Из руны **М** получилась буква **А** («юс малый»), а из руны **М** — **Ж** («юс большой»).

Также руна **А** (<ь>) получилась из руны **Р** (<р>) после наклона, что говорит о переходе звука <р> — в «ерь» (старославянское имя буквы **Ь**), отсюда получился современный мягкий знак «Ь» (потому знак «Ь» — суть перевернутый «Р»).

Некоторые руны памятника близки к различным начертаниям кириллических букв, иные к латинским. И на это также нужно обращать внимание в первую оче-

редь. Но нужно учитывать и то, что в разных рунических системах сии руны озвучивались по-разному. И прежде всего нужно обратить внимание на славянскую традицию, как наиболее архаичную. Это позволяет более точно озвучивать руны, ибо тогда можно восстановить смысл их начертания (то есть что они изображают).

Часто в «Бояновом гимне» руны поворачиваются, либо становятся зеркальными. Чаще всего это не влияет на произношение соответствующих звуков, ибо бывает и так, что в одном и том же слове, написанном в разных строках гимна, буквы либо взаимозаменяются, либо поворачиваются по-новому. Это характерно и для архаических греческих надписей. Но очевидно в некоторых случаях таким способом могли обозначать, например, мягкость согласного, либо долготу гласного, либо иные фонетические особенности произношения, даже высоту звука, его музыкальный тон (для пения). Но говорить об этом с уверенностью, исходя из данного короткого текста, нельзя.

Нельзя также, исходя из сего краткого текста, с уверенностью говорить о других фонетических явлениях в праславянском языке: о падении редуцированных, отвердении шипящих, паллатизации свистящих, сокращении гласных в дифтонгах, дифференциации долгих и кратких гласных и проч.

Но возможность присутствия всех этих явлений в языке памятника (диалекте словен или антов) нужно иметь в виду при определении звучания рун. Изучить все эти явления лучше всего по книге Г. А. Хабургаева «Старославянский язык» (М., 1986) или, например, по книге А. М. Селищева «Старославянский язык». ч. I (М., 1951).

Теперь, следуя вышеуказанным работам, можно приступить к обоснованию озвучивания рун «Боянова гимна», исходя из славянской традиции.

Звучание Бояновых рун

Определим звучание рун «Боянова гимна» (далее БГ). Поскольку они по своей форме довольно близки к изначальным рунам (к рунам атлантов), мы можем предположить, что они рисовались мудрецами, прекрасно знавшими, как образуются звуки речи.

Руны создавались не произвольно, а исходя из наглядного представления об образовании звуков. То есть изображения рун чаще всего условно обозначали гортань, губы и язык. Если это так (а в этом мы вскоре убедимся), то сама форма рун дает также представление об особенностях произнесения звуков. Это весьма удобная и наглядная система озвучивания. Она легко запоминается.

Очевидно, что руна \diamond означает звук <о>, как и схожая буква «O». А форма руны изображает форму губ, произносящих сей звук.

Производная:

Руна X означает звук <y> или <ou>. Название схожей буквы Y в кириллице: «оукъ», она также означает звук <y>. Но в велесовице подобная буква Y означает звук <о> (она образовалась после изменения основной руны \diamond , и сохранила с ней графическую связь, возможно через схожую руну футарка «орѣа»). У сей руны X вытянуты сверху два отростка, означающие более вытянутые губы, чем при произнесении \diamond . Видимо, звук X более близок к <ou>, чем <y>. Простых <y> язык БГ не знает (далее мы рассмотрим руну Y , означающую долгий звук <y: >)

Чаще всего в рунике БГ используются различные руны, производные от изначальной **I**. А сия вытянутая руна означает вытянутые в щель губы, произносящие долгий звук <и>.

Производные:

Сия руна также изображается и наклонной. **7**. Это полугласная <о> либо <и>. Руна соответствует кириллическим **Ъ** и **Ь**, а также **ь** и **ѣ** в велесовице. На письме сии буквы регулярно смешиваются как в берестяных грамотах, так и в «Книге Велеса». Разделить их не просто, но в БГ руна **7** чаще стоит в словах на месте будущей **Ъ** («ерь»).

Полагаю, что и это вариант написания предыдущей руны. Отросток справа означает либо участие голоса, либо то, что это звук носовой. Впоследствии эти особенности произношения перестали отмечать на письме (частично они были утрачены и при произношении соответствующих слов) Иногда он переходит в «е».

Надо полагать, это полугласная <и> (редуцированная). Руна соответствует кириллической букве «ерь»: **Ь**, а также букве **ь** в велесовице.

Надо полагать, это носовая «и^н». Образовалась от основной руны после наклона. На ее вид повлиял также вид буквы. **М** («н»).

Она употребляется в словах. БОЯНА^А (БГ. 1.1), УМА^РЛУ (БГ. 3.1) рядом с носовыми. Впоследствии она в этих и иных словах перестала быть носовой либо превратилась в созвучия <ин>, <ни> и пр.

Сия руна означает долгий звук <a>. Образовалась также из основной руны I, после наклона ее или после опрокидывания руны A. Эта руна напоминает и руну X, произношение также близко.

И следует заметить, что все сии руны, означающие гласные звуки, могли смешиваться на письме в ряде слов, могли они и быть близкими при произношении. Но в тех случаях, когда произношение гласных влияло на смысл слова, соответствующие звуки выделялись при произношении и обязательно отмечались при письме.

Полагаю, что это краткий звук «а». Получился он из основной руны I после наклона или от предыдущей руны λ. В таком виде руна напоминает букву Ѡ в велесовице. Есть близкие начертания соответствующей буквы и в различных вариантах кириллицы. Например. ѡ.

Произношение: <р>. Варианты написания: ꝑ, Ꝓ, ꝓ, Ꝕ, ꝕ. Близость начертания к руне λ объясняется тем, что в речи, изменяющейся со временем, соответствующие звуки часто переходят друг в друга.

Можно сравнить, в английском языке буква R ныне читается как <a>. Соответственно английская буква A читается как <ei>. Да еще произношение многих букв зависит от их положения в слове. Написание установилось исторически, а произношение изменилось. В этом отношении написание рун БГ гораздо лучше отражает произношение, чем многие современные письменности.

Эта руна означает звук <е> или <э>. В сущности, руна дает точный рисунок рта, произносящего сей звук. Произошла она также от основной руны

І, а два левых отростка означают две раздвинутые губы. Связана она и с другими рунами этой группы.

Производные:

Это полугласная «э» либо «е». Подобна она и уже рассмотренной нами руне «Т» (полугласная «е»). Она может считаться ее разновидностью, ибо в современном языке отличия сих звуков почти неощутимы.

Думаю, что эта руна означает звук <ё> Она употреблена в БГ 5.1 в слове «МЭД» («мёд») Появившаяся палочка между линиями, обозначающими десны и губы, изображает язык. Язык при образовании сего звука начинает двигаться.

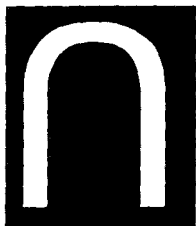

Отраженная руна ǀ означает звук <в> или <ве>. В сущности, здесь изображены губы, которые в начале были сомкнуты, а потом разомкнуты. Это согласный губной звук (также фрикативный и шумной). Обычно после него произносится <е>. Существует и иное написание близкого звука <уо> («w») ǂ. Но происхождение его иное.

Производная:

Надо полагать, что в отличие от предыдущей руны сия означает более резкий звук <в>. Но это может быть и разновидностью начертания

Звуковое значение руны ясно. <п>. Это опрокинутая руна J . Напоминает опрокинутый кубок (если его поднять с поверхности воды, раздастся звук <п>). По месту образования сей звук называется губным. В производстве звука участвуют две губы, обозначаемые на рисунке двумя вертикальными палочками. Вначале произнесения звука губы сомкнуты (вверху палочки соединены). В конце произнесения звука губы разомкнуты (палочки внизу разъединены). Все губные согласные звуки [б], [в], [м] обозначаются схожими рунами. Замечу также, что графически сия руна подобна рукописной маленькой букве «п».

Производные:

Это вариант написания: П . Видимо, сей вариант более редкий, он употребляется только в начале гимна до 15 строки, а далее пишется только П . Это можно объяснить и украшением начала гимна, и поздней переписью, когда начальная руна видоизменилась. Он точно повторяет написание современной печатной П . Очевидно, такие руны изначально высекали на камнях или вырезали на досках, этим объясняется их угловатость.

Эта буква имеет тоже звуковое значение <п>. Графически она повторяет греческую букву «пи». п . И произошла от той же руны П . Она же породила современное написание рукописной буквы: П . Однако сия буква дана лишь в заглавии, где использованы некоторые греческие буквы. Это могло быть сделано для красоты, либо заглавие было дано в более поздние времена, когда греческие буквы употреблялись чаще. Сия буква не используется в тексте гимна, потому не является славянской руной.

Звуковое значение руны очевидно. <м>. Один из современных стандартных шрифтов «Skazka» (разработанный на основе букв из старых кириллических рукописей) дает для сей буквы близкое начертание **М**. Также можно вспомнить близкую по графике маленькую латинскую букву. **m**.

Производные:

М (так же как и **М**) означает звук <м>. Графически она повторяет греческую букву «мю». **μ**. Ее написание также происходит от древней **М**, она же породила современное написание букв: **М**, **М**. Однако сия буква дана лишь в заглавии, где использованы некоторые греческие буквы. Это могло быть сделано для красоты, либо заглавие было дано в более поздние времена, когда греческие буквы употреблялись чаще и немного видоизменялись согласно славянской традиции. Так или иначе, но сия буква не используется в тексте гимна, потому не может считаться славянской руной.

Сия руна означает звук <e^h>, то есть носовое «е». Это «юс малый», который в кириллице обозначается буквой. **М** или **М**.

Схожесть с руной **М** позволяет предполагать, что более точное (либо более древнее) звуковое значение сей руны <e^h>. То есть сей носовой звук в отличие от «юса малого» был не зубным, а губным. Но потом он слился с зубным <e^h>.

Сия руна, скорее всего, означает звук <o^h>, «юс большой», носовое «о», обозначаемое кириллической **М**. Возможно, сей звук также был губным <o^h>, ибо его начертание связано с руной **М**

Звуковое значение сей руны такое же, как у современной южнорусской или украинской «г» (например, в слове «гарно»). То есть это «звонкая <х>», или «заднеязычная, заднебная <j>». Обозначу ее звуковое значение знаком: «h».

В современной кириллической азбуке написание сей руны близко к рукописному маленькому «г»: *г*.

В БГ эта согласная употребляется в словах: [ham] («гимн»), [златоhор] («златогор»), [hняже] («князь»). То есть в ряде слов ее произношение впоследствии перешло в звук <к>, в других словах — в <г> или <х>.

Производные:

Основная руна Z модифицировалась и от нее произошла боянова руна Z, означающая гласный звук <ы>. Он отличается от звука руны Z только отсутствием фрикации. Очевидна близость написания руны Z и кириллического **Ъ**, а также **Ы**. Видимо, сии кириллические буквы (имеющиеся и в велесовице) произошли от сей протобуквы (руны).

От основной формы руны Z произошли руна *з*, а также руна *з*, означающие звук [з']. Переходы в ряде слов звука <г> в <з'> также отмечены славянским языком (через оглушение <г> в <х>, потом в <с> и далее в <з'>). Например, мы и ныне говорим и «почил в бoге», и «почил в бoзе».

Эта руна означает звук <с> или <з>. Сходные буквы есть в кириллице **С** и **З**, и в велесовице: **с**. Причем в кириллице сии буквы означают звук <з> или <д'з'>, а в велесовице **с** означает звук <с>. Полагаю, что и в БГ сии звуки близки. Есть еще одна руна с близким звучанием: **С**. Они смешиваются на письме, но означают разные звуки.

Сия руна означает долгий звук <у:>. В отличие от руны **У**, означающей короткий звук <у> или <оу>. Вид руны представляет летящую оперенную стрелу. Когда стрела летит, она рассекает оперением воздух и издает сей звук.

Производные:

Сия руна означает звук <уо>, схожий с английским <w> в слове «white» и подобных. Также руна означает стрелу, лишенную оперения с одной стороны (после этого выпущенная стрела описывает дугу и падает с характерным звуком).

Сия руна означает звук <т>. Также руна означает стрелу, которая уже прилетела (потому не показано оперение), при попадании стрелы в цель раздается характерный звук.

Сия руна может быть и перевернутой: **Т**. Означает тот же звук <т> (хоть в древности могли быть и различия, например, в мягкости). Вид произошел от той же стрелы, но также изображает и язык, дотрагивающийся до неба при произнесении звука.

Сия руна означает звук <д>. Вновь мы видим вариант стрелы. Перекладина означает звонкость звука и дрожание древка стрелы (при этом раздается характерный звук).

А эта руна составная из **↑** и **◇**. Означает то же, что и кириллическая лигатура **Ѡ**, то есть соединение двух звуков: <от>. Подобным образом создавались и юсы: **Ѣ**, **Ѧ**.

Эта руна означает звук <с>. Полагаю, что она также связана с группой предыдущих рун и представляет собой изображение наконечника стрелы (пущенная стрела свистит).

Руна также изображает закрытый рот, поскольку она означает зубной звук (зубы сомкнуты). Также она связана и с рунами З и С . То же звуковое значение и у кириллической С .

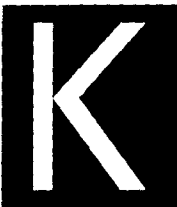
Производные:

Способ изображения руны С . Может она изображаться также в виде C и D . Это взаимозаменяемые руны.

Эта руна означает звук <л>. Может быть изображена и в виде Л . Представляет собой опрокинутую руна С . Схожесть рун обусловлена тем, что обе они обозначают зубной звук (зубы сомкнуты).

Эта руна означает звук <б>. Образовалась она из руны С добавлением слева палочки, означающей, что перед зубами сомкнуты губы, ибо этот звук губной. Руна имеет также вид К , напоминающей о том, что зубы расставлены и не участвуют в производстве звука.

Так обозначается близкий к <б> гласный звук. Это перевернутая руна С (гласная <у> близкая <в>). Обе руны означают губные звуки.

Эта руна означает звук <н>. Вновь вертикальная палочка означает препятствие на пути звука: сомкнутые зубы. Два отростка слева означают долготу звука и то, что он носовой. Этот звук зубной (по месту образования), и потому он напоминает опрокинутую руну **Л**, также означающую зубной звук.

Звук <н> обозначается в БГ (и причем только в заголовке) также буквой **М**. Эта буква и буквы **М**, **Л**, **а**, **с** не похожи графически на иные Бояновы руны, они восходят к греческим алфавитам. Это не славянские руны, часть использована только в заголовке и только для красоты (либо введены позднее текста), а руна **а** подобна скорописной букве из азбуки XVII века (была и ранее, либо при переписи заменила **λ**).

Сия руна означает звук <к>. Это задне-небный, заднеязычный звук. Образовался он из руны **Х**, которой в кириллице соответствует **С** <оук>. После того как от сей руны отсеки нижнюю часть **О**, означающую гласный звук <о>, остался только согласный звук.

Звук «к» образуется также руной **К**, похожей на один из способов написания латинской **G**. Но это редкая руна и она может быть не славянской.

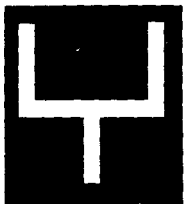
Производные:

Эта руна означает звук <х>. Это звук тоже задне-небный и заднеязычный, как и <к>, потому и руна произошла от руны **У**.

Эта руна означает звук <ф>. Он тоже задне-небный и заднеязычный. Потому он образован дальнейшим изменением руны **Х**.

Данная руна означает звук <ц> или <ч>, они и в речи, и на письме смешивались (вариант написания **Ч**). Представляет собой вид чаши. От нее после опрокидывания образовалась руна **Ч** (было <че> стало <е>).

Производные:

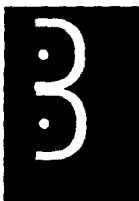
Данная руна означает звук <ж>. Это тоже переднебный звук, как и <ч>, но с фрикацией. Сия фрикация звука языком и обозначена добавочной линией к руне **Ч**.

Данная руна также означает звук <ж>. Она образована из близкой по начертанию руны **Ч**. Различие с предыдущей может быть обусловлено мягкостью звука.

Данная руна также означает звук <ш>. Она может быть начертана и в виде **М**, **М**. Эта руна означает переднебный звук, как и предыдущие. Возможно, что ее написание восходит к руне **Н** (и букве велесовицы **ц**). Можно найти такую букву и в азбуках типа «черт и резов» и в иных древних алфавитах.

Сия руна означает долгий звук <о-о>. В кириллице ей соответствует **У**. Этот знак входит в начертание основной мантры («вёнки») ОУМ. И означает имя Бога. Во всех древних алфавитах (санскрите, греческом, арабском и т.д.) сходный знак вместе с **А** (α и ω) означает имя Бога (ср: **Ω**).

Славянский рунический ряд

Славянами руны издревле использовались не только для передачи звуков речи. Руны почитались священным даром богов и предков, им приписывалась волшебная сила.

Овладение тайнами рун с изначальных времен почиталось необходимым для гадания по рунам, для наделения силой оружия (на коем высекались руны), для совершения волшбы. Каждый род имел родовой знак, вязанный из рун. Славяне полагали, что руны давали покровительство пращуров.

Согласно ведической традиции, руны были принесены славянам от дочерей Святовита (то есть атлантидами). Святовит же их получил от Велеса. Руны родились вместе со Вселенной и потому они следуют тому же закону Прави (звездному закону), что и сама Вселенная.

Поскольку Велес и Святовит почитаются хранителями тайных знаний, в том числе звездного знания (астрологии), рунам приписывалась также звездная символика. Главный рунический ряд был выстроен по славянскому зодиаку.

И мы, зная славянскую астрологию, вполне можем ныне найти соответствие главных рун «Боянова гимна» и знаков зодиака.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что ряд знаков зодиака в греческой традиции обозначается знаками, близкими к буквам алфавита. Эти знаки имеют древнее происхождение, и потому мы вправе их соотносить с соответствующими славянскими рунами. Другие символы, обозначающие знаки зодиака, напоминают символические изображения самих созвездий и также напоминают некоторые славянские руны.

1) Зодиакальный знак Рыб ♉ изображает созвездие Рыб. В славянской традиции это знак эпохи Рода,

означающей рождение, начало, творение. В том числе сей знак обозначает родину, народ, родник, а также раскрытый «рот». Ему соответствует руна Рода \diamond (название «родник»).

При творении, рождении Мира, Бог назвал свое имя ОУМ (ХУМ). Потому сему знаку соответствует также руны Δ , \exists (<ou> <o-o>).

В футарке есть руна «orila» близкая по начертанию к Δ . Она означает наследие (также в смысле наследованной земли), то есть славянское имя сей руны «родина».

От сей руны произошли и традиционные символы Прави (справа) и Огня (слева). Правый знак также означает триединство Бога. А левый знак означает устремление к Богу, огненное жертвоприношение, а также Мировое древо, связующее Землю и Небо.

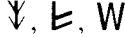
Руна \exists являет знак Бога (Троицы, ср. с цифрой 3) От нее произошли знаки у многих народов с тем же смыслом (сравни христианскую, исламскую и индийскую традиции).

Мы рассмотрели руны зодиакального знака Рыб, означающие гласный звук ОУМ (АУМ), первый произнесенный при Творении. Также этот звук можно обозначить буквой А или α (она также присутствует в рассмотренном выше символе Бога). Сия буква (руна) занимает первое место во многих азбуках и алфавитах.

Ей же соответствует руна старшего футарка ᚱ (Ass, или Ansuz). В бояновых рунах сей знак означает согласный звук <б>, первый из согласных в славянских азбуках (такое звучание сей руны также отмечено в других древних системах письма).

2) Зодиакальный знак Водолея изображает воду, текущую из сосуда. В славянской традиции это знак эпохи Крышня-Водолея.

В эту эпоху Бог низошел на землю (отразился на земле), потому следующая руны представляют вид отраженных от земли (перевернутых или повернутых) предыдущих (и в дальнейшем руны изменяются по тому же закону).

Итак, это руны. . Первые две означают звук близкий к <в> (вторая согласная буква в обычной азбуке). Стрела напоминает о стреле Крышня из предания о преображении Крышня.

Последняя руна напоминает латинскую W с тем же звучанием, но в бояновице сия руна означает звук <ш-ж> либо <з> (напоминает она по виду и сам зодиакальный знак).

3) Зодиакальный знак Козерога явно произошел от греческой буквы η . В славянской традиции это знак эпохи Индрика, эпохи связанной с Навью (иномирьем, инорогом и т.п.). Руна с соответствующим смыслом и звучанием. (название руны. «инорог»).

4) Зодиакальный знак Стрельца изображает стрелу. Близкая по форме руна. . А другой вид этой руны представляет опрокинутую предыдущую руну (сеи закон мы уже отмечали).

5 и 7) Зодиакальный знак Скорпиона подобен знаку Девы , и одновременно он произошел от греческой буквы M.

Для Девы, очевидно, подходит руна (название. «мать») и ее производные. Это второй звук, произнесенный Богом при творении (ОУМ), когда Он создавал Майю (Природу). Имя Богини Матери Майи также начинается с сего звука, обозначаемого этой руной.

А для Скорпиона, в таком случае, подходит руна П близкая по начертанию руне Майи. К тому же на это первая руна в имени Перуна, хозяина Скорпиона (Скипера).

6) Зодиакальный знак Весов: Ω (видимо, изображает весы). Если опрокинуть предыдущую руну Перуна П, то мы получим руну Г, означающую звук <в>, первый в имени Велеса, хозяина знака Весов, проводника к аратам Ирия, согласно «Русским Ведам» (имя этого знака «врата Ирия», а обратного Г «врата Нави»).

8) Зодиакальный знак Льва: δ . Очевидно, он произошел от буквы Л. Соответствующая славянская руна: V или Л. Сия руна представляет собой Чашу Дажьбога. Созвездие сей чаши находится под созвездием Льва-Дажьбога. Дажьбог пил из этой Чаши, в нее стекала кровь Дажьбога.

9) Зодиакальный знак Рака \mathcal{C} (может быть, изображает самого Рака). Руна сего знака суть опрокинутая руна предыдущего знака < и сродные ей. Она имеет смысл «солнце», ибо означает Коляду, хозяина Рака (не потому ли в футарке и современном английском она озвучивается как <к>).

10) Зодиакальный знак Близнецов: П. Ему даю в соответствие руну Ч, ибо имя хозяина (отца) Близнецов Семаргла-Огнебога «Рарог».

11) Зодиакальный знак Тельца: Υ . Ему ставлю в соответствие руну: У (со звука, означаемого сей руной, начинается слово «говядо», древнее имя сего знака).

12) Зодиакальный знак Овна подобен греческой букве γ. Ему ставлю в соответствие руну Z, означающую тот же звук.

Теперь приведем таблицу соответствий славянских рун и знаков зодиака.

Зодиак	І ряд рун	Варианты	Звуки	ІІ ряд рун		Звуки
		ƒ KK	<б'> <б>		o 3	<о.> <о-о>
		ƒ W	<уо> → <в> <ш-ж>			<у:>
		ƒ M	<н>			<оу>
		↑ ↓ T +	<т> → <т'> <д>			<от>
		П П	<п> → <п'>		† 1	<je>, κ <и>
		L	<в> → <в'>		Ɔ ε	<е> <э>
		М	<м>		o m	<еН> <оН>
		Л Л	<л> → <л'>		7 γ	<ь> <ь>
		<с>, <з> Ц Ц	<с>, <з> <ц>, <ч>		A A	<j→j'Н> <і→і'Н>
		p p	<р> → <р'>		λ a	<ā→a> <a→я>
		У У Х Х	<г>, <к> <х>, <ф>		7 1	<æ>, ь <ь>
		Z W W Ц Ж	<h>, <г> <ш>, <ж>		Z T	<ы> <ь>

ПРИЛОЖЕНИЕ

РУНОЛОГИЯ ПО А.Д. ЧЕРТКОВУ

Александр Дмитриевич Чертков (1789—1858) — русский историк, археолог и нумизмат. В молодости был гвардейским офицером, участвовал в Отечественной войне 1812 года. С 1847 по 1857 год был президентом «Общества истории и древностей российских». В 1838 году проводил раскопки в Подмоскovie у Звенигорода. Выпустил книги. «Всеобщая библиотека России, или Каталог книг для изучения нашего отечества», М., 1845, «О Белобережье и 7-ми островах, на которых жили, по словам Димешки, русы-разбойники», СПб., 1845, «Описание войн великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков 967—971», М., 1843, «Очерк древнейшей истории протословен», М., 1851, «Пелазго-фракийские племена, населявшие Италию», М., 1851, «О переселении фракийских племен за Дунай и далее на север к Балтийскому морю и к нам на Русь», М., 1851, «Фракийские племена, жившие в Малой Азии», М., 1852. А также публикуемую ниже работу, изданную впервые во «Временнике Императорского общества истории и древностей российских», кн. 23, М., 1855.

О языке пеласгов, населявших Италию

<...> Словене происходят по прямой линии от пеласгов, они были известны древним под именем пеласго-фракийских племен

<...> Открытие пеласгийского языка, т. е. искусство читать и понимать его, могло бы озарить новым светом глубокую, первоначальную древность народов и поприще, на котором действовали пеласги, первобытные просветители нашей части света

Оно дало бы совершенно другой вид всей древности, обыкновенно теперь начинаемой (особенно у нас) с Греции и Рима.

Азбука

Буквы Кадма, финикийские и пеласгийские — одни и те же. Кадм их привез с собою из Финикии, а пеласги, жившие тогда в Греции, первые их начали употреблять, изменив несколько их наружность (согл Геродоту V, 58 и Диодору III, 67). Диодор пишет, что фрак Лин переделал финикийские Кадмовы буквы в пеласгийские, и пеласги, из всех народов Европы, первые получили это письмо (Диодор III, 67). И Тацит передачу финикийской азбуки пеласгам приписывает Кадму, а добавление к ней некоторых букв — фракту Лину (Тацит, *Анналы* XI, 14). Эти же буквы позднее стали называть ионийскими, потому что ионяне их также приняли, по свидетельству Геродота (V, 59). <..>

Но мы имеем также свидетельства древних, что пеласги и до прибытия Кадма, знали грамоту и что первоначальная азбука была передана им Музами. Последнее указание свидетельствует о незапамятной древности письма у пеласгов, и можно, кажется, безошибочно допустить, что они при переселении своем из Азии уже имели письменность, как и другие пеласгийские племена этой части света (лиги, бреги, энеты, и т.д.). Диодор (V, 57) пишет, что потоп уничтожил большую часть жителей Древней Греции, и все ими писанное было также уничтожено. А Eusthatius (in *Iliad.* 11) прибавляет, что «тогда буквы сохранились только у одной части пеласгов, отчего и получили название пеласгийских». Франей (Вран) за четыре века до Девкалионова потопа дал законы Аргосу, а Кадм при самом прибытии своем в Вуютию получил уже ответ Дельфийского оракула (Геродот V, 58, 59). Законы Миноса, мифы Евмолпа, стихотворения Фемоноя, Мелампа, Лина, — древнее прибытия Кадма в Грецию.

Следовательно, все это было писано буквами до-Кадмийскими, чисто пеласгийскими. Эти-то буквы суть этрусские, а письмо Кадма только изменило несколько

первоначальное пеласгийское (Inghiram. Mon. Etrus. V, 541)¹.

Буквы были известны в глубокой древности жителям Ассирии, Египта, Вавилона, Финикии, Лидии, Ликии и Бреги. Из Финикии Кадм привез в Древнюю Грецию шестнадцать букв: Это положительно свидетельствуют Плиний (VII, 57), Тацит (Ann. XI), и др. В последствии

¹ Прим. А. Асова. Замечу, что в русском переводе Временника Георгия Амартола Кадм — сын Тары и Ангираса-Брахмы (то же, что слав. Таруса и Барма, бог и богиня молитв, олицетворенные Веды) и близкий родственник Велеса, который дал грамоту славянам.

Прочитую этот текст по списку Супрсальского монастыря, он есть также в Толковой Палее, Синод. сп. №210 л. 557: «Дыщ Дыева иже от дщери Наховы царю Прьсеченьска посаже за Посидона и Ангенора и Велоса, также прияста Сурию. Велон же поя женоу Сидоу Ангенор же шед в Вивинию поя жену именем Тоур, и сотвори град и нарече и Тоур, и роди от Тоуры Кадма».

Учтем, что Дый — это бог неба, громовник, соперник Сварога. По славянским Ведам известна дочь Дыя — Дива, здесь имеются в виду также и другие его дочери — Тура (рус. Таруса, и инд. Тара), Сиды (она же Изиды, рус. Яза, или Яга). Наха — это бог мудрости и луны у арабов, отождествлялся ими с Рудрой в Ведах, в тексте Временника он почему-то отождествляется также с Дьем. По славянским Ведам (а также по словарю «Матер Verboqum»), Дива была отдана замуж за Перуна, причем царь Поддонный (Посейдон) и Велес были ею отвергнуты. Потом ее обманул Велес, и она родила от Велеса Ярилу. Ангенор — это Ангирас, великий риши в Ведах, отождествлялся с Брахманаспати, Брахмой (он же рус. Барма), муж Тары (рус. Таруса).

Приняв во внимание все вышеизложенное, перевожу текст «Временника» так. «Дочери Дыя, которые суть дочери Наха — царя Персии, были выданы за Посейдона, Ангираса и Велеса, которые захватили Сирию. Велес поял жену Изиду, Ангирас пошел в Вифинию и «поял» жену именем Таруса, и сотворил град и нарек его именем Тир (в часть Тарусы), и родил от Тарусы — Кадма»

к этим первоначальным пеласгийским буквам прибавили уже собственно для эллинов еще семь, потому что греки по свойству их языка имели надобность в шипящих звуках. В таком числе букв греческая азбука сохранилась до V века пред Р. Х.

Плиний (VII, 57) пишет, что пеласги первые научили жителей Италии азбуке, грамотности, ввели в употребление буквы, конечно, свои, пеласгийские, а не греческие, ибо при заселении Италии пеласгами не было и помину об эллинах. Он же говорит, что древние греческие буквы были совершенно сходны с латинскими его эпохи (II века по Р.Х.), и доказывает это надписью, привезенною из Дельф и хранившеюся тогда на горе Палатинской.

Дионисий Галикарнасский свидетельствует, что в его время (около Р.Х.) сохранялись в Додоне медные сосуды, принесенные в дар храму троянами, с надписями эпохи взятия Илиона (Dion. Halycarn. I, 10). Эти надписи, конечно, были не эллинские.

Следовательно, этрусские буквы — не греческие, а чисто пеласгийские. Дионисий также пишет, что пеласги, прибывшие из Аркадии, научили жителей древней Италии читать и писать; а Т. Ливии это подтверждает, прибавляя, что пеласг Эвандр первый ввел в употребление азбуку между племенами, жившими по Тибру, и потому был сопричислен к сонму богов (D. Halyc. I, T. Livii, I, 7).

Один Тацит (Annal. XI, 14) полагает, что этруры (этрасски) получили азбуку через посредство Демарата, прибывшего к ним из Коринфа, следовательно, как бы опровергает все другие свидетельства о пеласгийских буквах. Но это опровержение только кажется таковым. Тацит говорит о двух разных азбуках, именно Демарат первый привез в 660 до Р.Х. в Италию греческие буквы, а Эвандр с пеласгами аркадскими, за 650 лет до Демарата, уже водворил грамотность и буквы пеласгийские. те же, что мы называем этрусскими. Этими-то древней-

шими во всей Европе буквами начертаны все надписи, находимые в Италии, таблицы Евгубинские и много других на наречиях осков, обричей, самнит, венет и пр. «Что касается собственно греческих букв, — прибавляет Тацит, — то они ничто иное, как наши латинские». Ясно, что Тацит совершенно отличает греческие буквы, привезенные Демаратом, от пеласго-этрусских, полученных от Эвандра, и которые дошли до нас во множестве памятников. И возможно-ли, чтобы этруры, жившие по Тибру вместе с пеласгами, не научились грамоте от Эвандра и его спутников и остались 650 лет без азбуки? Тиренский язык, т.е. пеласгийский, но наречия лидийского, отличался от латинского при Порсене, т.е. за 550 лет до Р.Х. или в III веке по построении Рима (D. Halukarn. V, 4; Plutar. in Public. 20). Демарат прибыл из Коринфа в царствование Туллия Гостилия (679—640 до Р.Х.), в ту эпоху, когда могущество тирен начало уже склоняться к упадку, ибо при наследнике его Тарквинии города этрусские признали последнего своим повелителем и владыкою (D. Halukar. III).

Вскоре после этого все северные владения тирен были отняты у них (в 588 до Р.Х.) нахлынувшими галлами, которые навсегда поселились между Альп и Аппенин, а в IV веке до Р.Х. Этрурия была уже совершенно завоевана римлянами. При римском иге в завоеванных государствах, как мы хорошо знаем, не только науки не могли возникнуть, но и прежние начатки просвещения всегда уничтожались.

Да и само прибытие Демарата в Италию с несколькими греками нельзя считать колонизациею целого племени, подобно переселению пеласгов, уже более тысячи лет занявших всю Италию, и лидов, туда прибывших за 700 лет до Демарата. Сей последний прибыл в Этрурию как беглец, искавший убежища от преследовавших сограждан Коринфа. Ливий (I, 34) о нем пишет, что он прибыл даже без семейства и в Этрурии женился; а дети

его уже, конечно, нимало не походили на греков и ничего не имели греческого

Из всех этих свидетельств открывается, что:

- 1) эллины получили буквы от пеласгов;
- 2) первоначально пеласгийских букв было только шестнадцать;
- 3) греки прибавили к ним некоторые по свойству своего произношения, и
- 4) эту, таким образом измененную азбуку, привез Демарат в Этрурию, где уже до его прибытия, пеласги имели свои первоначальные буквы.

Буквы, общие племенам обричей, осков и этрур суть:

А — латинское А, а; наш Азь;

Э — Латинское Е, е; наше Есть;

І — Латинское І; наше і и Иже,

V — Латинское U; наше У;

Г — Латинское V; наше В, Веди,

Ө — Латинское Н; можно ср. с нашим Глаголемь;

К и **С** — Латинское С; наше Како. *И т.д.*

<...> Особенные буквы <...> у осков:

У — Латинское G, g... *и т.д.*

Дополнение А. Асова.

Далее А.Д. Чертков в своей работе подробнейшим образом освещает причины, побудившие его и его предшественников так озвучивать эти рунические знаки. Например, руне **Г** — был поставлен в соответствие звук <в>, потому что в одной из архаичных латинских надписей Минерва (Minerva) была записана как MNER**Г**A. Также латиняне иногда заменяли G руной **Д** или **Ј** в имени города Гелы. **ДЕЛА**.

Потом А.Д. Чертков дает краткий словарь пеласгийского языка и переводит некоторые славянские выражения из Евгубинских таблиц.

Глава V

ПЕРЕВОДЫ БОЯНОВЫХ РУН

Особенности транскрибирования слов «Боянова гимна»

Транскрибирование слов «Боянова гимна» имеет ряд особенностей, представляющих немалую сложность для дешифровщика (особенно для начинающего). И прежде чем приступать к транскрибированию слов, нужно знать основные правила, коим нужно следовать.

Правила сии исходят из особенностей записи речи (орфографии) в древних памятниках. И прежде чем приступить к транскрибированию, нужно изучить особенности орфографии в старославянских рукописях, берестяных грамотах и, наконец, в дощечках «Книги Велеса», ибо в записи «Боянова гимна» все сии особенности могут присутствовать, также могут появиться новые. А особенности сии таковы.

*) Часто в записи слов «Боянова гимна» опускаются руны (буквы), означающие гласные звуки. Эта особенность характерна для орфографии как поздних памятников славянской письменности, так и берестяных грамот, дощечек «Книги Велеса», и, разумеется, она есть и в тексте «Боянова гимна». Однако, для славянской речи присутствие букв, означающих гласные, все же необходимо, иначе будет потерян смысл (в отличие, например, от иврита, где совсем нет букв, означающих гласные).

***) Иногда в именах собственных также опускаются руны, означающие согласные, ибо предполагается, что читателю известно, о ком идет речь. Эта особенность

Некоторые особенности грамматики «Боянова гимна»

Многие начинающие дешифровщики, пытавшиеся переводить тексты дощечек «Книги Велеса» и руны «Боянова гимна», допускали одну и ту же ошибку. Они полагали, что в древности речь была свободна от правил грамматики. Но это — наивное мнение, обусловленное обычно плохим знанием не только грамматики старославянского языка, но и современного русского.

Подобные «дешифровщики» (а их немало, они осаждают редакции газет и журналов, бывает и печатают свои «переводы») вносят немало путаницы в общественное мнение, подрывают саму возможность возвращения в национальную культуру великих памятников древнего письма.

Редакторам же массовых изданий, своим коллегам, я бы посоветовал, прежде чем читать очередной «опус», задать таким «дешифровщикам» какой-нибудь простой вопрос из курса средней школы.

Например: чем отличается наречие от обстоятельства? Ну, а если вы сами изучали старославянский, то и спросить к примеру сколько было прошедших времен в старославянском? Уверен, что большинство «дешифровщиков» не ответят и на первый вопрос, полагая, подобно фонвизинскому Митрофанушке, что «дверь» — это «имя прилагательна», ибо к своему месту прилагается.

А для перевода, и для того, чтобы понять, насколько он правильный, нужно, разумеется, знать все тонкости не только русского, но и старославянского языка (да еще и берестологию, и язык дощечек «Книги Велеса», и сравнительное языкознание, и пр., и пр.).

Начинающим же переводчикам я настоятельно советую изучить прекрасное и доступно написанное пособие Г.А. Хабургаева «Старославянский язык» (М, 1974 или М., 1986).

Разумеется, грамматические правила праславянского языка IV века отличаются от правил языка известных нам памятников, написанных пятью-семью столетиями позже. Но не более, чем правила старославянского языка XIV века отличаются от правил современного языка.

Обращу ваше внимание на некоторые замеченные мною особенности морфологии и, в частности, на особые грамматические категории частей речи в языке «Боянова гимна».

1. Праславянский родительный падеж единственного числа характеризуется флексией «си» или «са» для слов с древней основой на «ѡ» (вместо обычных флексии. «и», либо «а»). Смотри, например, далее разбор слова **послѣхси**.

2. Действительные причастия прошедшего времени (с суффиксом -л-), в отличие от старославянского языка, в праславянском склоняются. К тому же они могут исполнять роль глаголов прошедшего времени. И поскольку сии причастия склоняемые, им не требуется вспомогательный глагол. Смотри, например, далее разбор слов. **ѹмерлѹ, позъвали** и пр. То есть в БГ мы имеем простые формы праславянского перфекта, сим суффиксом отличающиеся от имперфекта.

3. Флексии множественного числа в аористе и повелительном наклонении глаголов праславянского языка образовывались от местоимения **вы** (а не от **тѣ**, как в старославянском). Причем, если сие местоимение употреблялось в предложении, суффикс мог опускаться.

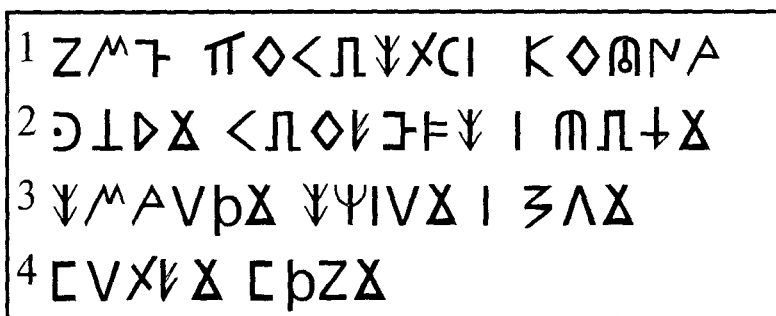
4. Имперфект в третьем лице может исполнять роль возвратного глагола (см ниже пример «зовите сынов, чтобы они сражались» = «зовите сынов сражаться»)

5. В праславянском языке были несклоняемые местоимения, например **ѢВА**

6. Флексии могли заменять предлоги. И в то же время местоимения могли заменять местоименные по происхождению флексии.

Пословный перевод «Боянова гимна»

I. Строки 1–4 в графической записи.

1.1)⁴Z^M7 .

Запись велесовицей: ГМЪ; *кириллицей:* ГМЪ.

Полные формы: ГАМЪ, ГАМЪ.

Это существительное мужского рода, единственного числа именительного падежа.

Перевод: «ГИМН».

Знак 1/3⁵ уточнен. Необычное написание сей руны в оригинале (см. фотокопию гимна) дает возможность двух толкований прочтения слова, не влияющих на перевод. Возможно толковать сию руну так же, как знак Z («Ы»). Тогда сие слово можно записать. ГМЪИ, либо ГАМЫ. В этом случае сие слово можно было бы принять за слово, принадлежащее к типу слов с древней основой на согласную (ХБ, 143).

Особенностью таких существительных является то, что в именительном падеже единственного числа их основа становится на один слог короче. Этим можно было бы объяснить отсутствие в основе согласного «Н».

⁴ Здесь и далее через точку стоят цифры, означающие первая — номер строки, вторая — номер слова.

⁵ Здесь и далее через черту стоят цифры, означающие первая — строку в гимне, вторая — номер руны.

Мужской род с сим конечным согласным представлен для подобных слов в именительном падеже следующим образом «**КАМЪ**» («камень»), в то время как в родительном падеже «**Н**» появляется. **КАМЕНЕ** и т.п. (ХБ, 145).

То есть, мы вполне могли бы принять сие слово за краткое написание (поскольку это именительный падеж) слова «гимн».

Однако при всей привлекательности такого прочтения я все же склонился к тому, что это слово принадлежит к другому типу, ибо нашел в сем гимне другие записи сего слова. **ZM7** (БГ 20), **Z7M7** (БГ 60). То есть. **ГМЪ** и **ГЪМЪ**. Учитывая правила (*) и (**), мы можем записать полную форму **ГАМЪ** (**ГАМЪ**).

Поскольку здесь в именительном падеже на конце слова не стоит «**Z**», я полагаю, что и в первой строке оно не стоит. Этот вопрос остается пока дискуссионным (возможно, что в других случаях мы имеем вариант написания, согласно правилу (**)). Новые исследования могут привести нас к противоположным выводам. Однако и в том, и в другом случае перевод слова остается неизменным.

Перевожу сие слово как «гимн», то есть хвалебная песнь. Считается, что это слово заимствовано из греческого — *hymnos* или латинского *hymnus* (см. у Фасмера и Даля: СФ I, 407, ТСД I, 351). С греками и римлянами славяне общались достаточно долго к IV веку, могли и что-то заимствовать, но тогда придется предпологать, что руна «**F**» («н») была пропущена три раза в БГ при воспроизведении сего слова (ибо принимаю, что оно не принадлежит к оговоренному выше типу склонения с основой на согласную).

Полагаю все же, что это слово исконно славянское. И в современном языке есть слово «гам» (в смысле песнь птиц), есть и слово Гамаюн (птица, поющая вещи песни). Может оказаться оно родственным и слову ностардического (до-индоевропейского) истока —

«кам» (по-алтайски — шаман), камлать — священнодействовать.

То есть слово «гам» изначально понималось как священная, вещая песнь, или песнь, внушенная свыше. Можно вспомнить, что на праздниках Радогоса, поминовения предков, на вершинах гор или холмов жрецы кормили птиц, и через птиц общались с богами и прашурами, почиталось, что тогда сами прашуры птицами-душами являлись из Ирия и вдохновляли жрецов и певцов.

1.2) П О < Л У Х С I

Запись велесовицей: ПУΣЛУХСИ; кириллицей: ПОСАУХСИ.

Это существительное мужского рода, единственного числа, родительного падежа (согласовано с предыдущим словом в падеже).

Перевод: «послушца», «послуха», «послушника».

Слово приведено в полной форме. Все руны читаются однозначно.

Флексия «<I» по правилу (***) равнозначна «<A» («<SĀ» или «<SĪĀ»). Это обычное для БГ окончание для существительных в родительном падеже. Сравни также: ЭЛ О Ѡ Ъ Р < А (ΣΛΥΒ<ΗΣΑ) из строки БГ 6; а также <V O Γ < F < I (ΣΛΥΒ<ΗΣΙ) из БГ 57. Оба имени в родительном падеже, притом что именительный имеет вид: ΣΛΥΒ<ΗΝЬ.

Очевидно, что именительный падеж сего слова. ПУΣЛУХЬ. Это слово хорошо известно, еще в XIX веке оно было в широком употреблении и имело смысл «ученик» (СДЯ II, 2, 1238). Да и ныне известно слово «послушник» («ученик священника»). Ранее оно также имело смысл «ученик волхва».

Флексия «<I» характерна для родительного падежа в праславянском и старославянском языке. В старосла-

вянском языке она используется для существительных родительного падежа с древней основой на согласную, но только если слово принадлежит к среднему роду. Но у нашего слова род мужской. К тому же это слово принадлежит к словам с древней основой на «Ѣ» (*posluh- ѡ-s*).

Для старославянского языка известных нам памятников окончание для слов с такой основой должно было быть «А». То есть: **ПОСЛОУХА**.

Согласно выводам сравнительного языкознания (см. ХБ, 150), родительный падеж единственного числа для существительных старославянского языка объединил индоевропейский родительный и отложительный падежи. В современном языкознании происхождение падежного окончания родительного падежа единственного числа считается не совсем ясным. Одни исследователи придерживаются одной теории, иные другой. Так, ныне большинство исследователей полагает, что склонения основ на «Ѣ» отражают старую форму индоевропейского отложительного падежа, характеризовавшегося формативом **-d*, перед которым тематический гласный был долгим (ХБ 150). Однако Г.А. Хабургаев, крупнейший языковед-славист, замечает, что в данном случае могут быть и другие мнения. И добавляет, что родительный падеж в индоевропейском языке характеризовался древним формативом⁶ на **-s*. И я не могу не заметить, что гипотетический форматив **-d* должен был «наследить» в языке, ибо ему труднее исчезнуть из языка, чем формативу **-s*.

И я придерживаюсь именно того мнения, что родительный падеж основ на «Ѣ» старославянского языка произошел из индоевропейского родительного падежа с

⁶ Кстати, сей форматив остался, например, в английском языке: «bard's song» («песнь барда») и т.п. По таким параллелям и следам сего формата в славянских языках и было определено, что он мог использоваться в праславянском языке. Что мы и видим на примере данного слова.

формативом на *-s. И это мнение теперь подкрепляется присутствием в БГ данного формата, а также падежного окончания, характерного для основы на «ѡ».

Этот форматив в старославянском языке известных нам памятников уже утрачен. В языке БГ он также уже начал исчезать, но сей форматив еще употребляется для построения ряда слов в форме родительного падежа.

Сей форматив исчез из славянского языка не без следа. Он превратился в суффикс «ч» или «ц», обозначающий в современном языке принадлежность, происхождение и т.п., например: русич, земледелец и проч. А в древности он исполнял также роль родительного падежа, определяющего принадлежность: «Чей гимн?» — «Послушца»; «Чья слава?» — «Словена» ($\text{SЛѢВ} \leftarrow \text{HСI}$) и пр.

Остались следы сей флексии и в окончаниях некоторых устаревших наречий, образованных от существительных в праславянском родительном падеже. Сравни слово «сегодня» (образовано от существительного в родительном падеже «дня») и устаревшие аналоги. «днесь», «надысь», «вчерась».

Замечу также, что здесь нельзя принять флексию «си» за избыточную форму по типу «монахъ» — «монаси», а избыточная была бы: «монахси» (известны и формы «послоухъ» — «послоуси», см. в СДЯ). То есть в нашем слове «Ѣ» не произошла от «Х», ибо та же флексия использована и в слове «СЛОВЕНСИ», где согласная «Х» на конце корня слова отсутствует.

То есть сие слово стоит в родительном падеже праславянской формы, которую можно было бы узнать только после развития языковедческой науки. а эта наука не была известна во времена А.И. Сулакадзева (кого обвиняют в подделке сего гимна). И он, кстати, по сей причине делает неверный перевод сего слова, хоть и угадывает смысл корневой основы, ибо озвучивает текст верно (правильное озвучивание по праву должно считаться его заслугой)

1.3) К О М А

Запись велесовицей: 𐌸𐌺𐌹𐌹𐌹𐌹, кириллицей БОЯНИ

Это личное имя в родительном падеже.

Перевод. «Бояна»

Сие имя в БГ приведено в следующих формах К О М А Т (𐌸𐌺𐌹𐌹𐌹), им. падеж (БГ 13), также К О М А 7 (𐌸𐌺𐌹𐌹𐌹) им. падеж (БГ 16, БГ 44), также К Д М А 7 (𐌸𐌺𐌹𐌹𐌹), им. падеж (БГ 28)

Есть еще одна форма этого имени опять в родительном падеже К О М А А (𐌸𐌺𐌹𐌹𐌹). Чередование в имени гласных О и Д («о» и «а») обычно для древних памятников, оно обусловлено говором

В «Книге Велеса» родительный падеж сего имени также представлен формой «𐌸𐌺𐌹𐌹𐌹» (II 6 д)

Имя сего певца есть и в «Слове о полку Игореве». Оно употребляется в формах. **БОЯНЪ** (им. пад.), **БОЯНЮ** (род. падеж) Последняя форма дана в согласовании с предыдущим словом. «**ПО ЗАМЫШЛЕННЮ БОЯНЮ**». Родительный падеж для имен в старославянском языке может быть и с окончанием «І» Например, «**БЫЛИ ВЕЧИ ТРОЯНИ**», но «**ВСТУПИЛА... НА ЗЕМЛЮ ТРОЯНЮ**».

Этимологами обычно имя Боян признается тюркским Иногда происхождение его относят и к более отдаленным народам. Сомнение в исконности имен и понятий, лежащих в основе национальной культуры, всегда выглядит «научным».

А между тем, у этого имени без сомнения славянское (и даже глубже — «арийское») происхождение Сравни «баять», «краснобай» (ср. также БГ 28 **БАЯН**) То есть Боян или Баян — это тот, кто «бает», «поет». Есть в русских преданиях и кот Баюн, который ходит по цепи вокруг Мирового Древа, во всем подобный птице Гамаюн То есть в русском языке смысл сего имени «божественный певец, поющий по вдохновению свыше» И такой смысл следует только из значения славянского корня.

Разумеется, это слово могло переходить и в другие языки. Могло быть и так, что разные народы унаследовали сие слово от языка общего предка. Ведь индоевропейские и тюркские народы, например, имеют общих прародителей. Не удивляет же нас общее звучание у имен тюркских и индоевропейских (арийских) богов. А наличие имени Боян у болгарских ханов и первых царей Болгарии говорит лишь о том, что сие имя было также древним царским. Да и сами болгары во все времена были народом смешанным из славян и тюрок.

Боян — это священное имя. И оно свято для многих народов Европы и Азии.

2.2) <Л О ВЪ ЗЪ ФЪ

Запись велесовицей. <СЛОВЪ<НУ. Запись кириллицей. СЛОВЕНЪ.

Это личное имя в дательном падеже.

Перевод: «Словену».

Слово дано в полной форме. В данном случае формы склонения имени в современном русском, в старославянском и праславянском языках полностью совпадают. (Сравни выражение из «Слова» ПѢСНЬ ПОЯШЕ... СТАРОМУ ЯРОСЛАВУ и пр.)

Сие имя употребляется в гимне также в форме: <V O C Z F 7 (<СЛОВЪ<НЪ), им. пад (БГ 24); ЭЛ О ВЪ ЗЪ РЪ < А (<СЛОВЪ<НЪ РЪ) из строки БГ 6, а также <V O C C F < I (<СЛОВЪ<НЪ I) из БГ 57 в родительном падеже.

Это династийное имя князя племени словен. Потому далее Боян поет о том, что, воспевая Молодого Словена, он также чтит и Словена Древнего, прародителя словен, сына Богумира и Славы.

2.1) $\text{Э } \perp \text{D } \text{X} (\text{СТРХУ; СТРХ})^7$.

2.4) $\text{МЛ } \text{+ } \text{X} (\text{МЛДХУ; МЛДХ})$.

Это прилагательные, дательного падежа, единственного числа, согласованные с определяемым именем собственным 2.2 в этой же форме.

Перевод: «стару» и «младу». Или: «старому» и «младому».

Мы видим краткую форму прилагательных с обычным для древних текстов сокращением гласной в корне слова. Никаких отклонений от правил старославянского, да и современного русского языка, в сей праславянской форме нет.

3.1) $\text{V } \text{^ } \text{A } \text{V } \text{p } \text{X} \rightarrow \text{V } \text{^ } \text{A } \text{p } \text{V } \text{X}$

Запись велесовицей и кириллицей: $\text{УМІР } \text{ЛХУ; } \text{УМІРАХ}$.

3.2) $\text{V } \text{Psi } \text{V } \text{X} (\text{УЖИХУ; УЖИХ})$.

Это действительные причастия прошедшего времени дательного падежа, единственного числа, согласованные с определяемым именем собственным 2.2 в этой же форме.

Перевод: «умершему» и «ожившему».

Прежде всего отметим, что при записи слова 3.1 необычно расположены (переставлены местами) руны V и p. Сие написание вполне можно объяснить. Звуки, обозначаемые рунами A и p (P), фонетически близки. Да и начертание рун также. Если поставить их рядом, то их можно смешать. Обычно в таких случаях одна из рун опускается, но тогда слово теряет прежний смысл (становится: «умилу»).

⁷ Здесь и далее в скобках дается вначале транскрипция слова велесовицей, а затем кириллицей.

К тому же сочетание «рл» противоречит закону «восходящей звучности». В старославянском языке более звучный звук, как правило, был невозможен в положении перед менее звучным в слоге. Еще более строго сему правилу следовал праславянский язык, распространявший сей закон на слоги в праславянском понимании (полагаю, в праславянском языке слог не мог кончаться на согласную, конечная согласная присоединялась к следующему слогу, либо за ней развивалась полугласная): [у-ми-рлу]. Этим и вызвана перестановка рун. Заметим, что <л> (боковой звук) менее звучен, чем <р> (дрожачий). В старославянском языке такие различия были очевидны.

Заметим также, что сочетания рѣ, лѣ в словах старославянского языка часто переходили в сочетания [ор], [ер] или [ол] русского: дѣлѣ → долг и т.п. Праславянский звук, обозначаемый руной Ѣ, был близок к полугласной <ѣ>, руны писались почти одинаково, да и звуки были близки (сравни с произношением буквы R в современном английском, где сия буква озвучивается как гласная <a:>). А раз так, то и правило для сочетания лѣ могло распространяться на сочетание лр. Писалось так, а произносилось наоборот.

Итак, причин для перестановки сих рун более чем достаточно, к тому же нельзя сбрасывать со счета и обыкновенную описку при копировании (чему я, кстати, не верю, ибо это начало гимна, здесь внимание копировщика еще не рассеялось).

Стоит обратить внимание также на корневую гласную «ѣ» в слове УМІРЛѢУ. Сие причастие образовалось от глагола с основой инфинитива II типа I-го подтипа (ХБ, 183): МРѣти. Конечный гласный основы инфинитива в данном случае произошел от дифтонгического сочетания в закрытом слоге в образовании, где за основой инфинитива следовал согласный (МРѣти < *mĕr-ti). При образовании причастия прошедшего времени в этой основе перед гласным суффикса

монофтонгизации или метатезы не произошло (и обычно не происходит). Причастные образования от таких глаголов фиксируются с чередованием корневого гласного на степени редукции. В старославянском это «**ОУМЪРЪШИ**», но в праславянском, т.е. в языке БГ, редукции еще не произошло, и вместо полугласной **Ъ** мы читаем гласную **І**. И это полностью отвечает представлениям современной языковедческой науки.

Теперь перейдем к грамматической форме сих слов. Это действительные причастия прошедшего времени (с суффиксом **-Л-**). Они даны здесь в форме, которая в старославянском языке является несклоняемой. Сии причастия в старославянском языке употребляются только в составе сложных глагольных форм и согласовываются только с подлежащим и только в роде и числе, ибо подлежащее всегда стоит в именительном падеже.

Однако в языке БГ сии причастия употребляются более широко. Они, как видим, заменяют склоняемые действительные причастия прошедшего времени (с суффиксами **ЪШ** и **ВЪШ**), можно даже предполагать, что язык БГ причастий с суффиксами **ЪШ** и **ВЪШ** не знает.

Далее, причастия БГ с суффиксом **-Л-** склоняются по падежам. А вскоре мы увидим, что сии причастия также заменяют и глаголы прошедшего времени в определенных случаях.

3.4 — 4.1) **ЗЛХ СVХVХ.**

Запись велесовицей и кириллицей: ЗЛХУ ВЛХВУ, ЗЛХ ВЛХВУ.

Полная форма: ЗЛАТОГОРЪ ВЪЛХВЪ.

Это личное имя и существительное в дательном падеже единственного числа.

Перевод: «Златогору волхву».

Имена в древних рукописях обычно даются в сокращении в том случае, если известно, о ком идет речь, согласно правилу (**). Например, обычно пишут **ІГ ХР**,

а разумеют «Иисус Христос». Это же относится и к имени Златогора. Имя его было известно всем в то время и не требовало особых пояснений и развернутого написания.

В тексте БГ это имя также дано в форме: БГ 36 « $\text{ZV}\lambda\text{L}$ », т.е. «ЗАЛТ» (БГ 36), являющееся обычным даже для правил современного языка сокращением от имени Златогор.

Также это имя дано в виде: $\text{ZV}\uparrow\text{Z}$ (ЗАТГ) в следующей строчке БГ 37. Здесь мы уже видим согласную «Г» из корня «ГОР». Этот же корень мы находим в написании сего имени $\text{ZVZ}\diamond\text{D}$ (ЗАГОРЪ) в строке БГ 42.

А в строке БГ 59 находим $\text{ZVZ}\diamond\text{D}$ $\text{C}\diamond\text{VX}\text{C}$ 7, т.е. **ЗАГОРЪ ВОЛХВЪ**, что напоминает нам о написании в названии гимна.

Заметим также, что нигде после **ЗА** не стоит \diamond , и дважды стоит руна, означающая звук «Т», то есть имеется в виду именно «злато», а не «зло», как думали первые переводчики.

Полное имя: Златогор. Именно ему, а не «Злогору» принадлежат песни из «Белой Книги», кою А.И. Сулакадзев назвал в своем каталоге: «*Тризны Злогора о Коляде Венедском*». Здесь мы видим то же сокращение имени Златогор. Златогор — это брат Буса Белояра. учитель Бояна, создавший «Белую Книгу», бесценный и по-видимому, утраченный в XIX — XX веках н.э. памятник русской и славянской культуры, а также древней праведической веры.

Заметим также, что слово «волхв» в тексте БГ записано двумя разными способами: $\text{C}\text{VX}\text{V}\text{X}$ и $\text{C}\diamond\text{VX}\text{C}$ 7 (ВЛХВУ и ВОЛХВЪ). В первом случае мы видим на конце корня руну V , обозначающую звук <у>, переходящий в <в>, во втором случае руну C , обозначающую звук <в>. В первом случае руна V была выбрана, потому что здесь сей звук <в> в самом деле переходит в <оу> из-за окончания, обозначаемого руной X <оу>, то есть

написание БГ более точно отражает произношение, чем написание сего слова в старославянском языке. Оно точное, фонетическое.

Далее, заметим, что корневой гласный \diamond мог отсутствовать при написании сего слова. Это означает, что здесь произносился редуцированный полугласный звук <ъ>. И он стоит именно перед плавным согласным «л», в отличие от старославянского, где правильным считается написание (и произношение): **ВЛЪХВЪ** или **ВЛЬХВЪ**. Однако сравнительное языковедение (изучение употребления сочетаний плавных согласных с редуцированными гласными) в разных славянских и индоевропейских языках привело языковедов к выводу, что в праславянском языке редуцированный гласный произносился перед плавным, где сейчас в русском языке произносится [о] или [е] (см. об этом ХБ, 101). В древнерусском произносится: *вѣлхвъ*; в совр. словенском: *volhva*. Сие не было известно во времена А.И. Сулакадзева, а это доказывает подлинность текста гимна.

4.2) С рZХ (ВРГХУ, ВРГОУ)

Полная форма: ВАРОГОУ или СВАРОГЪ.

Это имя в родительном падеже, согласованное с предыдущим словом в дательном падеже.

Перевод: «Сварога».

Согласование времен для имен такое же, как и в случае (см. «Слово о полку Игореве»): **ПРИТРЕПА СЛАВУ ДЕДУ ВСЕСЛАВУ.**

По смыслу ни «варяг» и «ворог», ни «варганок» («приспособление для плавления металла»), ни «варган» («старинный инструмент»), ни «варок» («двор») не подходят. Замечу, сии слова так или иначе происходят от корня «Сварга» и арийского (авестийского): «вар», означающего огороженное место или рай Йимы (он же у славян Богумир).

«Ворожей» также не подходит по смыслу, ибо Златогор не был ворожеем, не подходит и по форме.

Можно было бы предполагать, что в древности «волхвъ вараж» могло означать «звездочет» (ср. «ваража» в совр. архангельском говоре — значит «созвездие» (ТСД I, 164), но это слишком смелое предположение, ибо было слово «звездочетец», а «влхвъ варажу» будет означать буквально «волхв созвездия». Более осмысленно толкование «волхв Варги» (последнее слово близко по смыслу к «Сварга», один из смыслов его: «звездное небо»).

Можно толковать и как «волхв Сварги», «волхв Сварога», то есть «волхв бога неба», или «волхв звездного неба» (сравни: «варганить» и «сварганить», то есть «творить»).

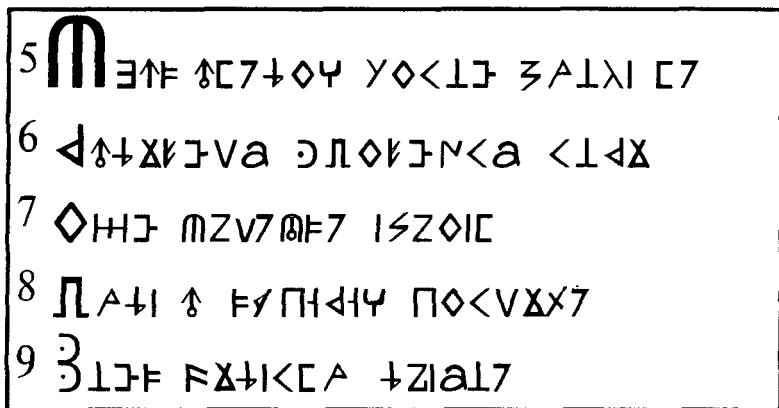
Очевидно, что в глубокой древности одним из способов произношения имени Сварог было — Варог. Можно сравнить сие имя в форме **ВАРОГЪ** с именами: египетск. *Вер* (божество неба и света), инд. ведическ. *Варуна* (изначально бог неба, потом — бог океана).

Итак, название гимна можно записать велесовицей и кириллицей в виде:

1	Г А М Ъ П Х С Л У Х С I Г Х А Н I
2	С Т А Р У С Л А В Е Н У I М Л А Д У
3	У М Е Р Л У I У Ж I Л У I З Л А Т У Г У Р У
4	В Ъ Л Х В У В А Р У Г У

1	Г А М Ъ П О С Л У Х С I Б О А Н I
2	С Т А Р У С Л О В Е Н У I М Л А Д У
3	У М Е Р Л У I У Ж I Л У I З Л А Т О Г О Р У
4	В Ъ Л Х В У С В А Р О Г У

II. Строки 5–8 в графической записи.

5.1) МЭТЪ → МЭТ7

(М<т<нъ; МѢТЕНЬ → МѢТЬ).

Это существительное винительного падежа единственного числа.

Перевод: «мёд».

Сей текст отделен от предыдущего (от названия) интервалом, также выделен буквицей (руна 5/1). То есть перед нами начало собственно «Боянова гимна».

Руну 5/4 можно толковать как искаженную 7. При потертом тексте, писанном чернилами много веков назад, такое возможно. Но более вероятно, что в древности сие слово читалось как <мѣтень> (ср. далее: <мгла> и <мглянь>, <отя> и <отень>), ибо конечная гласная могла быть А, перешедшая в <ен>.

Последняя в корне слова согласная — глухая «т», а не звонкая «д», как мы привыкли писать. Замечу, и ныне мы в данном слове произносим глухую согласную и только пишем букву, означающую звонкую согласную. Звонкая согласная здесь пишется, потому что она появляется в данном корне при склонении слова и при образовании от него прилагательного и новых слов. То

есть в БГ записана именно та согласная, которая произносилась (и произносится ныне) на конце этого корня. Это точная фонетическая запись, характерная для текста всего гимна.

Но почему на конце корня слова стоит согласный звук <т>, а не <д>, ведь обычно в склонениях слова проявляется именно тот звук, который должен был быть в праславянском языке.

Сравним сию запись слова с произношением этого слова в родственных языках: укр. *mid*, польск. *miod*, лит. *medus*, др. прусс. *meddo*, др. инд. *madha*, авест. *mađu*, греч. $\mu\epsilon\delta\upsilon$. Итак, все таки должен быть: <д>. Однако, если мы обратимся к языкам более древней языковой общности, то все же обнаружим древний согласный <т> в сем корне. финск. *mesi*, пракиит. **mit*, японск. *mitsu*. То есть написание БГ отражает самую древнюю традицию произношения, сохранившуюся, кстати, и в современном русском языке.

5.2) ⚡С7⚡ОУ

(УТВЪДХЦ, ѿВЪДОЩ).

Возможная полная форма: **ѿВЪДАЮЩЕ**.

Это действительное причастие настоящего времени именительного падежа, мужского рода, множественного числа.

Перевод: «отведывающие», «пьющие».

Руна 5/7 7 по правилу (***) может означать **ѿ**, а руна 5/9 ⚡ может означать **ю**.

Инфинитив этого слова. **ѿВЪДАТИ**, настоящее время 2-го лица ед. числа **ѿВЕДАЕШЬ** (согласно СРЯ, т. 13. с. 188). Настоящее время 3-го лица этого слова. **ѿВЪДАКТЬ**. Поскольку основа настоящего времени соединяется с личным окончанием при помощи тематического гласного [-е-], это глагол I спряжения. Основа настоящего времени сего глагола принадлежит к III типу (ХБ, 179).

Действительное причастие настоящего времени, мужского рода, множественного числа от таких глаголов в старославянском языке образуется следующим образом: **ѠВѢДАѢЩЕ** («отведывающие», «пробующие»).

Согласно выводам современного языкознания, в праславянском языке действительные причастия образовывались с помощью суффикса **-nt-*, присоединявшегося к основе настоящего времени посредством тематического гласного (**o* или **i*). Кстати, этот суффикс в явном виде мы находим в языке дощечек «Книги Велеса»: (**ЖІВІНТЯ**).

В праславянском языке при склонении действительных причастий мужского рода суффикс **-nt-* осложнялся именной основой на **jǫ*. То есть реконструированная праславянская форма действительного причастия настоящего времени, мужского рода, множественного числа должна быть: **otvedaiǫntjǫs*. При переходе от праславянского в старославянский язык в закрытом слоге *ǫn* становится **Ѣ**, а *tj* обращается в **Щ**. То есть мы имеем полную старославянскую форму сего слова: **ѠВѢДАѢЩЕ**.

В нашем случае мы имеем упрощенную запись сего слова: **ѠВѢДОЩ**. Все руны стоят на своих местах, но ряд рун, означающих гласные, пропущен согласно правилу (*).

Однако, может быть, в древности существовал и иной тип основ настоящего времени (например, с отсутствующим *j* после *a*), при котором, скажем, конечная гласная основы сливалась с тематической определенным образом. Но было ли так, может показать только большое количество примеров, а не данный короткий текст.

Неизвестно, насколько запись **ѠВѢДОЩ** отражает произношение. Может быть, данное написание отражает древнее произношение, но, может быть, более точно было бы записать: **ѠВѢДАѢЩЕ**. Но сие никак не влияет на перевод смысла сего слова.

5.3 — 5.5) УОКЛЪ ЗАЛІ СЪ

(ГҀС†І ЗЪ†ІІ ВЪ, ГОСТІ ЗЪДАІ ВЪ).

ГОСТИ — прилагательное именной формы.

ЗЪДАІ — существительное. Оба слова имеют беспредложный местный падеж, множественное число.

ВЪ — личное местоимение 2-го лица, множественного числа, именительного (звательного) падежа.

Перевод: «в гостинных палатах, о вы».

Сии руны могут толковаться двояко. Первое толкование приводит к переводу всей фразы: «мед пьющие гости в палатах, о вы, роды Словена...». Второе толкование дает перевод: «пьющие мед в гостинных палатах». Двойное толкование вызвано тем, что старославянская именная форма прилагательного не отличается от соответствующей формы существительного. Я полагаю, что второй вариант стилистически более безупречен, избираю его.

Слово **ГОСТЬ** в старославянском чаще всего означало: «чужеземец», «купец». Потому «гостинные палаты» — суть «купеческие палаты».

Слово **ЗЪТА** (как и современное слово «здание») произошло от слова «зть», означавшее «глина» (потому, кстати, здесь употребляется руна, означающая звук «т», мы и ныне говорим в сем слове «т» и только пишем букву [д]).

А образованное от слова «зть» слово **ЗЪТА** (или **ЗЪТА**) изначально значило «глинобитное сооружение», потом любое «здание», чаще — каменное. Последняя руна в корне слова может означать также л, который перешел в современном языке в [ань] (здание). Флексия «и» означает, как и в современном, в старославянском языке предложный (местный) падеж существительного.

В целом — это здание для гостей-купцов, гостинный двор, либо купеческие, торговые ряды, — обширное, крытое сооружение, в котором проводились также и

пиры. Уверен, хоромы князя были меньше — вечерное правление не позволяло князьям жить в дворцах, потому общественные здания были более подходящими для празднеств — тризн.

6.1) $\nabla \uparrow \downarrow \Delta \nabla \uparrow \nabla \Delta$

($\text{Р} \Delta \Delta \text{В} \text{В} \text{Л} \text{И} \bar{\text{А}}$, $\text{РОДОВ} \bar{\text{Л}} \text{А}$).

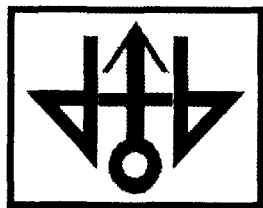
Существительное звательного падежа, мужского рода, множественного числа.

Перевод: «роды».

Руна \uparrow вместе со следующей \downarrow дает избыточную форму $\uparrow \downarrow \Delta$ ($\Delta \Delta$), заменяемую на $\Delta \Delta$ ($\Delta \Delta$, $\Delta \Delta$).

Слово **РОДЪ** унаследовано из индоевропейского (индоарийского), Созвучные слова очень значимы во всех арийских языках и всегда имеет смыслы, восходящие к описаниям бога Рода (см. главу «Рождение Мира» в книге «Славянские боги и рождение Руси», М., 1999).

Судя по тексту гимна, имя Рода обозначалось симметричными рунами: $\nabla \uparrow \downarrow$, причем в центре сих трех рун стоит руна, близкая к знаку Троицы-Трезуба ω , из той же группы рун (\mathbb{M} , \mathbb{M}), обозначающих ОУМ. Этим и вы-

звана избыточность написания сего слова, она восходит к магии символов.

Это слово имеет древнюю основу на * δ , оно было унаследовано праславянским языком, стало в нем склоняться по типу слов с основой на * $\dot{\text{y}}$ (ХБ, 141).

Руны $\Delta \text{E} \uparrow$ передают довольно точно произношение дифтонга * ou , который в праславянском языке перешел в [ов]: например, в именительном падеже множественном числе (родове), ту же форму мы видим и здесь для падежа звательного. Руна E бозначает переход в [ов], а руна \uparrow означает, что сей переход уже завершился.

Появившийся в конце слова согласный звук <л> развился здесь в результате палатализации губной согласной (ХБ, 86), а также осложнения губной артикуляции артикуляцией языка, т.е. смещения места образования *j из средней области в переднюю часть нёба.

Причем языковеды отметили, что только в восточнославянских языках сохранились сочетания губных с [л'] в конце слова.

В этом отношении форма слова, данная БГ, точно отражает все современные представления о том, как должно было произноситься сие слово в данной форме в праславянском (пра-восточнославянском) языке, уже отличном по ряду признаков от пра-западнославянского языка.

6.2 — 6.3) $\text{O} \text{L} \text{O} \text{V} \text{I} \text{N} \text{C} \text{A} < \text{L} \text{A} < \text{L} \text{A} \text{X}$
 (СЛАВЪ < НА СТРУУ, СЛОВЕНА СТРУ).

Сии формы и слова мы уже рассматривали ранее, перевод: «Словена старого».

7.1) $\text{O} \text{H} \text{I} \text{I}$
 (ХЖЕ, ОЖЕ)

Относительное местоимение мужского рода множественного числа.

Перевод: «которые», «те, что».

Надо полагать, сия форма отражает взаимодействие местоимений онъ и *и в праславянском (ХБ, 165).

Руна O может означать (см. правило ***) **I**, тогда мы имеем обычную форму сего относительного местоимения: **иже**.

Однако сия руна может также означать **Ж** или (**ОН**). Тогда мы имеем форму относительного местоимения: **они же**.

Но, скорее всего, перед нами особая праславянская слитная форма сего местоимения. Можно вспомнить и близкую греческую форму сего местоимения: *οζ*.

7.2) **М Z V 7 Ѡ F 7**

(МГЛАНЬ, МГЛАНЬ, или МГЛАНТЫ).

Существительное винительного падежа, единственного (или множественного) числа, мужского рода с основой на согласную в праславянской форме.

Перевод: «мглу», «мглы».

Современное слово «мгла» в старославянском языке имело ту же форму. Однако ранее был на конце слова А, в праславянском же языке сие слово имело форму «МГЛАНЬ» (ср. греч. ομίλη, нидерл. *tigelen*), и было оно мужского рода.

Следы такого перехода сохранились, например, в слове семя и сосуществующим с ним словом в родительном падеже: «семени» (в старославянском на конце слова был А, а в праславянском было слово в именительном падеже **semen* (см. у ХБ, 143).

Форма МГЛАНЬ точно передает именно праславянскую форму этого слова в соответствующем склонении (винительный падеж у основ на согласную имеет флексию -ь). А если это множественное число, то окончание -и, из-за руны 7 они неотличимы.

7.3) **І њ Z Ѡ І С → І њ Z Ѡ F C 7**

(ІЗГЪНВЪЯ, ІЗГЪНВЫ).

Глагол прошедшего времени (простой аорист), множественного числа в праславянской форме.

Полная форма: ІЗГЪНѦВЫ.

Перевод: «изгнали»

Инфинитив сего глагола имеет форму. ІЗГЪНѦТИ (СРЯ 13, 214; СДЯ II, 2, 1517; ХБ 183, ср со словом *двигнѦти*). Основа инфинитива оканчивается суффиксальным **НѦ**, следовательно, это глагол с основой инфинитива III типа. Прошедшее время от такого глагола образуется посредством простого аориста.

Окончание **ВѦ** в старославянском используется для двойственного числа 1-го лица простого аориста. При-

чем языковеды установили, что оно произошло от местоимения **ѡѣ**. Очевидно, что в праславянском окончание для множественного числа получалось аналогично: от местоимения **ѡѣ** (а не от **тѣ**, как в старославянском потом). Подобные необычные формы в старославянском отмечены для глаголов, относящихся к местоимению **мы** (ХБ, 189).

8.1) **Л А Ѡ І Ѡ → Л А Ѡ І Ѡ Ѡ**

(**ЛѡѠІѠ, ЛѠТЮ, или ЛЮТИ**)

Полная форма: **ЛЮТЮ**

Это прилагательное, согласованное с существительным **МГЛАНЬ**.

Перевод: «люту», «лютую» или «лютые».

Здесь руна **Ѡ** (о) слилась с руной **Ѡ** (ѡ), потому можно восстановить окончание **-ю** (впрочем, это не обязательно, если слово множественного числа).

ЛЮТЪИ — в такой основной форме это слово приведено в СДЯ II, 1, 96. В форме винительного падежа, единственного числа в старославянском это слово обычно имеет форму: **ЛЮТЪЮ** (**ицѣмѣти лютѣю пагѣоу из Стихир. XII в.**). Но по согласованию с существительным **МГЛАНЪ** оно может принять и несколько отличную форму **ЛЮТИ**.

Корневой гласный, вероятнее всего, должен читаться после восстановления по правилу (***) как **-ю**. Ср. укр. **лютий**, словен. **ljut**, чеш. **liti**. И заметим, что в корне осталась руна **А**, означающая <j>. Но была опущена руна, значащая <u>, однако такой руны и вовсе нет в бояновице, есть только руны, означающие звуки <u> и <ou>, а они здесь не подходят. Этим и вызван пропуск.

8.2) **Ѡ Ѡ П П Ѡ Ѡ → Ѡ Ѡ П Ѡ Ѡ Ѡ**

(**ѠТНІѠПРІѠРІѠЧ, Ѡ НѠПРѠ РѠЧѠ**).

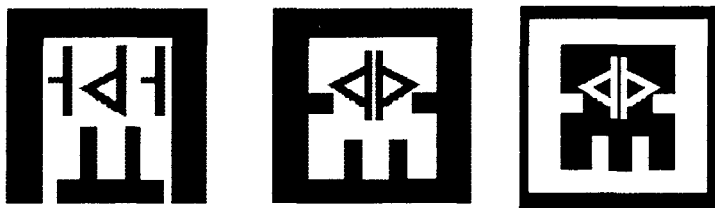
Предлог и имя собственное в родительном падеже.

Полная форма: **Ѡ НѠПРѠ РѠЧѠ**.

Перевод: «от Непры-реки», «от Днепра».

Поскольку последние две буквы (руны) слова Н<ПР< и начало слова Р<Ч< совпали, они слились по правилу (****). Мы добавили опущенные руны и восстановили исходную форму. В «Книге Велеса» схожие фразы записаны следующим образом. ΔУ НЪПРЪ (III 38а), У Н<ПР< (III 33), УТ РЛ Р<Ч< (II ба). Непра-река — это старинное название Днепра. В такой форме сия река называется и в былинах.

Корневой гласный је (Ј, ЈЕ) может по правилу (***) переходить в Ъ или в <. Возможно, такая форма записи отражает праславянское произношение, а может быть, она обусловлена магией символов.

Руны здесь симметричны, к тому же анаграмма сего слова, дает имя бога Перуна ПН<НР или ПН<НР, который от дочери Днепра Роси родил Дажьбога (см. выше запись его имени вязанными рунами). Сочетание рун ПН<НР означает «Ирий», славянский рай. Славяне пришли когда-то на Днепр (а ранее на Дон) именно в поисках рая.

8.5) П<VΔX7

(ПУ<ЛУХУ, ПОСЛОУХЫ, ПОСЛУХЫ).

Глагол праславянского повелительного наклонения, настоящего времени, множественного числа.

Перевод: «слушайте!».

Инфинитив сего глагола в старославянском языке ПОСЛОУШАТИ (СДЯ II, 2, 1238). Повелительное наклонение. ПОСЛОУШАИТЕ. Форма образована по тому же способу, как и в случае с глаголом «изгнали».

9.4) †Zia17

(ДЖИ†ТИ, ДЪЮТИ или ДЪТИ)

Существительное винительного падежа, множественного числа. Перевод: «дети».

В старославянском сие слово имеет форму: ДЪТА в единственном числе и ДЪТИ (СФ I, 516) во множественном. Сравни: БЪДЕТЕ ИЖО ДЪТИ (Остр. Еванг.). Буква Ъ, т.е. звук <æ>, здесь передан двумя рунами (ср. словац. *dieti*), и в самом деле сей звук состоит из двух слившихся звуков и может быть так передан.

Замечание: Строчка БГ 9 формально может иметь и иное толкование.

9.1 — 9.4) 317F Fx†I < GA †Zia17
(ОТЕНЬ БЪДЪ С ВАМИ ДЪЮТИ)

Перевод: «Отец будет с вами говорить».

В принципе правило (***) позволяет так озвучить руны (не без небольших натяжек, правда). Можно и прочитать слово СВА как два слова С ВАМИ (с вами).

Можно и слово БЪДЪ прочитать как вспомогательный глагол праславянского будущего времени, которое, будто бы сочетало в себе черты старославянского будущего сложного I и будущего сложного II, хотя и это натяжка (и значительная). Наконец, можно прочесть и последнее слово как глагол ДЪЮТИ, который в старославянском означал «говорить». См., например. АЩЕ КТО ДЪЕТЬ В НАШЮ ВЪРУ СТУПИТЬ (Пов. вр. лет, 6495).

Но в этом случае нарушается смысл, ибо Боян не отец, говорящий с детьми, он поет и перед воинами на пиру. Потому сей вариант отвергаю.

Итак, строки 5–9 можно записать литицей.

⁵ МѢТЕНЬ ѿВѢДАЮЩЕ ГОСТИ ЗЪДАИ, ВАИ,

⁶ РОДОВЪЛА СЛОВЕНА СТАРЪ,

⁷ ИЖЕ МГЛАНЪИ ИЗГЪНЪИ

⁸ ЛЮТИ ѿ НЪПРЕ РЪЧЕ, ПОСЛАХЪИ!

⁹ ОТЕНИ БЪДЪ СВА ДЪТИ!

III. Строки 10 — 16 в графической записи.

10 $\blacktriangle \diamond \perp \wedge \text{SZIKVA} \vee \text{ПЭWICAVI}$
 11 $\Upsilon \diamond \text{F7} \downarrow \blacktriangle \text{M} \uparrow \text{7} \text{X} \text{M} \text{Z} \text{Y} \text{VI} \text{M} \text{F} \text{M}$
 12 $\text{X} \text{ZF} \text{M} \text{H} \text{Z} \blacktriangle \text{Y} \text{Z} \text{П} \diamond \text{C} \perp \text{A} \text{7} \perp \text{I}$
 13 $\square \text{I} \uparrow \diamond \text{Y} \text{K} \diamond \text{M} \text{F} \text{7} \diamond \text{Y} \text{MI} \text{I} \text{C} \perp \text{X} \text{M} \text{Y} \text{7}$
 14 $\text{F} \text{X} \text{ZF} \text{M} \text{H} \text{Z} \text{F} \text{Z} \text{M} \diamond \text{C} \text{Z} \text{I} \text{Z} \text{V} \text{C} \text{A} \text{M} \text{7}$
 15 $\text{П} \text{Y} \text{Z} \text{F} \lambda \text{Y} \text{X} \text{C} \perp \text{7} \text{X} \text{7} \perp \text{X} \text{Y} \text{I} \text{X} \text{C} \wedge \text{X} \text{Z} \text{7}$
 16 $\text{C} \text{X} \text{M} \text{7} \text{M} \text{V} \uparrow \text{7} \text{C} \perp \text{P} \text{M} \text{7} \text{Y} \text{F} \text{F} \text{Y} \text{K} \text{X} \text{M} \text{F} \text{7}$

10.1) $\blacktriangle \diamond \perp \wedge$
 (РУДИ, РОДИ).

Существительное мужского рода, именительного падежа, множественного числа.

Перевод: «роды».

Родственное слово мы уже разбирали ранее (6.1), заметим только, что слово «роды», в отношении к гибнущим родам, отличным от славянских родов, записано без использования сакральной формы, восходящей к имени бога Рода.

10.2) SZIKVA
 (ЗГИФЛИ, ЗГИБЛИ).

Действительное причастие прошедшего времени, множественного числа, в праславянской форме.

Перевод: «гибнувшие».

В старославянском инфинитив для сего причастия имеет вид: **ГИБНЪТИ** (СДЯ I, 1, 1618). Причастие имеет, например, вид: **ГИБНЪЩЕ** (к слову **БРАШНО**, СДЯ I, 1, 618). Но в нашем случае причастие имеет праславянскую форму, разобранную выше (3.1, 3.2).

10.2) ✓ ПЪ-ВІС А VI

(И ПЪЗЪВАЛИ, И ПОЗЪВАЛИ).

Глагол прошедшего времени (праславянский перфект), 3-го лица, множественного числа.

Перевод. «позвали».

Первая руна напоминает перевернутую \wedge (она перевернута, чтобы не сливаться с предыдущей \wedge), значит звук <и>.

Инфинитив глагола в старославянском имел форму. **ЗЪВАТИ** (как видим, корневой гласный **Ъ** отмечен и в БГ, впоследствии он был утрачен), он имеет основу II типа, на гласный. Причастие и имперфект сего глагола имеют вид, например, в Супр. рук. **ЗОВЪШЕ**, **ЗОВЪХЪ** (ХБ, 201).

Но в нашем случае праславянский перфект образован от действительного причастия прошедшего времени с суффиксом **-а**, которые в языке БГ склоняются (в отличие от старославянского языка) и, значит, не требуют вспомогательного склоняемого глагола для образования перфекта.

А это именно перфект, ибо глагол означает не действие, а состояние в момент гибели, явившееся результатом сей гибели.

11.1) У О F 7

(КУНИ, КОНИ или КОНЬИ).

*Существительное родительного падежа (основа на *i> [ь]), множественного числа.*

Возможная полная форма. КОНЬИ.

Перевод: «коней».

11.2) $\Psi \triangleleft \text{Q} \vdash 7$

(УРАДІА, УРАДІА).

*Праславянское деепричастие прошедшего времени.**Перевод: «снарядя», «снарядив».*

Слово образовано от инфинитива **НАРАЖАТИ** — приготовить, снаряжать (СДЯ II, 1, 327).

Отсутствие старославянской формы склоняемых действительных причастий с суффиксом **-вшъ** (ибо их роль исполняют склоняемые праславянские причастия с суффиксом **-л**), породило необходимость деепричастного оборота, что мы и видим на данном примере.

В старославянском было бы: **нарядившеся**. Например: **Ярополкъ с дружиною своею, нарядившеся гораздо, устремишася боеви** (Ип. л. 6644).

Образовано сие деепричастие, как и деепричастия современного языка, от краткого причастия.

11.3—4, 12.4) $\Delta \text{M} \text{Z} \Psi \text{V} \text{I} \text{M} \text{F} \text{Q} \dots \text{P} \text{O} \triangleleft \text{I} \text{C} \text{A} \text{7} \text{I}$

(УМЪЧЛИ МЯ ПЪСТРЪХѢТЬ, УМЪЧЛИ МЪ... ПОСТРОЕЪТЬ).

Первый глагол прошедшего времени (праславянский перфект), дополняет его глагол в форме супина.

Перевод: «помчались мы... построиться».

Инфинитив от первого глагола: **УМЪЧАТИ** (СФ III, 22; СДЯ III, 2, 1216). Форма рассмотрена ранее.

В записи местоимения, очевидно, опять смешаны руны **F** и **7**. Передача двумя рунами **7Q** гласного звука <ы>, образовавшегося из слияния двух звуков, вполне оправдана.

Форма супина глагола **ПОСТРОЕЪТЬ** вполне отвечает правилам древнерусского языка.

Вряд ли здесь употреблен инфинитив (хоть это и не исключено для языка БГ), ибо руну **I** можно толковать как **Ъ**.

12.1 — 12.3) **Х ZF Ѡ HНЗ <УZ**
 (ХУ КНАЖ< РУКЯ, У КНЯЖЕ РЪКЪ).

Первое слово прилагательное, согласованное со вторым словом: существительным родительного падежа, мужского рода, единственного числа.

Перевод: «у княжьей руки».

Замечу, при написании бояновицей слова «РЪКЪ» пропущена руна, означающая гласный <у> по правилу (*), к тому же сего гласного нет в бояновице, есть только близкие.

Руна 12/2 Z в слове КНАЖ< означает звук [h]. Он же использовался ранее в праславянской форме слова «ГНАТЬ». Надо полагать, от корня *gn или *hn с таким смыслом и образовались слова: гон, конь. Потом от сочетания конный витязь (комонязь) произошло слово князь.

Потому при написании сего слова использована руна Z, таково было произношение сего слова в праславянском.

13.1 — 13.2) **CI+OY KO Ѡ F 7**
 (BIDYЦ ГУЯНЬ, ВИДОЩ БОЯНЬ).

Полная форма: ВИДЪАШЕ БОЯНЬ.

Второе слово разобрано ранее. Первое слово — глагол в форме имперфекта 3-го лица, единственного числа.

Перевод: «видел Боян».

Инфинитив сего глагола в старославянском языке: **ВИДЪТИ**. Этот глагол имеет основу инфинитива IV типа (ХБ, 201).

Следовательно, он образует имперфект с суффиксом [-ах-]: **ВИДЪАХЪ** (в первом лице единственного числа), а также **ВИДЪАШЕ** (во 2-м и 3-м лице единственного числа).

Сокращенная форма, использованная в БГ, вполне отвечает правилу (*). Но она может также отражать реальное произношение IV века (что менее вероятно).

13.3 — 13.4) ОУМИ І<ЛХІГІУ? →

ОУМИ І<ЛХѠІУ?

(УЧМИ ІСТѠНЫШѠ, ОЧМИ ИСТѠНѠШѠ).

Первое слово существительное творительного падежа, множественного числа. Второе слово: наречие в сравнительной степени.

Перевод: «очами истиннейше», «очами правдиво».

Первое слово записано в форме, не отличной от старославянской. Во втором слове искажены руны 13.19 и 13.20 (смешаны П и Г или П даже F1). Здесь показано, как восстановить неискаженное написание.

Замечу, наречие сравнительной степени происходит из прилагательного в сравнительной степени (сравни ІСТѠЦП, т.е. «истиннейшая», ІСТѠННѠ, т.е. «истинно», в «Книге Велеса» (III 29, I 16)).

Окончание наречия Ѡ я здесь дал в старославянской форме, но возможно, что в праславянском языке это был гласный <е> или даже <и>.

14.1 — 14.4) FХZFѠННЗ FГІГ ОСЗІ ZVCLѠ?

(НЫ КНЯЖѠ НЫНЕ ОВЪИ ГЛАВАЛЪ).

1 слово — местоимение множественного числа в винительном падеже. 2 слово — существительное в именительном (звательном) падеже единственного числа. 3 слово — наречие. 4 слово — неличное местоимение. Сии слова даны в обычной старославянской форме. 5 слово суть глагол прошедшего времени (праславянский перфект), единственного числа.

Перевод: «нас, княже, ныне сих возглавил».

Глагол произошел от существительного ГЛАВА — что значит «вождь» (СДЯ I, 1, 514). Суффикс -л образовал глагол в праславянской, перфектной форме (рассмотренной нами выше). И предполагаю, что здесь также произошла инверсия рун АЛ → ЛА по той же причине, как и в случае с причастием: УМѠДРУ → УМѠРДУ (БГ 3.1).

15.1 — 15.4) ПУЗ ЁЛ УХ<ЛГ Х7Л
(ПЪКЫ НА ГОСТИ ГОТИ).

1 слово — существительное винительного падежа множественного числа. 2 слово — предлог. 3 слово — существительное предложного падежа, множественного числа. 3 слово — существительное такое же.

Перевод. «полки на иноземцев-готов».

Первое слово дано в близкой к обычной для древнерусского языка форме сего слова ПЛЪКЫ. Начальное в старославянском языке сочетание <пл> произошло от *rj в результате палатализации губных согласных (ХБ, 86). А гласную могли и пропустить на письме по правилу (*). Третье слово мы разбирали, форма его старославянская. Четвертое слово дает имя народа *готов*. Замечу, что в начальные времена сей народ называли также *хаттами* (так их называет, например, Тацит), отсюда название города Хессен, или Гессен. Потому начальныи звук в имени. передается как <x> или <h>, но потом он перешел в <г>.

15.5 — 15.6) ХУИХ <ЛХЗГ
(КЪТО СЛОУЗЖ, КЪТО СЛЪЗЖ).

1 слово — искаженное вопросительное местоимение. 2 слово — существительное в праславянском винительном падеже.

Перевод. «кто слуга?»

Избыточное написание первого звука (две руны ХУ) означает, что слово могло произноситься как КЪТО и как ХЪТО (как и в современном языке). Следующая руна искажена, нужно. Л.

Необычно и написание винительного падежа следующего слова: СЛОУЗЖ. Нужно: СЛОУГЖ. Мягкий свистящий здесь в старославянском языке появляется в дательном и местном падежах, но здесь он (вероятно, по сходной причине) использован в праславянском винительном.

16) <XMT MVTY <TRMTYFYTY KXMF7
(САМЪ МЛАДЪ СТРЕМЄЧНИКЪ БОАНЪ).

1 слово — местоимение. 2 слово — краткое прилагательное, согласованное со следующим существительным. 3 слово — существительное в винительном падеже единственном числе. 4 слово — имя собственное.

Перевод. «сам молодой стремянной Боян».

Все слова даны в обычной старославянской форме, часть гласных пропущена по правилу (*). Второе и четвертое слова мы разбирали ранее.

СТРЕМЄЧНИКЪ — очевидно, стремянной. Княжеские и царские стремянные встарь были придворные сановники (вельможи, можно сказать), они подводили царю коня, были при стременах (ТСД IV, 339). Подобно этому бояре-стольники — это те, кто имеет привилегию прислуживать царю за столом, и это не челядь. То есть Боян был боярином, имел один из высочайших чинов в Словении.

Замечание.

Слова 11.1 и 11.2 поддаются также прочтению: **КЪН(ЗА) УРАДЪ**. Поскольку второе слово может быть переведено так же, как «избрав», текст получает перевод: «И избрав князя, помчались мы, чтобы построиться у княжьих рук». Но это значит, что князь был избран только на случай сей войны, а такое маловероятно. Да и «Книга Велеса» повествует о том, что князь избирался вечем не на случай войны, а каждые семь лет. Оставляю прежний перевод.

Теперь запишем разобранные строки *литицей*.

10 **РОДИ ЗГИБЛИ И ПОЗЪВАЛИ.**

11 **КОНЫ УРАДЪ, УМЪЧЛИ МЫ**

12 **У КНЯЖЕ РУКЫ ПОСТРОЕТЪ.**

13 **ВИДЪАШЕ БОЯНЪ ОЧМИ ИСТЕНЪИШЬ!**

14 **НЪИ КНЯЖЕ НЪИНЕ ОВЪИ ГЛАВАЛЪ**

15 **ПЛЪКЪИ НА ГОСТИ ГОТИ. КЪТО СЛУЗЖ?**

16 **САМЪ МЛАДЪ СТРЕМЄЧНИКЪ БОАНЪ!**

IV. Строки 17 — 23 в графической записи.

17	MO LVXOM7 P@+IMY7 HV@BZ
18	IYOM7 +pZ ZZIMZZOFI ZC OF
19	ZLZ <7FZL P@LICIAX7 Y FI
20	ZM7 KOMFZ NV I ↑X<L1Z I C
21	C@V@XZ ZOV@+Z aH7 LX J7
22	OV@LX P@+Fa DZ+LX p<JLΔ
23	KNVJYI pXJX MZ YF@ MΔFI

17.1) MO LVXOM7

(MOBbXOMb, MOBBIKOMb).

Это глагол старославянской формы в прошедшем времени (сигматический аорист нетематический), во множественном числе, 1-м лице.

Перевод: «молвили (мы с князем)».

Подобные случаи перестановки рун LV (с участием губной -л) нами уже рассматривались. Замечу, сей звук мог и вообще пропадать (ср. укр. «мовь»).

Инфинитив нашего глагола: **МОЛВИТИ**. Следовательно основа у него на -и. И мы видим, что данный аорист имеет обычный вид, как и в старославянском. И это именно 1-е лицо (мы), ибо во 2-м (вы) было бы: **МОЛВИТЕ**, а в 3-м (они): **МОЛВИША**.

При переводе сие нужно учитывать, потому что в современном языке лица для глагола прошедшего времени не различаются. То есть нужно дать понять, что молвили именно князь Словен и Боян, а не, например, радимичи и пр.

17.3) ƒV◊IЗЗ

(Й-И-О-І-Ѡ-Є).

*Восклицание, здесь только гласные звуки.**Перевод: «Эй-я!», «Гой-я!»*

17.2, 18.2 — 18.4) ƐⱮⱮIMY7 ... Y◊M7 ƒpZ

ЗЗIMZZOƒI.

(РАДИМИЧИ... КЫМРЫ, ДРЕГЫ, ЗЫМЪГОНИ).

*Это имена собственные (имена народов) мужского рода, в творительном падеже, множественном числе.**Перевод: «радимичам, кимрам, дрегам (дреговичам), земголянам».*

Склонение приведено точно по правилам старославянского языка для существительных с основой на -ǫ или -jǫ-. Для всех других основ в творительном падеже используется суффикс, близкий к современному -ам. Но автор БГ, как человек IV-го века, разумеется, не ошибается и дает словам именно тот суффикс, который и должен здесь стоять.

Радимичи и дреговичи — это племена славянские. Они жили в верховьях Днепра. Радимичи между Березиной и Десной, а дреговичи между Припятью и Березиной.

Земигола (земегалы, земголяне) — племя балтийское, соседи дреговичей. Боян называет сей народ: «земегоны», может быть, толкуя имя как: «гонящие зиму» (ср др. рус. **зимѣгола**, ст. слав. **зимиголн** (*Лавр. лет*)).

Кимры — племя русколанское, кавказское. В БГ имя сего народа также приведено в форме. БГ 47 — YZMΔΔZ («КЫМЪРЫ»); БГ 48 — Z◊MΔ7 («КЪМРЪ» или «ГОМРЪ»).

В «Книге Велеса» киммерийцы — KIMYPI€ (II бе) — называются «отцами русов».

Очевидно, что это киммерийцы. Замечу, в Библии Гомер — прородитель киммерийцев, древнего арниского

народа, жившего еще до прихода скифов с середины II-го тысячелетия до н.э. севернее Черного и Каспийского морей и совершавшего набеги на Азию и Европу.

В IV веке н.э. остатки древнейшего населения Северного Причерноморья могли еще жить вблизи Боспора Киммерийского (Керченского пролива). В этих местах известно и поселение того времени, именовавшееся Киммерик. До настоящего времени на Руси остались древние киммерийские этнонимы (например, город Кимры).

Было и германское племя «кимвров», наверное, родственное (к тому же в IV веке различия между рядом родов прагерманских и праславянских еще не были значительны, были смешанные роды).

18.4 — 19.1) З[ОѢ ЗЛ]

(ЗВѦ СВѢ → ЗВѦ СВА).

1-е слово — глагол в повелительном наклонении праславянской формы, 2-го лица, множественного числа.

2-е слово — несклоняемое местоимение во множественном числе.

Перевод: «зовите своих».

Инфинитив сего глагола: **ЗВАТИ**, **ЗЪВАТИ** (СДЯ I, 2, 967). В старославянском повелительное наклонение от этого глагола имеет форму: **ЗВѢТЕ**. Здесь гласная образовалась из обычного суффикса этого склонения *i, который был присоединен к тематическому гласному *o. Получившийся дифтонг мог читаться как **Ѣ** или как **Ѧ** в нашем случае.

Старославянское окончание повелительного наклонения *-те* образовалось от местоимения [те]. Но в праславянском это окончание еще не было принято (смотри разобранный выше случай со словом: «послушайте!»). Здесь, как и выше, повелительное наклонение образуется с местоимением **ВЪИ** (либо с несклоняемым **СВА**).

21 — 22) С О V O X Z Z O V M + Z а н 7 л х
 J T O V O L X P O T F a D Z + L X P < J L A
 (ВОЛОХЫ, ГОЛЯДЫ, ЮЖЕ ТА ГОЛЯДЬ РОДНЯ
 РЪДОВИ РУСОВЪ).

1, 2, 5, 8 слова — имена народов. 3 слово — носительное местоимение женского рода. 4 слово — местоимение 2-го лица, винительного падежа, единственного числа. 6 слово — существительное винительного падежа единственного числа. 7 слово — существительное дательного падежа единственного числа. 8 слово — родительного падежа, множественного числа.

Перевод: «волохи, голяды, и та голядь, которая родня роду русов».

Все слова имеют обычную старославянскую (древнерусскую) форму. Небольшие отклонения объясняются правилами (*), (**), и они в пределах нормы даже для берестяных грамот, а не только для языка IV века.

Отметим и такую тонкость, как указание на женский род существительного голядь, данное в относительном местоимении ЮЖЕ (ранее была употреблена необычная форма для множественного числа, а здесь дана старославянская с указанием рода).

Волохи — древнерусское название для романских народов, особенно для римских переселенцев в районе Дуная (предков румын). Сие имя пишется также (см. СФ I, 519) по древнерусски: ВОЛОХЪ (др. рус.); а также по словацки: ВЛАХЪ.

Голядь — балтийское племя. Известно, что некогда под Москвой, в районе Можайска, жило племя голяди, переселившееся сюда, очевидно, из Восточной Пруссии, бежавшее от германизации сих земель. Интересно замечание БГ о том, что сие племя родственно русам (видимо, прусам или борусам, жившим некогда в Пруссии).

23) К ПУЗУІ РХУХ МЪ УѢѠ МХ ІѠІ
 (БО Ѹ ПЛЕЧЬ РЪКЪІ МЪІ Ѹ КНА{ЗА} МЪЖИ).

1 слово — частица. 2 слово существительное родительного падежа, множественного числа. 3 слово — существительное винительного падежа, множественного числа. 4 слово — местоимение множественного числа 1 лица. 5 слово — существительное родительного падежа, единственного числа. 6 слово — существительное винительного падежа, множественного числа.

Перевод. «и вот как у плеч руки, мы у князя мужи».

Все слова имеют обычную древнерусскую форму. Пропущенные две руны в слове «князь» (ср. др. рус. **КЪНАЗЪ**, **КНАЗЪ** — СДЯ I, 2, 1401) могут объясняться «глазной ошибкой» переписчика, ибо рядом оказались одинаковые руны Ѡ. Но это может быть и обычным сокращением слова (типа совр.: кн.).

Первая частица **БО** часто начинает предложения в дощечках ВК. И почти всегда означает подведение итогов, перевожу: «и вот».

Слово 23.5 в старославянском имеет вид: **МУЖЬ** или **МЪЖЬ** (СДЯ II, 1, 190; СФ II, 670). В «Книге Велеса»: **МѠНЖ** (II 16). Этим объясняется появление согласной <н> в сем слове. Сравни: др. инд. *manus*, гот. *mappa*, англ. *man* (человек). Перестановка рун **ЖИ** обычна для БГ.

Теперь запишем изученную часть текста литицей:

17 **МОЛВИХОМЪ РЯДИМИЧИ: Й-И-О-І-Ѡ-Є!**

18 **КЪМЪРЪІ, ДРЕГЪІ, ЗЪМЪІГОНИ ЗЪѠ**

19 **ЄВА ЄЫНОВЪ РАТИВЪАХЪ К НЪІ.**

20 **ГАМЪ БОАНЪ ПЕЛЪ И ТЕКОСТЕ ВЪІ**

21 **ВОЛОХЪІ, ГОЛЯДЪІ, ѠЖЕ ТА ГО-**

22 **ЛЯДЪ РОДНЪ РЪДОВИ РЪСОВЪ.**

23 **БО Ѹ ПЛЕЧЬ РЪКЪІ МЪІ Ѹ КНАЗА МЪЖИ!**

IV. Строки 24 — 30 в графической записи.

24	УОѢ7 <VOCJѢ7 ОУМ1 ХрѠНН1
25	ѠНН1JС VJLZ <VFY1 F ПНЗИ
26	ZFΔL1 Ѡ9Z FМ FZ KЛJY1
27	KVZ MJKY1 ОУрΔНН1 L↓LIX7
28	ѠНН1 KΔѠѢ7 <VOCJѢOСΔ
29	<ΔYJ FJМ1 L9OY ↓J↓JCVJ VKL17
30	ОY1 C↓ZΔMJ FZ YVY7 LОY1

24) УОѢ7 <VOCJѢ7 ОУМ1 ХрѠНН1.

(КЪНАЗЬ СЛОВЕНЪ ОЧМИ ѢРАЖА).

Первые три слова мы уже разобрали. 4 слово — глагол в аористе, 2-го лица, единственного числа.

Перевод: «князь Словен очами сиял».

Инфинитив этого глагола, отсутствующего в словарях древнерусского и старославянского языков, полагаю: **ѢРАШТИ** либо **ѢРАГНѢТИ**. Тогда (ХБ, 192) приведенная в БГ форма есть простой асигматический аорист (по типу: **мошти** — **може**, **двигнѣти** — **движе**). Впрочем, это может быть и сигматический аорист (от основы на **Δ**: **ѢРАЖАТИ**), но тогда придется шестое слово толковать как: **ѢРАЖА**. Существуют родственные глаголы: **ѢРАДИТИ** (т.е. «навести порядок», «командовать»); **НАРАЖАТИ** («снаряжать»). Явно сии глаголы произошли от имени бога Рода, ответственного за порядок во Вселенной. Но он же и породил Бога Солнца **РА**. От имени сего сияющего бога и произошел рассматриваемый нами глагол (его можно сравнить с совр. «рыжить», «рдеть», т.е. «сиять»). То есть здесь Боян уподобляет Словена богу **РА** (ср. князь Красно Солнышко).

25) ѠННІ ꙗС VЪLZ <VФЧІ F ПНЗИ
(**ЮКОЖЕ ВЪ ЛЪТЫ СЪЛНЦЕ НЪ ПОЖЪГА**).

1, 2, 5 слова рассмотрены ранее (первое см. также ниже). 3 слово — существительное творительного падежа, множественного числа (основа на ѡ). 4 слово — существительное именительного падежа, единственного числа. 6 слово — глагол в форме аориста, 2-го лица, единственного числа.

Перевод: «так летом солнышко нас припекало».

Третье слово в старославянском имеет вид: **ЛЪТО**. (ср. болг. *лято*, серб. *лъѣто*, ирл. *laithe*). Корневой гласный, может быть, произносился в праславянском и просто <e>, но здесь обозначаю его как в старославянском, ибо правило (***) сие позволяет.

Четвертое слово в древнерусском имеет вид: **СЪЛНЦЕ** (ср. болг. *слънце*, словен. *solnce*). Языковеды восстанавливают праславянскую форму: *szl̥n̥sce*, которая вполне совпадает с данной в БГ. Инверсию слога **ЛЪ** мы уже рассматривали.

Шестое слово имеет в старославянском инфинитив: **ПОЖИГАТИ, ПОЖЪГЪ** («жечь»). То есть мы имеем в БГ глагол в форме аориста (см. аорист в предыдущей строке БГ).

26) ZFХЛІ ѠЧЪ FЧ FZ КЛЪЧІ
(**КНЪТИ АРЪ НАШИ НЪ БЪЛИЧИ**).

1 слово — существительное в именительном падеже, множественном числе. 2 слово — прилагательное (или имя собственное). 3 слово — неличное местоимение во множественном числе. 4 слово — личное местоимение в винительном падеже, множественном числе. 5 слово — имя существительное собственное в той же форме.

Перевод: «витязи Ары наши — они Беличи (из рода Белояров)».

Все слова имеют старославянскую форму и только первое слово содержит в корне отличную букву.

Первое слово, очевидно, то же, что **КМѢТЬ**, витязь, воин (СДЯ I, 2, 1390). Однако и носовой согласный Н, вместо М в корне сего слова, не случаен. Именно он произносился во времена БГ, это древнейшая, еще арийская форма сего слова, общая для многих арийских народов (ср. нем. *knex*, а также англ. *knight* — «рыцарь», «воин»).

Яры Беличи — суть Белояры «Книги Велеса». Белояром был и сам Боян, сын Буса Белояра. Значит, русколаны Белояры составляли окружение князя Словена.

Замечу, и в поздние времена князья предпочитали иметь верную дружину, гвардию, а потом и дворцовую стражу, из иноплеменников (не связанных с интересами местных родов). Даже последние русские цари вокруг себя имели телохранителей из казаков и кавказских горцев.

27.1 — 27.3) K V Z M J C Y I O Y P X H H I .

(БѢЛЫ МѢСЯЦИ ОКРѸЖЬ).

1 слово — прилагательное; 2 слово — существительное (основа на Ѹ), оба в творительном падеже, множественном числе. 3 слово — наречие.

Перевод: «белыми месяцами вокруг», «словно белые месяцы вокруг (Словена)».

Особых грамматических пояснений здесь не требуется, у всех слов старославянская форма, а гласные возвращены и заменены по правилам (*) и (***) .

Витязи Белояры из окружения Словена (князя Красно Солнышко) сравниваются с белыми месяцами. Это образ традиционный. Так, в «Слове о полку Игореве» с месяцами сравниваются сыны Игоря Святославича, погибшие в Тмутаракани: «два солнца помѣркоста... и с ними два молада мѣсяца...».

27.4 — 28.3) L↓LIX7 ѠНН] KΔѠѢ7 <VOCJE
(ВИДѢАХЪ ИЖДЕ БААНЪ СЛОВЕНА).

1 слово — глагол в имперфекте, 1-м лице, единственного числа. 2 — наречие, 3 и 4 слова — мы разбировали.

Перевод: «Когда (если) Боян видел Словена».

Инфинитив сего глагола в старославянском языке: **ВИДѢТИ**. Этот глагол имеет основу инфинитива IV типа (ХБ, 201). Следовательно, он образует имперфект с суффиксом [-ах-]: **ВИДѢАХЪ** (в 1-м лице единственного числа).

Второе слово, как и слово 25.1 в оригинале, напоминает относительное местоимение **ѠЖЕ**. По правилам старославянского языка здесь должно стоять наречие **ИЖДЕ** либо **АШТЕ** с местоимением **ѠЪ** (этот). Во втором случае в старославянском используется конструкция, непривычная для современного языка. Сравни: *фарисѣей рече в себѣ съ аште би пророкъ [фарисей подумал про себя, если бы он (в тексте: этот) был пророк]*. Однако из этого местоимения и наречия потом произошло наречие если (ежели).

Возможно, в праславянском вместо местоимения **съ** использовалось и (**ѠЖЕ**) и родственные ему, со значением «который», тождественные по смыслу «этот». Но здесь он приобретал смысл: «когда, если, ежели» (ср. **ИЖДЕ**, **КГДА**). Имели сии местоимения и смысл: «так» (**ѠКО**) (отсюда: «тогда») и пр. (см. строку 25 БГ). То есть возможно, что в праславянском **ѠЖЕ** заменяло **ИЖДЕ**, **КГДА** и **ѠКО**. Использовалось широко. Подобно этому широкое значение имеет несклоняемое неличное местоимение **ѠВА**. В праславянском языке местоимения имели иное употребление чем в старославянском.

Впрочем, это может объясняться и условностью передачи звуков в тексте БГ, и сокращенным написанием и пр.). Потому в полной форме пишу так, как принято в старославянском.

28.4 — 29) O L X < D Y J F Z M I L Q O Y T J D J C V J
V I K L I 7

(ОВО СЕРЦЕ ОНОМЪ ТРОХЪ ДЕРЕВЛА ЛИСТЫ).

1 слово — неличное местоимение. 2 слово — существительное в именительном падеже единственном числе. 3 слово — глагол в аористе. 4 слово — существительное в родительном падеже. 5 слово — существительное в творительном падеже, множественном числе.

Перевод. «это сердце в нем трепетало, как листья дерева».

Все слова в близкой к обычной старославянской форме. Глагол отсутствует в старославянском языке, но смысл его очевиден, ибо существуют слова «тряска», «трус» (а также диалектные: «трюхать», «трусить», в смысле: «трясти», «трепетать»).

Необычна форма родительного падежа. Мы уже отмечали особенности родительного падежа в языке БГ для слов с овновой на ѓ. Но здесь основа не ясна, мешает определить ее конечная согласная -л (появление коей после <в>, мы уже объясняли ранее). Может быть, в праславянском родительном здесь произносилось окончание -е. (ср. «древесе»). Но, скорее всего, здесь должно быть -ја..

30) O Y I C T Z A M J F Z Y V Y 7 L O Y I
(ОЧИ СДЫМА НЫ КЛОЧИ ТУЧЬ).

1 слово — существительное в винительном падеже, множественном числе. 2 слово — глагол в аористе. 3 слово — личное местоимение в дательном падеже. 4 слово — существительное в именительном падеже, множественном числе. 5 слово — существительное в родительном падеже, множественном числе.

Перевод: «очи сдымали ключья туч (застилала тьма)».

V. Строки 31 — 37 в графической записи.

31 ЗИМГОЛЯНЕ ВЪ ВАМЪ ВОПЪЖ!
 32 ОБЪЯ КЪРМИЛИ МА ДАРОМЪ ПОИЛИ МА
 33 ГРАНЪВЪ РЪСА ГЛАСЪ, НАСТАВЪ
 34 СТАРЪИИ БЪСЪ БОАНЪ ОТЕНЬ.
 35 МАДАГО ВЪАХВА ОТЕНЬ
 36 ГРИДЪСА, ВРАЗА ВАЛЪ, ЗАТЪ БАИ.
 37 АСПИШИ ЗАТАГОРА ГАМЪ, ИСТЪ АСПИШЫ!

Поскольку новых грамматических конструкций не появляется, большинство слов (и именно в сих формах) мной были разобраны ранее, и язык довольно прост, запишу сразу литицей полную форму сей части текста в форме, близкой к старославянской:

- 31 **ЗИМГОЛЯНЕ ВЪ ВАМЪ ВОПЪЖ!**
 32 **ОБЪЯ КЪРМИЛИ МА ДАРОМЪ ПОИЛИ МА**
 33 **ГРАНЪВЪ РЪСА ГЛАСЪ, НАСТАВЪ**
 34 **СТАРЪИИ БЪСЪ БОАНЪ ОТЕНЬ.**
 35 **МАДАГО ВЪАХВА ОТЕНЬ**
 36 **ГРИДЪСА, ВРАЗА ВАЛЪ, ЗАТЪ БАИ.**
 37 **АСПИШИ ЗАТАГОРА ГАМЪ, ИСТЪ АСПИШЫ!**

Слово 31.1 — глагол настоящего времени в значении будущего времени. Слова 32.2, 32.5 — это глаголы в праславянском перфекте (см. 10.2, СДЯ I, 1, 606). Слова 33.1, 33.4 — это глаголы в простом праславянском аористе (см. 7.3). Слово 36.1 — возвратный глагол в аористе. Слово 36.3 праславянское деепричастие (см. 11.2). Слово 36.5 — глагол в аористе. Остальные слова прилагательные и существительные в близкиа к обычным формам и склонениях.

Перевод:

- 31 *Зимголяне вы, вам воспою!*
 32 *Вы кормили меня даром и полили меня.*
 33 *И грянул Руса глас. Наставлял его*
 34 *Старый Бус, Бояна отец.*
 35 *(О том как Бус) младого волхва отец*
 36 *сражался, врагов повергая, — Злат баял.*
 37 *Хороши Златогора гимны! Истинно лепы!*

При записи литицей, как обычно, были применены правила (*), (**), (***). Необычно для старославянского окончание А в словах 32.1 и 36.2. Однако подобные окончания можно найти даже в современных диалектах и в диалектных архаизмах. Мы и сейчас можем сказать «*ОВЫЯ*» (да и в двойственном числе есть сие окончание). Слово **ВРАЗА**, может быть, звучало близко к <вразей> и образовалось подобно тому, как потом получилась для того же склонения форма [друзей].

Слово **КЪРМИТИ**, от коего произошло слово 32.2, кроме смысла «кормить», имело в старославянском и смысл «содержать» (СДЯ I, 2, 1406). То есть зимголяне содержали Бояна. Возникает вопрос: почему именно зимголяне, в то время как Боян был боярином-стремянным у князя Словена, то есть в Словении? Очевидно, здесь Боян вспоминает о прежних временах (как и далее), о своем детстве или отроческих годах, когда он жил у зимеголов, и, верно, в зимегольских храмах учился премудрости, тайным наукам. Здесь же Боян вспоминает о том, как его наставлял отец Бус Белояр.

Другим своим учителем Боян называет волхва Златогора. Он говорит, что песни его *лепши*, что значит «лепы» или «красивы» (СФ II, 485). Форма сего прилагательного подобна совр. украинской: *ліпший* (лучший). Сравни также польск. *lepszy*. Краткая форма **ИСТЪ** также напоминает украинскую: *істий*. Однако есть и болгарское слово: *ист* («тот же самый»). Да и в самом старославянском можно найти форму сего слова. **истъ**. Суффикс *-но* еще не появился в праславянском.

VI. Строки 38 — 44 в графической записи.

38	◊	У	◊	Z	V	Λ	◊	Z	F	1	Υ	Ϸ	Z	9	1	1	1					
39	◊	С	◊	Δ	Υ	3	Υ	9	Δ	Z	◊	1	1	1	3	Ϸ	V	F	1			
40	<	1	V	◊	3	7	<	◊	Υ	Δ	Υ	9	Z	3	9	◊	1	1	1			
41	М	Υ	1	◊	9	7	Υ	Δ	<	Δ	1	+	Δ	Υ	1	◊	9	Δ	<	V	Ϸ	1
42	3	V	Z	◊	9	1	М	р	1	◊	1	3	F	◊								
43	<	1	9	Z	X	7	F	Z	V	F	+	◊	V	F	◊	1	П	Ϸ				
44	◊	К	◊	◊	F	1	П	V	Δ	V	Δ	K	Δ	V	◊							

38) ◊У ◊ZVΛ ◊ZF1 ΥϷZ9 111
 (ЮКЪ ОГЛА ОГНЬ ЧЕГИРЬ ИДЕ).

1 слово — неличное местоимение. 2 слово — глагол в прошедшем времени (сигматический аорист), 2-е лицо, единственное число. 3 слово — прилагательное мужского рода. 4 слово — имя собственное в именительном падеже, единственном числе. 5 слово — глагол в аористе 3-м лице, единственном числе.

Перевод: «Он провозгласил то, как огненный Чегирь подымался (двигался по небу)».

Второе слово дано, полагаю, в праславянской сокращенной форме. Оно же дано и в строке БГ 59, с тем же смыслом и с тем же сокращением. Конечный согласный корня <s>, перешедший в <ш> (от слова «голос», «голошение»), мог пропасть, как это часто бывало с сим звуком на конце слова (см., например, ХБ, 194). Родственное ему старославянское слово: **ОГЛАШАТИ** (СДЯ II, 1, 519). Старославянская форма сего глагола была бы: **ОГЛАША**.

Слово «Чегирь» имеет два смысла. Первый: водопроводный снаряд для поливки садов, но в давние времена это приспособление славяне сравнили с устройством Неба (сие подробно описано в главе о Бусе Белояре). Чегирем называли также планету Венера, утреннюю звезду (ТСД IV, 603). Ее же именовали Зорницей, Денницей. Утренней Звездой называл себя и Иисус Христос (Откр. 22.16).

39) **ОС ОХ ЧЪУЧ ХЪД ИНЪ ЗЕВЪТ**
(ОВЪ ЧЕГИРЬ УГРЬ ИЖЕ ЗЕЛЕНЬ).

1 и 4 слова — неличные местоимения. 2 слово — имя собственное. 3 и 5 слова — прилагательные мужского рода.

Перевод: «Тот Чегирь хвостатый (подобный дракону), который был зеленый!».

Здесь все слова знакомы, кроме слова **УГРЬ**. И.И. Срезневский нашел его в форме **УГЪРЬ**, но не смог его перевести и поставил за ним вопросительный знак, приведя только пример его употребления: **на высокыхъ горахъ... обрътаются... угрени (Георг. Ам.)**.

Смысл сего слова указан в словаре Фасмера (СФ IV, 146). Как существительное он изначально имел смысл: «змея», а как прилагательное «змееобразный» («похожий на веревку», «хвостатый»). Индоевропейская форма слова «змееобразный» определяется Фасмером как **ргорь*. От сего слова произошло старосл. **ЖГОРИЩЬ** (уж, змея, дракон), также **УЖИЦА** (веревка). От этих слов произошли «уж» и «угорь» (змееобразная рыба), и имя Змея *Горыныч*. Кстати, угорь в ирландском и турецком языках определяется двумя словами: «водяная змея».

То есть, Чегирь-угрь — это комета. По ее появлению волхвы определили, что родился Спаситель Бус Белояр. А упоминание сей кометы в древних источниках дало возможность установить и день рождения Буса Белояра (20 апреля 295 года).

Зеленый свет сей звезды — суть свет Ведического Знания, свет Завета Ария и рода Яров (Род III, 5,4).

40) < LV Ѡ 3 7 < < ОУ Δ Υ Δ ЧЗ З Ч Ѡ 11
(СТЛЯЗИ СОРОКЪ ЧАРЪЫ ЗРАТЬ).

1 слово — существительное местного падежа, единственного числа. 2 слово — числительное. 3 слово — существительное родительного падежа, множественного числа. 4 слово — глагол настоящего времени, множественного числа, 3 лица.

Перевод: «И в стлязи-стожарах сорок чародеев узрели» или «сорок чародеев определили по звездам».

Чародеи здесь названы коротко: ЧАРЪЫ. Но нужно помнить, что сие слово имело разные формы; «чаровники», «чарователи», «чаруны». Возможно, в древности сие слово имело и форму «чар» (ср. с инд. «гуру»).

Также здесь нужно объяснить слово СТЛЯЗИ. Стлязь здесь — еще один астрологический термин. Но в обычном смысле, это — тонкое бревнышко, копье. Потому первые копейки называл стлязями или шлязями, это имя полагаю, породило слово шиллинг (СФ III, 761).

На стлязь набрасывают стог, потому она стожар. Но стожар в старорусском понимании — это также и небесная ось, и название созвездия Плеяд, либо Большой Медведицы вместе с Полярной звездой (вокруг которой, как вокруг оси-стожара-стлязи вращаются звезды), также иногда называли и все звездное небо.

То есть в широком смысле стлязь — это все звездное небо (ТСД IV, 326). «Узреть в стлязи», может означать то же что «составить гороскоп».

41) M Y I Ѡ Ч 7 √ Δ < Δ | † Δ У I Ѡ Ч Δ < V C I
(МЕЧЪ ЯРА БУСА И ДО КИЯРА СЛАВА).

1 слово — существительное. 1 и 3 слова — имена собственные в родительном падеже, единственном числе. 4 и 5 слова — союз и предлог. 6 слово — имя собственное в родительном падеже. 7 слово — прилагательное, согласованное с существительным 41.1.

Перевод: «Меч Яра Буса будет до Кияра (Киева) прославлен».

Прежде всего отметим, что руна 41/7 в оригинале полустерта, но по контексту легко восстанавливается руна К. Замечу, что также полустерта руна как раз под ней 42/8 (половина руны \diamond).

Подозрительна также руна 41/17. Из-за нее имя города Киева стало звучать как Кияр. Но, может быть, это древнее произношение имени города Киева Антского (о чем мы уже писали в первой главе), ибо в армянском источнике сей город назван Куар.

Прилагательное **СЛАВА** здесь может быть истолковано как заменитель глагола будущего времени (БГ отвергает вспомогательные глаголы). Конечная руна могла читаться и как А (отсюда совр. «славен»). Но это может быть и формой глагола в настоящем времени, который мог употребляться, по контексту, как будущее (ХБ, 190).

42–44) $\mathfrak{ZVZ}\diamond\mathfrak{q1} \mathfrak{m}\mathfrak{p} \text{ I } \diamond\text{I}\mathfrak{J}\mathfrak{F}\diamond \text{ < I}\mathfrak{C}\mathfrak{Z}\mathfrak{X}\mathfrak{7} \mathfrak{F}\mathfrak{Z}\mathfrak{V}\mathfrak{F}$
 $\mathfrak{t}\diamond\mathfrak{V}\mathfrak{F}\diamond\text{I} \mathfrak{n}\mathfrak{c} \mathfrak{m} \mathfrak{K}\diamond\mathfrak{m}\mathfrak{F}\mathfrak{1} \mathfrak{n}\mathfrak{V} \mathfrak{J}\mathfrak{X} \mathfrak{V}\mathfrak{X}\mathfrak{K}\mathfrak{X}\mathfrak{V}\diamond$
 (ЗЛАТОГОРЬ МОИ ОТЕНЬ СТАРЫ БЫЛИНЫ
 ДОЛЕНЬ ПЕЛЪ И БОАНЪ ПЕЛЪ КО ЛУБЪЛАУ).

42.1, 43.2 — имена собственные в именительном падеже. 42.2 — местоимение. 42.3 — существительное в винительном падеже. 43.1 и 43.2 — прилагательное и существительное в родительном падеже. 43.3 — существительное в творительном падеже. 43.4 и 44.3 — глаголы в праславянском перфекте. 44.5 — причастие в праславянской форме.

Перевод: «Златогор моего отца старой былины слогом воспевал, и Боян также пел к любимому».

Здесь все слова знакомы, кроме **ДОЛЕНЬ**. Очевидно, это то же, что «доля» или «слог». В старославянском слово **ДОЛА** (ср. др. инд. *dolam*, лит. *dolia*) имеет творительный падеж: **ДОЛЕНЬМЪ**. Но в праславянском сие окончание еще не развилось.

Замечу также, что Боян опирается на манеру певца Златогора, подобно тому как потом автор «Слова о полку Игореве» станет опираться на манеру Бояна. Они провозглашают сие в своих песнях.

46) CVIY C O I Z Z E A T E Y T V O I →
 CVIY C O I Z Z E A T E X T M T M O I.
 (ВЛИКИ ВОДЫ ЗЪРАХОМЪ МЪ).

1 слово — прилагательное согласованное с существительным. 2 слово — существительное в винительном падеже, множественном числе. 3 слово — глагол в праславянском аористе, 1 лице, множественном числе. 4 слово — местоимение.

Перевод: «великие воды узрели мы».

Полагаю, что руна 46.16 искажена (переписчиком или временем).

Судя по форме глагола, приведенной в 40.4, **ЗРАТЬ**. Корневой гласный звук произносился как слившийся из двух звуков, и сие может передаваться и способом, данным в этой строке. Подобные замены обыкновенны как в ВК, так и в БГ.

Пропуск местоименного суффикса глагола может объясняться как правилом (****), так и тем, что сие окончание могло опускаться при наличии самого местоимения (примеры сего мы уже приводили).

47–48) W X A Y Z M X A Z C O V O Z O M A I C E M I Z O
 (ЧЪРЪ КЪМЪРЪ ВОЛОХЪ КЪМЪРЪ ЫВЕЧА ИЗГЪВ).

1 слово — существительное в винительном падеже, множественном числе. 2 и 3 слова — имена собственные в родительном падеже, множественном числе. 4 слово — имя собственное в родительном падеже, множественном числе. 5 слово — глагол (см. его же в БГ 7.3, также СДЯ II, 2, 1517).

Перевод: «...статуи богов кимров и волохов. Мы кимричей изгнали!»

Поясним слово **ЧЪР** (остальные знакомы). Фасмер (СФ IV, 385) переводит его как «граница», ибо границы отмечались «чурами», «статуями богов» (от «прашур», «предок», «бог»). Но здесь подходит только первый смысл: «статуя бога-предка».

49) ᚱᚦᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱᚱ → ᚱᚦᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱᚱ
 (АСУНИ НЕ ВЪРАГЫ).

1 и 3 слова — имена собственные во множественном числе. 2 слово — частица.

Перевод: «Но ясуни — не такие как враги!»

Конец первого слова восстанавливается по правилу (****). Престановка рун с ᚱ обычно для БГ.

Ясуни в ВК, священное имя русколан и вообще русов, ясуньской веры (отличной от вenedской и варяжской). Ясунь — также имя рая, Сварги. В Ясуни летает птица Матерь Сва-Слава (Просл.: 30). И когда Матерь Слава бьет крылами, русичи собираются под стяги Ясуни. (Просл.: 32).

Есть также в ВК понятие священного воинства ясуней, которое противопоставляется войскам противников веры, в данном случае греков: «Но поскольку вы — в войске Ясуни, вы совсем не такие, как греки!» (Просл.: 25). Эта же мысль высказывается и здесь Бояном по отношению к готам.

50) ᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱᚱ
 (МЕЧЬ ГЛАВНИКЪ КОНЧИ).

1 слово — существительное в родительном падеже, множественном числе. 2 слово — существительное в именительном падеже, единственном числе. 3 слово — существительное в творительном падеже множественном числе (ХБ 137).

Перевод: «и вождь концами мечей».

51) ᚱᚱᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱᚱ ᚱᚱᚱᚱᚱ
 (ПРОГНА ГОСТИИ ГОТЬ).

1 слово — глагол в аористе (от основы инфинитива III типа). 2 и 3 слова — существительное в родительном падеже, множественном числе (см. ХБ, с. 139 склонение слова «гость», а также ХБ с. 137).

Перевод: «прогнал гостей-чужеземцев готов».

VIII. Строки 52 — 61 в графической записи.

52 <L97 <VΔCZF7 <C O

53 Δ+OVI J8O17 <M7A

54 ΔMOYI KOBF7 <FOC7 Δ+ZY7

55 Δ YOM7 NΛ7 KVZ7 LOMΔ

56 <PI C3VCKI FE ΔKELI

57 <VCZ <ΛOCCKI FE ΔMVLI

58 MYI KOAFI Fλ a3ZY IO<Lλ

59 NλMELI 3VZOΔ7 C O VXC1 ZVOLI

60 OPIFΔ NλMEL I<JI*Δ Z1M1

61 SVLZM7 MELJI L9IZFZ <ZNI

52—53) <L97 <VΔCZF7 <C O Δ+OVI J8O17 <M7A
(СТАРЪ СЛОВЕНЪ СВА 8ДОЛИ КЪТО СМЕЛЪ).

1 — 3 слова мы рассматривали. 4 слово — глагол в повелительном наклонении, единственном числе (см. БГ 9.2). 5 слово — относительное местоимение. 6 слово — прилагательное мужского рода.

Перевод: «Старый Словен сам дай долю тому (одели того), кто смел».

СВА — может быть не обычным несклоняемым местоимением, а именем Матери Сва-Славы. Старый Словен почитался сыном Славы и Ария (был также почитаем Словен — сын Славуни и Богумира). Однако последующий глагол стоит в единственном числе, поэтому сие предположение отклоняю.

54–55) **ΔΜΟΥΙ ΚΟΜΕ7 <ΦΟС7 Δ↓ΖΥ7**
Δ УОМ7 ПЛ7 ΚVZ7 ↓ΟΜΔ
 (8ΜΟЧИ БОАНЪ И ЄНОВЪ 8ΔЖЪ
 О КОМЪ ПЕΛЪ БΛΑГО ТОΜ8).

1 и 5 слова — глаголы в повелительном наклонении.
 2 слово — имя собственное. 4 слово — наречие. Строка
 55 не представляет сложностей (слово 55.3 в праславян-
 ском перфекте).

Перевод:

«Смолкни Боян и снова войди в силу!

О ком пел — тому благо!» -

В старославянском и древнерусском языках первый глагол имеет вид: **8МЪΛΚΝΥТИ** или **ΜЪΛЧАТИ**. Однако корневая гласная <л> могла переходить и в гласную <в>. Сравни: укр.: *мовчати*, белор. *мовчаць*. И даже совсем исчезать: серб. хорв. *мучати*. То есть в БГ дана вполне возможная форма сего слова. А подобную форму повелительного наклонения мы уже рассматривали. Слово **ΜΟЧИ** («мочь», «быть в состоянии») не подходит здесь из-за первой 8.

В русских говорах отмечен и глагол, совпадающий с 54.4. Это: *удюжѣть*, что значит: «войти в силу» (ТСД IV, 476). Переход рун, означающих сии гласные и согласные, возможен по правилам (*), (**).

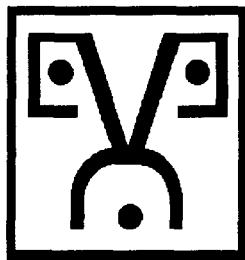
56–57) **<рl C]Vε<l Fe ΔKεZll**
<VεZ <ΛOСεF<l Fe ΔMVEll
 (ЗРИ ВЕΛΕСИ НЕ 8ΒΕΓТИ
 СΛΑΒΥ СΛΟΒΕΝСИ НЕ 8ΜΑΛΕТИ).

56.1 — глагол в праславянском повелительном наклонении, множественном числе (см. 9.2). 56.2 и 57.2 имена собственные (см. 2.2). 56.4 и 57.4 — глаголы в инфинитиве. 57.1 — существительное в родительном падеже, единственном числе.

Перевод: «Зрите! Велеса не избегнуть! Славы Словена не умалить!»

Руна 56.2 А.И. Сулакадзевым прочтена как <д>. Потому у него здесь получилось слово [суд] и далее получился [Один] вместо незнакомого ему Ария. Этой ошибкой объясняются и многие другие его ошибки в переводе. Даже в издании Г.Р. Державина была заменена соответствующая руна, но сие издание не является первоисточником, первоисточник его — сии листы, а исправления на совести Г.Р. Державина либо печатника.

Имя Велеса дается здесь в форме [V]V[ϵ], также есть в БГ однокоренное слово: [VIY («велик»)]. Симметричная, сакральная форма сего имени: [V]V[ϵ]. От нее произошел знак Велеса, похожий на лицо старца, приведенный на рисунке. Без двух верхних точек сей старец получается слепым, а Велеса иногда так прозывали, ибо «скотий бог» посредством греческого языка толкуется как «слепой бог» (σκότος — значит «слепой»). Велес — покровитель слепых певцов.

58—59) MYI K O A F I F A A Z Z Y I O K T A
 N A M E T I Z V Z O D 7 C O V X C I Z V O T I

**(МЕЧЬ БОЯНА НА ЯЗЫЦЕ ИСТА
 ПАМАТЬ ЗЛАТОГОРА ВЪЛХВА ОГЛОТИ).**

58.1 и 59.1 — существительные единственного числа.
 58.2 и 59.2 — имена собственные в родительном падеже.
 58.4 — существительное в местном падеже (см. 13.5).
 58.5 — существительное в винительном падеже. 59.3 —
 существительное в родительном падеже (см. 3.5). 59.4 —
 глагол в инфинитиве (см. 38.2).

Перевод:

«И меч Бояна — правда на языке (правдивый язык),
 чтоб память Златогора волхва огласить!»

МЕЧЬ — слово, как и в 50.1, приведено в обычной старославянской или древнерусской форме (СФ II, 612). Фасмер счел, что и в праславянском сие слово имело эту форму, и нашел его родственным среднеперсидскому *tagen*, что и не удивительно.

Слово 58.4 имеет в древнерусском форму: **МЪЗЫКЪ** (СДЯ III, 2, 1646). Местный падеж единственного числа сего слова в праславянском образовывался посредством дифтонга *ǫj* (ХБ, 138), который под восходящей интонацией изменился в **ѣ**. Перед **ѣ** дифтонгического происхождения задненебные согласные изменялись по II переходному смягчению в согласные свистящие, что мы и видим на примере сего слова в тексте БГ.

Слово **ПАМАТЬ** приведено здесь в точной древнерусской форме (СДЯ II, 2, 871). Имело сие слово и смысл поминальной тризны (пример: по **Степани** память творити, *Заклад. 1349*).

60–61) **ǫrɪfǣ ѠΔмѣт | <Jɪʒǣ Zɪmɪ**

ǣVɪZ m7 mѣ<Jɪ ɪʒɪʒǣZ <Zɪɪ

(АРИУС ПАМАТЬ И СКИФУ ГАМЪ

ЗЛАТО МЪЫ МЕСКИ ТРИЗНЪ СЪШЕ).

60.1 и 60.2 — личные имена в дательном падеже. 60.2, 60.4, 61.1, 60.2 мы рассматривали. 60.3 — существительное в винительном падеже, множественном числе. 60.4 — существительное в беспредложном местном падеже, единственном числе. 60.5 — глагол в праславянском настоящем времени.

Перевод: «Арию память и Скифу гимн!

Злато мы шлемами на тризне сыпем!»

МЕСКЪ — в древнерусском «шлем». **МИСЮРКА** — род шлема (СДЯ II, 1,153). Отсюда: **МИСА** — «блюдо» («миска»). Остается и возможность того, что на сей тризне золото сыпали мисами (блюдами), но мне представляется это менее вероятным.

ТРИЗНА — поминовение умерших в Древней Руси (СДЯ III, 1, 876). *Аще кто умраше, твораху тризну (Пов. вр. лет).*

ЃЪПАТИ — высыпать, бросать (СДЯ III, 1, 876). Форма настоящего времени в 1-м лице, множественном числе в старославянском предполагает окончание, произошедшее от местоимения **МЫ**. Но в праславянском, как мы уже отмечали основа глагола с местоименным окончанием еще не слилась, если рядом стоит само местоимение.

ИТОГ

Представленные здесь пословный перевод и комментарий в руническом тексте «Боянова гимна» является точным и безусловным доказательством его подлинности. Копия с подлинника была снята в 1811 году. И в это время не было на Руси человека, который смог бы подделать сей текст. Не мог этого сделать, разумеется, и А.И. Сулакадзе.

Только после открытия берестяных грамот и развития языковедческой науки мы получили возможность осуществить сей перевод. И только теперь мы можем оценить все тонкости языка памятника.

К сожалению, всплеск интереса к языковедческой науке, открытия, принадлежат прошлому. Современное ее состояние оставляет только слабую надежду на наступление лучших времен. Сия наука весьма непроста, и только единицы (и то в свои лучшие годы) могли бы понять проблему праславянского языка. Ныне же многие ученые, несмотря даже на свои научные степени, и именно в сей области, на самом деле зачастую не знают даже основ и заняты чем угодно (борьбой за посты и оклады, например), но только не наукой.

Однако я уверен, что настало время для рождения новой науки: *велесо-рунологии*, которая занялась бы изучением языка дощечек «Книги Велеса» и «Боянова гимна». Поле работы для языковедов здесь необозримо. И сделаны только первые шаги.

Перевод надписи на монументе Буса Белояра

I. Строки 1—9 в графической записи.

1 3 КЕНЕ ОЕ
 2 ОУЛ ОУЛ ОУЛ
 3 ОУ7 ОУ7 ПОКХТ
 4 ОУ7 ПЕКЕТ7 СЛР
 5 ВИЛР(ТЕ) СУ ...
 6 ІАҢ КХУ КОМЛИ КХУ
 7 КХУ ПОКХТ7 О РУІ
 8 КЛНЕ КЕНЕ КХУ
 9 ІАҢ КХУ ЕА ОЕ ГА Л

Мы видим, что надпись вполне читается по славянски и состоит из молитвенных формул, разобранных нами и переведенных выше. Запишем ее литицей и велесовицей.

WM! БОЖЕ! ОМ!

ОМ ХАЕ! ОМ ХАЕ! ОМ ХАЕ!

ОМ ХАЕ! ОМ ХАЕ! ПОВЪДЪ!

ОМ ХАЕ! ПОВЪДЪ! САРЪ!

ВІАР(ТЕ) ВЪ! (САРЪ)

ІАРЪ БЪСЪ — БОЖАН БЪСЪ!

БЪСЪ — ПОВЪДЪ РЪСІ

БАЖЕ! БОЖЕ БЪСЪ!

ІАРЪ БЪСЪ! ЕЩОЕ. ГА. Л.

WM! ГХЖЕ! ХМ!

ХМХАЕ! ХМ ХАЕ! ХМ ХАЕ!

ХМ ХАЕ! ХМ ХАЕ! ПХГУД!

ХМ ХАЕ! ПХГУД! САР!

ВІАР(ТЕ) ВЪ! (САР)

ІАР ГХУС — ГХЖІАН ГХУС!

ГХУС — ПХГУДЪ РСИ

ГАЖЕ! ГЪЖЕ ГХУС!

ІАР ГХУС! ЕГХЕ. ГА. Л

В защиту «Боянова гимна»

«Боянов гимн» — памятник IV века, и потому он нуждается в защите как никакой иной.

Даже тексты дощечек «Книги Велеса» могут постоять за себя сами, и если попадут под критику со стороны предвзятых ученых, они устоят, ибо подлинность их понятна даже неспециалисту, а просто грамотному человеку с ясным умом. И даже если их будет пытаться переводить дилетант, то и он не много набедит. Доски останутся досками, часть содержащейся там информации можно понять близко к тексту и без перевода.

Не так дело обстоит с рунами «Боянова гимна». Подлинность и однозначность перевода памятника невозможно понять без базовых знаний в объеме курса старославянского языка филологического вуза. И насколько я могу судить, даже филологи и даже с учеными степенями, изрядно подзабыли сей курс, не говоря уже о дилетантах.

Нетрудно предвидеть, какой отклик получит настоящая книга. Многое мне пришлось претерпеть за издание прошлых книг. Разумеется, появились и ученые, осознавшие, что «Книга Велеса» — подлинник. Но не многие из них рискнут пробивать стену, возводимую тысячелетие. И все же такие люди есть и их становится все больше: это доктора филологических наук Ю.К. Бегунов, Р. Мароевич, Л. Сидяков, кандидат филологических наук Ж. Синичина и др.

Не скажу, что все это меня очень обнадеживает. И только понимание важности дела вынуждает меня продолжать сию трудную, кропотливую, отнимающую годы жизни работу.

Какие возражения на сей раз могут выдвинуть критики? Думаю, все будет идти по уже отработанной схеме. Первые обвинения будут грубыми, бездоказательными. Будут названы громкие имена противников.

Первым среди противников, вероятно, будет назван Ю.М. Лотман. Уже сейчас, после выхода первых моих статей, имя сего ученого поднимается на щит противниками «Книги Велеса» и «Боянова гимна» (начал сие В.П. Козлов в кн. «Таины фальсификации», М., 1996).

Действительно, Ю.М. Лотман в 1962 году выпустил в свет работу: «Слово о полку Игореве» и литературная традиция XVIII — начала XIX вв.» (в кн. «Слово о полку Игореве» — памятник XII века», М., Л., 1962), в коей страничку посвятил рукописи А.И. Сулакадзева, найденной им.

Сей ученый даже тогда, когда над именем А.И. Сулакадзева начали глумиться все (после выхода статей М.С. Сперанского (1956) и Д.С. Лихачева (1961)) говорит тоном спокойным. И в общем говорит правильные вещи, касающиеся недостатков перевода А.И. Сулакадзева. И сам Александр Иванович согласился бы с ним, он и сам писал, что «перевод может быть неверен».

Более того, в заслугу Ю.М. Лотмана должно быть поставлено то, что он нашел копию «Боянова гимна» в библиотеке им Салтыкова-Щедрина тогда, в 1962 году. И я сейчас жалею, что его старая статья в научном сборнике, касающаяся сей находки, не попала мне на глаза ранее (как не попала на глаза и многочисленным критикам А.И. Сулакадзева, ссылавшимся на десятки разных статей об антикваре, кроме этой — случайно ли?). Жаль, это бы сильно облегчило поиски сего памятника, ведь мы его искали почти два года по разным архивам.

И я полагаю, что рано Ю.М. Лотмана причислять к противникам памятника. Пусть он выскажется по этому поводу сейчас и более основательно, ибо легко критиковать работу языковеда начала XIX века, когда и самой палеографической науки не существовало. Я не исключаю, что, если он уделит сему памятнику больше вни-

мания, чем тридцать восемь лет назад, его мнение окажется существенно иным.

Разумеется, в очередной раз вспомнят и о нападках на «Книгу Велеса» со стороны Д.С. Лихачева и О.В. Творогова, иных «антивелесоведов».

Кстати, критические работы со стороны «официальной науки» мной всегда изучаются с интересом, ибо если и не в вопросах языка, то в вопросах литературоведческих, архивных они могут сообщить немало полезных сведений. Потому подобную критику я приветствую, за ней стоит конкретная работа, поиски в архивах и пр.

Но если бы сим исчерпывались отношения с официальной наукой. К сожалению, ученые старой школы в научные споры всегда примешивают политику и идеологию. И если раньше защитников древних памятников обвиняли в симпатиях к религии, а значит, в борьбе с материалистическим мировоззрением, то теперь те же люди обвиняют нас в язычестве и борьбе с христианством

Уверен, что и ныне будут нападки на памятник и на мою книгу со всех сих позиций. Ныне, после издания «Боянова гимна», я уверен, что кто-нибудь в очередной раз напомнит о «незыблемых истинах». не было письменности до Кирилла и Мефодия, не было государственности до Рюрика, не было и славян до VI века.

Сейчас книжный рынок вновь наводнили трактаты, частью написанные в прошлом веке, частью ныне. И они вновь внушают нам, что у славян не было до христианства городов, и все сидели в лесах, как звери. А уж о храмах, о письменности и речи быть не могло. Не принимается во внимание ничего, ни результаты многих лет раскопок (скажем, в Древнем Киеве, Новгороде и пр.), ни, разумеется, тексты «Книги Велеса».

Но это — общие места. Кто-то из околонучной братии, верно, обнаружит очередной документ, например, о том, что А.И. Сулакадзева не было вообще, или что он

родился, скажем, на сто лет раньше, или позже — не суть важно (говорили же и писали, что Ф.А. Изенбек, нашедший «Книгу Велеса», — суть миф, выдумка Ю.П. Миролубова, и ссылались на подложные документы). На сей раз роль «выдумщика» припишут мне.

И все же я бы не советовал так поступать, ибо в отличие от Ф.А. Изенбека личность А.И. Сулакадзева слишком часто упоминалась в источниках, и желающие их могут без труда найти.

Особо, конечно, будут настаивать на безупречности экспертизы А.Х. Востокова. Ибо Востоков почитается как основоположник отечественной лингвистики. Не так давно его в очередной раз сравнивали с М.В. Ломоносовым. О моем отношении к этой личности я уже говорил выше. Меня будут упрекать за то, что я вновь выступаю против незыблемого авторитета. Однако я убежден, что в вопросе, касающемся основ русской национальной истории и культуры, не может быть авторитетом немец, который и русский-то язык выучил в зрелом возрасте. И где работы А.Х. Востокова, в которых тот бы доказывал поддельность пергаментов и досчатых книг из древлехранилища А.И. Сулакадзева? И, наконец, где сами эти книги? Слишком уж темна эта история, чтобы доверять члену-корреспонденту Тюбингенской академии наук.

А в вопросе, касающемся подлинности «Боянова гимна», я сошлюсь на достаточно авторитетное мнение Г.Р. Державина, до последних дней своей жизни уверенного в подлинности пергамента, который он держал в руках и знал его происхождение. Сошлюсь и на Евгения Болховитинова и Н.М. Карамзина, которые серьезно относились к этому тексту, и нет свидетельств, что их убедил А.Х. Востоков в поддельности пергамента. А то, что они не ввели его в научный оборот и не опубликовали, объясняется отчасти мощным сопротивлением лиц власть имущих, а отчасти тем, что они не смогли прочитать текст «Боянова гимна». Кстати, в сей книге я привожу полностью их отзывы, и теперь

противникам «Боянова гимна» будет сложно сфальсифицировать их мнение выборочным цитированием, как это сделал В.П. Козлов в своей книге «Таины фальсификации».

Возможно, кто-нибудь подвергнет критике этот памятник и с точки зрения языкознания. Вновь будет заявлено об «искусственном языке», бессмыслице, так как это уже говорилось в отношении «Книги Велеса». Но позвольте, речь идет о памятнике письменности IV века. Этот текст, в силу его краткости, не позволяет получить полного представления о славянском языке того времени (в отличие, скажем, от «Книги Велеса», которая дает полное представление о языке Древнего Новгорода IX века).

И критиковать его «за неправильность языковых форм» просто невозможно, ибо не с чем сравнивать, нет сопоставимых текстов (кроме нескольких строк на постаменте статуи князя Буса). Все, что будет написано в таком духе, будет иметь очень отдаленное отношение к науке. Это настолько ясно, что я бы советовал тем, кто считает себя специалистами, не тратить на это силы и время. Попробовать можно покритиковать сами корни слов, лексику «Боянова гимна», может быть, кто-то обнаружит, что они не славянские, и приведет множество доказательств тому. Но в том-то и дело, что все эти корни есть в словарях В. Даля, И.И. Срезневского. Они сохранились в славянских диалектах.

Видимо, кто-то заявит, что сами руны сочинены А.И. Сулакадзевым. Но ныне, после находки книги (1791 года издания!) с изображением статуи князю Бусу — с той же руникой на постаменте, говорить о подделке рун не имеет никакого смысла. Как, кстати, и о том, что Боян не мог жить в IV веке. Безусловная подлинность рунической надписи на постаменте датированного памятника IV века подтверждает подлинность «Боянова гимна». А подлинность «Боянова гимна» в очередной раз подтверждает подлинность «Книги Велеса».

Одно можно сказать точно. Не признавать подлинность «Боянова гимна» возможно только вместе с «Велесовой книгой». Ибо эти тексты связаны. Оба источника говорят о князьях Словене и Бусе, о разгроме Германареха, о Киеве IV века, о «зеленом свете» ведического знания. И если человек отворачивается от этого света и уходит в тьму, то он уйдет и от «Книги Велеса», и от «Боянова гимна».

Признав «Книгу Велеса» подлинником, следует признать подлинным и «Боянов гимн», ибо они говорят об одном и том же. Невозможно представлять человека, сочиняющего «Боянов гимн» в XIX веке, если он не читал «Книгу Велеса». А ведь переведена «Книга Велеса» была только в 1992–1994 годах.

О лингвистических, палеографических, исторических доказательствах подлинности «Книги Велеса», я уже писал в научном издании этого памятника. Так что, вначале следует опровергнуть их, а потом уж говорить о «Бояновом гимне». И я не буду желать успеха в сем предприятии человеку, ожесточившему свое сердце. А пожелаю ему вначале поговорить со своей совестью.

Вероятно, более всего будут критиковать те части книги, в коих я касаюсь магии рун и славянской астрологии. Можно было бы в научной монографии и умолчать о сем, но я полагаю, что пора и сии дисциплины вводить в обиход научного рассмотрения (пусть даже и в виде критики). То, что сейчас клеится, в будущем может оказаться основой новой науки. Так же и научные атеисты ныне стали религоведами. Да и мне ли бояться критики?

Более опасно иное. Если от критики со стороны ученых есть и польза, то от «помощи» дилетантов чаще идет только вред. И немалый, ибо они обращаются за поддержкой в массовые издания и влияют на общественное мнение.

Речь идет прежде всего о статьях В.В. Грицкова, геолога по образованию и основной работе, касающихся

перевода «Боянова гимна». Владимир Владимирович проявил себя как человек одержимый проблемами древней славянской истории, писал интересные статьи по этой теме. И замечу, мне, как редактору, доставляло много забот редактирование и, по-сути, переписывание его работ, подготавливаемых для печати в нашем журнале. Сии работы были интересны по мысли, но крайне слабы и малограмотны по стилю.

Как и многих других людей, одержимых проблемами древней истории, я и его, как и В.С. Горячева, и Л.Э. Янина и прочих, попросил помочь искать копию «Боянова гимна» (впоследствии найденную В.С. Горячевым).

Если бы он ограничился только архивными поисками, работой в библиотеке и рассказом о сем в своих публикациях, то он за сие заслужил бы только благодарность (и без того мало людей поддерживают эти изыскания). Но он, получив от меня копию «Боянова гимна», перевод и указания на работы, которые следует изучить, прежде чем браться за сам памятник, решил, что и сам без труда и учебы может попрактиковаться в переводе.

Весь его запас знаний ограничивался исследованием магии скандинавских рун по книге А. Платова. И он решил, что этого достаточно, что не нужно знания старославянского языка (мол. и так разберусь, чего там) Замечу, что к подобным переводам благоволят в «Чудесах и приключениях», где не раз публиковались чтения по-славянски, например, египетских иероглифов. В нашем журнале, «Науке и религии», тоже бывает печатаются непроверенные сведения, но явный абсурд у нас все же не проходит.

Опубликовали в «Чудесах и приключениях» и его статью с «переводом» памятника, а потом и в газете «Континент» и в сб. «Мифы и магия индоевропейцев», сию статью потом пересказала (причем критически) Анна Кайя в своей книге «Руны» (М., 1998). И замечу,

В.В. Грицков ни разу в массовых изданиях не упомянул о том, что его «перевод» не единственный, и выдавал всю работу с архивами за свою, по сути пересказав мои статьи по этому поводу. Словом, его «перевод» пошел в массы. И что же у него получилось?

Во-первых, В.В. Грицков решил «для научности» переименовать памятник. Он окрестил его «Ладожским документом», будто он сам его откопал на берегах Ладоги. Разумеется, по Грицкову, имя Бояна, так же как имя Велеса, звучит не научно (он заранее решил, что если встретит сии имена в памятнике, то это подделка А.И. Сулакадзева). Не смутило его и то, что документ написан известной пеласго-фракийской руникой (на что я ему указывал и работу приводил). Но он решает, что сей дунайской руникой (а не велесовицей) писали в Древнем Новгороде!

Во-вторых, он решил, что если будут трудности с переводом, то здесь вина лежит не на нем, а на А.И. Сулакадзеве. Можно все валить на него, ибо он не ответит, да и сие «научная» традиция.

Следующие его шаги еще абсурднее. Казалось бы, вот перед нами единый документ, выделяются только первые несколько строк. Очевидно, что это название. Каждый здравомыслящий человек придет к этому выводу. Однако В.В. Грицков решает перемешать строки (начало отправить в конец), назвать все это некоей «перепиской», ибо связанного текста у него все равно не получилось.

А что получилось? Получилось послание некоего старого развратника жреца к какому-то местному мужику, дабы тот привел к нему свою дочь, а иначе его сожжет своей стрелой Перун. *«Я Богов муж постаревши, веди дочь в помощь мне и защиту, пришли дочь младу, юную, ладу милую, жрецу другу дочу.... Перун злочен (злой что ли? — А.А.) стрелой громовой изжечь может»*

Нда... Ничего, кроме возмущения, сии строки не вызывают. С какой стати Перун стал вмешиваться в

семейные дела? Для древних славян семья была «святая святых», об этом не писали вообще (в «Книге Велеса» не упомянута ни одна женщина, кроме прародительниц). И тем более славяне не вмешивали богов в любовные интриги — ибо они верили в богов. И письмо для них было также священным.

Что же далее? А далее у В.В. Грицкова получился не связанный с предыдущим текст, в коем появляются совершенно дикие имена типа: Иждрик, Алдорг, Стилихон. Потом является сам вавилонский царь Набопаласар. Ранее была и болгарская Перперуда.

Словом, получилась мешанина, которая стоит только мусорной корзины, а не печати в массовом издании. И если бы что-то подобное по нелепости было написано в старые времена, то также было бы выброшено, и не хранилось бы сотнями лет в королевском архиве. Для того, чтобы это понять, не нужно обладать специальными знаниями.

И ни разу В.В. Грицков не употребил ни одного языкового термина. Все разгадывал как придется по корням, озвучив руны так, как заблагорассудится. Поэтому разбирать сей «перевод» нет смысла.

Критерии правильности перевода просты:

1) Древний текст должен быть безупречен с точки зрения правил древнерусского (праславянского) языка. А сии правила нам известны благодаря развитию славянского языкознания. То есть все слова должны стоять на своих местах, они должны быть согласованы грамматически.

2) Перевод должен быть безупречен с точки зрения логики, должен соответствовать историческим реалиям своего времени. Все фразы должны быть осмысленны, связаны между собой.

Всем этим критериям противоречит псевдо-перевод В.В. Грицкова. Потому он находится вне рамок науки и здравого смысла.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Здесь приведу текст копии «Боянова гимна» из архива Г.Р. Державина (ОР РНБ; Ф. 247; ед. хр. 39, листы 172—174). Распределение по строчкам в переводе гимна даю цифрами, дабы не занимать много места.

Описание, изображение двух оригинальных древних рукописей, находящихся в С.П.-бурге в библиотеке Сулакадзева.

1-я рукопись свитком на пергамене писана вся красными чернилами, буквы рунические и самые древние греческие. О коих можно видеть в книгах 1) Fast; Donizi. ol Worm. Hafnice, 1643, p. 162; 2) Olai Magni. Gentin. Jepfentrioneitw H. Lugdun. bat 1643, in 8, p. 35; 3) Fonrmer. Manuel typograph. t.11. in 8, Paris, 1765, p. 217, 202; 4) Kappens. Buchdruckercunf. Leipzig, in 8, 1740, p. 61; 5) Montfaucon. Palcografia Grecia. Parisiis, in to 1, 1708.

Перевод БГ, выполненный А.И. Сулакадзевым:

1. Песнь, свидетельствующая Бояновы прославления прес- 2. тарелому Словену, и младому 4. Умилу, и злому волхву врагу. 5. Отмеченный самовидец сражений 6. Для ради престарелого Славена 7. и ты возлюбленный новопоселенец 8. подлаживаи, без противности слушателям, 9. Отцов наших воспоем победы. 10. Как истина, помраченная от корыстолюбия. 11. Но суды славились добродетелями. 12. эй, князь! поговорим о древности. 13. Самовидец Боян, бывая 14. Ну князь, не открывай сего старшинам. 15. Сон не поле битвы опасен привидениями. 16. Я не молодой, а старый воин Боян 17. Голос мой несется по струям вод. 18. Звуки заливаются в быстрых волнах. 19. Не возмущая чувств слушателей 20. воспоет Боян Сихеевы (?) дела 21. Дальние народы едва не умертвили меня. 22. Ольга река, и град Родня растут заступы (!?) 23. Могильные бугры перескакивай... 24. Концы Словенска, не окинешь взглядом, 25. Солнце жаркое, не пеки в лето красное 26. нощи Лунной блестящий свет 27. Белый круг твой виден в тихой воде 28. Я Боян Славенов потомок 29. Сердце воспоминаю

его, содрогнется 30. Очи источая слезы, как из под камня льются 31. Зимегола и нево к вам воспою 32. Вы питали и поили меня 33. За пение певцу гривной заплати 34. Старый Бус, Боянов отец, 35. Охранитель младого волхва, 36. Слався над врагами 37. Монеты златы там возделывают. 38. Как обручь согнутый, как ветвь круглы 39. Чары исчез путь. Не боюсь ничего. 40. привидения неопасны нам. 41. Мечь острый до Кия прославлен. 42. Злогор моего отца отец. 43. Древних повестей дольный певец. 44. Я Боян в ополчениях бывая, 45. Битвы лишили слуха меня (???) 46. В великих водах тонул 47. Звериные мехи греют меня 48. Гул предвозвестников изгону 49. Черные тучи воду мутят 50. враждуя путь к збивству 51. конец смерти обнажает дела 52. Словен видывал меня 53. Награди Летислав певца 54. Умолкни Боян снова воспой 55. Кому воспел тому добро 56. Суда Велесова не избегнуть 57. Славы Словену не умалить 58. Мечи бояновы на языке остались 59. Паметь Злогора волхвы истребили 60. Паметь Одина, скифа воспоем 61. Златым песком тризну усыпь.

Прим. А.И. Сулакадзева:

Перевод может быть и неверен, ибо древних лексиконов нет, а хотя и есть печатный Лексикон Л. Зизания в. 8 в Вильне 1596 г. но весьма недостаточен 2-й лексикон Памбы Берывы 1653 в. 4, но и сей краток, потом Лексикон Росс. Академии весьма важный для новейших, а не для древних сочинений.

Прим. А.И. Асова.

Эта приписка все объясняет. До составления словарей древнерусского языка И.И. Серезневским, а также до составления В. Далем «Толкового словаря живого великорусского языка», а также до работы с текстами берестяных грамот и дощечек «Книги Велеса» перевод «Боянова гимна» был невозможен. Но все равно А.И. Сулакадзев был на верном пути, он на полвека опередил современную ему российскую науку.

Энциклопедия и словарь «Славянские руны»
 4-й выпуск, 1988 г. (рукописный материал)
 Собрание в библиотеке Славянской Академии

Корень славянский, перенесенный на
 Славянский язык, перенесенный на
 Восточный и западный славянский
 язык, перенесенный на западный

1. В. В. Восточный, 1870 г. 100
 2. В. В. Восточный, 1870 г. 100
 3. Восточный, 1870 г. 100
 4. Восточный, 1870 г. 100
 5. Восточный, 1870 г. 100

ЛМЪ ПЛОДЪ ХІ КОМЪ

Славянский славянский язык

ЭЛЪ ПЛОДЪ ХІ КОМЪ

Славянский славянский язык

УМЪ ПЛОДЪ ХІ КОМЪ

Славянский славянский язык

СЪ ПЛОДЪ ХІ КОМЪ

Славянский славянский язык

ЭЛЪ ПЛОДЪ ХІ КОМЪ

Славянский славянский язык

ЭЛЪ ПЛОДЪ ХІ КОМЪ

Славянский славянский язык

УМЪ ПЛОДЪ ХІ КОМЪ

Славянский славянский язык

ЛМЪ ПЛОДЪ ХІ КОМЪ

Славянский славянский язык

ЭЛЪ ПЛОДЪ ХІ КОМЪ

Славянский славянский язык

УМЪ ПЛОДЪ ХІ КОМЪ

Славянский славянский язык

СЪ ПЛОДЪ ХІ КОМЪ

Славянский славянский язык

ЭЛЪ ПЛОДЪ ХІ КОМЪ

Славянский славянский язык

УМЪ ПЛОДЪ ХІ КОМЪ

Славянский славянский язык

Глава VI

ПИСЬМЕНА ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Подлинные же славяне задолго до Христа, и славяно-норуссы собственно до Владимира, письмо имели, в чем нам многие древние писатели свидетельствуют.

В.Н. Татищев

Однако же по сказаниям Несторовым и иным видно, что славяне задолго до Нестора письменность имели, да оные утрачены, или еще не отысканы и потому до нас не дошли. Славяне задолго до Рождества Христова письмо имели.

Екатерина Великая

Как писали славяне до Кирилла и Мефодия

«Прѣжде ꙋбо словене неймѣахꙋ письменъ, нꙋ чертами и рѣзанми гадаахꙋ погани сꙋщи,» — обычно основываясь на этих словах, написанных в IX веке болгарским монахом-черноризцем Храбром, и делают вывод о том, что славяне до миссионерской деятельности Кирилла и Мефодия не знали письменности.

Но даже в сем свидетельстве указывается о существовании у славян некой письменности «черт и резов» (то есть рунической письменности). Да и далее Храбр говорит о том, что славяне также писали «римскими и гречьскѣими письмены нѣдаахꙋ са писати словенскꙋ рѣчь безъ оꙋстроена». А мы знаем, что велесовица и бояновица частью своих знаков напоминает греческий либо латинский алфавит, что и не удивительно, ибо сии азбуки имеют единый исток (пеласгийскую или этрусскую

письменность, либо более древние системы письма). Именно о сей письменности здесь говорит Храбр.

А что же сделали сами солунские братья? Почему Кириллу и Мефодию приписана честь создания славянской письменности? Почему от них, то есть от 863 года, когда они начали проповедовать в Моравии, славяне начинают отсчет своей письменной истории и культуры и до сих пор празднуют дни сих христианских проповедников? Не так давно по решению ЮНЕСКО 863 год признан годом создания славянской письменности.

Причина здесь идеологическая. Об этом говорится еще в дощечках «Книги Велеса»: *«Они (греки) говорили, что установили у нас письменность, чтобы мы приняли ее и утратили свою. Но вспомните о том Кирилле, который хотел учить детей наших и должен был прятаться в домах наших, чтобы мы не знали, что он учит наши письмена и то, как приносить жертвы Богам нашим» (Троян II, 2:12).*

В сем тексте дощечек имеется в виду то, что и сам грек Константин (в крещении Кирилл), согласно его же житию («Паннонское житие», IX век), в самом деле еще до «изобретения письменности» учился в Херсонесе (русской Корсуні) славянским письменам у некоего руса. *«Нашел здесь (в Корсуне) Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами, и человека нашел, говорящего на том языке, и беседовал с ним, и понял смысл той речи, и, сравнив ее со своим языком, различил буквы гласные и согласные, и, творя молитву Богу, вскоре начал читать и излагать (их), и многие удивлялись ему, хваля Бога»¹.* Замечу, было за что хвалить Бога и было чему удивляться: видимо, непросто далось Константину изучение славянской письменности, совсем было отчаялись, но с Божьей помощью научили

¹ Цитируется по кн. «Сказания о начале славянской письменности». М., 1981.

Създаване на буквите				Създаване на буквите							
As	А	Δ	Δ	A	1	Rezi	Р	Р	Р	R	100
Boga	Б	В	В	B	2	Slovo	С	С	С	S	200
Vidil	В	Г	Г	V	3	Terdo	Т	Т	Т	T	300
Glagole	Г	Д	Д	G	4	UK	У	У	У	U	400
Zelju	Д	Е	Е	D	5	Fert	Ф	Ф	Ф	Ph	500
Esti	Е	Ж	Ж	E	6	Hir	Х	Х	Х	ch	600
Shivite	Ж	З	З	Sh	7	PSi	Ц	Ц	Ц	Ps	700
Selo	З	И	И	SZ	8	of	Ч	Ч	Ч	O	800
Semta	И	Й	Й	I	9	Shzha	Ш	Ш	Ш	Shk	900
iske umel	Й	К	К	J	10	Gi	Щ	Щ	Щ	C	1000
j	К	Л	Л	K	20	Zherv	Ъ	Ъ	Ъ	zh	1000
Thita	Л	М	М	L	30	Sha	Ы	Ы	Ы	Sh	
Iota	М	Н	Н	M	40	Jer	Ь	Ь	Ь	b	
Kako	Н	Х	Х	N	50	Jad	Ѣ	Ѣ	Ѣ	ji	
Ludi	Х	Ц	Ц	X	60	Ja	Ѥ	Ѥ	Ѥ	Ja	
Mislide	Ц	Ч	Ч	C	70	Jc	Ѧ	Ѧ	Ѧ	je	
Nash	Ч	Ш	Ш	C	80	Jo	Ѩ	Ѩ	Ѩ	Jo	
Xi	Ш	Щ	Щ	X	90	Ju	Ѭ	Ѭ	Ѭ	Ju	
On	Щ	Ъ	Ъ	O			Ѯ	Ѯ	Ѯ		
Poker	Ъ	Ы	Ы	P			Ѱ	Ѱ	Ѱ		
У. в. х. о. у. а. е.	Ы	Ь	Ь	S			Ѳ	Ѳ	Ѳ		

Създаване на буквите				Създаване на буквите																																								
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	Й	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Ѣ	Ѥ	Ѧ	Ѩ	Ѭ	Ѯ	Ѱ	Ѳ	Ѵ	Ѷ	Ѹ	Ѻ	Ѽ	Ѿ	ѿ	ѿ

таки, и сочли сие чудом. Еще большее «чудо» потом ждало славян, когда сему упорному, но не очень способному ученику приписали создание сей письменности. Надо полагать, что память сего «чуда» мы и празднуем ныне в дни равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Эти события многократно пересказывались русскими книжниками, и в собственно древних источниках нет иных трактовок. Например, в «Толковой Палее» (XV в.) говорится о сем так: *«Грамота русская явилася Богом дана в Корсуне русину. От нее же научился философ Константин, и оттуда сложив и написав книги русским гласом»*².

Заметим также, что приписывать изобретение кириллицы св. Кириллу затруднительно и по той причине, что она слишком схожа с византийским унициалом, происхождение коего, как и всей греческой письменности, связывают с именем бога Гермеса. Так что спор о том, кому принадлежит изобретение письменности, идет не между христианами и язычниками, а между Гермесом и Велесом (а они, к тому же, едины).

Поэтому многие современные ученые (например, Г.А. Хабургаев) пришли к выводу, что собственно Кирилл действительно изобрел письменность, но другую: «глаголицу», которую он решительно противопоставил языческим письменам. Ее-то и называли изначально «кириллицей». Сей вид письма прижился в католической Хорватии, то есть там, где потом действовали ученики солунских братьев, но не прижился там, где их влияние на общины было менее значительным, и где уже были христианские книги, писанные собственно славянским письмом, позже приписанным Кириллу.

Ныне, после изучения рукописи А.И. Сулакадзева «Буквозор» (см. фотокопию), эта теория получила новое подтверждение. В сей рукописи приведена изначальная кирилловская азбука, которую позже называли глаголи-

² Цитируется по кн. О. Бодянский. «О времени происхождения славянских письмен». М., 1865.

цей. Причем А.И. Сулакадзе на сей азбуке сделал следующую важную пометку: *«кирилловский (алфавит), приписываемый незнающими св. Иерониму».*

Не могу не заметить также, что в «Буквозоре» приведена некая *«Сербская азбука 7-го века, правленная св. Кириллом».*

В сей азбуке мы видим буквы как греческие, так и славянские, и вновь изобретенные (например: крест, христианский символ). Может быть, она, хоть и далекая от привычной нам кириллицы, но все же образованная с использованием нескольких греческих букв, и послужила основой для легенды об изобретении Кириллом кириллической азбуки.

Но здесь же заметим, что сербы ее использовали за три столетия до Кирилла. А Кирилл, может быть, сей азбуке только и добавил символ креста (из своей глаголицы).

А глаголица, кстати, также не была изобретена Кириллом по собственному разумению. Как показывает тот же «Буквозор», она имеет своим истоком древнее иллирийское письмо. Потом, в IV веке, она была исправлена св. Иеронимом, а затем в IX веке ее усовершенствовал св. Кирилл. Сия азбука и ее производные послужили истоком для глаголицы болгарской и хорватской.

И, кстати, сохранилось древнее название «кириллической» письменности: до того как ее изобретение приписали Кириллу, ее называли «лितिца» (или «буквица»), так ее называют в ряде старых источников.

Например, в «Хронографе» XVII века сказано: *«Константин философ, нарицаемый Кирилл, сотворил грамоту словенским народам, глаголемую лितिцей».*

Полагаю, что такое имя сия азбука носила до того, как ее называли кириллицей. Возможно, она и правда была создана неким безвестным русином из Херсонеса на основе византийского унциала, бояновицы и велещицы.

Извлечения из рукописи А.И. Сулакадзева «Буквозор»

КНИЖНОЕ КОМ.
 рукописей владимирской библиотеки

Греческое	Кириллическое	Славянское	Славянское	Славянское	Славянское	Славянское	Славянское	Славянское	Славянское	Славянское
Α	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ	Ⲁ
Β	Ⲃ	Ⲃ	Ⲃ	Ⲃ	Ⲃ	Ⲃ	Ⲃ	Ⲃ	Ⲃ	Ⲃ
Γ	Ⲅ	Ⲅ	Ⲅ	Ⲅ	Ⲅ	Ⲅ	Ⲅ	Ⲅ	Ⲅ	Ⲅ
Δ	Ⲇ	Ⲇ	Ⲇ	Ⲇ	Ⲇ	Ⲇ	Ⲇ	Ⲇ	Ⲇ	Ⲇ
Ε	Ⲉ	Ⲉ	Ⲉ	Ⲉ	Ⲉ	Ⲉ	Ⲉ	Ⲉ	Ⲉ	Ⲉ
Ζ	Ⲋ	Ⲋ	Ⲋ	Ⲋ	Ⲋ	Ⲋ	Ⲋ	Ⲋ	Ⲋ	Ⲋ
Θ	Ⲍ	Ⲍ	Ⲍ	Ⲍ	Ⲍ	Ⲍ	Ⲍ	Ⲍ	Ⲍ	Ⲍ
Ι	Ⲏ	Ⲏ	Ⲏ	Ⲏ	Ⲏ	Ⲏ	Ⲏ	Ⲏ	Ⲏ	Ⲏ
Κ	Ⲑ	Ⲑ	Ⲑ	Ⲑ	Ⲑ	Ⲑ	Ⲑ	Ⲑ	Ⲑ	Ⲑ
Λ	Ⲓ	Ⲓ	Ⲓ	Ⲓ	Ⲓ	Ⲓ	Ⲓ	Ⲓ	Ⲓ	Ⲓ
Μ	Ⲕ	Ⲕ	Ⲕ	Ⲕ	Ⲕ	Ⲕ	Ⲕ	Ⲕ	Ⲕ	Ⲕ
Ν	Ⲗ	Ⲗ	Ⲗ	Ⲗ	Ⲗ	Ⲗ	Ⲗ	Ⲗ	Ⲗ	Ⲗ
Ξ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲙ	Ⲙ
Ο	Ⲛ	Ⲛ	Ⲛ	Ⲛ	Ⲛ	Ⲛ	Ⲛ	Ⲛ	Ⲛ	Ⲛ
Π	Ⲝ	Ⲝ	Ⲝ	Ⲝ	Ⲝ	Ⲝ	Ⲝ	Ⲝ	Ⲝ	Ⲝ
Ρ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ	Ⲟ
Σ	Ⲡ	Ⲡ	Ⲡ	Ⲡ	Ⲡ	Ⲡ	Ⲡ	Ⲡ	Ⲡ	Ⲡ
Τ	Ⲣ	Ⲣ	Ⲣ	Ⲣ	Ⲣ	Ⲣ	Ⲣ	Ⲣ	Ⲣ	Ⲣ
Υ	Ⲥ	Ⲥ	Ⲥ	Ⲥ	Ⲥ	Ⲥ	Ⲥ	Ⲥ	Ⲥ	Ⲥ
Φ	Ⲧ	Ⲧ	Ⲧ	Ⲧ	Ⲧ	Ⲧ	Ⲧ	Ⲧ	Ⲧ	Ⲧ
Χ	Ⲩ	Ⲩ	Ⲩ	Ⲩ	Ⲩ	Ⲩ	Ⲩ	Ⲩ	Ⲩ	Ⲩ
Ψ	Ⲫ	Ⲫ	Ⲫ	Ⲫ	Ⲫ	Ⲫ	Ⲫ	Ⲫ	Ⲫ	Ⲫ
Ω	Ⲭ	Ⲭ	Ⲭ	Ⲭ	Ⲭ	Ⲭ	Ⲭ	Ⲭ	Ⲭ	Ⲭ

Матронею и
 Матронию в
 1884 г. в
 1884 г. в
 1884 г. в

греческое уставное
 письмо IX. века

ΑΩΕΥΤΑΙ

СЛАВЯНСКИЙ
СЛАВЯНСКИЙ

As 10x	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	1
Boga 20x	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	2
Viad	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	3
Glagole	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	4
Dobro	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	5
Esti	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	6
Shivite	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	7
Selo	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	8
Semla	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	9
Ishe	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	10
J	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	20
Jola	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	30
Kako	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	40
Liide	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	50
Mislite	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	60
Nash	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	70
Oie onž	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	80
Pokoi	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	90

письмена

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н П Р С Т
У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь
Ѧ ѧ Ѩ ѩ Ѫ ѫ Ѭ ѭ Ѯ ѯ Ѱ ѱ

*Сithsmother let akua stem
aufti julibirn fath*

*Sithsmuserus enesi fecit saxum
in memorem julibirni patris*

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н П Р С Т
У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ѧ ѧ Ѩ ѩ Ѫ ѫ Ѭ ѭ Ѯ ѯ Ѱ ѱ

Rezi	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	100
Slovo	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	200
Tirdo	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	300
ICK	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	400
Fest	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	500
Mit xopž.	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	600
Ol. omž.	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	700
Shzha yn	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	800
Ci	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	900
Zheer byž.	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	1000
Sha.	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	
Jei	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	
Jad	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	
Ju	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ	

ИРЛАНДСКИЙ *irlandais*

Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ
Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ
Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ
Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ Ɱ

СЕРБСКАЯ

7 букв. по слав. и. при восточн. с. кириллице.

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н
О П Р С Т Ф У
Ѧ ѧ Ѩ ѩ Ѫ ѫ Ѭ ѭ Ѯ ѯ Ѱ ѱ

Итак, мы знаем, что до Кирилла и Мефодия славяне умели писать. Славяне писали на досках, бересте, коже, пергаменте. Также наносили знаки письма на предметы из глины, высекали руны на камне и так далее.

Славянский мир всегда был велик и часто разобщен. Очевидно, что многие обособленные в течение столетий, расположенные друг от друга на расстоянии тысяч верст славянские княжества имели собственные виды письменности. Об одних мы уже говорили: о литице-кириллице, о глаголице, также о бояновице (дунайская и русколанская письменности), а также о велесовице (новгородская письменность). Но были у славян в ходу и иные виды письма.

Так, А.И. Сулакадзе в «Буквозоре» приводит некое весьма совершенное «склавонское письмо», ни одного документа, писанного сим письмом, мы не знаем. Склавенами (*εχλαβηνοι*, *Sclaveni*) называли славян византийские и римские авторы первых веков нашей эры (например, Феофилакт Симокатта, Иордан). Судя по всему, они имели в виду карпатских славян. То есть сие письмо использовалось на Карпатах. И документы сего письма имелись в библиотеке А.И. Сулакадзева. Как тут не вспомнить некую «страшную кипу бумаг» из богемского архива, хранившуюся у него. И вспомним, что после Венского Конгресса 1814 года земли Богемии (Чехия и Словакия) отошли к Германскому Союзу, и соответственно славянские архивы стали планомерно уничтожаться немцами и австрийцами. Но, очевидно, что-то было спасено и попало в библиотеку А.И. Сулакадзева.

Все, что мы говорили ранее о славянских письменах, относится к последним двум тысячелетиям, ко временам христианским. Однако истоки славянской письменности уходят в глубь тысячелетий, в протокультуры, существовавшие на нашем материке тысячи лет назад.

Истоки письменности

Бытовали у предков славян письмена, которые можно назвать протописьменностью. Находок с этими письменами уже было немало.

Самые древние, очевидно, это так называемые винчанские письмена. На Балканах в Трансильвании еще в VI тысячелетии до н.э. сложилась великая земледельческая цивилизация, имевшая развитые городские поселения, храмы и письменность, сходную с шумерской (знаки на черепках близ селений Винча, Тэртери).

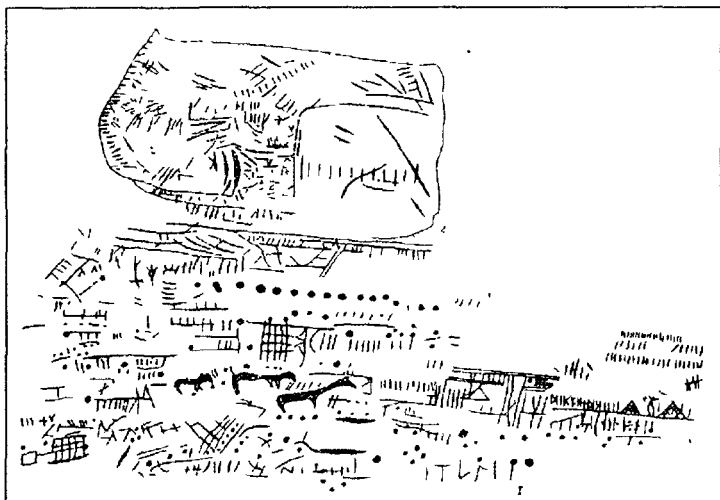
По данным археологии, в IV–V тысячелетиях до н.э. в Дунайских областях и на земле Западной Украины уже умели выплавлять металлы, а на Среднем Днепре (Трипольская культура) появились укрепленные поселки из одно-двухэтажных домов с населением до 10 тысяч человек.

Табличка из Тэртери,
V тыс. до н.э.

Современные археологи, и прежде всего Ю. Шилов, называют эти земли Араттой, священной землей, упоминаемой в шумерском эпосе. И тому есть основания, ибо в ведической традиции принято священную землю называть созвучно: Бхаратой («Божественной Артой»). Да и в позднейшие времена сии и соседние земли именовали — Артанией (Арсанией).

Ю. Шиловым было объявлено, что в знаменитой Каменной Могиле, что у Мелитополя, сохранились даже записи, подобные шумерским. И они будто бы даже были прочитаны, и именно по-шумерски. Якобы там даны списки шумерских царей-полубогов, даты, описаны события (например, приход в Приднепровье индоевропейцев). Все это интересно, но, на мой взгляд, не обоснованно. В беспорядочных царапинах, вкривь и вкось покрывающих стены Каменной Могилы и мало

Наиболее ясные записи Каменной Могилы. IV тыс. до н.э.

напоминающих знаковое письмо, можно, конечно, выделить отдельные знаки либо буквы, и не только шумерские, но тем же способом и любые иные (слухи же о неких спрятанных в сей Могиле 150 табличках с письменами пока не подтверждены документально). Правда, там есть и короткая надпись (видимо, поздняя), сделанная обыкновенными рунами, скандинавскими или тюркскими, может быть, даже и славянскими, но по короткой записи о сем трудно судить.

Скорее всего, письмена Каменной Могилы это предписьменность, ибо некоторые царапины и в самом деле напоминают искаженные шумерские знаки. Но не исключено, что сии царапины наносились во время обряда, например погребального, и имели смысл общения с душами умерших, обозначали количество жертв и пр.

Насколько народы, жившие в сих землях, были связаны с предками славян, мы сейчас сказать не можем. По данным «Книги Велеса» и «Веды словена», получается, что это были если и предки славян, то не арийского корня, ибо ариицы (индоиранцы) появились

здесь на пару тысячелетий позже. Возможно даже, что дешифровать сии письмена нужно исходя из совсем иной языковой группы.

Впрочем, по данным античных историков, известно, что арийцы-скифы, приходя на новые земли, брали в жены воительниц из местных матриархальных народов. Причем если имена самих скифов звучали по-ирански, то имена их жен имели вполне славянское звучание (например, скифский царь Мадий имел жену Зарину).

Хоть эти сведения относятся и к более поздним временам, они дают некоторое основание считать местное доарийское (может быть, даже и докиммерийское) население праславянским, и именно по языку. Но сие не может считаться в настоящее время доказанным. Остатки письменности также не могут нам сказать ничего определенного, ибо они все же крайне скудны.

Сама же «Книга Велеса» исток славяно-арийской веры относит в места традиционные для всей арийской (индийской, иранской) веры. То есть на Север Евразии. Южный, атлантический, исток ее не берется во внимание.

Когда же на смену сим винчанцам, трипольцам и прочим пришли киммерийцы и скифы, во II тысячелетии до н.э., они также принесли с собой письмена.

К сожалению, от сих письмен осталось еще меньше, чем от письмен их предшественников, ибо, судя по всему, скифы писали в основном на материале быстро разрушающемся.

Несколько полустертых знаков можно найти на разрушенных изваяниях святилища Байт, что южнее Каспия, и это все, что мы имеем в настоящее время. Хоть древние авторы ясно говорят о том, что скифы имели письмо или, по крайней мере, пользовались письменами, распространенными в иранских или греческих землях.

Так, согласно Геродоту, царь скифов Иданфирс посылал письма персидскому царю Дарию. Писал на нескольких языках и скиф Анахарсис, один из семи мудрецов древности. И таких свидетельств, и даже переводов на греческий со скифского, немало. Но нет самих памятников скифского письма, да и читать их, скорее всего, нужно было бы не по-славянски, а по-ирански (персидски), хоть среди скифских народов были и собственно праславяне (их в то время называли русколанами и сарматами, а язык почитали близким к мидийскому).

Существует также группа письмен, некоторые из которых мы также вправе подозревать на принадлежность к праславянским либо скифским руническим письменам. Сии письмена обнаружены на камнях и предметах из раскопок в степях Поволжья и Придонья (то есть в землях древней Русколани, в бассейне священной реки Ра). Таких отрывочных надписей довольно много, но чаще всего они состоят всего из нескольких знаков. Сии знаки были сгруппированы ученым И.Л. Кызласовым, который не пытался никак их озвучить и даже приписать к какому-либо народу, но пришел к выводу, что это знаки единой некогда системы письма.

Но не только в Евразийских степях использовались руны, близкие к бояновице. Недавно при раскопках Древнего Новгорода были найдены такие же руны на лопаточных костях. Они были описаны в том числе неким энтузиастом М.Л. Серяковым в книге «Русская дохристианская письменность» (СПб, 1997), замечательной своим подбором находок славянской руники, но крайне слабой по попыткам их перевода и озвучивания.

Многие из сих знаков весьма напоминают знаки бояновицы. А найденные сложные родовые знаки вполне можно попытаться прочесть исходя из того, что они являются «вязанными» славянскими рунами.

Например, в Эрмитаже хранится мраморная плита с греческой надписью, также на ней стоит царский знак боспорского царя сарматского происхождения Реску-

порида III, сына Савромата II (подобные знаки использовали и его предки). Верхнюю часть этого знака мы уже приводили, когда расшифровывали «Боянов гимн», это имя Велеса. А нижняя часть знака может быть прочтена как «сын», в целом получилось «Сын Велеса».

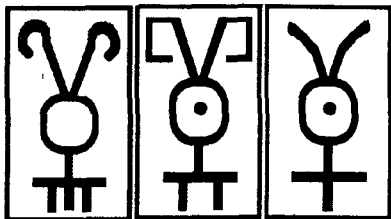
А это, кстати, подтверждается и самой «Книгой Велеса» (Троян IV, 1), где повествуется о том, как некий Сильный Муж (он же Асила Велес) победил сего Боспорского Змея, а после сей победы в Боспоре стала править славянская династия из рода Велеса: Асень (Асандр) и его потомки.

Следует заметить также, что сей знак схож и с традиционным для астрологии и тайных наук знаком Меркурия (он же Гермес и Велес).

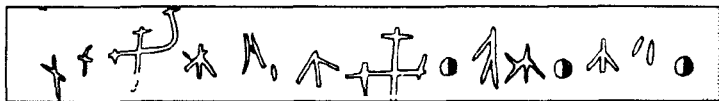
В собственно славянских землях, среди находок, интерпретируемых однозначно как славянские, также были обнаружены предметы с руническими знаками.

К таковым следует отнести прежде всего найденную в 1897 году под Рязанью у села Алеканова археологом В. Городцевым надпись на сосуде. Эта надпись состоит из 14 неизвестных рунических знаков, и потому совершенно не читается.

Существует также руническая надпись на костяном кистене из Рославля (Смоленская область), датируемая XIII веком. Надпись содержит 6 знаков и также не читается.

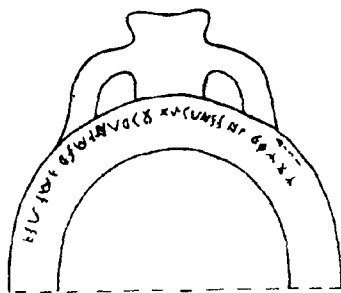

1. Родовой знак династии Асандра. 2. Запись бояновицей «Сын Велеса». 3. Знак Меркурия-Гермеса

Алекановская надпись IX-X вв.

Недалеко от истоков Москвы-реки, под Можайском, в Троицком городище (IV—III вв. до н.э.) также были найдены надписи на грузиках «дьяковского типа» (отдельные знаки) Что говорит, кстати, и о том, что письменностью владели и сами дьяковцы, некогда (в VII в. до н.э.) жившие в черте современного города Москвы и имевшие укрепленное поселение.

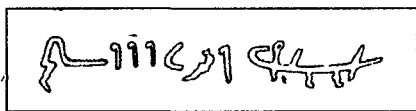
Баклажка из Новочеркаска

Обнаружены были и короткие рунические надписи на пряслицах, найденных в Одесской области, в Лецкане (Яссы, Румыния), в Гродно и в Старой Рязани.

Под Белой Вежей М.И. Артамоновым была найдена руническая надпись из 3 знаков на керамике. Скорее всего она хазарская. Но следует заметить, что хазары, по утверждению персидского историка Фахр ад Дина (XIII век) писали письменами, заимствованными у русов.

Рядом, под Новочеркасском найдена была и баклажка, имеющая 18 четко нанесенных рунических знаков. В принципе, такую надпись можно было бы прочесть, если бы она относилась к известному типу письма, но к сожалению, это не так.

К славянским письмам относят и так называемую недимовскую надпись X века, приведенную арабским историком Ибн-эль-

Недимовская надпись

Недимом, но она скорее похожа на арабскую вязь, явно искажена, и потому не может читаться.

Несмотря на то что находок предметов со славянскими руническими надписями было обнаружено немало, все они ввиду краткости и искажений не могут со-

общить нам ничего замечательного, да и их расшифровка по той же причине не может быть однозначной.

Попытку прочтения сих надписей предпринял недавно Г.С. Гриневич, автор книги «Праславянская письменность» (М., 1993). Некоторые его работы были напечатаны также и в журнале «Наука и религия». Но по моему мнению, сей труд замечателен только в одном отношении, Геннадий Станиславович впервые собрал под одной обложкой значительную часть славянских рунических надписей и рассказал о сих находках. Интересна и таблица рунических знаков, сопоставление их

Однако сама идея Г.С. Гриневича о существовании славянского слогового письма, и о том, что сим письмом предки славян писали непрерывно с VI тысячелетия до н.э. и вплоть до недавнего времени, является более чем спорной. Что же касается его прочтений тем же способом этрусских, критских, протоиндийских надписей, тем более надписей тэртерийских, то это является ни на чем не основанной фантазией. С тем же успехом по-славянски можно читать китайские и египетские иероглифы либо письма с острова Пасхи

Недоумение вызывает и прочтение Г.С. Гриневичем этрусских писем. Очевидно, что этруски писали буквенным, а не слоговым письмом. Найден алфавит сего письма (алфавит Марселлины), к тому же он близок к греческому и латинскому. В надписях, приведенных и «прочитанных» Г.С. Гриневичем, будто они являются слоговым письмом, можно прочесть просто по-латыни имена римских богов, тут же и изображенных со своими атрибутами. Имена богов читаются, не читаются только этрусские слова, ибо язык сего народа неизвестен

Странно и прочтение Г.С. Гриневичем ретринских и микоржинских надписей. Ведь ретринские надписи написаны рунами, близкими к футарку. И читаются однозначно. Это вовсе не слоговое письмо.

Разумеется, знаки имеют древнее происхождение. Родство начертания знаков можно искать на всех континентах. Но это не относится к их озвучиванию и чтению. Одними и теми же либо сходными знаками писали и пишут многие народы, говорящие на разных языках. Например, русские, марийцы, чукчи и азербайджанцы пишут на алфавите, близком к кириллическому, но говорят на разных языках. Так же было и в древности. Да и язык менялся, и весьма значительно. Родство русского языка с санскритом вовсе не означает, что русский поймет индуса.

Замечу также, что сама работа Геннадия Станиславовича показывает только некоторое, весьма поверхностное, знакомство его со славянской фонетикой, а также полное отсутствие знания старославянского языка, проблем истории языка. Ни разу в своей книге он не употребил ни одного языкового термина, не оценил форму слова, не попытался определить склонение. Одним словом, работа Г.С. Гриневича интересна до тех пор, пока он не начинает «читать» по-славянски. Проблема же существования слогового славянского письма остается открытой.

Кроме сих кратких надписей существуют и иные, мало исследованные. Например, до сих пор для меня является загадочным полное молчание отечественных ученых о грандиозной наскальной надписи VI века, сопровождающей Мадарского всадника (Родопские горы). Она содержит летописное известие о завоевании славянами Балкан. И существует обширная литература в Болгарии и Югославии о сей надписи (и эти исследования нужно переиздать у нас). Сия надпись писана буквами, подобными греческим. Такими же буквами писана и надпись святилища у села Буши на Могилевщине.

Также писали славяне так называемой «узелковой письменностью» и рунами, близкими к футарку, и иными неизвестными нам системами письма. О сем и пойдет речь далее.

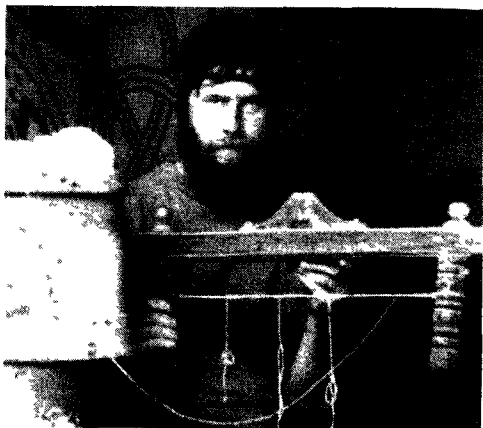
Узелковая письменность

Волхв достает из тайника расписной берестяной короб. На коробе потускневшими от времени красками нарисована полуптица-получеловек Гамаюн. Он открывает короб, вынимает клубок, разматывает его и навешивает нити с узлами на рамку. То не просто узлы, это знаки слов. Разматывает волхв клубок и поет песни... «Прилети Гамаюн, птица вещая..»

В старые времена имели славяне и оригинальную систему письма: так называемую «узелковую письменность». Передавались знаки этой письменности различно. с помощью узелков, завязанных на нитях, которые заматывались в клубки-книги, также, возможно, эти узлы условно изображались на керамике, металле или бересте.

Мы до сих пор завязываем «узелки на память», говорим — «связать мысль», «связывать слово со словом», «говорить путано», «спутать смысл», а также — «клубок песен», «нить повествования», «узел проблем», «хитро-сплетение сюжета», «завязка» и «развязка» — о начале и конце художественного произведения, «неувязка» — о бессмыслице в тексте и пр. Существует и пословица, напоминающая нам о бытовании в древности узелковой письменности. «Что знала, то сказала, на нитку нанизала».

Да и особые узлы, коими привязывают рыболовные крючки для ловли определенной рыбы, имеют также символическое значение (на-

Мой брат Андрей с узелковым письмом

пример, для ловли щуки на крючке завязывают узелок Щура-Рода, для ловли язя — узелок Яса-Велеса и т.п, то есть каждый узел предназначен для ловли рыбы, почитающей священной рыбой определенного бога). А от сих узлов-символов один шаг до иероглифов.

В русских сказках Иван-царевич, прежде чем отправиться в путь, получает клубок от Бабы Яги. В сказках, как известно, сохранились отголоски дохристианской эпохи. И может быть это не простой клубок, а своеобразный древний путеводитель? Разматывая его Иван-царевич читал узелковые записи и таким образом узнавал, как добраться до нужного ему места.

Значит, древние славяне могли иметь клубки с узелковыми письменами, содержащие географические сведения, клубки мифов и религиозных ведических гимнов, заклинаний. Хранились эти клубки в специальных берестяных коробах (не отсюда ли выражение: «наврать три короба», которое могло возникнуть в то время, когда мифы, хранящиеся в клубках в таких коробах, воспринимались как языческая ересь). При чтении нити с узелками скорее всего «наматывались на усы» — очень может быть, на приспособления для чтения.

Узелковая письменность — один из древнейших видов письменности. Узелковым письмом «кипу» и «вам-пум» пользовались древние инки и ирокезы. Узелковое письмо «цзе-шен» было известно в Древнем Китае. Популярным было это письмо и у карел и финнов, где до сих пор находят клубки с письменами. О священном узелковом письме есть упоминание и в карело-финском эпосе «Калевале»:

*Наносил мне песен дождик,
Мне навеял песен ветер,
Принесли морские волны...
Я в один клубок смотал их,
И в одну связал я связку...
И в амбаре под стропила
В медном ларчике их спрятал.*

В фольклорной записи Элиаса Леннрота, собирателя Калевалы, есть еще более интересные строки, записанные им от знаменитого рунопевца Архипа Иванова-Пертунена (1769–1841). Рунопевцы пели их в качестве зачина перед исполнением рун:

*Вот развязываю узел,
Вот клубочек распускаю,
Запою я песнь из лучших,
Из прекраснейших исполню...*

Следует внимательнее прислушаться к словам рунопевца и не забывать и веках совместного проживания славян и финнов, об общих чертах в культуре наших народов. Известно также, что в некоторых латвийских деревнях вплоть до недавнего времени сохранялась узелковая письменность, существовали родовые записи (сообщавшие о предках, о том, кто и когда жил, и т.п.). Об этом недавно сообщил этнограф Александр Миловский в статье «Узелок для памяти» (журнал «Вокруг света», № 6, 1987).

В древности узелковая письменность была известна повсеместно. Это подтверждают и археологические находки. На многих предметах, поднятых из захоронений дохристианского времени, видны несимметричные изоб-

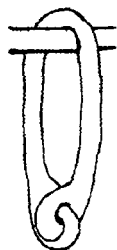

Браслет из Галицкого княжества. XII век

ражения узлов, служившие, на мой взгляд, не только для украшения (см., например, рис. браслета). Сложность этих изображений, напоминающих иероглифическую письменность восточных народов, делают обоснованным вывод о том, что они могли применяться и для передачи слов.

Остались ли какие-либо следы узелковой письменности? Часто в сочинениях христианского времени встречаются иллюстрации с изображениями сложных переплетений, вероятно перерисованных с предметов дохристианской эпохи. Следы узелковой письменности можно найти и на стенах храмов, построенных в эпоху «двоеверия». Тогда христианские храмы украшались ликами святых, в которых можно узнать охристианизовавшихся русских богов: Перуна — Илью Пророка, Дажьбога — Христа. Также украшали тогда храмы и магическими узорами. Несмотря на то что с тех пор изменился язык, вполне возможно расшифровать некоторые из этих знаков.

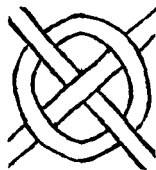
Например, часто встречающееся изображение простой петли, с уверенностью расшифровывается как знак верховного славянского бога — Рода, родившего Вселенную, Природу, Богов, по той причине, что ей соответствует окружность рисуночно-пиктографического письма (того, что Храбр называл чертами и резами).

В пиктографическом письме этот знак трактуется в более широком смысле. род — как племя, группа, женщина, орган рождения, глагол «родить» и тому подобное. Символ Рода — петля является основой для многих других узлов-иероглифов. Он способен придать словам сакральное значение.

Петля-круг с крестом — это солярный символ, знак Солнца и бога солнечного диска — Хорса.

Каков был символ у солнечного бога Дажьбога? Знак его должен быть более

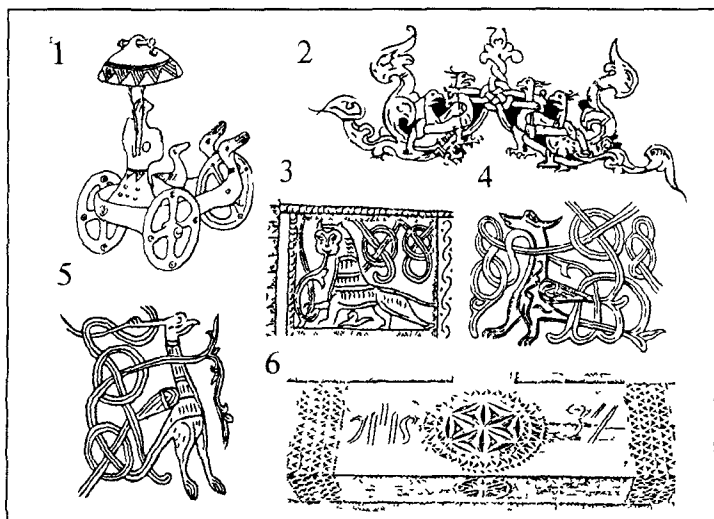
сложным, так как он не только бог солнечного диска, но и всей Вселенной, он — податель благ, прародитель русского народа (в «Слове о полку Игореве» русских называют внуками Дажьбога).

После исследований Б.А. Рыбакова стало ясно, что Дажьбог (подобно его индоевропейскому «родственнику» солнечному богу — Аполлону) летал по небу на колеснице, в которую были впряжены лебеди (или ирийские птицы, иногда крылатые кони), и возил Солнце.

А теперь сравним скульптуру солнечного бога западных праславян из Дуплян и рисунок на заставке из Симоновской Псалтыри XIII века. Не изображен ли на ней символ Дажьбога в виде петли с решеткой?

Решеткой обычно, со времен первых энеолитических пиктографических записей, обозначались вспаханное

- 1) Солнечный бог из Дуплян (близ Белгорода).
- 2) Заставка Симоновской Псалтыри (XIII век).
- 3-5) Изображения солнечных знаков на обручах из Киева (IX—XIII веков)
- 6) Громовый знак на матице избы (Словакия)

поле, пахарь, также богатство, благодать. Наши предки были пахарями, также они поклонялись Роду — этим и могло быть вызвано совмещение символов поля и Рода в едином символе Дажьбога.

Солнечных зверей и птиц — Льва, Грифона, Алконоста и других изображали с солярными символами. На рисунке также видно изображение ирийской птицы с солярными символами (5). Два солярных символа, по аналогии с колесами повозки, могли означать солнечную колесницу. Так и рисуночным-пиктографическим письмом многие народы изображали колесницу. Эта колесница каталась по твердому небесному своду, за которым хранились небесные воды. Символ воды — волнистая линия также имеется на этом рисунке — это нарочито удлиненный хохолок птицы.

Чуть усложненный солярный символ, у которого вместо окружности рисовалась ломанная линия, приобретал значение «громового колеса», знака бога грозы Перуна, по аналогии с «колесом Юпитера». Надо полагать, славяне считали, что гром происходит от грохота, производимого колесницей с такими «громовыми колесами», на которой Перун ездит по небу.

Попробуем расшифровать более сложные узелковые письмена. Например, в рукописи 1400 года «Прологе» сохранился рисунок, происхождение которого, очевидно, более древнее, дохристианское.

Но до сего времени этот рисунок принимали за обыкновенный орнамент. Стиль подобных рисунков известным ученым прошлого века Ф.И. Буслаевым был назван тератологическим (от греческого слова *teras* — чудовище). Рисунки такого рода изображали переплетенных змей, чудовищ, людей. Тератологические орнаменты сравнивали с оформлением букв в византийских рукописях, пытались различным образом объяснить их символику.

Более вероятно искать истоки композиции рисунка (но не смыслового значения отдельных узлов) не в Византии, а на Западе. Сравним рисунок из новгородской рукописи «Пролога» и изображение на рунических камнях древних викингов IX—X веков. Сама руническая надпись на этом камне значения не имеет, это обычная надгробная надпись. Зато под соседним подобным камнем похоронен некто «добрый воин Смид», брат которого Хальфинд «живет в Гардарике», то есть на Руси. В Новгороде, как известно, жило много переселенцев из западных земель: потомки ободритов, а также потомки норманнов-викингов. Не потомок ли викинга Хальфинда рисовал впоследствии заставку сего «Пролога»?

Видя западное влияние в новгородских орнаментах, мы не забываем и о том, что на славянской земле они, по всей видимости, сохранили и следы древней славянской узелковой письменности.

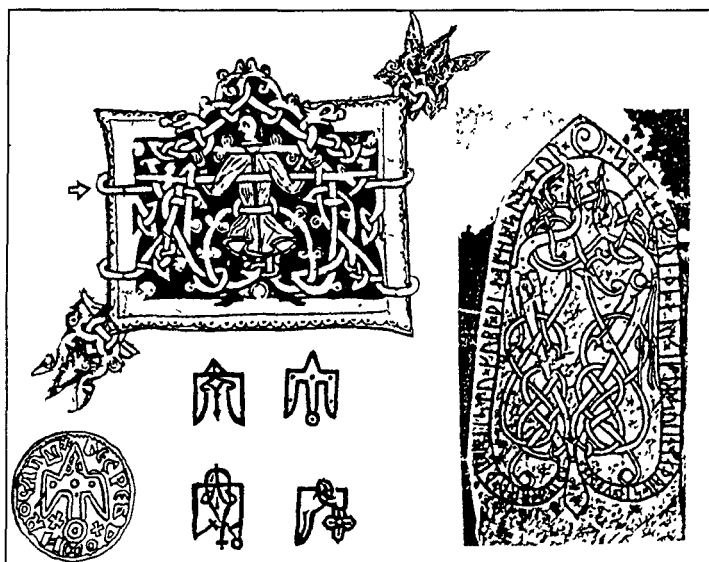
Что мы видим на этом рисунке? Во-первых, основную нить (обозначена стрелкой), на которую как бы навешены узлы — иероглифы. Во-вторых, некий персонаж, который ухватил за шею двух змеев, или драконов. Над ним и по бокам его расположены три сложных узла. Выделяются и навязанные между сложными узлами простые узлы-восьмерки, которые можно принять за разделители узлов-иероглифов.

Легче всего прочесть верхний узел-иероглиф, расположенный между двумя разделителями-восьмерками. Если убрать с рисунка змееборца, то верхний узел должен просто повиснуть на его месте. Видимо, смысл этого узла тождествен изображенному под ним богу-змееборцу.

Какого бога изображает рисунок? Того, кто сражался со змеями. Известно, что Перун, подобно его «родственникам» громовержцам Зевсу и Индре был змееборцем. Образ Дажьбога также близок к образу змееборца Аполлона. А образ Сварожича Огня (согласно «Книге Велеса»), очевидно, близок к образу победителя рак-

шасов и змей индийского бога — олицетворения огня Агни. У других славянских богов, видимо, нет «родственников» — змеборцев. Следовательно, выбор следует делать между Перуном, Дажьбогом и Сварожичем Семарглом.

Но мы не видим на рисунке ни уже рассмотренного нами громового знака, ни солнечного символа (значит, ни Перун, ни Дажьбог не подходят). Зато мы видим по углам рамки символически изображенные трезубцы. Этот знак напоминает хорошо известный племенной знак русских князей Рюриковичей. Как показали исследования археологов и историков, трезубец — есть стилизованное изображение сокола-Рарога, сложившего крылья. Даже имя легендарного основателя династии русских князей Рюрика происходит от имени птицы-тотема западных славян-ободритов Рарога. Птица — Рарог в легендах западных славян выступает как огнен-

1) Заставка из Пролога (1400 год). 2) Княжеские знаки Рюриковичей. 3) Рунический камень XI века Швеция

ная птица. В сущности, эта птица — есть олицетворение пламени, а трезубец — символ Рарога-Огня, а значит, и бога огня — Семаргла.

Итак, с большой долей уверенности можно предполагать, что на заставке из «Пролога» изображены символы огня и сам бог огня Семаргл — сын небесного бога Сварога, бывший посредником между людьми и богами.

Семарглу люди доверяли свои просьбы во время огненных жертвоприношений. Семаргл и был Огнем, и, конечно, он сражался с водяными змеями — подобно индийскому богу огня Агни. Ведический бог Агни родствен Огнебогу Семарглу, так как исток верований древних индийцев—ариев и славян един. Верхний узел означает — огонь, а также бога огня Сварожича Семаргла.

Группы узлов справа и слева от Сварожича расширяются лишь приблизительно. Левый иероглиф напоминает перевязанный слева символ Рода, а правый — символ Рода, перевязанный справа. Изменения могли быть вызваны неточной передачей начального изображения. Эти узлы почти симметричны. Вполне возможно, что так ранее изображались иероглифы земли и неба. Ведь Сварожич — посредник между землей (людьми) и небом (Богами, Сваргой).

Узелковая иероглифическая письменность древних славян была очень сложна. Здесь рассмотрен лишь простейший пример иероглифической записи. В прошлом она была доступна лишь избранным жрецам и высшей знати, была — священным письмом.

Основная же масса людей оставалась неграмотной, пользовалась лишь родовыми знаками и отдельными магическими символами. Этим и объясняется забвение узелковой письменности по мере распространения христианства и угасания ведической религии. Вместе с волхвами погибали и знания, накопленные за тысячелетия, записанные — «завязанные» узелковым письмом.

Статья «Узелковое письмо древних славян» была впервые напечатана в журнале «Наука и религия» №4–5, 1992. Тогда же на нее отозвались академики Д.С. Лихачев и Б.А. Рыбаков.

Д.С. Лихачев:

Статья «Узелковая письмо древних славян» является полной фантазией автора. В этой статье дается совершенно произвольное толкование так называемого тератологического орнамента, имеющегося не только в русских, славянских, но и в западноевропейских и скандинавских рукописях. Если даже некоторые символы, рассматриваемые в этой статье, и имеют значения языческих богов, то все-таки это не письмо. Ведь обыкновенные «человеческие» вещи выразить подобным «письмом» невозможно. Попробуйте таким письмом написать, например, то, что было написано в одной берестяной грамоте: «Верните мне сорочицу, сорочицу забыл». Единственное, что могло быть в «узелковом письме», — это подсчеты, числа. Ну, например, так, как, скажем, неграмотный староста в старой деревне оставлял зарубки на дощечках, кто и сколько ему заплатил оброка. И только.

Например, «Псалтирь» — это великолепный памятник организованного письма, которым можно выражать сложнейшие мысли... И вдруг рядом — «узелковое письмо». Это ведь и не письмо вовсе, а просто какие-то языческие обозначения. Почему они появились? Что означают? То, что это узелковая письменность, абсолютно не доказано.

Черноризец Храбр правильно писал, что у славян были «черты и резы», но не узелковое письмо. На горшках, на керамических изделиях, на дереве ставились зарубки. Храбр говорит о письме без устройства, т.е. без грамматической системы. Кирилл и Мефодий были изобретателями устройства в письме. Они заглянули далеко в будущее — создали литературный язык, на котором можно было передавать сложные философские и

богословские мысли. Говорить, что у Кирилла и Мефодия были предшественники, это все равно, что говорить, будто у Эдиссона был предшественник крестьянин, который жег лучину. Нитью и узелками что можно выразить? Кроме, может быть, короткой молитвы, ничего. Как можно узелки — читать? «Узелковое письмо» можно сравнивать только с чертами и резами без устройства и даже ниже. Во всяком случае «узелковое письмо» — это не буквенное письмо, не звуковое, а письмо символов. Можно ли «узелковым письмом» написать «Слово о полку Игореве»? Нет! Это же ясно.

И главное, не нужно гнаться за тем, что мы старше всех. Мы — молодой народ. И в этом нет позора, как нет позора в том, что ребенок есть ребенок, а не сразу старик. Каждый народ имеет свой возраст. Мы не исходим от скотов и скифов. Мы молоды, а например, итальянцы, потомки римлян, старше нас. Нам чрезвычайно повезло — мы оказались в родстве с болгарами, у которых появились Кирилл и Мефодий, создавшие сложнейшую письменность, не уступающую греческой.

Ответ А. Асова.

Многое удивляет в сем отзыве. Во-первых, несмотря на в целом отрицательный его характер, Д.С. Лихачев признал, что таковая письменность все же была, ей можно было передавать молитвы. Да, она была письмом символов, иероглифическим письмом. Ну так и что, я как раз об этом и писал. Разве я утверждал, что сие письмо буквенное?

Еще более удивительно, что Д.С. Лихачев считает творцом славянской письменности также Мефодия, который был только проповедником. Да и в Болгарии братья если и были, то только проездом, они учили в Моравии. Что-то слишком много ошибок... Ну да, простим ему сие, ибо ему было немало лет, когда он писал сии строки. А теперь он держит ответ перед высочайшей инстанцией, за все что свершил в жизни.

Б.А. Рыбаков:

Я думаю, что статья интересная, тема, затронутая в ней, новая и, я бы сказал, безграничная. Это только приступ к большой теме, которая может стать предметом докторской диссертации. Естественно, что при таком приступе только обрисовывается более-менее дальнейший путь исследования, обозначен материал, над которым предстоит работать. Но для первичного ознакомления с темой и направлением такой статьи достаточно.

Что касается узелковой письменности, то эта письменность заклиная, пиктографическая (рисуночная). С давних пор и вплоть до средневековья на гравировке, на серебре, на различных предметах изображались узлы — самые разные. Эти узлы как следует не классифицированы, но, разумеется, они имеют смысл.

Изучение узелков, которые являются прототипом какого-то пиктографического письма, — очень важная область исследований. Только лучше его начинать не с предполагаемых клубков. Еще ни одного клубка не было найдено. А клубок в сказке об Иване-царевиче и Бабе Яге скорее аналог клубка Ариадны (помните — «нить Ариадны»?). Впрочем, нельзя исключать и того, что клубок Бабы Яги связан и с этим кругом понятий — с гипотетической узелковой письменностью. Лучше начать исследования с анализа того, что вошло в орнамент, особенно в орнамент серебряных украшений, служивших обязательной принадлежностью языческого праздничного наряда. На этих украшениях не было ничего христианского, на серебряных браслетах изображались русалии, языческие празднества. Именно на этой части древнерусских украшений видно большое количество узлов, которые служили для каких-то магических заклинательных целей.

Вопрос о зарождении письменности сложный. Безусловно, появление развитых форм письменности связано с возникновением государства. Но прообразы пись-

менности могли существовать задолго до этого, особенно во время расцвета первобытности (например, в сколотско-праславянские времена), когда уже выделялся слой жречества.

Жрецы придумывали, совершенствовали узлы-символы, создавали замысловатые сочетания форм, композиции. Но потом эти символы становились народными. Так что это было народное письмо, которое, может быть, и не могло передать, скажем, весть о событии, но передавало заклинания, просьбы, обращенные к силам природы. Тут интересная область исследования — нетронутый еще кусок древней культуры во всем ее многообразии.

Ответ А. Асова

Благожелательный отзыв Б.А. Рыбакова в то время очень много для меня значил, ибо благодаря ему статья появилась в печати и имела широкий отклик. В 1992 году на киностудии «Центрнаучфильм» был снят по моему сценарию фильм об узелковом письме: «Внуки Дажьбога». Мне известно, что после с использованием материалов этой статьи были защищены две кандидатские диссертации, и так в самом деле возникло новое направление науки.

Жаль только, что ныне наука занимается только подобными простыми вопросами, оставляя в стороне многосложную проблему древней рунической письменности славян.

Ведь ныне любой найденный предмет с рунами считается поддельным. Это относится и, например, к западнославянским руническим памятникам из храма Ретры и микоржинским камням, о коих Б.А. Рыбаков один раз отозвался, как о подделке («Язычество Древней Руси», с. 232). И при этом он привел фотографию не сих древностей, а по-видимому, южноамериканских и египетских идолов (что по сию пору вводит меня в смущение). Видимо, Б.А. Рыбакова ввели в заблуждение. Но, впрочем, подобное отношение к славянским рунам характерно для всего научного мира.

Надписи на скалах Бушского пещерного храма

Вот таинственный, высеченный в гранитной плите в давние времена храм Перунов и Богумиров в глубине Днестровского побережья, вдали от шумных, многолюдных городов.

Какими таинственными народами, в какие давние века он был вырублен в скалах? Надо полагать, самими древними кимрами, потомками патриарха Богумира, изображение коего вырублено здесь на стене храма в скальной породе еще кремневыми рубилами... И вот горит в сем храме неугасимый огонь у статуи Перуна, и служат здесь Богу волхв Миробог и его послушники, ушедшие от мира для тихого общения с Богом и духами пращуров.

Горит огонь... И ведает волхв, что будет он погашен неумолимым временем и будет храм разрушен, но останется лик патриарха Богумира, высеченный в скале сотни и тысячи лет назад. И будет он по-прежнему стоять на коленях пред Богом и Птицей Матерью Сва и молить Вышнего о потомках своих, кои отвернулись от своих пращуров. Он будет стоять на коленях, чтобы люди вспомнили Завет Богумиров и вновь зажгли огонь Вышнему и Матери Сва у старого жертвенника в храме Вышня-Перуна у лика Богумира.

Ныне, когда речь заходит о славянских храмах, многие полагают, что речь идет о капищах с идолами, огороженных частоколом, которые могли быть и вовсе не огороженными ничем, представлять из себя холм, окруженный невысокой насыпью и костровищами-крадами.

Таковыми славянские святилища изображаются в научных трудах современных историков и археологов, и отсюда сии изображения перекочевывают на страницы школьных учебников и многотиражных популярных книг.

Однако это неверное представление. Оно противоречит всем известным древним описаниям славянских храмов, кои оставили нам путешественники и историки древности. А они описывали великолепные славянские храмы, наполненные сокровищами,

Скальный рельеф пещеры Буши

золотыми статуями и прочим. Сии храмы возводились поколениями искусных мастеров в течение веков. Эти свидетельства мы приводили в книге «Славянские боги и рождение Руси» (М., 1999).

Расходится сие представление и с данными самой археологической науки, которая совсем иначе описывала славянские храмы до того, как утвердилось иное представление. И основано сие мнение было на археологических находках, просто на первичной археологической разведке мест, где в древности располагались сии храмы. И замечу, после утверждения нового представления раскопок на разведанных местах, в сущности, не проводилось, а о том, что было известно об этом ранее, умалчивалось. Это относится и к храмовому комплексу кривичей близ Вильны в долине Свинторога (где были сделаны интереснейшие находки в XIX веке), и к киевским и новгородским храмам. Повезло только храмовому комплексу у реки Збруч из-за того, что там был найден известный идол, а также потому, что там не было найдено рунических надписей.

Здесь же мы расскажем о находках на месте древнего храма у села Буши на Могилевщине, ибо здесь также

удалось обнаружить несколько ранних рунических надписей, и эти надписи вновь обращают нас к вопросу о происхождении славянской письменности. И полагаю, что именно нахождение здесь рунических надписей послужило тому, что о сем храме ныне предпочитают не упоминать.

А между тем среди русских историков и археологов о нем писал в последний раз и причем уже пятьдесят лет назад никто иной, как академик Б.Д. Греков, который почитается основателем современной археологической школы. И полагаю, что его ученикам, а ныне и ученикам его учеников следует прислушаться к мнению учителя. В своей книге «Киевская Русь» (М., 1949) он писал: «Образец языческой скульптуры сохранился в одной из пещер на берегу реки Буж (*точнее, Буши*. — А.А.), впадающей в Днестр. На стене пещеры находится большой и сложный рельеф, изображающий коленопреклоненного мужчину, молящегося пред священным деревом с сидящим на нем петухом (*это птица Сва-Гамаюн*. — А.А.). Сбоку от него изображен олень, — возможно, приносимая человеком жертва. Вверху, в особом обрамлении, неразобранная надпись».

Немного больше, чем в России, сему памятнику и надписи уделили внимания на Украине. Так, недавно о нем писал искусствовед Димитро Власович Степовик («Скарби України», Киев, 1990), его цитировала и писательница Галина Лозко («Українське язичництво», Киев, 1994). Но, по всей видимости, сии украинские издания были не замечены российскими историками и археологами.

Димитро Степовик рассказал также о том, что в 1961 году к сему святилищу снарядил экспедицию киевский археолог, известный своими исследованиями Каменной Могилы, Валентин Даниленко. И он даже снял саму надпись. Он посчитал, что сия надпись написана буквами, близкими к глаголическим, либо необычным почерком.

Сие мнение мне представляется странным, ибо глаголические начертания — это не просто необычный почерк, это совершенно особая система письма, к тому же неудобная для нанесения на камень. Неизвестно ни одной глаголической надписи на камне, нанесение сих надписей потребовало бы очень изощренной техники, неизвестной создателям изображений Бушского храма. Будем считать, что сие мнение просто непродуманная фраза и сами надписи начертаны обычными рунами или буквами.

Тем более что и сам Даниленко прочел надписи следующим образом. Надпись в рамке: «Аз есмь Миробог жрец Ольгов». Также он прочел на стенах храма и иные надписи: «Перун», «Хорс», «Олег» и «Игорь». К сожалению, о работах сей экспедиции мы знаем только в пересказе Димитро Степовика, а работы самого Даниленки нам недоступны. К тому же мы слышали, что многие его труды так и не были напечатаны, а рукописи частью пропали, а частью вот таким же образом пересказывались, а то и просто использовались как рабочий материал, заимствовались мысли из сих рукописей без указаний имени самого автора.

К счастью, пещерный храм у реки Буши (Бушки) и одноименного села был подробно обследован еще в XIX веке, в 1884 году. Тогда же были сделаны качественные фотографии как рельефа, так и надписи. И результаты сей работы были опубликованы археологом А.Б. Антоновичем в его статье «О скальных пещерах Днестровского побережья в Подольской губернии», приведенной в «Трудах VI Археологического съезда в Одессе 1884 года» (Т. 1, Одесса, 1886).

В сущности, эта исследовательская работа остается непревзойденной до сего времени. И потому я здесь приведу фрагменты этой до сего времени не переиздававшейся статьи. И только добавлю к ней свои замечания.

Из статьи А.Б. Антоновича о пещерном храме на берегу реки Бушки.

«Село это (Буши — А.А.) расположено в углу, образуемом слиянием рек Мурахвы и Бушки. Берега Бушки обнажают на довольно значительном расстоянии пласт гранита, в котором выкована пещера. Она расположена на правом берегу Бушки, несколько выше впадения ее в Мурахву; вход в пещеру лежит на небольшой площадке (D), окруженной со всех сторон отвесными гранитными скалами, взаимно пересекающимися под углами различной величины.

На южном конце площадки две скалы, пересекающиеся под острым углом, образуют как бы нишу (А), на верхних краях обеих скал, образующих этот угол, есть вход в пещеру (В); стены, потолок и пол этой пещеры состоят из гладких, ровных поверхностей гранитных скал.

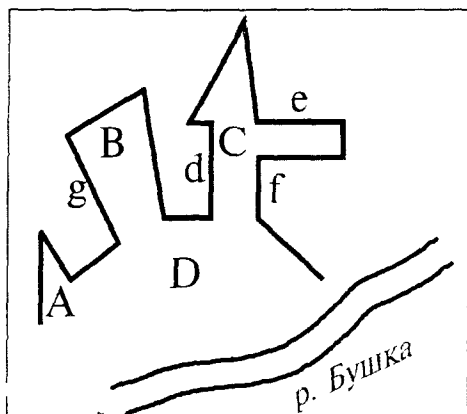
Длина пещеры 10 метров, высота 1,4 метра, а ширина в глубине пещеры 2,2 метра. В левой стене от входа высечена на скале продолговатая ниша, служащая как бы ложем. Над нею высечена надпись KAIN PERUNIAN³.

<...> Наконец, скала (f), высотой 2,3 метра и длиной 3,20 метра, покрыта изображениями более древними, выдающимися на скале в виде высокого рельефа. Изваяние это изображает следующую группу: с одной стороны стоит дерево без листьев, разделяющееся на 4 ветви, на одной из ветвей — горизонтальной — сидит петух; под деревом стоит на коленях человеческая

³ Очевидно, что сия ложа суть бывший постамент статуи Перуна, либо это жертвенник Перуну. Об этом и говорит надпись. Полагаю, она дана латиницей так же, как и воспроизведена в статье. Сию надпись я бы предложил перевести как: «Молот Перунов». Ибо «кай» в древнерусском означает также и «молот», а «perunian», может означать «перунин», то есть принадлежащий Перуну. — *Прим. А. Асова.*

Рельеф Бушского храма. Фотогравюра 1884 года.
Придворная фотография Шереръ Набгольць и К^о в Москве

фигура, изображенная в профиль и несколько напоминающая своими контурами каменные бабы, фигура эта держит в руках чашу, совершая как бы либацию. Сзади, за человеческой фигурой, стоит фигура оленя с ветвистыми рогами, представленная

притом, по-видимому, как изображение не живого, а монументального оленя, ибо ноги его упираются на умышленно выкованный под ним пьедестал.

Между рогами оленя и петухом находится квадрат, в виде рамки, выдолбленной в скале, что наводит на мысль, что квадрат этот высечен не одновременно с остальными фигурами, а, вероятно, в гораздо более позднее время. Высота рельефа выпуклых фигур в разных местах разная. Так, олень у начала рогов представляет рельеф в 3,5 сантиметра высотой, а у туловища 5,5 сантиметров. Высота рельефа человеческих фигур у головы 6 сантиметров и постепенно повышается книзу и достигает у ног 17 сантиметров.

О древности рельефа свидетельствует то обстоятельство, что гранитная скала, на которой он иссечен, выветрилась после иссечения неравномерно и на поверхности образовались глубокие продольные борозды, которые пересекают равно гладкую поверхность скалы и высеченные на ней фигуры. В ближайших окрестностях пещеры найдено много кремневых осколков и в том числе несколько экземпляров совершенно явственных отбивных кремневых орудий.

<...> Относительно рельефа, изображающего группу, то он был иссечен, конечно, гораздо ранее, и мы не

берем на себя задачи комментировать значение этого рельефа, осмелимся однако высказать предположение, что изображенная на нем группа представляет сцену из славянского, предшествующего христианству, религиозного культа...»

Замечания.

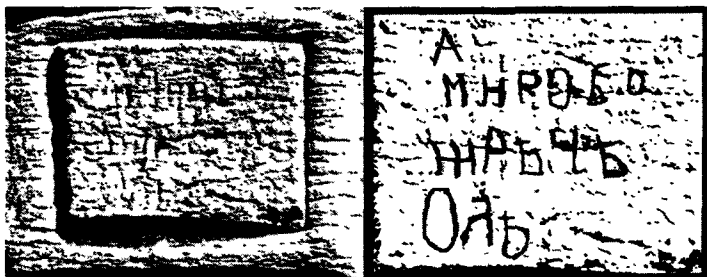
Судя по описаниям В.Б. Антоновича и В. Даниленко, сей пещерный храм был вырублен еще до начала бронзового века кремневыми орудиями. Потом он использовался как храм славянами ведического вероисповедания, а затем и христианами-монахами (на скалах найдены и вырубленные изображения крестов, и инициалы Христа). В конце его использовал как убежище местный барин, который также оставил здесь свой вензель.

Пещера В представляла из себя мольбище Перуново, здесь, по-видимому, была статуя Перуна либо его жертвенник, судя по надписи.

А пещера С представляла мольбище Вышня и Богумира. Рельеф с изображением Богумира был высечен при входе в пещеру, он изображен как бы стоящим на коленях у врат Ирия, где пред ним Ирийское древо с Птицей Сва, а врата также охраняет Олень Вышня. Богумир изображен либо молящимся, делающим жертвоприношения Сурьей, либо принимающим сию чашу с Сурьей. Это полностью соответствует легендам о Богумире из «Книги Велеса» (Род II, 2) и из «Веды славян» (VII, 110).

Площадка D также являла собой храм. Здесь было место для общественных молений. Сия площадка была покрыта сверху крышей и являлась обширнейшим храмовым помещением. На стенах, окружающих сию площадку, видны пропилены и углубления от прежних деревянных балок и перекрытий.

О надписи в пещере В мы можем судить, к сожалению, пока только по прописи В.Б. Антоновича, а

Надпись и прорись надписи из Бушской пещеры

также по тому, что В. Даниленко в ней также уловил имя Перуна.

Что же касается надписи над рельефом пещеры С, то она дана на фотографии В.Б Антоновича. Нельзя не отметить, что сия надпись довольно сильно иссечена бороздами была уже в 1884 году. И узнаваемыми, и то под вопросом, в ней являются только руны, близкие по начертанию к **MIR**, во второй строке, **HR** в третьей и **ОЛЪ** (или. **ОЛЪ**) в четвертой.

Я бы не стал утверждать, что в последней строке стоит имя Олега Вещего либо княгини Ольги, матери Владимира Святославича. Обычно подобные короткие надписи содержали в себе молитву. И по надписи на монументе Буса Белояра мы знаем, что самой распространенной молитвой была: «О-ом хайэ!», коя могла записываться сходным образом. А в первых строках я бы скорее узнал имя Богумира, тем более что именно он изображен на рельефе.

Система же рунической письменности по данному рельефу вряд ли может быть установлена, ибо сходные знаки мы можем найти и в бояновице, и в рунах Ретры, да и просто в греческих и латинских знаках, по нескольким буквам сие определить нельзя. Но и по ним можно сказать, что руника у восточных славян была и она использовалась как письмо священное.

Руны из храма Ретры

Самые известные славянские руны — это руны ратарей, лютичского западнославянского рода, некогда жившего в Полабье (на Эльбе).

Сии руны были обнаружены на статуях богов из главного храма ратарей, что были в храме города Ретры. Сим статуям с руническими надписями посчастливилось более других, ибо они были спрятаны жрецами после разрушения храма в 1067–1068 годах, а потом (спустя шестьсот лет) были найдены, описаны, с них были сделаны гравюры. Благодаря этому мы и ныне имеем возможность видеть образцы храмового искусства древних славян.

Статуи храма Ретры также были описаны еще до разрушения в начале XI века епископом Титмаром Мерзебургским (ум. в 1018 году) в его «Хронике» и Адамом Бамбергским. Они писали, что в земле ратарей есть город Радигощ (или Ретра) «*седалище идолослужения*», близ современного Мекленбурга. Сей город был окружен большим лесом, неприкосновенным и священным в глазах местных жителей... У ворот города стоял искусно построенный из дерева храм, «*в котором опорные столбы заменены рогами различных зверей*». По свидетельству Титмара: «*Стены (храма) извне, как всякий может видеть, украшены чудесной резьбой, изображающей различных богов и богинь; а внутри стоят идолы богов ручной работы, страшные на вид, в полном вооружении, в шлемах и латах, на каждом вырезано его имя. Главный из них, которого особенно уважают и почитают все язычники, называется Сварожич (по замечанию Адама Бамбергского: «Изображение сделано из золота, ложе из пурпура»). Здесь находятся боевые знамена, которые выносятся из храма только в случае войны...»*

Известно также, что зимой 1067 года (после длительной войны между различными родами лютичей), в сла-

вянские полабские земли вторгся гальбердштатский епископ Бурхард. И вторгся он с целью уничтожения языческой Ретры. А зимой следующего года по славянским землям прошел сам император Генрих IV, подвергнувший земли полабов страшному разорению.

Тогда священный город Ретра и знаменитый на весь славянский мир храм были сожжены и разрушены. Затем сии опустевшие земли перешли Германии.

А как были найдены и описаны сии статуи после разрешения храма?

Случилось это триста лет назад. Однажды весной, где-то между 1687 и 1692 годами, Самуэль Шпонхольц, священник деревни Прильвиц, расположенной недалеко от городка Нейбранденбург, решил посадить в своем саду дерево. И тут — из-под его лопаты блеснул желтый металл... Так был открыт клад, по богатству предметов, изображений древнеславянских богов не сравнимый ни с одним из известных по сию пору.

Можно предположить, что за шесть столетий до этого события на месте дома и сада священника Шпонхольца стоял дом жреца храма Ретры, который и спрятал в своем саду вынесенные из храма культовые предметы, дабы они не были уничтожены германцами-христианами.

В последующие годы найденные статуи славянских богов с руническими надписями много раз переходили из рук в руки, пока их не приобрел глава церковного округа Нейстерлице Андреас Мач Готтлиб, который выпустил в 1771 году книгу *«Боги, которым служили в древности ободрить»*. В этой книге было несколько гравюр художника Вогена, изображавших прильвицких богов.

Потом эти скульптуры были помещены в зале дворца князя Мекленбургского в Прильвице, где они потом погибли в 1945 году, после того как замок был разрушен советской артиллерией. Случайно сохранилась только

одна статуя. Она, говорят, выставлена в краеведческом музее в городе Шверин. Есть в музее Нейбрандербурга, что расположен рядом с Прильвицем, еще несколько подобных изображений, в том числе статуя «двуглового славянского бога», раскопанная в последующие годы на месте культовых сооружений Ретры. К сожалению, все эти находки по сию пору совершенно неизвестны в России.

Ныне только по гравюрам XVIII века художника Вогена и по рассказам древних германских хронистов мы и можем судить о том, каково было убранство знаменитого храма лютичей.

Что же представляют из себя ретринские руны?

Уже первым издателем изображений прильвицких богов Адreasом Мачем Готтлибом было замечено, что это руны близкие к германским. Надписи «Rhetra» и «Radegast» («Ретра» и «Радогост») также были прочитаны многими исследователями.

И в самом деле некоторые ретринские рунические знаки близки к футарку. Один из крупнейших знатоков скандинавского рунического искусства А. Платов⁴, справедливо определил родство ряда ретринских рун одному из вариантов датских младших рун. В связи с чем предполагалось, что надписи являются поздними

Подлинность самих изображений сомнения не вызывает, ибо им находятя аналоги, найденные в разное время и в совсем иных землях. К примеру, изображение Перуна из Ретры подобно изображению Перуна из храма долины Свинторога. Радогост подобный ретринскому изображен на одной сарматской надгробной плите (подробно о сих находках было рассказано в моей книге «Мифы и легенды древних славян», М., 1997).

⁴ См. «Культовые изображения из храма в Ретре» (сб. «Мифы и магия индоевропейцев», вып. 2, М., 1996.

Но руны, как предполагал А. Платов, могли быть нанесены и позднее с целью повышения продажной стоимости статуй. В самом деле, трудно себе представить, что жрецы храма Ретры вдоль и поперек исписали статуи своих богов. К тому же явно, что многие надписи наносились уже поверх оплавления, то есть уже после того, как статуи были вынесены из сгоревшего храма.

Но тут же А. Платов замечает, что ряд фактов говорит об обратном, ибо человек, писавший сии знаки, был знаком с тонкостями рунического искусства, которые вряд ли могли быть известны случайному владельцу (например, священнику Шпонхольцу).

От себя добавлю, что мне представляется невероятным, чтобы священник Шпонхольц знал младшие датские руны, да еще добавил к ним новые знаки, весьма напоминающие руны «бояновицы», кои в то время были неизвестны.

Потому я полагаю, что надписи подлинные. Нанесены они были самими жрецами храма. Одни еще до оплавления статуй (о существовании сих надписей писал еще Титмар), а другие уже после оплавления, возможно с ритуальной целью, перед тем как скрыть статуи в земле.

Родство же сих рун с датскими объясняется просто. Вспомним, что Ретру еще в 808 году взял приступом Готфрид Датский, тот самый, что убил князя ободритов Годлава, отца Рюрика (ставшего потом новгородским князем, основателем династии Рюриковичей). Надо полагать, с тех пор в Ретре жило немало датчан, потомки коих через 250 лет (ко времени разрушения храма) ославянились.

В целом было выделено 23 ретринские руны. Из них совпадают с младшими датскими рунами 12. С бояновицей совпадает 12 рун (из них 5 близки также и к датским, а две руны, λ и \uparrow , есть только в бояновице). Остальные руны оригинальные ретринские. Большинство ретринских надписей легко читаются.

Ретринские руны		Младшие руны		Бояновы руны	
руна	звук	руна	звук	руна	звук
λ	а			λ	а
Ɔ 1	б	Ɔ	b, mb, p	Ɔ	бу,
П Ψ	в	П	w, au	Ψ	в, уо
γ	г	γ	k, g, ng	γ	к, г
Ɔ †	д	Ɔ	th, ð, þ	†	т-д
≡ 1	е	1	е, а		
Ψ	ж-з-с			Ψ	ж-ш
И	з-с	И	с	≡	з-с
1	и	1	i	1	и
h	к	γ	k, g, ng		
Ɔ	л	Ɔ	l		
П W	м				
Ɔ	н	†	n	Ɔ	н
↓	о			↑	от
h Ψ	п				
R	р	R	r		
↑	т	↑	t, d, nd	↑	т, д
≡ ≡	о ^н -е ^н				
Ж	х	Ж	h		
Ф	о ^м ?	Ψ	m		
W	ш?				

Прочтение ретринских надписей

Большинство ретринских надписей являются просто именами богов.

Еще Титмар, описывая статуи ретринских богов, говорил, что *«на каждом вырезано его имя»*. Так и есть. И многие надписи-имена повторяются с небольшими изменениями, не выходящими за рамки праславянской орфографии, о коих мы уже говорили во вступлении к переводу «Боянова гимна».

Некоторые изменения могли быть вызваны и разрушением надписей при оплавлении или неточном копировании.

Далее читаются надписи из приложения, в квадратных скобках указаны номера гравюр.

Самая часто встречающаяся надпись:

1) R * Æ ↑ R λ.

Она читается просто: «Rhetra», это священное имя города. Оно имело смысл неизвестный нам, возможно, оно происходит от имени основателя города. Очевидно, что корень его родственен корням: «ратари» (имя славянского рода, также «радимичи», «радогост» и пр.). Окончание его, видимо, имеет отношение к имени бога Солнца-Ра.

Сия надпись нанесена на изображения (в квадратных скобках приводятся номера рисунков в нашем приложении):

[3] На левой руке статуи Велеса. Третья руна, означающая звук «е», обозначена руной \uparrow : R * \uparrow ↑ R λ (четвертая руна, возможно, немного искажена при оплавлении, либо это вариант буквы «т»).

[2] Слева, ближе к ободу. Снова видна надпись типа: R * \uparrow ↑ R λ.

[8] Подол хламиды на Радогосте. Надпись четкая, все руны читаются однозначно.

[9] Правая пола хламиды Радогоста. Все руны читаются ясно.

[11] Середина спины Радогоста. Замечу, руна, означающая звук «е», искажена.

[12] Спина нижнего льва. Обычный вид рунической надписи.

[13] Верхняя надпись: (R ✖) † † R λ, при этом первые две руны отсутствуют (те, что рядом, не в счет, они относятся к другому слову).

[14] Пола на хламиде статуи Перуна.

[17] Левое плечо Радогоста. Очевидно, надпись нанесена после оплавления, ибо точно вписана в оставшиеся целым кусочек. Это чуть не единственная надпись, однозначно нанесенная позднее

[21] Нижняя пола хламиды Богумира.

[23] Нижняя часть обода. Вторая руна искажена.

Также довольно часто встречается надпись.

2) R λ ρ † † λ И †.

Читается ясно. «Radegast», «Радегаст», «Радогост».

Это имя главного бога ратарей. В сущности, все славянские боги тракуются лютичами как лики Радогоста, потому его имя часто наносилось на статуи. Сие имя нанесено:

[1] В центре, под изображением Мировой Уточки. Сия Уточка вместе со Сварогом творили мир в начале Миротворения. Часто сия Уточка трактовалась как Дух Рода. Очевидно, ратарии толковали ее так же, и как лик Радогоста.

[8] На голове Радогоста и также под Уточкой. Руны также читаются однозначно, только надпись разбита на две строки.

[11] Плечи Радогоста. Замечу, что в качестве руны, означающей звук «д», здесь использована руна †: R λ † † † λ И †.

[30] Надпись на лезвии ножа. Вид канонический, только пропала последняя руна.

3) И ↑ на конце слова Радогост может означать и сокращение «святой», так же как и в церковнославянском. Сие сокращение часто применяется в надписях Ретры («Перкун-святой», «Купало-святой»).

4) Встречается и надпись: $\text{I} \text{V} \text{U}$ или $\text{I} \text{Y}$. Первая руна может быть и зеркально отражена.

Читается: «*бог*», то есть «*бог*». Обычно стоит после имени какого-либо бога. Сокращение $\text{b} \tilde{\text{g}}$ для сего слова принято также и в современном письме на церковнославянском языке.

5) $\text{P} \text{K} \text{U} \text{N} \text{B} \text{O} \text{G}$ или $\text{I} \text{V} \text{U}$.

Читается: «*Perkun-Boг*», то есть «*Перкун-бог*», «*Перкун-бог*». Перкуном звали Перуна варяги, согласно «Книге Велеса». А под варягами понимались в то время в том числе и балтийские славяне. Перкунасом называют и ныне Перуна литовцы.

В приведенном выше виде надпись мы читаем только на рисунке [12] (верх). Под этой надписью есть три руны, очевидно, от полустертой надписи (возможно, «*ведаю*», см. далее).

Остальные надписи либо искажены, либо полустерты, либо даны с некоторым искажением. Замечу, и сама статуя Перуна пострадала более всего (не из-за военного ли поражения лютичей?).

[1] Между Львом и Орлом Перуна, символически означающими созвездие Льва и Перунов день (перешел в Ильин день 4 августа), читается надпись: $\text{P} \text{K} \text{U} \text{N} \text{B} \text{O} \text{G}$. То есть, «*Пеун-бг*» Очевидно, это сокращенное написание. «*Перкун-бог*».

[13] Мы видим на теле надпись: $\text{P} \text{K} \text{U} \text{N} \text{B} \text{O} \text{G}$. Это часть потустертой надписи. «*Перк(ун)*». Возможно, вторая руна — искаженная I .

[19] Здесь на правом плече Радогоста мы видим ту же искаженную или сокращенную надпись: $\text{P} \text{K} \text{U} \text{N} \text{B} \text{O} \text{G}$.

[25] Здесь на ободке дана обычная каноническая надпись $\text{ᚱ} \text{ᚳ} \text{R} \text{ᚱ} \text{ᚳ} \text{ᚱ}$.

[28] Здесь на изображении Волка, а также на изображении некоего человечка с лошадиными ногами можно прочесть руны $\text{ᚱ} \text{ᚳ} \text{R} \text{И} \uparrow \text{ᚱ} \Psi$ как: «Per st mj», то есть. «Перун святой муж».

Не думаю, что эта надпись относится к самому человечку, здесь надписи редко совпадают с изображениями.

6) $\Psi \text{ᚳ} \text{ᚱ} \Psi \text{ᚱ}$.

Надпись читается: «Vels-bg», то есть «Велес-бог».

В балтийской и западнославянской традиции такое написание и произношение имени бога Велеса было весьма распространенным. Его звали Vels, Wels и Vielona (согласно польскому автору XVI века Я. Ласицкому). В XVII веке Г. Стендер писал о нем как о Велсе (Wels), которому были посвящены дни поминовения предков (Welli).

Замечу также, что литовцы называют Vele — души усопших, а латыши называют Velu laiks — «время Велеса».

Таким образом, мы видим здесь балтийский и западнославянский способ написания имени Велеса, восходящий еще к санскритскому имени его самого либо его воплощения Валу (Valu).

[1] Между знаками Скорпиона и Рыб помещена надпись: $\Psi \text{ᚳ} \text{ᚱ} \Psi \text{ᚱ}$. То есть «Велс-бог» Четвертая руна может быть прочтена и как повторение руны Ψ . Вряд ли это так, но можно ее в таком случае объяснить как руну, означающую слово «vil». «Vele-vil-bog». Вилами часто называли лесных духов.

[3] На плечах памятника Велеса написано: $\{\text{ᚱᚱ}\} \text{ᚳ} \Psi \text{ᚱ} \Psi$, то есть «Vles-bog», «Влес-бог». Причем первые две руны переставлены местами, третья руна искажена из-за оплавления.

[8], [10] На спине и на левой ноге памятника Радогоста и написано. $\Psi \Delta \Gamma \Psi \text{ A Y}$, почти канонически, но четвертая руна опять искажена

[15] Внизу на плаще та же каноническая надпись $\Psi \Pi \Psi \text{ A Y}$, но вторая и четвертая руны немного искажены оплавлением.

[16] $\Psi \Gamma \Gamma \Psi \text{ A Y}$, то есть «Vels-bog», «Велес-бог».

[23] Нижняя надпись. Некоторые руны перевернуты, но вполне можно прочесть. $\Psi \Gamma \Gamma \Psi \text{ A Y}$, то есть «Vels-bog», «Велес-бог».

[29] Можно и на правом жезле снизу попробовать угадать надпись $\Psi \Delta \Gamma \Psi \text{ A Y}$. Но она очень плохо сохранилась.

7) $\text{K} \Psi \lambda \text{IR} \Gamma \text{I} \uparrow \text{I}$.

Перевод очевиден: «Kvasr st'», то есть «Квасѣра стъ», «Квасура святой».

Эта надпись встречается один раз в [4]. Причем очевидно, что первая руна искажена при оплавлении во время разрушения храма.

8) $\text{K} \Delta \Psi \Gamma \text{I} \uparrow \text{I} \Pi \Gamma$.

Читаем: «Kjlpъ стъ въ», то есть «Купала святой». Эта надпись единственная, она дана на плечах статуи Хорса [7], над изображением юноши и девушки: Купалы и Костромы. Еще три руны под сей надписью, возможно, являются еще одним солнечным именем. «Ра», как и на рисунке [10].

9) $\lambda \text{R} \Psi \text{ F Y}$.

Читается очевидно: «Яробог». Надпись есть на полах хламиды Яра-Хорса [7].

10) $\text{A} \Pi \Gamma \lambda \text{R} \Psi \text{ F Y}$.

Надпись по ободу [26] читается: «Pmg iag bg», что безусловно означает: «Помоги Яробог».

11) ИІЭΨλ.

Читается очевидно: «Сива». Надпись есть на рисунках [2], [21].

Добавочные надписи

Остальные надписи либо не читаются, либо об их смысле приходится гадать по созвучиям и корням. Что, разумеется, дает большой простор для различных толкований. Даем их по порядку.

[1] Неразобранная надпись между знаком Весов (Велеса) и Девы (Летеницы), возможно, нужно читать как **ИІРІИ**, в таком случае это «Letich», т.е. «Летеница», но это значит, что запись сильно искажена.

Рядом с Велесом-Весами также есть две руны, которые можно попытаться прочесть как **БГ**, «бог».

На рисунке [2] есть также неразобранная надпись **ПР** **† ПІ**. Может быть, она означает «время». Есть и еще одна нечитаемая последовательность рун.

[5] Довольно большая надпись, но она читается с трудом, ибо это не просто имена богов, к тому же она написана на вымершем западнославянском языке. **ПЭR** **ІНІ** **РЭП** **И+І** **ПЭР** **П** **И+І**... Возможно, нужно читать как «verimo, dum sti, vedim sti», то есть «верю, мыслю свято, ведаю свято».

На тыльной стороне, на головном уборе, также написано: **ПЭР** **↓** **П** **И** **↑**, «vedim sti» (то есть «ведаю свято»). А нижняя надпись на тыльной стороне совсем не читается.

[7], [9] и [20], здесь, кажется, написано то же самое. **ПЭР****↓****П**, то есть «ведаю» (ср. [12]).

[15] Надпись **ИЕЖ ПЭ... ↑λΨ Ψ Γ Γ Ψ F Y** читается как «Земун также и Велес-бог», что несколько неожиданно на статуе, явно изображающей Перуна.

[16] Надпись **ПR I IR I**, может быть, читается как «верь и зри».

[19] Надпись **ПГ+Жλ** рядом со змеей можно прочитать как «млда».

Известно, что в балтийских и западнославянских землях почитали богиню молодости и любви Милду. Ее храм был, например, в Вильне. Могла она, подобно Леле и Ладе, являться в виде Змеи, и именно она могла давать Богумиру ирийские яблоки с древа жизни (ведь эта надпись на статуе Богумира).

[20] Можно попытаться сию надпись прочесть как искаженное **I R I I ♀**, то есть «Ярило».

Также две нечитаемые последовательности рун есть на рисунке [28].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из книги 1771 года А.М. Готтлиба
«Боги, коим служили в древности ободриты»

Die
gottesdienstlichen
Alt er t h ü m e r
der Obotriten,
aus dem Tempel zu Rhetra,
am Tollener-See.

Nach den Originalien
auf das genaueste gemahlet,
und in
K u p f e r s t i c h e n,
n e b s t

Hrn. Andreas Gottlieb Maschens
Herzogl. Mecklenb. Strelitzschen Hofmedicini, Consistorial- Raths
und Superintendents

Erläuterung derselben,

herausgegeben

von

Daniel Wogen,
Herzogl. Mecklenb. Strel. Hofmahler

Berlin,
gedruckt bey Carl Friedrich Neßlab, privill. Buchdrucker.

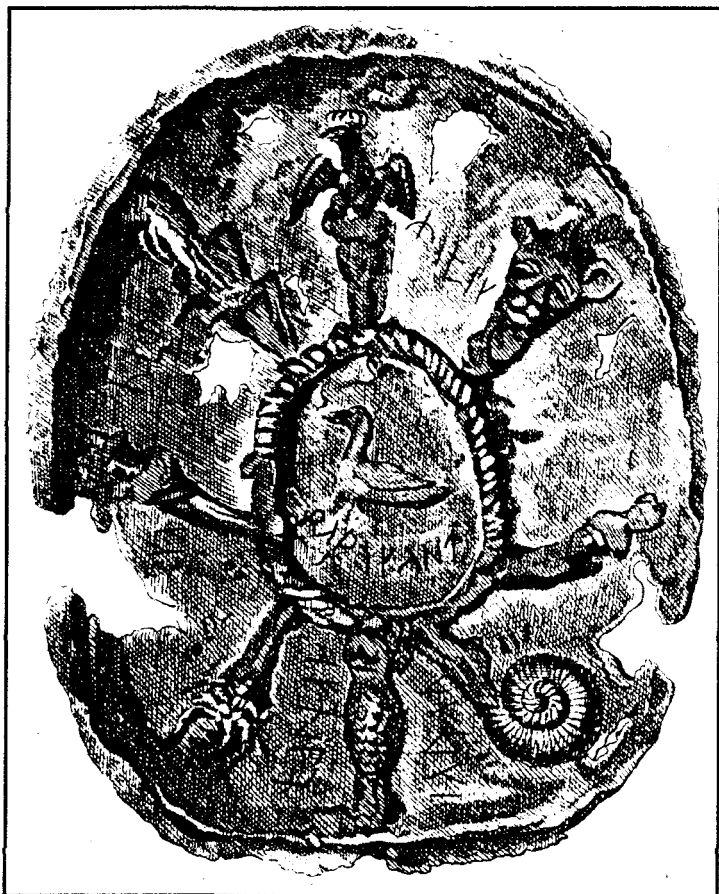

Рисунок 1

- 1) Rλρ ΔΥΛΙΗ: «Radegast», «Радегаст»,
- 2) Ϡ ΔΕ ΠΥ: «Peu^m-бг», т.е. «Перун-бог».
- 3) ΙΛW ΠΥ: «Яш-бг», т.е. «Яшер-бог».
- 4) ΨΔΓ Ψ ΠΥ: «Велс-бг», т.е. «Велес-бог».
- 5) ΓΥΡΙΗ: «Letich», т.е. «Летеница».

Рисунок 2

- 1) ИІ Æ Ψ λ: «Сива».
- 2) ПR † ПІ: «vgnm'», «время».
- 3) R † † R λ, «Rhetra», то есть «Ретра».
- 4) Rλ † Æ Y λ И †: «Radegast», «Радегаст».
- 5) П Æ † λ † Y ПІ, то есть «Веда-бог мой» (?).

Рисунок 3

Статуи Велеса с гуслими и Вышня-Триглава
В рамке вверху статуя Велеса до оплавления

Рисунок 3'

1) R * I ↑ R λ, «Rhetra», то есть «Ретра»

2) {ΠΓ} Δ Ψ ↑ Ψ, то есть «Vles-bog», «Влес-бог»

Первые две руны переставлены местами

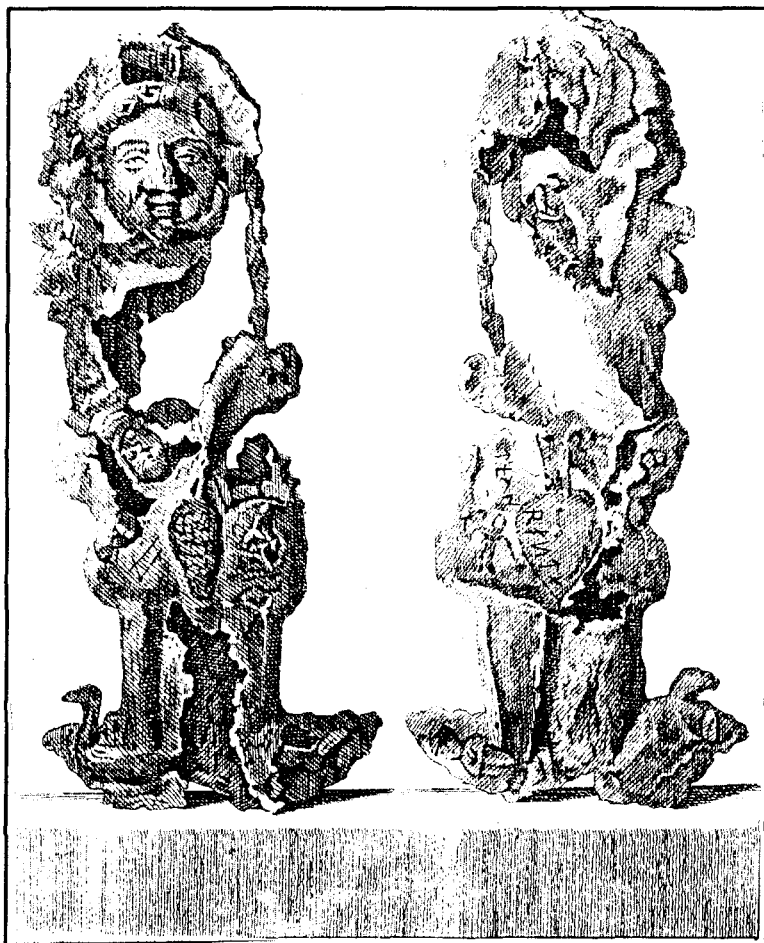

Рисунок 4

1) ԻՄԼԻՐ Կ ԻՄԷ : «Kvasr st'».

То есть «Квасжра сѣтъ», «Квасура святой».
Первая руна искажена при оплавлении.

Рисунок 5

1) ПӘR IŃŃP ӘŃ И†I ПӘP Ń И†I...

«verimo, dum sti, vedm sti»,

то есть «верю, мыслю свято, ведаю свято».

2) ПӘP ŃŃ И†. «vedm sti», то есть «ведаю свято».

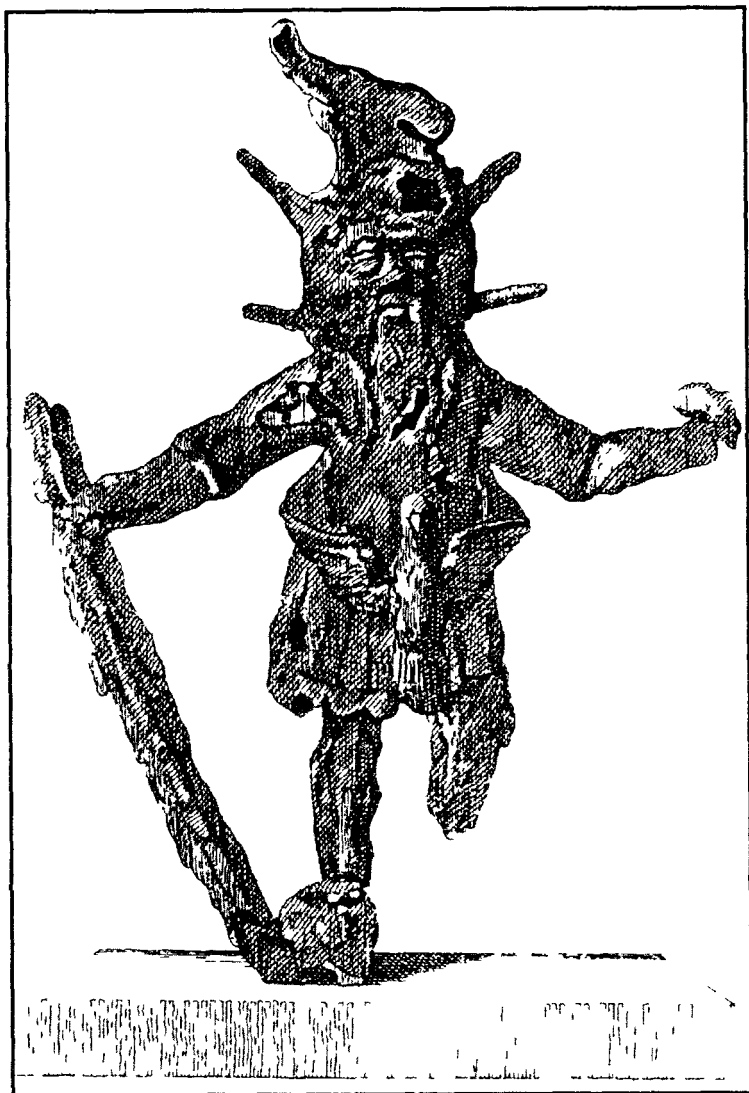

Рисунок 6

Оплавленное изображение Хорса-Радогоста На голове
Утка Рода, в руках Молот Сварога и кубок

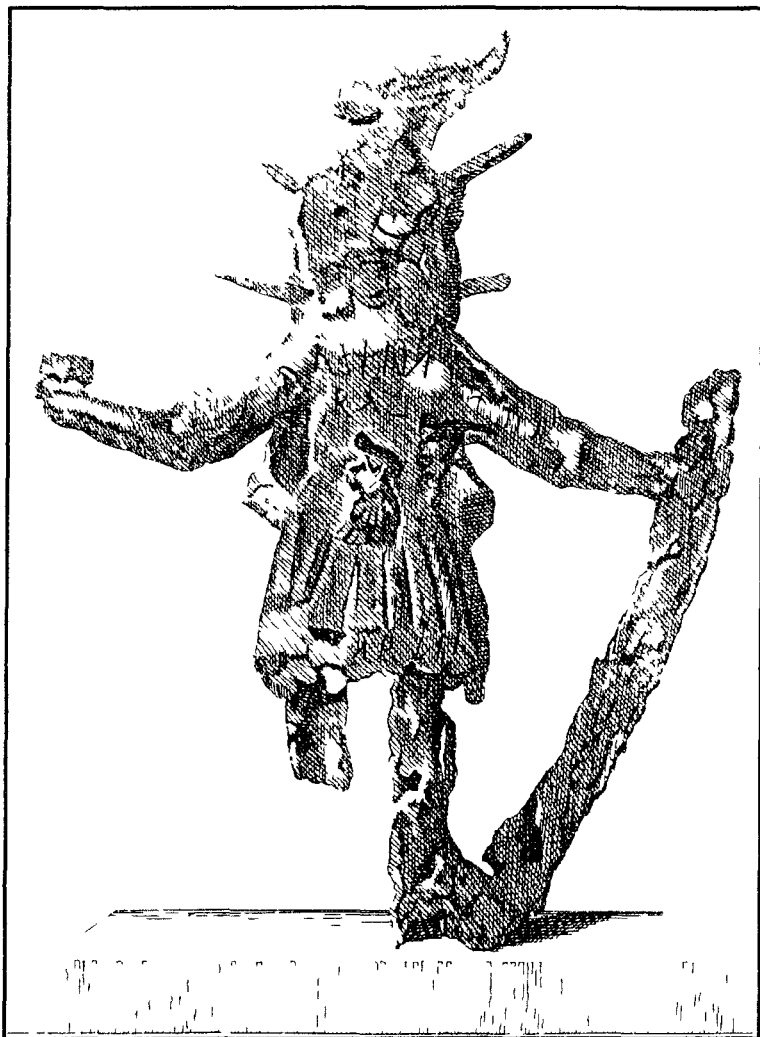

Рисунок 7

1) $\text{h} \text{z} \Psi \text{y} \text{и} \uparrow \text{П} \text{y}$ «Кжль сѣвъ» то есть «Купала святои»

2) $\text{I} \text{X} \text{R} \text{v} \text{y} \text{y}$ «Яро-вг» то есть «Яробог»

Рисунок 8

- 1) R λ ρ ð Y λ И ↑ «Radegast», «Радегаст»
- 2) Ψ ð Γ Ψ 1 Y «Vels-bg», то есть «Велес-бог»
- 3) R * ð ↑ R λ «Rhetra»

Рисунок 9

- 1) ПЭ рѢП, то есть «ведаю»
- 2) R Ж I ↑ R λ, «Rhetra», то есть «Ретра»
- 3) И I Э Ψ λ «Сива»

Рисунок 10

- 1) $\Psi \Xi \Gamma$, то есть «Vel». «Велес».
- 2) $\Psi \Xi \Gamma \Psi \text{ } \text{A} \Upsilon$, то есть «Vels-bog», «Велес-бог».
- 3) $R \text{ } \text{K} \text{ } \lambda \text{ } \Psi$, «Rhas», то есть «Раз» или «Ра-бог».

Рисунок 11

- 1) Rλ†ΔΥλИ↑, «Radegast», то есть «Радегаст».
- 2) Rλ†ΔΥλИ↑, «Radegast», то есть «Радегаст».
- 3) R * † ↑ R λ, «Rhetra», то есть «Ретра».

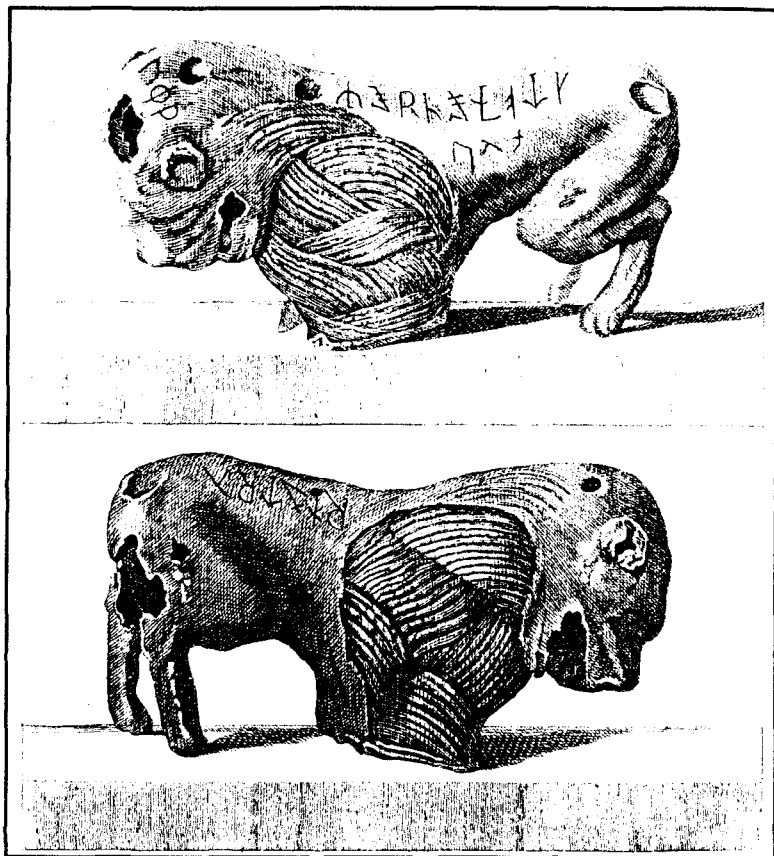

Рисунок 12

- 1) $\text{P} \text{E} \text{R} \text{K} \text{U} \text{N} \text{V} \text{A} \text{G}$: «Perkun-Vog»,
то есть «Перкун-бог», «Перкун-бог».
- 2) $\text{R} \text{H} \text{E} \text{T} \text{R} \text{A}$, «Rhetra», то есть «Ретра».
- 3) $\text{P} \text{H} \text{I}$, $\text{P} \text{L} \text{A}$, «vo^md», «vad», то есть «ведаю» (?).

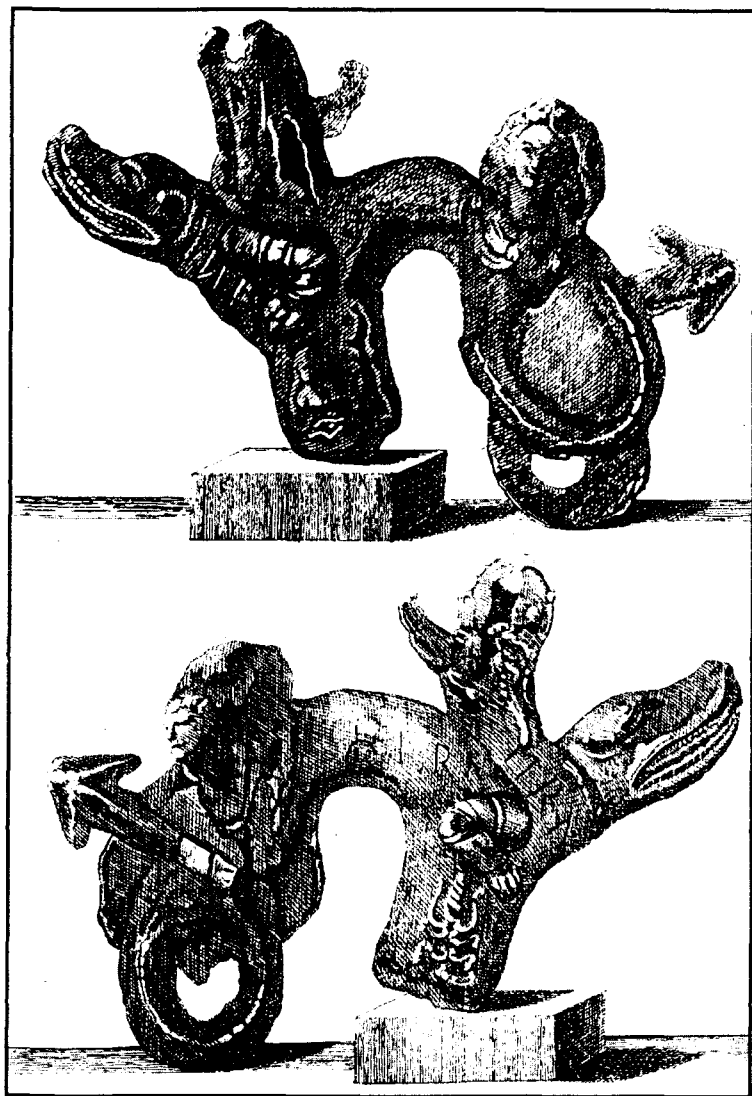

Рисунок 13

- 1) $\text{R} \text{I} \text{R} \text{K}$. Это часть надписи: «Перк(ун)».
- 2) $(\text{R} \text{Ж}) \text{I} \uparrow \text{R} \text{Л}$. Это часть надписи: «(Rh)etra».

Рисунок 14

1) Ρῆτρα λ. «Rhetra», то есть «Петра».

Рисунок 16

1) ПРІ ИРІ: «верь и зри».

2) ΨΠΨ 1ΨK то есть «Vels-bog», «Велес-бог».

Рисунок 17

- 1) R Ж IR λ. «Rhetra», то есть «Ретра».
- 2) П IR л. Это часть надписи: «Перк(ун)».

Рисунок 18

1) АФІR «Во тіг», то есть «Богумир»
Первая и вторая руны искажены

Рисунок 19

- 1) $\Pi \Gamma \vdash \text{Ж} \lambda$ «Mlha» то есть «Милда»
- 2) $R \text{ Ж} \Delta \uparrow R \lambda$, «Rhetra» то есть «Ретра»

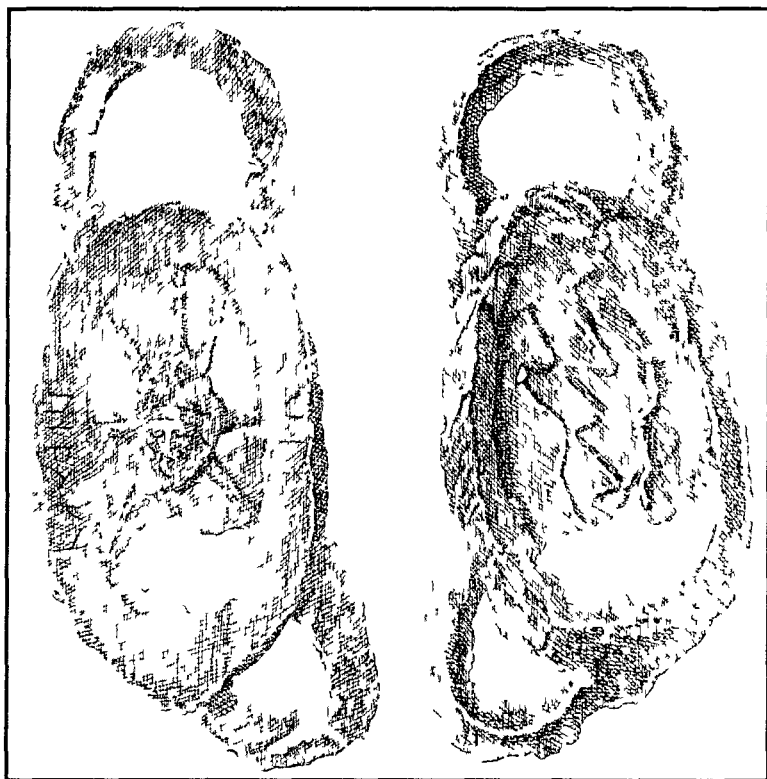

Рисунок 20

1) Πᾶβλῆ, «vedam», то есть «ведаю»

Рисунок 21

1) ИИΞΨλ «Сива»

2) ИИΞΨλ «Сива»

3) ИИ† Rλ†ИИλ «Стъ Радимъ»

Рисунок 22

1) $\text{I R I T \check{V}}$, то есть «Ярило».

Рисунок 23

- 1) R*Δ ↑Rλ, «Rhetra», то есть «Петра».
- 2) Ψ ↑Ψ ↑Ψ то есть «Vels-bog», «Велс-бог».

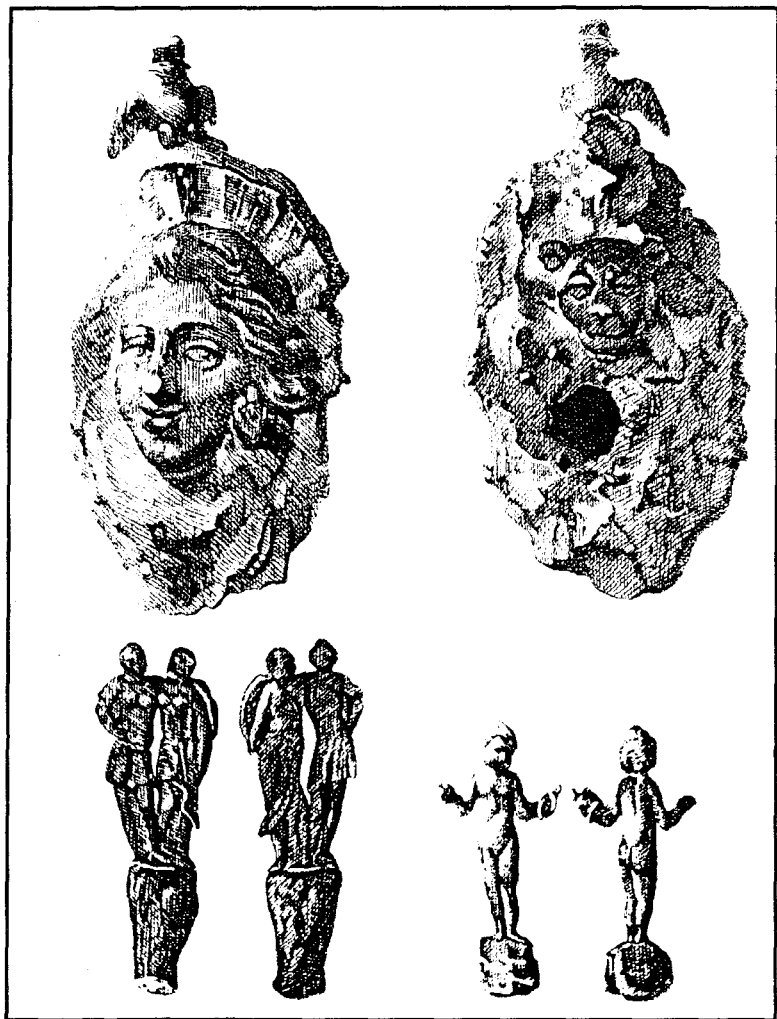

Рисунок 27

Вверху Девана, дочь Перуна.
Внизу Купала и Кострома, Лель (?)

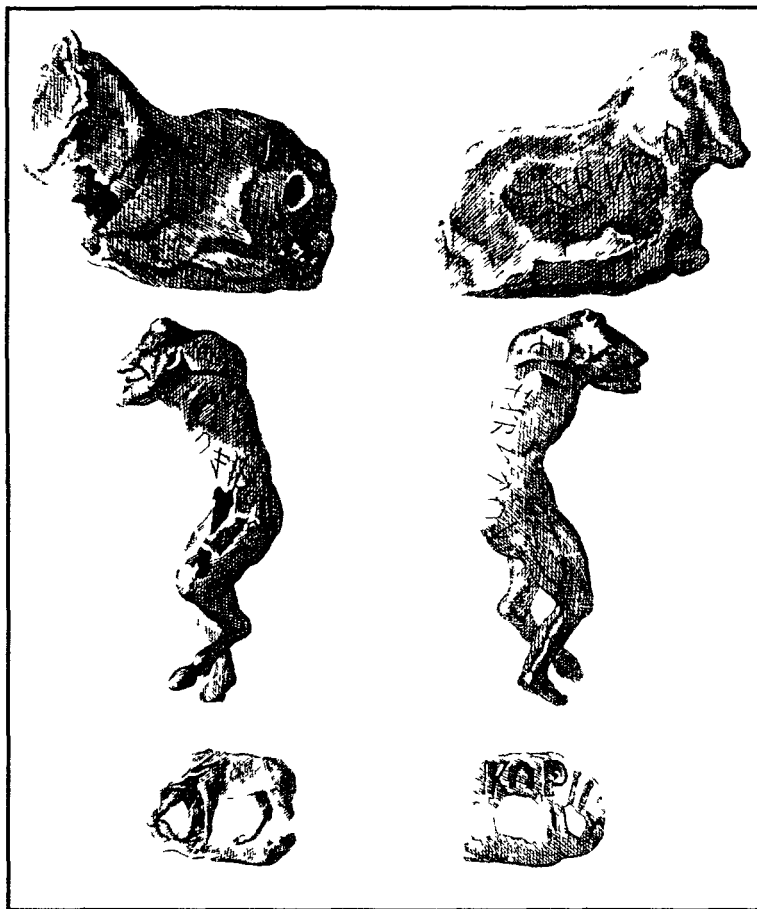

Рисунок 28

1) $\text{H} \ni \text{P} \text{И} \uparrow \text{П} \Psi$ «Per st mј», «Перун святой муж»

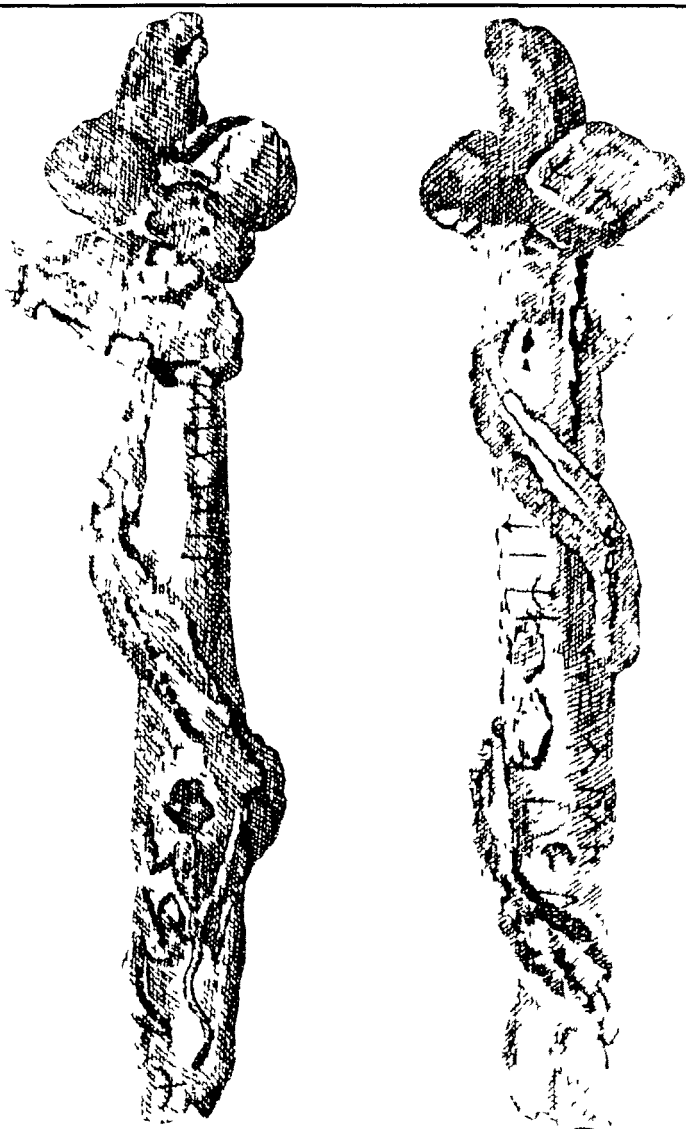

Рисунок 29

1) $\Psi \exists \Gamma \Psi \uparrow \Upsilon$ то есть «Vels-bog», «Велс-бог» (?)

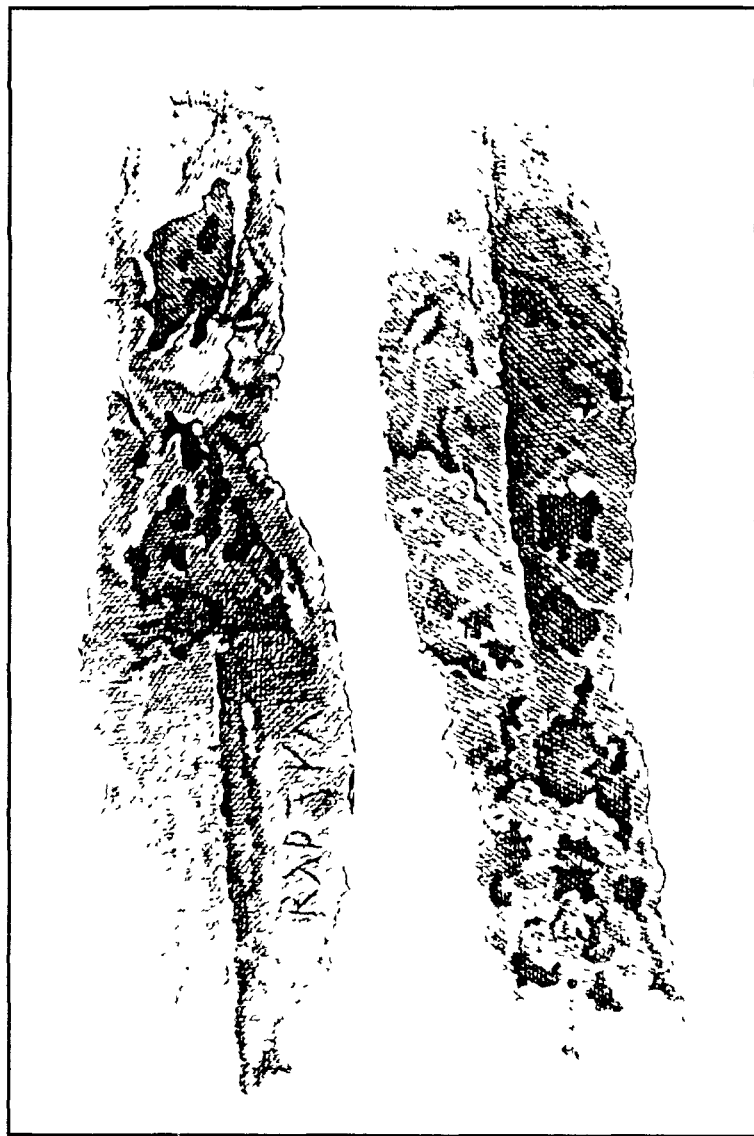

Рисунок 30

1) R λ ρ Δ Υ λ Ι Ι ↑ «Radegast», «Радегаст».

ИСТОЧНИКИ

КНИГИ И СТАТЬИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ «БОЯНОВУ ГИМНУ»

Текст «Боянова Гимна»

1. Рукопись с текстом «Боянова гимна» Копия, выполненная рукой А.И. Сулакадзева, из архива Г.Р. Державина в Российской национальной библиотеке (Публичная б-ка им. Салтыкова-Щердина) Отдел рукописей Фонд 247, ед. хр. 39, лист 172

2. Восемь строк «Боянова гимна». Г.Р. Державин. О лирической поэзии В книге «Чтения в Беседе любителей русского слова» Книга 6, СПб., 1812. С 5–7

3. Переиздание восьми строк «Боянова гимна» Державин Г.Р. Сочинения Державина (Большое академическое издание), т VII, СПб., 1872. С. 586–587.

4. Пересказ подстрочника «Боянова гимна» А.И. Сулакадзева. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина, т. II, 2-е изд. СПб., 1827. С. 59. А также в книге «Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, сочинения митрополита Евгения. Изд-во Москвитянова. Т. 1., М., 1845. С. 59.

Новые издания.

5. Первое полное издание текста и перевода «Боянова гимна» А. Асов Подборка статей в журнале «Наука и религия», № 4, 1995

6–9. Переиздания 2-е переиздание перевода «Боянова гимна» в книге «Книга Велеса» (М., 1997 С. 214) 3-е переиздание в книге «Мифы и легенды древних славян» (М., 1998. С. 297). 4-е в книге «Славянские боги и Рождение Руси» (М., 1999. С. 484). 5-е в книге «Книга Велеса» (СПб., 1999. С. 120)

10. Перепечатка издания Г.Р. Державина и комментариев к 8-ми строкам гимна. В.В. Грицков Русские письмена. Ч. 2. М., 1994.

11. Псевдопереводы В.В. Грицкова и издания оригинального текста: «Ладожский документ — свидетель древней истории» (в сборнике «Мифы и магия индоевропейцев». М., 1995). Также в брошюре «Руны Сулакадзева» (вып. 17, 1996).

12. Переиздание 8-ми строк «Боянова гимна» из книги Г.Р. Державина и первой страницы «Боянова гимна» из его архива, но уже под названием «Ладожский документ» в книге Анны Кайи «Руны» (М., 1998).

Отзывы о «Бояновом гимне»

13. Болховитинов Е. Письма к Городчанину. Опубликовано в «Журнале министерства народного просвещения», т. ХСIV, отд. VII. 1857. С. 14–15.

14. Болховитинов Е. Письмо к Г.Р. Державину. Опубликовано в академическом Собрании сочинений Г.Р. Державина. СПб., 1872.

15. Болховитинов Е. Из жизнеописания св. Мефодия. Опубликовано А.Н. Пыпиным в книге «Подделки рукописей и народных песен». СПб., 1898.

16. Карамзин Н.М. Письма к П.А. Вяземскому. Опубликовано в сборнике «Русский архив», 1866. С. 31, 234.

Новые отзывы

17. Асов А.И. Судьба «Боянова гимна». «Наука и религия», № 4, 1995. С. 12.

18. Асов А.И. Тризна по князю Бусу». «Наука и религия», 1995, № 10. С. 40.

19. Асов А.И. Титулярный советник А.И. Сулакадзе. «Наука и религия», 1995, № 11. С. 32.

20. Асов А.И. Тайна библиотеки Анны Ярославны. «Наука и религия», 1995, № 10. С. 14.

21. Асов А.И. «Куда девались русские манускрипты из библиотеки французской королевы». «Чудеса и приключения». 1996, № 3, С. 34.

22. Асов. А.И. Открытие «Боянова гимна». «Континент», (август 1997), № 33 (345).

23. Грицков В.В. «Гимн Бояна» — древнеславянский рунический текст. Статья опубликована в книге «Мифы и магия индоевропейцев». Вып. 1. М., 1995.

24. Грицков В.В. Тайна библиотеки королевы Анны. «Континент», 05. 1995, № 20. С. 13.

25. О «Бояновом гимне» говорится в работе Ю.М. Лотмана «Слово о полку Игореве» и литературная традиция XVIII — начала XIX вв. (в книге «Слово о полку Игореве — памятник XII века. М.—Л., 1962. С. 403. Переиздание: в книге «О русской литературе. Статьи и исследования» (СПб., 1997).

26. О «Бояновом гимне» в книге В.П. Козлова «Тайны фальсификации». М., 1996. С. 164.

СОБРАНИЕ ДРЕВНОСТЕЙ А.И. СУЛАКАДЗЕВА

О библиотеке и антикваре

27. Болховитинов Е. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви. Том 2. СПб., 1827. С. 59.

28. Болоховитинов Е. Биографии российских писателей. «Сын отечества». Часть 70. СПб., 1821. С. 174.

29. Востоков А.Х. Переписка. «Сборник Отделения русского языка и словесности». Т. V. Вып. 2. СПб, 1873.

30. Жихарев С.П. Записки Степана Петровича Жихарева. М., 1890.

31. Пыпин А.Н. Подделки рукописей и народных песен. СПб., 1898.

32. Сперанский М.Н. Русские подделки рукописей в начале XIX века (Бардин и Сулакадзев). «Проблемы источниковедения». М., 1956.

33. Лихачев Д.С. К вопросу о подделках литературных памятников и исторических источников». Исторический архив, 1961, № 6.

34. Резников Л.Я. Бессмертный Сулакадзев. «Русская литература», 1979, № 3. С. 90.

35. Уханова Е.В. У истоков славянской письменности. М., 1998.

Рукописи А.И. Сулакадзева и отзывы о них

1. Оповедь.

36. «Оповедь». Рукопись, хранится на Валааме

37. Отрывки из «Оповеди» в книге «Описание Валаамского монастыря и подвижников». СПб., 1864, а также в письме игумена Дамаскина к А.Х. Востокову (см. выше А.Х. Востоков. «Переписка».)

38. Упоминание об «Оповеди». Лазарев Е.С. Валаам, Россия в миниатюре. «Наука и религия», 1991, № 9.

39. Охотина Н.А. «Сказание о Валаамском монастыре» — неизвестное сочинение второй половины XVI века. (ТОДРЛ, т. 47).

40. Спиридонов А.М., Яровой О.А. Валаам: от апостола Андрея до игумена Иннокентия. М., 1991.

41. Пересказ «Оповеди» в кн. «Закон Божий», 1997.

2. О воздушном летании в России

42. Сулакадзев А.И. «О воздушном летании в России с 906 года по Р.Х.». Рукопись с 1951 г. находится в БАН (Собр. тек. поступл. № 637). Изд. в журн. «Летун», 1910.

43. Воробьев Б.Н. Рукопись А.И. Сулакадзева «О воздушном летании в России...» как источник историографии по воздухоплаванию. в кн. Труды по истории техники. Вып. 1. М., 1952.

44. Большая Советская Энциклопедия, 2-е издание. (Статьи «Крякутной», «Сулакадзев»).

45. Покровская В.Ф. Еще об одной рукописи А.И. Сулакадзева. (К вопросу о поправках в рукописных текстах.) ТОДРЛ, т. XIV. Л., 1958. С. 634–636.

46. Царский указ о наказании холопа боярского сына Лупатова, смерда Никиты Крякутного. В кн. «Золотые ворота». М., «Современник», 1985. С. 79.

3. Молитвенник св. Владимира

47. Журнал «Отечественные записки», 1841, № 5.

48. Журнал «Стара Украйна», V. Львов, 1925. С. 82–85.

49. Сперанский М.Н. К истории русских рукописных подделок. Доклады АН СССР. Сер. В. Л., 1928. С. 182–183.

4. Некоторые иные рукописи

50. 43 дощечки рукописи «Патриарси», она же «Велесова книга». Источники текстов, история находки, отзывы — в издании «Велесова книга», перевод и комментарии А. Асова. М., 1994, 1995, 1997, 1999.

51. Макаренко Н.Е. (Сборник ОРЯС АН СССР. Т. CI, № 3. Л., 1928. С. 485).

БИБЛИОТЕКА АННЫ ЯРОСЛАВНЫ

Сообщения о библиотеке Анны Ярославны

52. Каталог Ф.П. Аделунга. *Nachricht von der Dubrowskischen Manuscripten Sammlung in St. Petersburg.* — In: *Russland unter Alexander dem Ersten: Eine historische Zeitschrift* /Hrsg. von H. Storch St. Petersburg; Leipzig, 1805, Bd. VI, s. 254–276, 1806, Bd. VIII, s. 82–113.

53. Заметка о приобретении библиотеки Анны Ярославны. «Вестник Европы», ч. XX, 1805, №5. С. 54.

54. О библиотеке П.П. Дубровского. «Северный вестник», ч. 5, 1805, № 2, с. 210–229; ч. 6, № 4, с. 85–98; №5, с. 207–222.

Статьи о П.П. Дубровском

55. Воронова Т.М. П.П. Дубровский и Сен-Жерменские рукописи. Книги, архивы, автографы. М., 1973. С. 101–114.

56. Воронова Т.М. П.П. Дубровский — первый хранитель «Дело манускриптов» Публичной библиотеки. Археографический ежегодник за 1980 М., 1981. С. 123–130.

57. Воронова Т.М. Первые описи собрания П.П. Дубровского. Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. Л., 1981.

58. Воронова Т.М. Письма, посланные П.П. Дубровским А.Г. Бобринскому и А.Р. Воронцову. В кн.: *Источники по истории отечественной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг.* Л., 1983. С. 120–130.

59. Воронова Т.М. Материалы к биографии П.П. Дубровского. Источниковедческое изучение памятников письменной культуры. Л., 1984.

60. Воронова Т.М. Личная библиотека П.П. Дубровского. Книга в России до середины XX в. Л., 1989. С. 132–138.

61. Труды отдела рукописей Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Каталог писем и других материалов западноевропейских ученых и писателей XV–XVIII веков из собрания П.П. Дубровского.

62. О разграблении славянских библиотек. Р. Пересветов. По следам находок и утрат. М., 1963.

ПИСЬМЕНА

О пеласгийской и праславянской рунике

63. Гриневич Г.С. Праславянская письменность. М., 1994. (Перепеч., «Наука и религия», 1993–1994 гг.)

64. Городцев В.А. Заметка о глиняном сосуде с загадочными знаками. «Археографические известия и заметки». Т. V. М., 1897, №12.

65. Данилевский И.Г. «Откуда есть пошла Русская земля» (о кн. «Праславянская письменность» и «Книге Велеса»). «Знание – сила». 1994, № 8.

66. Данилевский И.Г. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). М., 1998.

67. Жуковская Л.П. Комментарий специалиста (к статье Г. Гриневича «Племя рыси с острова Крит»), «Техника-молодежи», 1988, № 8.

68. Златковская Т.Д. «Возникновение государства у фракийцев». М., 1971.

69. Истрин В.А. Возникновение и развитие письма М. «Наука», 1965.

70. Кызласов И.Я. Рунические письменности евразийских степей. М.. «Восточная литература», 1994.

71. Осипов В.Д. За полторы тысячи лет до Кирилла и Мефодия. «Рыбацкие новости», 1992, № 43 (53). Ноябрь.

72. Платов А. Руническая магия. М., 1994.
73. Рыбаков Б.А., Янин В.Л. По поводу так называемых «открытий» Н.В. Энговатова «Советская археология», 1960, № 4.
74. Серяков М.Л. Русская дохристианская письменность. СПб, 1997.
75. Соломоник Э.И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959.
76. Суворецкий Л.И. О рунах славян Пер с польского. 1822.
77. Тайны древних письмен Проблемы дешифровки Сборник статей. М.. «Прогресс». 1976
78. Тышкевич К.П. Свинцовые оттиски, найденные на реке Буте у Дрочина. «Древности», 1964–1965 гг
79. Фигуровский И.А. Расшифровка нескольких древнерусских надписей, сделанных загадочными знаками. «Ученые записки Елецкого педагогического института». Вып. II, Липецк, 1954.
80. Энговатов Н.В. Древнейшая русская азбука. «Знание – сила», 1960, № 11.
81. Энговатов Н.В. Тайнопись князей Баятинских и вопросы дешифровки древнерусских криптограм. Археографический ежегодник за 1962 г. АН СССР. М., 1962. (Перепечатано в журнале «Русская мысль», 1994, № 1–6).
82. Aufrecht, Kirchoff. Die Umbrischen Sprach den knaler, Berlin, 1849.
83. Ciampi. Osservazioni intorno ai moderni sistemi sulle antichità Etrusche...
84. Fast; *Doniel. ol Worm. Hafnice*, 1643, p. 162.
85. Fonrmer. Manuel typograph. t.11. in 8, Paris. 1765, p. 217, 202.
86. Kappen. Buchdruckercunf. Leipzig, in 8, 1740, p. 61.
87. Lanzi. Saggio di lingua Etrusca, Firenze, 1824, 3 тома.
88. Lepsius. Deu table der Eugub, Tafeln, Bonn, 1833.
89. Montfaucon. Paleografia Grecia. Parisiis, in to 1, 1708.
90. Muller. Die Etrusker, 1828.
91. Olav Magnus. Gentin. Jepfentrioneitw H. Lugdun bat 1643, in 8, p. 35.

- 92 Ogiol Monumenti Etruschi. 10 томов.
 93 Pallotino Massimo. Etruskologia. Milano. 1963
 94. Pfiffig A.J. Die etrusche Sprache Gpss. 1969

Древнерусская письменность

95. Арциховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1962–1976 гг.) М., 1978.
 96. Асов А.И. Узелковое письмо древних славян. «Наука и религия». М., 1992, № 4–5.
 97. Ван-Вейк Н. История старославянского языка. М., 1957.
 98. Жуковская Л.П. Новгородские берестяные грамоты. М.: Учпедгиз, 1959.
 99. Селищев А.М. Старославянский язык. М., 1951
 100. Хабургаев Г.А. Старославянский язык. М.. «Промсвещение», 1986.
 101 Янин В.Л., Зализняк А.А Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1977–1983 гг.) М., 1986.
 102. Янин В.Л. Я послал тебе бересту. М., 1975.

ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ

Скифский период

103. Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы. Л.. Изд-во. Лен. унив., 1974.
 104. Археология Прикарпатья, Волини и Закарпатья. Киев: «Наукова думка», 1990.
 105. Бонгард-Левин Г.М., Гранатовский Э.А. От Скифии до Индии. М.: «Мысль», 1974.
 106. Граков Б. Н. Скифы. М : Изд-во МГУ, 1971.
 107. Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. М.. «Наука», 1990.
 108. Златковская Т.Д. Возникновение государства у фракийцев. М.. «Наука», 1971.
 109. Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М.: Изд-во АН СССР, 1951.
 110. Лосева Н.М., Сидорова Н.А. Этруски и Древняя Италия. М., 1988.

111. Махортых С.В. Скифы на Северном Кавказе Киев. «Наукова думка», 1991.
 112. Смирнов К.Ф. Савроматы. М.: «Наука», 1964.
 113. Скифия и Кавказ. Киев: «Наукова думка», 1980

Ранний славянский период

114. Асов А.И. Атланты. Арии. Славяне. История и вера. М.: «Алетейя», 1999.
 115. Антонович В.Б. О скальных пещерах Днестровского побережья в Подольской губернии. Труды VI Археологического съезда в Одессе 1884 года. Одесса, 1886.
 116. Браун Ф. Разыскания в области гото-славянских отношений. Т.1. Готы и их соседи V века. СПб., 1899.
 117. Ванчура В. Картины из истории народа чешского. 2 т., М.: «Худ. лит.», 1991.
 118. Вестник древней истории. 1941, № 1. (14). С. 251–280.
 119. Византия и Русь. М.: «Наука», 1989.
 120. Византия, Средиземноморье, славянский мир. М.. Изд-во МГУ, 1991. (здесь: Г.Г. Литаврин: Известие Меландра Протиктора об отношениях аваров и славян).
 121. Гаркави А.Я. Сведения мусульманских писателей о славянах и русах. СПб, 1871.
 122. Геденов С. Варяги и Русь СПб., 1876,
 123. Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян СПб., 1874.
 124. Греков Б.Д. Киевская Русь. М.: «Полит. лит.» 1953.
 125. Древний Новгород. Сб. ст. М.: «Искусство», 1983.
 126. Древности славян и Руси. М.: «Наука», 1988.
 127. Древняя Русь и славяне. М.: «Наука», 1978.
 128. Древняя русская литература. М.: «Просв.», 1988.
 129. Иловайский Д.И. Разыскания о начале Руси. Изд. 2-е. М., 1882–1886.
 130. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М.. «Изд-во восточной литературы», 1960.
 131. Кагер М.К. Древний Киев. 2 т. М., Изд-во АН СССР, 1958–1961.
 132. Карамзин Н.М. История государства Российского в 10 т. Том I. СПб, 1914

133. Матвеева Г. Статья «В поисках Ретры» Из сборника «Хочу все знать!». Л., 1976.

134. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. ПСРЛ. 38 т. СПб, Л., 1841–1989.

135. Полное собрание русских летописей. ПСРЛ. 1–2 т., 9–15т. М.: «Изд-во восточной литературы», 1962–1965.

136. Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия. IX–XIV вв. М.: «Наука», 1978.

137. Седов В.В. Восточные славяне в VII–XIII вв. М.: «Наука», 1982.

138. Свод древнейших письменных известий о славянах. (I–II т.). М., 1991–1995.

139. Татищев В.Н. История Российская. 2 т. М., Изд-во АН СССР, 1963.

140. Тихомиров М.Н. Древняя Русь. М., «Наука», 1975.

141. Чертков А.Д. О переселении фракийских племен за Дунай и далее на север к Балтийскому морю и к нам на Русь. М., 1851.

142. Шафарик П.И. Славянские древности. Пер. с чешского И. Бодянского. 4 книги. М., 1837

143. Шахматов А.А. Разыскания в древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.

ЛИТЕРАТУРА ПО ВЕДИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

144. Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. М., «Наука», 1965.

145. Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. СПб, 1914.

146. Асов А.И. Мифы и легенды древних славян. М., 1997.

147. Асов А.И. Славянские боги и рождение Руси. М., 1999.

148. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. 3 т. М., 1869.

149. Веселовский А.М. Разыскания в области русского духовного стиха. ИОРЯС, XV, 1889.

150. Марр Н.Я. Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси. — Избр. раб. т. 5. М.—Л.: «Гос. соц. экон. изд.», 1935.

151. Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. М.: «Наука», 1970.
152. Мифы народов мира. 2 т. М., Сов. Энцикл., 1982.
153. Очерки истории СССР. IX—XIII вв. М., 1953.
154. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
155. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества. М., «Наука», 1993.
156. Рыбаков Б.А. Петр Бориславич. М., 1990.
157. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.
158. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.
159. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987.
160. Шамбаров В.Е. Русь: дорога из глубин тысячелетий. М., 1999.

Астрономические труды

161. Историко-астрономические исследования. М.: «Наука», 1986.
162. Ковалевский А. Справочник любителя астрономии. М., 1961.
163. Левин Б.Ю. Симоненок А.Н. Комета Галлея. М., «Знание», 1984.
164. Подобед В.В. Нестеров В.В. Общая астрометрия. М., «Наука», 1982.
165. Williams J. Observation of Comets. L., 1871.

СЛОВАРИ

- ТСД — В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I—IV. М.: «Гос. изд. ин. и нац. словарей», 1955.
- СДЯ — Словарь древнерусского языка. 10 т. М., «Русский язык», 1989.
- СРЯ — И.И. Срезневский. Словарь древнерусского языка. 3 т. М.: «Книга», 1989.
- СФ — Фасмер. Этимологический словарь русского языка. 4 т. М.: «Правда», 1987.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	5
--------------	---

«БОЯНОВ ГИМН»

Боян на тризне князя Словена	16
«Боянов гимн» (запись рунами)	18
«Боянов гимн» (запись буквицей)	21
«Боянов гимн» (перевод)	24

«БОЯНОВ ГИМН» В ЖИЗНИ РУСИ

Живое слово Бояна	28
-------------------------	----

Глава I. ВРЕМЯ БУСА И БОЯНА.

<i>Русь IV-го столетия</i>	29
<i>Киев князя Буса</i>	30
<i>Новгород князя Словена</i>	42
<i>Бус — отец Бояна</i>	56
<i>Сын Буса Белояра Боян и его гимн</i>	72
<i>Надпись Бояна на монументе князя Буса</i>	80

Приложения

«Книга Велеса» о времени Буса и Бояна	94
Иордан о Бусе и Германарихе	102
«Старшая Эдда» о Саре-Бусе и Каме-Златогоре	106
Ш.Б. Ногмов о Бусе-Баксане	113
И. Гюльденштедт о памятнике Бусу	117
А. Тегуркасов о памятнике Бусу	118

Глава II. СУДЬБА «БОЯНОВА ГИМНА»

Как был спасен «Боянов гимн»	120
Титулярный советник А.И. Сулакадзе	133
Тайна библиотеки Анны Ярославны	156

Приложения

Бумаги Г.Р. Державина	171
Отзывы на «Боянов гимн» в XIX веке	178
С.П. Жихарев о А.И. Сулакадзе	182

Глава III. ЖИЗНЬ БОЯНА В РУССКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

<i>Боян «Слова о полку Игореве»</i>	185
<i>Боян в видении поэтов и писателей</i>	188
<i>Боян в трудах историков</i>	193

Приложение

<i>Е.И. Классен о Бояне</i>	200
-----------------------------------	-----

Глава IV. РУНЫ «БОЯНОВА ГИМНА»

<i>Истоки славянских рун</i>	208
<i>Руны пеласгов и атлантов</i>	212
<i>Бояновы руны</i>	215
<i>Звучание Бояновых рун</i>	222
<i>Славянский рунический ряд</i>	233

Приложение

<i>Рунология по А.Д. Черткову</i>	238
---	-----

Глава V. ПЕРЕВОДЫ БОЯНОВЫХ РУН

<i>Особенности транскрибирования слов</i>	
<i>«Боянова гимна»</i>	244
<i>Некоторые особенности грамматики</i>	
<i>«Боянова гимна»</i>	246
<i>Пословный перевод «Боянова гимна»</i>	248
<i>Перевод надписи на монументе Буса Белояра ...</i>	305
<i>В защиту «Боянова гимна»</i>	306

Приложение

<i>Копия «Боянова гимна» А.И. Сулакадзева</i>	315
---	-----

Глава VI. ПИСЬМЕНА ДРЕВНИХ СЛАВЯН

<i>Как писали славяне до Кирилла и Мефодия</i>	322
<i>Истоки письменности</i>	331
<i>Узелковая письменность</i>	339
<i>Надписи на скалах Бушского пещерного храма</i> ..	352
<i>Руны из храма Ретры</i>	361

Приложение

<i>Из книги А.М. Готтлиба «Боги, коим служили в древности ободриты»</i>	373
---	-----

Источники	403
------------------------	-----

Асов А. И.

А 90 Славянские руны и «Боянов гимн». — М.: Вече, 2000. — 416 с. («Великие тайны»)

ISBN 5-7838-0562-9

Данное издание уникально, ибо оно дает представление о всех известных ныне системах славянской рунической письменности. Здесь собраны и прочитаны все имеющиеся в настоящее время памятники докириллического письма. Это первое издание «Гимна Бояна», древнейшей славянской рунической рукописи IV века н.э. В книге дан пословный перевод «Боянова гимна», рассказано о славянских рунах, на коих он был написан, представлен очерк истории Руси того времени. Читатель узнает о том, как текст «Боянова гимна» сохранился до наших дней, и о самом хранителе рунической библиотеки новгородских волхвов (в том числе «Книги Велеса», «Боянова гимна» и проч.) — А.И. Сулакадзе. Здесь же повествуется и о создателе сего гимна Бояне, песнопевце Древней Руси, о наследии его в русской культуре и поэзии.

АЛЕКСАНДР ИГОРЕВИЧ АСОВ

СЛАВЯНСКИЕ РУНЫ И «БОЯНОВ ГИМН»

Генеральный директор *Л.Л.Палько*
Ответственный за выпуск *В.П.Еленский*
Главный редактор *С.Н.Дмитриев*
Корректор *Н.К.Киселева*
Разработка и подготовка к печати
художественного оформления — «Вече-Графика»
В.А.Крючков, О.Г.Фирсов, А.И.Асов

ЛР № 064614 от 03.06.96

Издательство «Вече»

109052, Москва, ул. Красной сосны, 24

Подписано в печать 12.11.99. Формат 84×108 1/32. Гарнитура

«Таймс». Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 13.

Тираж 10 000 экз. Заказ № 1080.

Отпечатано в Тульской типографии.

300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

СЛАВЯНСКИЕ РУНЫ И «БОЯНОВ ГИМН»

Да! Славяне умели писать рунами в глубокой древности! Сохранился памятник этой письменности, созданный в IV веке н.э. в легендарной Словении. Рунный свиток с гимном великого песнопевца Бояна из русколанского рода Белояров является одним из главных открытий последнего времени в отечественном славяноведении. Об этом гимне, о том, как он дошел до нас, а также о славянских рунах рассказывается в новой книге писателя-литературоведа, автора переводов «Книги Велеса» и «Боянова гимна» Александра Игоревича Асова.

ISBN 5-7838-0562-9

